ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 17, № 2 (2026)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 17, No. 2 (2026)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2026-02

EASTERN ANALYTICS

Vol. 17, No. 2 (2026)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal
The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.
Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):
PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber:
ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnaâ analitika.
Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: *www.ivran.ru*

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: *https://analitika.ivran.ru*. E-mail: *analitika@ivran.ru*

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2026
© IOS RAS, 2026

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2026-02

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 17, № 2 (2026)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostočnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: *www.ivran.ru*

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: *https://analitika.ivran.ru*. E-mail: *analitika@ivran.ru*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру анонимного рецензирования и экспертного отбора.

© «Восточная аналитика», 2026
© ФГБУН ИВ РАН, 2026

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editoral Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovna – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries,M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V.Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцев Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

E. S. Bazhenova
Population of China in the XXI Century: Forecasts and Reality 9

A. G. Makhmutova
The Cost of Childhood: Economic Drivers and Consequences of Early Marriage in India 23

U. V. Okimbekov
The Iranian Conflict and the Afghan Economy 31

E. V. Rastyannikova
Current Problems of the Mining Industry in Africa 46

Y. A. Ryazanov
The Structure of the Semiconductor Industry in India 67

I. V. Fedulov
Vietnam's Maritime Transport 80

S. Khavarinejad
Russia's Post-Sanctions Trade with the Persian Gulf's Arab States:
Strategies beyond Energy 96

S. V. Chesnokova
Russian Oil Exports to India: Sanctions Pressure and the Hormuz Strait Crisis 117

POLITICS

A. V. Vorontsov, G. A. Pogosyan
The Activities of Religious Organizations and Religious Figures in the Politics of
the Republic of Korea during the Constitutional Crisis Of 2024–2025 and at the Beginning
of the Presidency of Lee Jae-Myung, Based on Materials from South Korean Media 135

A. K. Dudayti
Adjara in Georgian-Turkish Relations:
Autonomy, Borderland and Transit Interdependence 160

A. R. Tkachuk, O. A. Larina
A Comparative Analysis of University Entrance Examinations:
Gaokao (China) and the Unified State Exam (Russia) 177

REVIEWS

A. N. Steblyanskaya
Book Review: A. V. Ostrovsky. Chinese Economic Reform up Close:
How Economic Reform Was Implemented in Various Provinces of the Prc. Moscow:
IOS RAS; MBA Publishing House, 2025. 364 p. ISBN 978-5-6054085-2-9 192

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Е. С. Баженова
Население Китая в XXI веке: прогнозы и реальность 9

А. Г. Махмутова
Стоимость детства: экономические двигатели и последствия ранних браков в Индии ... 23

У. В. Окимбеков
Иранский конфликт и экономика Афганистана 31

Е. В. Растянникова
Актуальные проблемы горнодобывающего комплекса в странах Африки 46

Я. А. Рязанов
Структура развития полупроводниковой отрасли в Индии 67

И. В. Федулов
Морской транспорт Вьетнама 80

С. Хаваринежад
Внешняя торговля России с арабскими государствами Персидского залива
после санкций: стратегии, выходящие за рамки энергетики 96

С. В. Чеснокова
Экспорт российской нефти в Индию:
санкционное давление и кризис в Ормузском проливе 117

ПОЛИТИКА

А. В. Воронцов, Г. А. Погосян
Деятельность религиозных организаций и религиозных деятелей в политике
Республики Корея в период конституционного кризиса 2024–2025 годов
и в начале президентства Ли Чжэ Мёна (по материалам южнокорейских СМИ) 134

А. К. Дудайти
Аджария в грузино-турецких отношениях:
автономия, приграничье и транзитная взаимозависимость 160

А. Р. Ткачук, О. А. Ларина
Сравнительный анализ вступительных экзаменов в высшие
учебные заведения: Гаокао (КНР) и Единый государственный экзамен (РФ) 177

РЕЦЕНЗИИ

А. Н. Стеблянская
Рецензия на книгу: А. В. Островский. Китайская экономическая реформа с близкого
расстояния: как проводилась экономическая реформа в различных провинциях КНР.
М.: ИВ РАН; Издательство МБА, 2025. 364 с. ISBN 978-5-6054085-2-9 192

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки
УДК: 314 (510)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-009-022

НАСЕЛЕНИЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Елена Степановна Баженова

Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия
bazhenova-elena@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2110-256X

Аннотация: В статье анализируются показатели развития народонаселения КНР на фоне составленного в середине 90-х годов экономистами АОН Китая прогноза социально-экономического развития КНР до 2050 г. В прогноз были заложены три варианта демографической политики: однодетная семья, двухдетная семья с перерывом между рождениями первого и второго ребенка пять лет и однодетная семья до 2020 г. с переходом на двухдетную семью с перерывами между рождениями детей пять лет. До 2000 г. в целом динамика численности населения страны соответствовала прогнозным показателям. Однако в XXI в. в результате многолетней политики однодетной семьи и стремительной урбанизации снизилось число детей в семье, изменилась возрастная структура, началось старение населения.

Как показано в статье, при нынешних тенденциях демографического развития КНР представленные в середине 90-х годов прогнозы были завышенными, и фактические показатели численности населения страны оказались ниже прогнозных показателей на 2010 г., заметно ниже – на 2020 г. В Китае возникла другая, не менее острая проблема – дефицит рабочей силы, как и в развитых странах Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Поэтому представляется своевременным для КНР решение Политбюро ЦК КПК (май 2021 г.) о регулировании возрастной структуры населения за счет стимулирования рождения третьего ребенка в семье. Еще более актуальным представляется последующее решение о снятии всех ограничений на число детей в семье с целью сдерживания старения населения и увеличения доли населения в рабочем возрасте к 2035 г.

Ключевые слова: Всекитайская перепись населения, численность населения, демографическая политика, прогноз социально-экономического развития на 2050 год, возрастная структура, старение населения

Для цитирования: Баженова Е. С. Население Китая в XXI веке: прогнозы и реальность. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):9-22. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-009-022

POPULATION OF CHINA IN THE XXI CENTURY: FORECASTS AND REALITY

Elena S. Bazhenova

Institute for Oriental Studies, Moscow, Russia
bazhenova-elena@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2110-256X

Abstract: The article analyzes indices of the PRC population development on the basis of a forecast of social and economic development of China by 2050, which was proposed in

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Баженова Е. С., 2026
© Восточная аналитика, 2026

the middle 90's by eminent Chinese economists from China Academy of Social Sciences. The forecast included three versions of population policy – one-child family, two-child family with a five-year interval between the first and the second birth and one child family up to 2020 and then transition to two-child family with a five-year interval between the first and the second birth. Before 2000 the dynamic of population indices almost was on keeping line with the forecast. But later in the XXI century as a result of demographic policy «one family – one child» from the end of 70's and fast urbanization a number of children in the family decreased, age structure drastically changed and aggravated population ageing. The population growth rate decreased and by the data of 2010 and 2020 Population Census total population in the PRC was less than in the forecast. Since 2010 economically active population figures began to decrease.

Now under current trends of population policy in the PRC the forecasts of 90's proved to be overstated, and real indices of total population were less than forecast for 2010, much less for 2020 and in 2100 total population will unlikely exceed 1600 million people. In China there is one more acute problem – proposed deficit of labor force as in developed countries of the North America, Europe and East Asia. It seems necessary for China to put forward the decision of the CC CPC Political Bureau (May, 2021) about regulation of the population age structure at the expense of the third child in the family. The next decision about elimination of all limits for a number of children in the family is quite up to the mark, because it helps to block population ageing and to increase a share of economically active population by 2035.

Key words: Population Census of the PRC, total population number, population policy, forecast of social and economic development for 2050, age structure, population ageing

For citation: Bazhenova E. S. Population of China in the XXI Century: Forecasts and Reality. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):9-22. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-09-022

После образования КНР страна была мировым лидером по численности населения, и лишь по итогам 2022 г. уступила это лидерство Индии. На протяжении всего существования КНР огромная численность населения страны, с одной стороны, была большим преимуществом, так как всегда было достаточной численность рабочей силы для решения самых разнообразных задач социально-экономического развития и осуществления крупномасштабных проектов капитального и ирригационного строительства. С другой стороны, возникали проблемы обеспечения огромной массы населения необходимыми объемами природных ресурсов – земли, воды, полезных ископаемых для обеспечения потребления растущего населения.

Численность населения страны с момента образования КНР за 50 лет выросла с 541,7 млн человек в 1949 г. до 1267,4 млн человек в 2000 г., т. е. в 2,33 раза [Китайский статистический ежегодник, 1985, с. 81–82; 2007, с. 99]. В дальнейшем рост числа жителей продолжался, но не столь быстрыми темпами в результате проводимой с начала 1970-х годов политики однодетной семьи, которая стала оказывать свое влияние на демографи-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Bazhenova E. S., 2026
© Eastern Analytics, 2026

ческое развитие и темпы прироста численности населения страны только в XXI веке.

До начала нынешнего столетия большая численность населения была одной из основных проблем социально-экономического развития китайского общества. Однако в настоящее время по мере развития экономической реформы и стремительного роста китайской экономики в Китае возникла новая проблема – нехватка рабочей силы в результате стремительного старения населения и заметного уменьшения доли населения в рабочем возрасте как итог проводимой в течение многих лет политики однодетной семьи.

В Китае на протяжении многих лет проводилась демографическая политика, в основу которой были заложены прогнозы оптимальной численности населения страны на 100 лет до 2050–2070 гг. с учетом имеющихся природных ресурсов, экологической ситуации и факторов экономического роста. Еще в 80-е годы XX в. при составлении программ социально-экономического развития КНР известные китайские экономисты Сун Цзянь, Тянь Сюэюань, Юй Цзинюань и Ли Гуанюань с помощью ЭВМ выполнили расчеты пяти вариантов прогноза численности населения, в основу которых заложены различные варианты прогноза из расчета показателей среднего числа рождений на одну женщину репродуктивного возраста [Баженова, Островский, 1991, с. 104].

Впервые итоги исследования были представлены авторами в статье «О цели развития народонаселения КНР», опубликованной в центральной газете ЦК КПК «Жэньминь жибао» 7 марта 1980 г., а в 1982 г. в Пекине вышла в свет работа «Прогнозирование численности населения и проблемы ограничения рождаемости». В дальнейшем в сентябре 1982 г. на основе этих разработок на XII съезде КПК были выдвинуты ориентировочные экономические показатели на 2000 г. В материалах съезда указывалось, что показатель валовой продукции промышленности и сельского хозяйства (工农总产值) должен увеличиться по сравнению с 1980 г. в 4 раза (翻两番). В 2000 г. численность населения не должна быть более 1,2 млрд человек, а объем ВВП должен был достичь 2800 млрд юаней. Но в реальности в 1995 г. численность населения Китая составила 1,211 млрд человек, а объем валовой продукции промышленности и сельского хозяйства – 2885,3 млрд долл. в 1994 г [Островский, 2020, с. 14].

Поскольку поставленные на XII съезде КПК в 1982 г. основные цели социально-экономического развития страны были выполнены досрочно, потом надо было ставить новые задачи перед страной, которые должны были обозначить ведущие ученые страны. В результате в 1997 г. в свет вышла фундаментальная работа «1996–2050 гг.: Китай: стратегия социально-экономического развития – на пути к концепции модернизации»

под редакцией известного китайского ученого-экономиста из Института экономики Академии общественных наук Китая Ли Чэнсюня [1996–2050 гг.: стратегия…, 1997]. Работа состояла из четырех больших разделов, в которых был представлен прогноз социально-экономического развития КНР с 1996 по 2050 г. как в целом по стране, так и по всем отраслям развития народного хозяйства. Отдельной темой была выделена глава, в которой давался прогноз развития народонаселения и занятости КНР до 2050 г. на основе результатов 3-й и 4-й Всекитайских переписей населения КНР 1982 и 1990 г. и 1% выборочной переписи населения 1987 г. На основе изменения данных возрастно-половой структуры, рождаемости, смертности и миграции по возрастам ученый-демограф из Института народонаселения АОН Китая профессор У Дэцин подготовил прогноз развития населения страны до 2050 г. [У Дэцин, 1997, с. 468–494]. В преамбуле к разделу было отмечено, что с 1971 по 1990 гг. в Китае удалось элиминировать 221,4 млн рождений, и с 1970 по 1990 г. средний размер семьи уменьшился с 5,81 до 2,0 человек [У Дэцин, 1997, с. 468].

Еще в начале 80-х годов XX в. китайские демографы определили предельный показатель численности населения страны – 1,6 млрд человек, который был назван «линией судьбы китайской нации». По их мнению, именно такая численность населения страны является предельно допустимой при наличии определенных запасов природных ресурсов – пахотной земли, пресной воды, различных полезных ископаемых[1].

Китайские ученые предложили три варианта роста численности населения Китая: 1) при наличии одного ребенка в семье; 2) при наличии двух детей в семье, проведении политики «поздние браки, поздние роды», но второй ребенок появляется на свет после первого через пять лет; 3) до 2020 г. проводится политика однодетной семьи, но с 2020 г. проводится политика «поздние браки, поздние роды» при откладывании рождения второго ребенка [1996–2050 гг.: стратегия…, 1997, с. 472]. По трем разным вариантам расчета получились различные варианты суммарного коэффициента рождаемости, как показано в табл. 1 ниже.

В результате таких расчетов получились различные варианты численности населения КНР до 2050 г.: по варианту I при сохранении политики однодетной семьи – 1,508 млрд человек в 2030 г. и 1,423 млрд человек в 2050 г.; по варианту II при наличии двух детей в семье, но при проведении политики «поздние браки – поздние роды» при перерыве между рождениями двух детей не менее пяти лет – 1,550 млрд человек в 2030 г. и 1,536 млрд человек в 2050 г.; по варианту III при проведении политики однодетной семьи до 2020 г. и с 2020 г. проведение политики «поздние

[1] Подробнее о взглядах китайских демографов см.: [Баженова, Островский, 1991].

браки – поздние роды» при перерыве между рождениями детей не менее пяти лет – 1517 млн человек в 2030 г. и 1481,8 млн человек в 2050 г., как показано в табл. 2 ниже.

Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости для женщин КНР в городе и деревне в 1990–2050 гг.

Год	Вариант I		Вариант II		Вариант III	
	Деревня	Город	Деревня	Город	Деревня	Город
1990	2,54	1,55	2,54	1,55	2,54	1,55
2000	2,30	1,50	2,45	1,65	2,30	1,50
2010	2,20	1.45	2,35	1,70	2,20	1,45
2020	2,10	1,40	2,30	1,75	2,30	1,75
2030	2,00	1,35	2,20	1,80	2,20	1,80
2040	2,00	1,35	2,20	1,80	2,20	1,80
2050	2,00	1,35	2,20	1,80	2,20	1,80

Источник: [1996–2050 Стратегия социально-экономического развития – концепция пути к модернизации, под редакцией Ли Чэнсюня]. 1996–2050年中国经济社会发展战略—走向现代化的构想主编 李成勋, 北京, 1997年

Таблица 2. Прогнозная численность населения КНР при трех вариантах демографической политики в 2000–2050 гг. (млн чел.)

Год	Вариант I	Вариант II	Вариант III
	Численность населения (млн человек)	Численность населения (млн человек)	Численность населения (млн человек)
2000	1291,91	1292,18	1291,91
2010	1395,13	1401,46	1395,13
2030	1508,13	1550,95	1516,97
2050	1423,51	1536,80	1481,77

Источник: [У Дэцин. Стратегия Китая в области народонаселения, труда и занятости]. 吴德清. 1996–2050 年中国人口与劳动就业战略/ 1996–2050年 中国经济社会发展战略 –走向现代化的构想, 主编 李成勋,.北京出版社, 1997. С. 474

Соответственно, должны значительно измениться и показатели естественного прироста в промилле (на 1000 человек) в прогнозируемый период с 2000 по 2050 гг. В 2000 г. по трем вариантам прогноза естественный прирост превышал показатель 10 человек на 1000. В 2010 г. по первому и третьему варианту он составлял 6,65 промилле, но по третьему варианту он составил уже более заметную величину – 7,40 промилле. В 2030 г. этот показатель по всем трем вариантам должен составить от 0,38 до 1,98 промилле, а в 2050 г. – по всем трем вариантам составить отрицательную величину от 2 до 5 промилле, как показано в табл. 3 ниже.

Таблица 3. Прогнозируемый естественный прирост населения Китая при трех вариантах демографической политики в 2000–2050 гг. (в промилле, на 1000 человек)

Год	Вариант I	Вариант II	Вариант III
2000	10,34	10,43	10,34
2010	6,65	7,40	6,65
2030	0,38	1,98	1,35
2050	-5,16	-2,09	-2,90
Максимальная численность населения (млн чел.)	1508,15	1560,42	1520,97
Год максимальной численности населения	2031	2037	2035

Источник: [У Дэцин. Стратегия Китая в области народонаселения, труда и занятости]. 吴德清. 1996–2050 年中国人口与劳动就业战略/ 1996–2050年 中国经济社会发展战略 – 走向现代化的构想, 主编 李成勋,.北京出版社, 1997. С. 475

Таким образом, наибольшая численность населения Китая при трех предложенных вариантах демографической политики должна была составить 1508,15 млн человек в 2031 г. по первому варианту, 1560,42 млн человек в 2037 г. по второму варианту и 1520,97 млн человек в 2035 г. по третьему варианту, как показано в табл. 3. Кроме того, при подготовке раздела по народонаселению в прогнозе до 2050 г. были использованы отличающиеся друг от друга прогнозы численности населения КНР на 2035 г. трех ведущих китайских демографов. В частности, в середине 90-х годов XX в. Цзэн И определял численность населения КНР в 2035 г. – 1470 млн человек, Линь Фудэ – от 1519 до 1554 млн человек, а Ли Цзяньсинь – 1427–1512 млн человек [Цзэн, 1996(1); 1996(2); Линь Фудэ, Лю Цзиньтан, 1995; Ли Цзяньсинь, 1995].

Все вышеуказанные прогнозы численности населения КНР начала и середины 90-х годов XX в. делались на основе демографической политики того периода и коэффициентов воспроизводства населения. Но статистическая информация по итогам 5-й Всекитайской переписи 2000 г. свидетельствовала о том, что темпы роста населения КНР в последнем десятилетии XX в. были ниже заложенных в прогноз. И естественный прирост населения в 2000 г. величиной 7,58 промилле оказался ниже прогнозируемого по всем трем вариантам репродуктивного поведения населения на целых 3 промилле (см. таблицу 4 ниже).

Статистические данные ГСУ КНР о демографической ситуации, опубликованные перед началом двух сессий (ВСНП и НПКСК) 20.02.2026, подтверждают тенденцию отрицательного естественного прироста населения и, соответственно, уменьшения его абсолютной численности вопреки прогнозам 90-х годов. Общая численность населения КНР в 2025 г. умень-

шилась до 1,404890 млрд человек, естественный прирост составил минус 2,41 промилле; снижение в абсолютном выражении – 3,39 млн человек, это самое большое снижение числа жителей Китая за годы последней пятилетки (2021–2025 гг.).

Таблица 4. Динамика численности населения КНР в XXI веке (млн человек)

Год	Численность населения (млн чел.)	Рождаемость (промилле, число родившихся на 1000 чел.)	Смертность (промилле, число умерших на 1000 чел.)	Естественный прирост (промилле)
2000	1267	14,03	6,46	7,58
2001	1276	13,38	6,43	6,95
2002	1284	12,86	6,41	6,45
2003	1292	12,41	6,40	6,01
2004	1300	12,29	6,42	5,87
2005	1308	12,40	6,51	5,89
2006	1314	12,09	6,81	5,28
2007	1321	12,10	6,93	5,17
2008	1328	12,14	7,06	5,08
2009	1335	11,95	7,08	4,87
2010	1341	11,90	7,11	4,79
2011	1347	11,93	7,14	4,79
2012	1354	12,10	7,15	4,95
2013	1361	12,08	7,16	4,92
2014	1368	12,37	7,16	5,21
2015	1375	12,07	7,11	4,96
2016	1383	12,95	7,09	5,86
2017	1390	12,43	7,11	5,32
2018	1395	10,94	7,13	3,81
2019	1410	10,41	7,09	3,32
2020	1412,2	8,52	7,07	1.45
2021	1412,6	7,52	7,18	0,34
2022	1411,8	6,77	7,37	-0,60
2023	1409,67	6,39	7,87	-1,48
2024	1408,28	6,77	7,76	-0,99
2025	1404,89	5,63	8,04	-2,41

Источники: составлено по статистическим сборникам и докладам ГСУ КНР за соответствующие годы

Численность населения Китая в 2010 г. по результатам 6-й Всекитайской переписи оказалась также заметно ниже прогнозируемого показателя на 50 млн человек – 1341 млн человек по данным ГСУ КНР на конец 2010 г. и 1390–1400 млн человек по прогнозам середины 90-х годов. Еще больший разрыв возник в 2020 г. по результатам 7-й Всекитайской переписи населения и данным ГСУ КНР на конец 2020 г. За последние годы в начале XXI в. естественный прирост населения страны сохранялся на уровне 4–5 промилле на 1000 человек. В результате возникла проблема замещения рабочей силы, так как основная масса родившихся в 50–60-е годы XX в. стала уходить на пенсию, происходило стремительное старение населения. В итоге на заседании 31 мая 2021 г. было принято «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения»[2]. Произошел официальный отказ от политики однодетной семьи (独生一个孩子).

Таблица 5. Доля нетрудоспособного населения Китая по трем вариантам прогноза в 2000–2050 гг.

Вариант	Год	Население в трудоспособном возрасте (млн человек)	Мужчины 50–59 лет, женщины 45–54 года (%)	Население старше 65 лет (млн человек)	Доля населения старше 65 лет (%)	Нетрудоспособное население (млн человек)
I	2000	791,71	15,89	90,28	6,99	10,54
	2010	885,12	19,05	115,85	8,30	11,82
	2030	857,24	22,44	239,30	15,87	23,45
	2050	748,88	27,67	338,83	23,80	37,52
II	2000	791,71	15,89	90,28	6,99	10,57
	2010	885,12	19,05	115,85	8,27	11,83
	2030	870,16	22,10	239,30	15,43	23,15
	2050	805,17	25,86	338,79	22,05	35,33
	2000	791,71	15.89	90,28	6,99	10,57
III	2010	885,12	19,05	115,85	8,30	11,82
	2030	857,24	22,44	239,30	15,77	23,44
	2050	766,86	27,02	338,81	22,87	36,80

Источник: [У Дэцин. Стратегия Китая в области народонаселения, труда и занятости]. 吴德清. 1996–2050 年中国人口与劳动就业战略/ 1996–2050年 中国经济社会发展战略 – 走向现代化的构想, 主编 李成勋,.北京出版社, 1997. С. 476

[2] 中共中央政治局召开会议听取»十四五»时期积极应对人口老龄化重大政策举措汇报审议 «关于优化生育政策促进人口长期均衡发展的决定» [Политбюро ЦК КПК на совещании заслушало доклад о мерах противодействия старению населения в годы 14-й пятилетки и приняло «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения»] // 新华. 31.05.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-05/31/c_1127513015.html (accessed: 31.05.2021). На кит. яз.

В середине 90-х годов XX в. при составлении прогнозов возрастной структуры Китая в XXI в. расчеты показывали, что в 2010 г. в стране будет самая благоприятная возрастная структура населения по всем трем вариантам – 885,12 млн человек в трудоспособном возрасте. Также существенно вырастет доля населения старше 65 лет – с 6,99% в 2010 г. до 22–23% в 2050 г. Должна увеличиться доля нетрудоспособного населения, как показано в табл. 5.

Однако предварительные данные переписи 2020 г. поставили под сомнение результаты демографических прогнозов конца 90-х годов. По данным переписи 2020 г., доля населения в возрасте 15–59 лет составила 63,35% общей численности населения страны и уменьшилась почти на семь процентных пунктов за десятилетний период между 6-й и 7-й Всекитайскими переписями населения (см. табл. 6 ниже).

Таблица 6. Возрастная структура населения КНР в 1982–2020 гг. (%)

Возраст	1982	1990	2000	2010	2020
0–14 лет	33,59	27,69	22,89	16,60	17,95
15–59 лет				70,14	63,35
15–64 года	61,50	66,74	70,15		
Свыше 60 лет				13,26	18,70
Свыше 65 лет	4,91	5,57	6,96	8,87	13,50

Источники: составлено по: [Материалы переписи населения КНР 2000 года]. 中国2000年人口普查资料], 北京, 中国统计出版社, 2003年, 卷1–3; Баженова Е. С. 1 300 000 000. Население Китая. М.: Форум, 2010; [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 中国2020年人口普查资料北京, 中国统计出版社, 2012, 卷1–3; 第七次全面的人口普查主要数据情况 // 国家统计局. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 12.05.2021). На кит. яз.

Стремительно растет удельный вес пожилых за чертой 65 лет – с 6,96% в 2000 г. до 13,50% в 2020 г. За 10 лет с 2010 по 2020 г. более чем на пять процентных пунктов выросла доля населения старше 60 лет.

Согласно материалам переписи 2020 г., удельный вес жителей за пределами 60 лет составил более 20%: Ляонин – 25,72%, Цзилинь – 23,08%, Хэйлунцзян – 23,22%, Цзянсу – 21,84%, Сычуань – 21,71%, Шаньдун – 20,90%, Хубэй – 20,42%. Ситуация в ряде приморских провинций и на Северо-Востоке Китая усугубляется крайне низкой долей населения в возрасте 0–14 лет. В частности, в Пекине эта доля составляет 11,84%, в Шанхае – 9,80%, Тяньцзине – 13,47%, Чунцине – 15,91%, Хэйлунцзяне – 10,32%, Цзилине – 11,71%, Ляонине – 11,12%[3]. Таким образом, в перспективе на бли-

[3] 第七次全面的人口普查公报（第五号）[Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5] // 国家统计局. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (accessed: 12.05.2021). На кит. яз.

жайшие 20–30 лет вряд ли можно будет решить проблему трудовых ресурсов в городах центрального подчинения, части приморских районов и на Северо-Востоке Китая без использования мигрантов.

Еще одним важным фактором снижения темпов роста численности населения является стремительная урбанизация. Еще в 1990 г. доля городского населения Китая составляла всего 26,44% населения страны. Согласно материалам переписи 2010 г. удельный вес городских жителей составил уже почти половину населения страны – 49,68%, а итоги переписи 2020 г. показали стремительный рост числа городских жителей – 63,89% общей численности населения. Поскольку в городе рождаемость ниже, чем в деревне, то стремительный рост городского населения в Китае также означает снижение темпов прироста населения страны.

Анализ проблем народонаселения Китая, связанных со снижением доли экономически активного населения в условиях снижения темпов роста населения в XXI в. с 2,09% в 1964–1982 гг. до 0,57% в 2000–2010 гг. и 0,53% в 2010–2020 гг., показывает, что руководство КНР не случайно (май 2021 г.) сняло ограничения на число детей в семье. Любая семья в Китае теперь может иметь трех и более детей, поскольку уже в 10-е годы нынешнего века возникла серьезная проблема с нехваткой рабочей силы, особенно в городах центрального подчинения, Северо-Востока и приморских провинциях. Пока южные приморские провинции Гуандун и Фуцзянь решают эти вопросы за счет мигрантов. Эту проблему, судя по всему, смогут решить и другие приморские провинции, которые в настоящее время могут активно привлекать мигрантов за счет роста инвестиций и создания большого количества новых рабочих мест. На Северо-Востоке Китая ситуация иная, так как там много лет наблюдается отрицательное миграционное сальдо. Вряд ли в ближайшие десять лет удастся стабилизировать демографическую ситуацию.

Что касается демографических прогнозов 90-х годов прошлого века, следует отметить, что большая часть прогнозов о численности населения Китая оказалась завышена. В начале XXI в. было выявлено, что население страны в целом приняло основную концепцию политики однодетной семьи. Все это нашло свое отражение в снижении темпов роста численности населения, изменении возрастной структуры в сторону старения населения и уменьшения доли детей, уменьшения числа детей в семье и снижении коэффициента рождаемости, роста доли городского населения и числа мигрантов. В результате все эти факторы развития народонаселения в XXI в. способствуют снижению темпов роста численности населения, и в ближайшие десятилетия число жителей Китая вряд ли превысит показатель 1,6 млрд человек, т. е. «линию судьбы китайской нации».

В 2025 г. были опубликованы новые прогнозы китайских ученых (Университета Цинхуа и Юго-Западного финансово-экономического университета) до 2100 г., которые дают картину будущей демографической ситуации в КНР с учетом трех различных сценариев роста численности населения, где заложены разные величины суммарного коэффициента рождаемости (СКР) (низкий, средний и высокий)[4].

Число жителей КНР в 2021 г. составило 1,426 млрд человек. А с 2022 г. прирост населения стал отрицательным. На основе таких исходных данных и различных величин СКР, начиная с 2025 г. сделаны расчеты динамики численности населения на перспективу до 2100 г. (табл. 6).

Таблица 6. Варианты прогноза численности населения КНР (2025–2100 гг.) с учетом различных величин суммарного коэффициента рождаемости (СКР)

Средний вариант (СКР = 1,05)	Низкий вариант (СКР = 0,72)	Высокий вариант (СКР = 1,31)
В 2025–2050 гг. численность населения будет снижаться на 8,5 млн чел. в год, за каждые 11,8 года снижение составит 100 млн чел. В 2050–2100 гг. ежегодное снижение – на 11–17 млн чел., за каждые 6,85 года – уменьшение на 100 млн чел. В 2100 г. число жителей КНР составит 460 млн чел.	В 2025–2050 гг. ежегодное снижение на 10,59 млн чел. В 2050–2100 гг. ежегодное уменьшение на 16,19 млн.чел. В 2100 г. число жителей КНР составит 320 млн чел.	Среднее число рождений по отдельным временным периодам в год: 2025–2035 гг. – 9,37 млн чел. 2035–2050 гг. – 9,74 млн чел. 2050–2100 гг. – 5,36 млн чел. В 2100 г. число жителей КНР составит 590 млн.чел.

Источник: таблица составлена автором на основе прогнозных данных: URL: news.qq.com/rain/a/20250206A05N4X00. (accessed: 18.01.2026).

По итогам прогнозов число жителей КНР в 2100 г. может составить 320 млн человек (низкий вариант), 460 млн. (средний вариант) и 590 млн. (высокий вариант). Таким образом, если в 2025 г. численность населения составляла 1,405 млрд человек, то число жителей Китая к 2100 г. может уменьшиться в 4,4 раза по низкому варианту прогноза, в 3 раза по среднему варианту и в 2,4 раза по высокому варианту прогноза.

По результатам прогнозов авторы выдвигают два предложения для стимулирования рождаемости: 1) необходимость государственных дотаций при рождении каждого ребенка и в последующий период до достижения совершеннолетия; 2) снижение возраста вступления в брак до 18 лет с внесением изменений в Конституцию КНР. На самом деле пункт 1 можно развернуть в обширные программы, которые могут содержать также ком-

[4] URL: news.qq.com/rain/a/20250206A05N4X00 (accessed: 18.01.2026).

плекс мер по улучшению жилищных условий, оказанию помощи в трудоустройстве, улучшению работы детских учреждений, повышению уровня жизни семейных пар, планирующих иметь больше детей.

Это математические расчеты без учета возможных изменений в величине СКР под влиянием демографической политики, основные положения которой, направленные на стимулирование рождаемости, находятся в процессе разработки и опробования различных мер в разных регионах КНР в зависимости от местных условий.

Расчеты и публикация таких прогнозов, безусловно, имеет положительное значение. Их несколько пессимистическая направленность, возможно, будет мотивацией для соответствующих министерств и ведомств ускорить разработку и внедрение программ стимулирования рождаемости и возвращения к системе традиционных семейных ценностей, в том числе многодетной семье, присущих Китаю в период до начала 70-х годов, эпохи проведения экономических реформ. Сейчас пока трудно судить, насколько эти прогнозы могут быть вероятны. Но с учетом наработок и методик для проведения политики однодетной семьи и их возможного использования в зеркальном отражении, высокий вариант прогноза с использованием суммарного коэффициента рождаемости с величиной 1,31 имеет право на существование.

Литература / References

1. Баженова Е. С. 1 300 000 000 Население Китая. Стратегия развития и демографическая политика. М.: Форум, 2010. 304 с. [Bazhenova E. 1 300 000 000. China Population. Development and Demographic Policy Strategy. Moscow: Forum, 2010. 304 p. (in Russian)].
2. Баженова Е. С., Островский А. В. Население Китая. М.: Мысль, 1991. 238 с. [Bazhenova E. C., Ostrovskii A. V. China Population. Moscow: Mysl', 1991. 238 p. (in Russian)].
3. Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: МБА, 2020. 496 с. [China is on its Path to Economic Superpower, Moscow, MBA, 2020. 496 p. (in Russian)].
4. [1996–2050 Стратегия социально-экономического развития – концепция пути к модернизации, под редакцией Ли Чэнсюня]. 1996–2050年中国经济社会发展战略—走向现代化的构想主编 李成勋, 北京, 1997年, 860 с.
5. [Цзэн И. Увеличение населения Китая и давление продовольственного спроса // Рынок и анализ населения]. 曾毅. 中国人民增长前景与粮食需求压力 // 市场与人口分析. 1996(1). № 4. С. 1–13.
6. [Цзэн И. Рост населения Китая в XXI веке и перспективы потребления продовольствия // Рынок и анализ населения]. 曾毅 21世纪中国的人口增长与粮食供求前景// 市场与人口分析. 1996(2). № 4. С. 14–20.

7. [Линь Фудэ, Лю Цзиньтан. Развитие населения Китая и региональные различия / Международная конференция «Население Китая и развитие и региональные различия». Сборник материалов конференции]. 林副德, 刘金塘. 中国人口发展及其地区差异提交给 «1995年北京人口与可持续发展国际研讨会» 论文. [1995].
8. [Ли Цзяньсинь. Исследование плавного перехода демографической политики в китайской деревне. Институт народонаселения Пекинского университета. Диссертация на соискание степени доктора наук, 1995]. 北京大学人口研究所1995年博士论文.
9. [Материалы переписи населения КНР 2000 года]. 中国2000年人口普查资料北京, 中国统计出版社, 2003. тт.1–3.
10. [Материалы переписи населения КНР 2010 года]. 中国2010年人口普查资料. 北京, 中国统计出版社, 2012, тт.1–3.
11. [Китайский статистический ежегодник – 1985]. 中国统计年鉴 – 1985, 北京, 国际统计局北京, 中国统计出版社, 1985年. 574 с.
12. [Китайский статистический сборник – 2003].中国统计摘要 – 2003, 北京, 中国统计出版社, 2003年. 209 с.
13. [Китайский статистический сборник – 2007]. 中国统计摘要 – 2007, 北京, 国际统计局北京, 中国统计出版社, 2007年. 234 с.
14. [Китайский статистический сборник – 2016].中国统计摘要 – 2016, 北京, 中国统计出版社, 2016年. 209 с.
15. [Китайский статистический сборник – 2019]. 中国统计摘要 – 2019, 北京, 中国统计出版社, 2019年. 212 с.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (части 3–7) // ГСУ КНР] 第七次全面的人口普查公报（第三号- 第七号）// 国家统计局. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (accessed: 12.05.2021). На кит. яз.
2. [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения // ГСУ КНР]. 第七次全面的人口普查主要数据情况 // 国家统计局. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 12.05.2021). На кит. яз.
3. [Ответы на вопросы на пресс-конференции по итогам основных показателей 7-й Всекитайской переписи населения // ГСУ КНР]. 第七次全面人口普查主要数据结果新闻发布会 // 国家统计局. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210511_1817274.html (accessed: 12.05.2021). На кит. яз.
4. [Политбюро ЦК КПК на совещании заслушал и рассмотрел «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения» по докладу о мерах по политике, активно противодействующей старению населения» // Синьхуа. 31.05.2021]. 中共中央政治局召开会议听取»十四五»时期积极应对人口老龄化重大政策举措汇报审议 «关于优化生育政策促进人口长期均衡发展的决定» // 新华. 31.05.2021. http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021–05/31/c_1127513015.html (accessed: 31.05.2021). На кит. яз.

5. [Статистический доклад о социально-экономическом развитии КНР за 2021 год // ГСУ КНР. 28.02.2022]. 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计报告 // 国家统计局. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220228_1827960.html (accessed: 11.03.2022). На кит. яз.
6. [Статистический доклад социально-экономического развития КНР за 2019 г. // ГСУ КНР. 28.02.2020]. 中华人民共和国2019年国民经济和社会发展统计报告 // 国家统计局. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (accessed: 10.03.2020). На кит. яз.
7. [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 году // ГСУ КНР. 28.02.2021]. 年国民经济和社会发展统计报告 []中华人民共和国2020 // 国家统计局. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 28.02.2021). На кит. яз.
8. [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г. // ГСУ КНР. 28.02.2023]. 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (accessed: 28.02.2023). На кит. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Баженова Елена Степановна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация

Bazhenova Elena S. – PhD (econ.), Leading Research Scholar, Center for Contemporary China Studies, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 01.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 01.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК: 314.52 (540)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-023-030

СТОИМОСТЬ ДЕТСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДВИГАТЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАННИХ БРАКОВ В ИНДИИ

Алина Гумеровна Махмутова
Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
alinamg@list.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена существованием практики ранних браков в странах «Глобального Юга» и демонстрирует причины, из-за которых данная практика является неверной при построении общества внутри государства на примере Индии. В статье рассматриваются экономические и культурные причины детских браков в стране. Дается анализ влияния ранних браков на социальное устройство индийского общества. Автор подводить заключение к каким негативным и позитивным последствиям приводит поддержание данной традиции в государстве.
***Ключевые* слова:** детский брак, ранние браки, индийские традиции, индийское общество

Для цитирования: Махмутова А. Г. Стоимость детства: экономические двигатели и последствия ранних браков в Индии. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):23-30. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-023-030

THE COST OF CHILDHOOD: ECONOMIC DRIVERS AND CONSEQUENCES OF EARLY MARRIAGE IN INDIA

Alina G. Makhmutova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
alinamg@list.ru

Abstract. The relevance of this work stems from the persistence of early marriage in countries of the Global South and demonstrates the reasons why this practice is inappropriate for building society within a state, using India as an example. This article examines the economic and cultural causes of child marriage in the country. An analysis of the impact of early marriage on the social structure of Indian society is provided. The author concludes by outlining the negative and positive consequences of maintaining this tradition within the state.
Keywords: child marriage, early marriage, Indian traditions, Indian society

For citation: Makhmutova A. G. The Cost of Childhood: Economic Drivers and Consequences of Early Marriage in India. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):23-30. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-023-030

Введение

В современном глобальном мире, где ценности и правовые нормы активно взаимодействуют между государствами, проблема детских браков остается одной из наиболее острых и трудноразрешимых социаль-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Махмутова А. Г., 2026
© Восточная аналитика, 2026

ных дилемм, особенно для неевропейских стран, именуемых «страны Глобального Юга». Этот феномен, уходящий корнями в глубокие исторические, культурные и религиозные традиции, сегодня оказался в эпицентре столкновения двух принципиально различных мировоззренческих парадигм. С одной стороны, многие восточные и африканские общества продолжают легитимизировать эту практику, видя в ней элемент социальной стабильности, экономической целесообразности и защиты девочек, а нередко и способ укрепления семейных и клановых связей. С другой стороны, западное сообщество, базирующееся на универсалистских принципах прав человека, рассматривает детские браки как грубейшую форму насилия, эксплуатации и нарушения фундаментальных свобод ребенка, призывая к их безусловному искоренению. Это противостояние не только отражает разницу культур, но и ставит сложные вопросы о границах суверенитета традиционных обществ, эффективности международного права и поиска баланса между уважением к культурному многообразию и защитой неотъемлемого человеческого достоинства.

С формально-правовой точки зрения детский брак определяется как формальный или неформальный союз, в котором хотя бы одна из сторон является несовершеннолетней (в международном праве – лицом, не достигшим 18 лет). Такие союзы могут заключаться как между ребенком и взрослым, так и между двумя несовершеннолетними. Масштабы этого явления остаются тревожными. Несмотря на определенный прогресс последних десятилетий, согласно данным Всемирного доклада о населении за 2020–2021 гг., проведенного Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), статистика рисует удручающую картину: около 5% девочек по всему миру выходят замуж до достижения ими 15-летнего возраста, в то время как почти каждая пятая (18,7%) вступает в брак до своего 18-летия. Проблема, хотя и в меньшей степени, затрагивает и мальчиков: примерно 2,8% из них вступают в брак, не достигнув совершеннолетия. Эти цифры отражают утраченные возможности для образования, подорванное здоровье детей и воспроизводство циклов бедности, что имеет далеко идущие последствия для социально-экономического развития целых регионов. Данная статья ставит своей целью комплексный анализ феномена детских браков в странах «Глобального Юга», исследуя его социокультурные корни, экономические причины, противоречивые обсуждения легитимизации и осуждения, и дает оценку эффективности существующих международных и национальных стратегий по борьбе с этой глубоко укорененной практикой.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Makhmutova A. G., 2026
© Eastern Analytics, 2026

Причины ранних браков в Индии

Детские браки существуют и в одной из ведущих стран «Глобального Юга» – Индии. Хоть государство и является одним из самых модернизированных по сравнению с остальными странами Азии и Африки, однако движение отказа от данной традиции в интеллектуальной среде Индии встречает сопротивление. Во многих случаях в Индии браки заключаются на очень раннем этапе жизни. Например, в 2017 г. 7% женщин выходили замуж до достижения ими 15 лет.

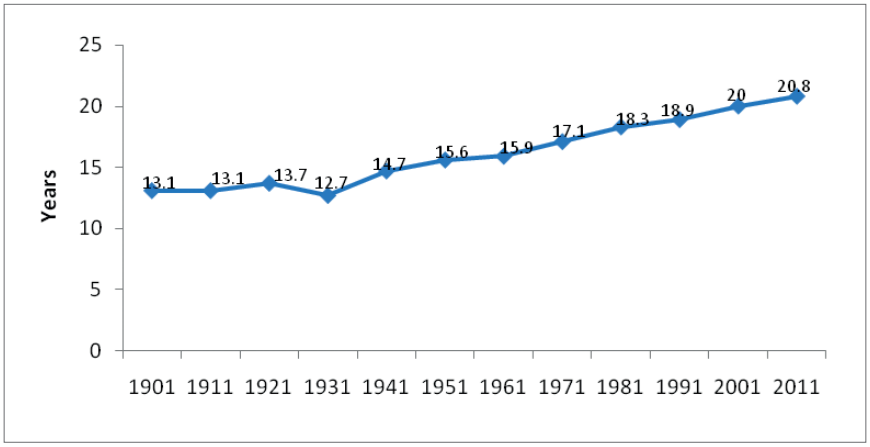

Рис. 1. Средний возраст вступления в брак в Индии с 1901 по 2011 гг.
Источник: [Bhagat, 2016, p. 5]

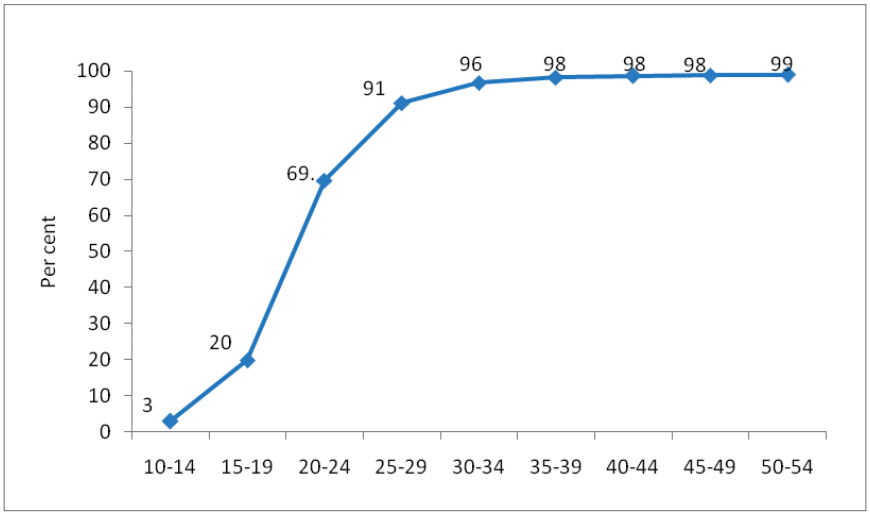

Рис. 2. Процент замужних женщин по возрастным группам, Индия, 2011 г.
Источник: [Bhagat, 2016, p. 6]

Из рис. 1 следует, что Индия – страна с низким возрастом вступления в брак. В начале XX в. средний возраст вступления в брак среди девушек составлял всего 13 лет. Столетие спустя он увеличился примерно до 21 года – очень значительный рост на 7 лет. Это говорит о том, что государство борется с ранними браками и имеет прогресс [Bhagat, 2016, p. 5–6].

Рассмотрим, количество женщин, состоящих в браке в Индии.

Рис. 2 показывает, что около 3% браков заключалось в 10–14 лет, далее мы можем наблюдать резкий рост до 20% в возрасте 15–19 лет. Исходя из рисунков, можно сделать вывод, что ранние браки в Индии – достаточно распространенная практика [Bhagat, 2016, p. 5–6].

По традиции в Индии женщинам отводится менее важная социальная, культурная и экономическая роль в обществе. Чаще всего женщина является продолжением своей семьи, а после замужества является частью семьи избранника.

Выдавание девушки в раннем браке имеет экономические привилегии для ее семьи. Во-первых, чем младше дочка, тем меньше приданого предназначено отдать в чужую семью, следуя традициям. Считается, чем меньше возраст девочки, тем она покладистее и более управляемая, что конечно же придает ей ценность, и за это чужая семья может поступиться частью приданого. В противоположную сторону играют приобретенные навыки девушки. Если, к примеру, девушка обладает образованием или навыками, не связанными с ведением хозяйства, то приданого родители этой девочки должны дать больше. Во-вторых, выдавая дочь замуж, семья избавляется от лишнего рта, так как содержание невестки становится обязанностью новой семьи. В то же время для этой самой новой семьи невестка – еще одни рабочие руки, что тоже немаловажно [Parsons et al., 2015, p. 13].

Немаловажным является и культурный аспект. В индийском социуме вступление в брак наступает после того, как появляются первые признаки взрослости у несовершеннолетних. При этом решение о том, считается ли ребенок взрослым, родителями принимается на основании исключительно таких физических характеристик, как развитие груди, первая женская менструация, проявление «мужского голоса» и рост бороды. Считается, что если данные признаки уже присутствуют, то это является признаком того, что человеку пора вступить в брак и обзавестись детьми. Принудительный брак рассматривается как способ помешать молодым людям вступать в сексуальные отношения до брака.

Ранние браки также тесно связаны с влиянием религии. Иметь сына для индусов предпочтительнее. Сын – продолжатель рода, наследник имущества, только он имеет право совершать заупокойные жертвоприношения, зажигает костер покойного отца. В то время как новорожденная девоч-

ка считается обузой, ее нужно обеспечить приданым [Юрлова, 2014, с. 41]. Женщины обычно не работают и экономически зависят от своих мужей, а также не могут принимать решения самостоятельно, потому что слишком молоды и не имеют достаточных знаний и навыков [West, 2006, p. 30].

Последствия ранних браков для Индии

Ранние браки представляют собой широко распространенное явление во многих регионах Индии, оказывающее глубокое влияние на демографическое развитие страны, социально-экономическую стабильность и благополучие молодых людей, особенно женщин.

По традиции индийского общества брак выступает первым шагом создания семьи, за которым следует скорое рождение ребенка или его зачатие. Более молодой возраст вступления в брак предполагает более высокие совокупные показатели рождаемости и более высокие темпы роста населения. Так ранний брак приводит к раннему началу репродуктивного периода, что, в свою очередь, способствует увеличению числа рождений на женщину и ускоряет демографический рост. Женщины в Южной Азии обычно рожают своего первого ребенка примерно через 1–2 года после свадьбы. Самый короткий период между браком и рождением первенца отмечен в Пакистане (1,2 года в 2018 г.), в то время как самый длительный интервал замечен в Индии (1,9 года в 2016 г.) [Scott et al., 2021, p. 62].

Раннее материнство часто сопровождается повышенными рисками для здоровья как матери, так и ребенка, включая высокие уровни материнской и младенческой смертности. Материнская смертность составила 200 матерей на 100 тыс. живорожденных. Младенческая смертность составила 43 смерти на 1000 родившихся живыми[1]. Кроме того, ранняя беременность отражается на организме и самой женщины. Это не только увеличивает нагрузку на здравоохранение, но и влияет на демографическую структуру населения, повышая детскую смертность и сокращая продолжительность жизни.

Построение семьи отнимает много времени. Человек, заимевший детей, уже не может заниматься образованием полноценно и комплексно. В случае с ранним вступлением в брак и ранней беременностью мальчики и девочки в индийском обществе перестают посещать даже школы, не говоря о среднем и высшем образовании. Ранние браки сами могут служить препятствием для посещения школы после брака из-за ранних родов и связанных с ними обязанностей по уходу за детьми. Исходя из этого, можно сделать вывод, что у девочек в браке снижется экономическая самодостаточность и возможности получать свой доход и не зави-

[1] Статистические данные // Отдел народонаселения ООН. URL: https://population.un.org. (дата обращения: 28.03.2024).

сеть от семьи мужа. Образование после начальной школы минимально: только 9,41% женщин окончили среднюю школу, 8,4% закончили среднюю школу и 8,17% получили высшее среднее образование или выше. Маленькие девочки не получают базовых знаний о здоровье, подвергаются социальной изоляции, снижению социальной мобильности, все эти факторы только усугубляют экономическую уязвимость девочек в браке [Houseknecht, Lewis, 2005, p. 612].

Ранние браки также влияют на трудоустройство и возможности женщин на рынке труда. Подобные браки являются серьезным препятствием в получении квалификации, финансовой независимости. В Индии трудоустроены лишь около 35% женщин. Большинство работающих женщин заняты в сельском хозяйстве – 60%. Из этих женщин большинство работают на семью или работают не по найму. Только около 20% занятых женщин в проведенным исследовании работают на производстве (8,22% неквалифицированного ручного труда и 12,15% квалифицированного ручного труда), и почти 3% работают в домашнем хозяйстве или в сфере домашних услуг. По классификации профессиональных/технических/управленческих профессий только 2,6% всех женщин в Индии работают по этим профессиям и еще меньшее количество, около 2% работающих женщин, занято на канцелярской работе [West, 2006, p. 27]. Без должного образования женщины ограничены в выборе вида деятельности и, соответственно, в заработной плате. Они не способны конкурировать с мужчинами на рынке труда. Из-за ранних браков девочки становятся зависимыми от своих мужей, они не могут зарабатывать самостоятельно.

Ранние браки в Индии, представляющие собой важную социальную проблему, оказывают серьезное влияние на демографическое развитие страны, социально-экономическую стабильность и благополучие молодежи, особенно женщин. Эти браки приводят к демографическому росту, что, в свою очередь, усугубляет уже существующие проблемы с ресурсами и инфраструктурой.

Заключение

В целом практика ранних браков формирует устойчивый и самовоспроизводящийся круг социально-экономического неравенства, последствия которого выходят далеко за рамки личной трагедии отдельных девушек. Преждевременное вступление в брак сильно ограничивает жизненные перспективы молодых женщин, лишая их возможностей для личностного роста. Оно чаще всего прерывает процесс образования, даже школьного уровня. Доступ же к высшему образованию становится невозможен из-за необходимости работать на семью, а не на себя. Ранний брак блокирует доступ к приобретению профессиональных навыков и, как след-

ствие, резко сужает горизонты экономической самостоятельности. Женщины, вышедшие замуж в детстве, оказываются в высокой зависимости от супруга и его семьи, что минимизирует их возможность участвовать в принятии решений как в рамках домохозяйства, так и в общественной жизни, что способствует сохранению гендерного неравенства в обществе. Низкий образовательный уровень и ограниченные экономические возможности передаются следующим поколениям, создавая цикл бедности и маргинализации.

Этот порочный круг имеет масштабные макроэкономические последствия, негативно влияя на развитие страны в целом. Сокращая человеческий капитал и производительность значительной части населения, ранние браки подрывают потенциал для инноваций, экономического роста и конкурентоспособности нации. Кроме того, они связаны с повышенными рисками для общественного здоровья, включая осложнения при ранних беременностях и распространение инфекций, что также увеличивает нагрузку на систему здравоохранения.

Решение этой глубоко укорененной проблемы требует не разовых акций, а целостного, многоуровневого и стратегического подхода, синхронизирующего усилия на правовом, образовательном и социально-экономическом фронтах. Во-первых, необходимы широкомасштабные и адресные образовательные кампании, направленные не только на молодежь, но и на общины, религиозных лидеров и семьи. Эти кампании должны разъяснять долгосрочный вред ранних браков для здоровья, благополучия девочек и процветания всего общества, а также продвигать ценность женского образования. Во-вторых, критически важно повышение правовой осведомленности, обеспечение реального применения существующих законов, устанавливающих минимальный возраст для вступления в брак, и создание эффективных механизмов защиты и поддержки для девочек, находящихся в группе риска.

Ключевым же фундаментом для разрыва порочного круга является создание реальных альтернатив. Это предполагает системное улучшение доступа девочек к качественному образованию на всех уровнях, включая внедрение стимулов для семей, позволяющих дочерям продолжать учебу, и развитие программ «второго шанса» для тех, кто образование уже прервал. Параллельно необходимо создавать условия для экономической интеграции молодых женщин через программы профессионального обучения, микрокредитования и поддержки женского предпринимательства.

Реализация этого комплекса мер позволит не просто сократить количество ранних браков, а трансформировать саму социальную структуру. Результатом станет сокращение гендерного и экономического неравенства, укрепление общественного здоровья за счет более осознанного мате-

ринства, и, в конечном счете, раскрытие полного человеческого и экономического потенциала страны, что является необходимым для ее устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Литература / References

1. Юрлова Е. С. Женщины Индии: традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с. [Yurlova E. S. Women of India: Traditions and Modernity. Moscow: IOS RAS, 2014. 520 p. (in Russian)]
2. Bhagat R. B. The practice of early marriages among females in India: Persistence and change. Mumbai: IIPS, 2016. 22 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.2741.4801
3. Houseknecht S. K., Lewis S. K. Explaining teen childbearing and cohabitation: Community embeddedness and primary ties // Family Relations. 2005. Vol. 54, № 5. P. 607–620.
4. Parsons J. et al. Economic impacts of child marriage: a review of the literature // The Review of Faith & International Affairs. 2015. Vol. 13, № 3. P. 12–22.
5. Scott S. et al. Early marriage and early childbearing in South Asia: trends, inequalities, and drivers from 2005 to 2018 // Annals of the New York Academy of Sciences. 2021. № 1491 (1). P. 60–73. DOI: 10.1111/nyas.14531
6. West B. S. Does employment empower women // An Analysis of Employment and Women's Empowerment in India. Brooke Shannan West, 2006. ix, 79 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Статистические данные // Отдел народонаселения ООН. URL: https://population.un.org. (дата обращения: 28.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Махмутова Алина Гумеровна – студентка факультета мировой политики Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Makhmutova Alina G. – student of the Faculty of World Politics at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 01.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 01.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

ISSN 2227-5568 (Print)

Научная статья. Экономические науки
УДК 339 (581)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-031-045

ИРАНСКИЙ КОНФЛИКТ И ЭКОНОМИКА АФГАНИСТАНА

Убайд Вафобекович Окимбеков
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ubayd@inbox.ru, http://orcid.org/0000-0002-3452-3630

Аннотация. Иран, наряду с Пакистаном, является вторым соседним с Афганистаном государством, на долю которого помимо значительных объемов внешней торговли приходится основная часть потока афганских беженцев и трудовых мигрантов. В силу этого изменения во внутренней и внешней политике Ирана, равно как и сдвиги в его экономике, прямо или косвенно отражаются на состоянии афганской экономики. Особенно отчетливо это проявилось в ходе двух недавних конфликтов: афгано-пакистанского и войны США и Израиля против Ирана. Важно, что нападение на Иран произошло сразу после начала афгано-пакистанского противостояния, первая фаза которого ограничилась закрытием границы для афганского бизнеса еще с октября 2025 г. Данное обстоятельство побудило Кабул к еще большей активизации торговых связей с Ираном. В то же время, несмотря на наличие серьезных проблем, сам Афганистан продолжает играть важную роль в обеспечении финансовой стабильности Ирана – особенно в условиях ужесточения санкционного давления со стороны США. Настоящая статья посвящена анализу торгово-экономических отношений между Афганистаном и Ираном в условиях внешних агрессий за последние два года и оценке их влияния на двусторонние хозяйственные связи. Кроме того, особое внимание уделяется положению афганских мигрантов в Иране, их роли в экономической жизни Афганистана, а также значению афганского валютного рынка для стабилизации курса иранского риала. Проблемы в отношениях Афганистана с Пакистаном будут затрагиваться косвенно – по мере их связи и влияния на развитие двусторонних отношений с Ираном.

***Ключевые* слова:** Афганистан, Пакистан, Иран, экономика, мигранты, валюта, торговля, политическая ситуация

Для цитирования: Окимбеков У. В. Иранский конфликт и экономика Афганистана. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):31-45. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-0031-045

THE IRANIAN CONFLICT AND THE AFGHAN ECONOMY

Ubayd V. Okimbekov
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ubayd@inbox.ru, http://orcid.org/0000-0002-3452-3630

Abstract. Iran, along with Pakistan, is the second neighboring state of Afghanistan, accounting not only for significant volumes of foreign trade but also for the majority of the flow of Afghan refugees and labor migrants. As a result, changes in Iran's domestic and foreign policies, as

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Окимбеков У. В., 2026
© Восточная аналитика, 2026

well as shifts in its economy, directly or indirectly affect the state of the Afghan economy. This has been particularly evident during two recent conflicts: the Afghan-Pakistani conflict and the war of the US and Israel against Iran. It is important that the attack on Iran occurred immediately after the start of the Afghan-Pakistani confrontation, the first phase of which was limited to the closure of the border for Afghan businesses as early as October 2025. This circumstance prompted Kabul to further intensify trade ties with Iran. At the same time, despite serious problems, Afghanistan itself continues to play an important role in ensuring Iran's financial stability – especially under conditions of increasing sanctions pressure from the United States. This article is devoted to the analysis of trade and economic relations between Afghanistan and Iran amid external aggressions over the past two years and to assessing their impact on bilateral economic ties. In addition, special attention is paid to the situation of Afghan migrants in Iran, their role in the economic life of Afghanistan, as well as the importance of the Afghan currency market for stabilizing the exchange rate of the Iranian rial. Problems in Afghanistan's relations with Pakistan will be touched upon only indirectly – insofar as they relate to and affect the development of bilateral relations with Iran.

Keywords: Afghanistan, Pakistan, Iran, economy, migrants, currency, trade, political situation

For citation: Okimbekov U. V. The Iranian Conflict and the Afghan Economy. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):31-45. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-031-045

С момента появления на политической сцене Афганистана Движения Талибан в 1994 г. и вплоть до его повторного прихода к власти (август 2021 г.) отношения Ирана с этой религиозно-политической силой носили различный характер [Мачитидзе, 2022]. В двадцатилетний период между двумя этими событиями – свержением власти Движения в 2001 г. и возвращением через 20 лет – Иран, несмотря на доминирование США и их союзников в афганских политических делах, принимал участие в восстановлении различных секторов афганской экономики, выделяя средства как на безвозвратной основе, так и в форме инвестиций [Abbasi, Ranjbardar, 2011, с. 218–222]. В частности, на первой международной конференции, посвященной вопросам финансового содействия экономике постталибского Афганистана, состоявшейся 20 февраля 2002 г. в Токио, Тегеран взял на себя обязательство выделить в течение пяти лет 500 млн долл. в качестве безвозмездной помощи, часть которой впоследствии направлялась на развитие сельского хозяйства, энергетики, автомобильных дорог и других отраслей афганской национальной экономики [Меркулова, 2007, с. 153–160].

Эти годы также ознаменовались значительными успехами Ирана в развитии внешней торговли на афганском направлении, что выразилось в многократном увеличении объемов взаимных поставок товаров, основная доля которых всегда приходилась на иранский импорт. О масштабах роста двустороннего товарооборота свидетельствуют следующие данные. Согласно оценкам афганской официальной статистики,

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Okimbekov U. V., 2026
© Eastern Analytics, 2026

в 2002 г. его общий объем составил 117 млн долл., из которых лишь 1 млн пришелся на афганский экспорт [Afghanistan Statistical Yearbook 2007–08, p. 243]. По состоянию на 2021 г. – последний год существования Исламской Республики Афганистан (ИРА) – Иран вышел на первое место среди внешних поставщиков продукции на афганский рынок: общий объем ввоза достиг 1135 млн долл., или 22% от совокупного объема внешней торговли Афганистана. Экспорт из Афганистана в Иран по сравнению с 2002 г. также вырос многократно, однако на фоне показателей главных импортеров афганской продукции – соседнего Пакистана и Индии – он остается незначительным [Statistical Yearbook 2022–23, p. 279–280].

После повторного прихода талибов к власти Тегеран продолжил курс на дальнейшее развитие двусторонних торгово-экономических и дипломатических отношений [Нессар, 2025, с. 84–104]. О динамике торговли между странами за последние неполные пять лет свидетельствует тот факт, что по итогам 2025 г. взаимный товарооборот достиг 3,5 млрд долл., из которых лишь 53 млн долл. составил афганский экспорт в Иран. Согласно тем же данным, на долю Ирана по итогам рассматриваемого года пришлось 25% всего внешнеторгового оборота Афганистана (13,9 млрд долл.)[1], что является самым высоким показателем среди всех торговых партнеров Афганистана.

Что касается товарной структуры иранского экспорта, то в третьем квартале 2025–26 финансового года (март 2025 г. – март 2026 г.) в Афганистан было ввезено более 584 наименований товаров на общую сумму 880,2 млн долл. Поставки из Ирана охватывали продукцию самых разных отраслей. Среди основных товарных позиций можно выделить: яйца (19,8 млн долл.), сухое молоко (2,7 млн долл.), соевую муку (1,5 млн долл.), сырье для производства мыла (4,7 млн долл.), животный жир (2,3 млн долл.), оливковое масло (2 млн долл.), растительное масло (1,5 млн долл.), сладости (7,6 млн долл.), макароны (4,9 млн долл.), хлебобулочные изделия (3 млн долл.), сырье для производства безалкогольных напитков (2,5 млн долл.), дрожжи (3 млн долл.), томатный соус (4,3 млн долл.), сыр (2,25 млн долл.). Среди строительных материалов наиболее значительный объем поставок пришелся на цемент (40 млн долл.). Крупными статьями иранского экспорта в Афганистан также являются нефтепродукты: газовый конденсат (2,5 млн долл.), бензин (26 млн долл.), дизельное топливо (97 млн долл.), сжиженный газ (69,7 млн долл.), жидкая смола (9,8 млн долл.), а также электроэнергия (10,2 млн долл.) [Trade Statistics Yearbook, 2025, p. 124–152].

[1] Afzaishe sat-he tojjare Iran va Afghanistan ba 3,5 milliyord dollar [Увеличение уровня торговли между Ираном и Афганистаном до 3,5 млрд долл.] // Khabargozariye Tasnim. 21.01.2026. URL: https://tasnimnews.ir/fa/news/1404/11/01/3498387 (accessed: 05.04.2026).

Как видно из приведенного перечня, Афганистан импортирует из соседнего Ирана не только готовую продукцию, но и сырье для последующей переработки и производства конечных товаров на своей территории. Параллельно Кабул ведет работу и на других направлениях – в частности, в центральноазиатском регионе, страны которого проявляют повышенный интерес к развитию торговли, в том числе транзитной, с Афганистаном. Согласно данным узбекской официальной статистики, на которые ссылаются афганские источники, объем взаимной торговли между Узбекистаном и Афганистаном за первые два месяца 2026 г. достиг 298,4 млн долл., что более чем вдвое превышает показатель аналогичного периода 2024 г.[2] Тем не менее морские порты Пакистана и Ирана в ближайшей перспективе продолжат играть значимую роль во внешнеторговой системе Афганистана.

Роль афганских мигрантов в стабилизации внутреннего рынка

На территории Ирана находятся несколько миллионов мигрантов из Афганистана, причем резкий рост их притока пришелся на первые месяцы после повторного возвращения талибов к власти. Точные данные об их численности отсутствуют, однако по состоянию на начало 2023 г. официальные иранские органы сообщали о 5 млн человек, из которых 1,6 млн прибыли в страну после 2021 г. Условно афганских мигрантов в Иране можно разделить на две категории: легальных и нелегальных, каждая из которых в зависимости от своего статуса имеет определенные ограничения либо возможности для проживания или осуществления трудовой деятельности[3].

По сведениям иранских официальных источников, в соседнем Иране насчитывается до 2 млн нелегальных афганских мигрантов[4]. Данная категория, несмотря на ряд сложностей, не только живет и работает в этой стране, снимая тем самым часть нагрузки с национальной экономики Афганистана, но и отправляет определенную долю заработанных средств на родину. Наличие неформальной системы денежных переводов, услу-

[2] Roshde chashmgire tejarate Afghanistan va Uzbekistan; nazdik ba 300 milyun dollar dar du mah [Значительный рост торговли между Афганистаном и Узбекистаном: почти 300 миллионов долларов за два месяца] // AnisDaily. 16.04.2026. URL: https://anisdaily.com/?p=82840 (accessed: 25.04.2026).

[3] Idamae moshkelate bonkiye atbae Afghanistani dar Iran; aya mahdudiyat-ha bardashta shodaand? [Продолжающиеся банковские проблемы афганских граждан в Иране: сняты ли ограничения?] // FarsNews. 23.07.2022. URL: https://farsnews.ir/FarsNews/1658564502000174930 (accessed: 08.04.2026).

[4] 2 milyun mohajire ghayre qanuniye Afghanistani dar Iran zendagi mekonand [2 миллиона нелегальных афганских мигрантов проживают в Иране] // Donya-e Eqtesad. 30.01.2025. URL: https://donya-e-eqtesad.com/fa/tiny/news-4149312 (accessed: 11.04.2026).

гами которой пользуется большинство афганцев, не позволяет определить объемы ежегодных поступлений в Афганистан. Имеются лишь оценочные данные, согласно которым по состоянию на 2020 г. общая сумма переводов из-за рубежа составляла около 790 млн долл.[5] Учитывая, что за пределами страны находится большая часть афганцев, можно заключить: эта сумма далека от реальности, а основная масса переводов осуществляется по неформальным каналам. В период правления талибов, судя по имеющимся сведениям, объемы переводов возросли в несколько раз. Согласно данным конца 2024 г., совокупная сумма переводов достигла 2700 млн долл., из которых примерно 500 млн долл. поступило из Ирана, что составляет 18,5% от общего объема зарубежных переводов. Примечательно, что переводы из Ирана афганскими мигрантами адресуются не только в Афганистан, но и родственникам, находящимся в соседнем Пакистане[6].

В этом контексте имеется ряд факторов, негативно сказывающихся как на благосостоянии отдельных граждан Афганистана, так и на внутреннем рынке в целом. Первым делом речь идет о миграционной политике Ирана, которая подвергается воздействию внутриэкономической и политической конъюнктуры. Ухудшение состояния иранской экономики в последние годы, а также ужесточение внутренней миграционной политики приводят к добровольному и принудительному обратному оттоку афганских граждан с территории Ирана [Kaleji, 2024]. Это не только сокращает доходы афганских домохозяйств, но и повышает уровень безработицы за счет тех, кто, ранее находясь за пределами страны, имел возможность покрывать свои текущие расходы. На этом фоне также фиксируется заметное сокращение объемов денежных переводов через неформальную финансовую систему (*хавалу*), которая является одним из важнейших каналов поступления иностранной валюты в Афганистан. Особенно заметным это явление стало после лета 2025 г., по итогам двенадцатидневной войны с Израилем, когда Иран усилил процесс депортации афганских мигрантов[7].

Наряду с этим следует указать на резкие колебания курса иранской национальной валюты, а именно на ее обесценивание, что также приводит к снижению доходов афганских мигрантов. В данном случае по прин-

---

[5] Remittances to and from Afghanistan // Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/infographic/remittances-and-afghanistan (accessed: 15.03.2026).

[6] Qat'e jeryane hawalaha az Iran; bohrane eqtesadi dar Afghanistan amiqtar meshavad [Прекращение потока денежных переводов из Ирана: экономический кризис в Афганистане усугубляется] // Hashte Subh Daily. 16.07.2025. URL: https://8am.media/fa/interruption-of-remittances-from-iran-deepens-economic-crisis-in-afghanistan/ (accessed: 26.03.2026).

[7] Qat'e jeryane hawalaha…

ципу цепной реакции страдает и функционирование системы неформального валютного рынка со всеми вытекающими последствиями. При резких колебаниях обменного курса, с одной стороны, частные менялы во многих случаях несут убытки, с другой – сокращается объем самих денежных переводов, наблюдается спад потребительского спроса и, как следствие, уменьшение товарооборота на афганском внутреннем рынке[8].

Следует также отметить ряд трудностей, приводящих, в частности, к указанным последствиям. Они носят формальный характер, однако существенно влияют на возможность трудоустроиться и получать доходы. В первую очередь следует указать на введенные ограничения, связанные с доступом к банковским услугам, а именно: отказ в продлении банковских карт либо их аннулирование, введение лимита на снятие наличных средств, а также другие затруднения[9]. Данные проблемы периодически возникали, но в конечном счете находили решение для афганцев, имеющих легальный статус пребывания в Иране. Нелегальные мигранты также ищут различные способы получения доходов, прежде всего устраиваясь на тяжелую и непривлекательную для местного населения работу. Поскольку афганцы с легальным статусом, как правило, могут иметь по несколько банковских карт в любом банке, они в конечном итоге способны передавать их нелегальным мигрантам для законного получения заработанных средств[10]. Вопреки этим и другим сложностям, Иран в нынешних условиях выступает одной из тех стран, куда многие афганцы, в том числе с семьями, отправляются в поисках работы или минимизации материальных издержек.

Последствия войны США и Израиля против Ирана для афганцев и афганской экономики

Политические события последних лет, связанные с ситуацией вокруг Ирана, вынуждают Тегеран сосредоточиться на обеспечении внутренней продовольственной безопасности, стабилизации запасов сырья и отдельных видов конечной продукции. В рамках таких мер после начала конфликта в конце февраля 2026 г. были введены ограничения на экспорт некоторых важных для Афганистана продуктов, в первую очередь, продовольственных. Кроме того, напряженность вследствие этих событий

---

[8] Fajea-e khamoosh; qat'e havalaha az Iran va zange khatar barae milyunha khanavadae afghan [Безмолвное бедствие – блокировка переводов из Ирана и тревожный звоночек для миллионов афганских домохозяйств] // Khabargozariye Agah. 18.07.2025. URL: https://agaahpress.com/13051/ (accessed: 06.03.2026).

[9] Idamae moshkelate bonkiye atbae Afghanistani dar Iran…

[10] Estefadae mohajerane ghayreqanuni az kart-hae ejarayi [Использование нелегальными афганскими мигрантами арендованных банковских карт] // Khabargozariye kare Iran. 28.09.2024. URL: https://www.ilna.ir/fa/tiny/news-1535194 (accessed: 25.03.2026).

отразилась и на положение афганских мигрантов: во-первых, процесс их принудительной депортации иранскими властями продолжается, во-вторых, ирано-афганскую границу добровольно стали пересекать многие из тех, кто имеет легальный статус в Иране. Опросы лиц, вернувшихся в Афганистан через пограничный переход Ислам-Кала в провинции Герат, показывают, что добровольная репатриация происходит по двум причинам: рост угрозы безопасности и, как следствие, тяжелая экономическая ситуация в Иране. Согласно сообщениям афганских пограничных служб на контрольно-пропускном пункте Ислам-Кала, иранские власти ежедневно депортируют в принудительном порядке более 2 тыс. афганских мигрантов. Кроме того, с начала конфликта вдобавок к этому ежедневно добровольно возвращаться стали от 1 до 1,3 тыс. человек, имеющих законные основания для пребывания в Иране. Число лиц этой категории продолжало расти на 100–300 человек в день. По сведениям руководителя представительства УВКБ ООН в Афганистане, с начала текущего года до середины марта из Ирана на родину вернулись 110 тыс. афганских беженцев – в частности, по указанным выше причинам[11]. Для сравнения отметим, что в 2025 г. общее число репатриантов из Ирана составило 1,9 млн человек[12].

Обратный поток мигрантов, порождая дополнительный спрос на аренду жилья, способствует росту цен на данном рынке, что в первую очередь отражается на материальном состоянии самих репатриантов, большинство из которых не располагает достаточными средствами для найма квартиры[13].

За последние два десятилетия Афганистан диверсифицировал торговые маршруты, открыв прямое транспортное сообщение со всеми сопредельными странами, за исключением Китая. Тем не менее Пакистан и Иран остаются государствами, от которых в значительной степени зависит внешняя торговля страны. Ухудшение отношений с Пакистаном, приведшее к длительному закрытию границы и приостановке экспортно-импортных операций, спровоцировало рост цен на продовольствие, меди-

---

[11] Bazgashte mohajerane afghan ba dalile jang, najate jaan va nabude naan dar Iran [Возвращение афганских мигрантов: из-за войны, ради спасения жизни и из-за отсутствия продовольствия в Иране] // The Killid Group. 18.03.2026. URL: https://tkg.af/2026/03/18/143133 (accessed: 22.03.2026).

[12] UNHCR warns regional conflicts could drive increased returns to Afghanistan // UNHCR. 10.03.2026. URL: https://www.unhcr.org/news/briefing-notes/unhcr-warns-regional-conflicts-could-drive-increased-returns-afghanistan (accessed: 25.03.2026).

[13] Negaranie mohajerane taza bargashta az Iran ba Herat az afzaishe karayae khaana [Обеспокоенность недавно вернувшихся из Ирана в Герат мигрантов по поводу повышения арендной платы за жилье] // Pajhwok Afghan News. 22.07.2025. URL: https://pajhwok.com/fa/2025/07/22/newly-returned-migrants-from-iran-to-herat-worry-about-rising-house-rents/ (accessed: 05.04.2026).

каменты и другие товары первой необходимости. На этом фоне Иран стал направлением, куда Афганистан перенаправлял импортные товары, застрявшие на месяцы в порту Карачи, а также закупал местную продукцию. Однако начавшийся конфликт вынудил Тегеран ограничить экспорт ряда жизненно важных товаров, которые пользовались большим спросом на афганском рынке. Следует отметить, что Иран и ранее в кризисных ситуациях отдавал приоритет обеспечению внутреннего рынка, вводя ограничения на экспорт. И каждый раз афганский рынок испытывал дефицит необходимых товаров, особенно продовольственных.

В нынешних условиях ситуация снова повторилась, и введенные ограничения на вывоз ряда продовольственных товаров оказали влияние на состояние афганского рынка[14]. В качестве примера отметим, что цена на масло (18 литра) в абсолютных показателях выросла с 850 до 1850 афгани, цены на другие продовольственные продукты показывают рост в 30–40%. Власти талибов в рамках рассматриваемых мер, направленных на принуждение фиксировать цены, стараются повлиять на ситуацию, однако ощутимых результатов это не приносит[15].

По сведениям Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП ООН), ситуация в гуманитарной сфере в Афганистане за последние годы и без того остается тяжелой. Число остро нуждающихся в продовольственной помощи афганцев составляет 17,4 млн человек. Сложной, в частности, остается ситуация с детским недоеданием. По прогнозам организации, в 2026 г. 3,7 млн детей будут нуждаться в помощи[16].

Несмотря на политику изоляции в отношении властей талибов со стороны западных стран, гуманитарная помощь, оказываемая Афганистану (в том числе и самими этими странами) за последние годы, как уже частично отмечалось, несомненно продолжает играть важную роль в стабилизации продовольственного кризиса. Основной объем международной гуманитарной помощи за последние годы поступал через пакистанские морские порты. После начала обострения ситуации между Пакистаном и Афганистаном ВПП ООН перенаправила маршруты поставок

---

[14] Zaki Sadiqa. Jang dar khaanae hamsaya; eqtesade Afghanistan che bahae mepardazad? [Заки С. Война в доме соседа: какую цену платит экономика Афганистана?] // Khabarnamae Etilaate Ruz. 08.03.2026. URL: https://www.etilaatroz.com/250427/afghanistan-economy/ (accessed: 25.03.2026).

[15] Tavaqofe saderate Iran; tashdide buhrane ghezai va afzaishe qimat-ha dar Afghanistan [Остановка иранского экспорта: обострение продовольственного кризиса и рост цен в Афганистане] // Hashte Subh Daily. 05.03.2026. URL: https://8am.media/fa/halting-iranian-exports-intensifying-food-crisis-and-rising-prices-in-afghanistan/ (accessed: 05.04.2026).

[16] WFP warns of deepening crisis in Afghanistan as insecurity flares on eastern, southern and western border // World Food Programme. 03.03.2026. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/wfp-warns-deepening-crisis-afghanistan-insecurity-flares-eastern-southern-and-western-border-world-food-programme (accessed: 15.03.2026).

помощи афганским нуждающимся через Иран, однако с началом конфликта в этой стране и данный маршрут оказался под угрозой. Предназначенное для Афганистана детское питание и другие продовольственные продукты остаются на складах организации в Пакистане и ОАЭ[17]. В добавок к этому в середине марта 2026 г. вышеназванная организация сообщила о возникновении в Афганистане ряда проблем, явившихся следствием запрета со стороны Ирана на экспорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров, а также продолжающимися боестолкновениями на афгано-пакистанской границе. На первом этапе это привело к росту цен в связи со снижением доступа населения к товарам первой необходимости, а впоследствии – к их дефициту[18]. Таким образом, нарушение логистики с Пакистаном, а затем и с Ираном не только наносит ущерб внешней торговле Афганистана, но и препятствует работе международных организаций, занимающихся поставками гуманитарной помощи и решением социальных проблем, в частности в области здравоохранения.

Зависимость валютного рынка Ирана от Афганистана

В условиях продолжительных масштабных внешних рестрикций иранская экономика также зависит от афганского рынка. В частности, в последние два десятилетия он превратился в источник стабильного поступления валюты для Ирана.

За эти годы менялы и трейдеры известного валютного рынка Тегерана (на улице Фирдоуси) определяют ежедневные обменные курсы, анализируя курс доллара к риалу на двух параллельных рынках соседних стран: Сулеймании в Ираке и Герата в Афганистане. Первый издавна оказывал серьезное влияние на внутренний иранский валютный рынок именно благодаря прочным экономическим связям между странами. Когда США в целях сдерживания с 2018 г. еще больше ужесточили экономические санкции в отношении Ирана, значение валютного рынка Сулеймании возросло. Однако Ирак под давлением Вашингтона был вынужден ограничить поток валюты в Иран, что удавалось не в полной мере, но всё же создало новые дополнительные трудности[19]. Параллельно с этим в период

[17] As Iran war drags on, food and medicine for millions is stuck in limbo // Washington Post. 28.03.2026. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2026/03/28/iran-war-humanitarian-aid-blocked/ (accessed: 29.03.2026).

[18] Sazmane melal; mamnu'eyate saderate Iran va dargirihae marzi sababe afzaishe qimat-ha dar Afghanistan shoda ast [ООН: запрет на экспорт из Ирана и пограничные столкновения привели к росту цен в Афганистане] // Hashte Subh Daily. 16.03.2026. URL: https://8am.media/fa/un-iran-export-ban-and-border-clashes-have-caused-price-increases-in-afghanistan/ (accessed: 22.03.2026).

[19] Naqshe shahre Soleymanie Iraq dar bazare arze Tehran [Роль иракского города Сулеймания на валютном рынке Тегерана] // Asre Iran. 15.05.2024. URL: https://www.asriran.com/fa/news/969895/ (accessed: 18.04.2026).

2019–2021 гг. Иран столкнулся с новыми жесткими американскими санкциями, включавшими, в частности, ограничения доступа к SWIFT, заморозку валютных резервов, что в итоге привело к резкому росту инфляции. Эти факторы привели к повышению значимости неформального валютного рынка Герата и его превращению в «региональный валютный хаб»[20].

Иранские официальные лица, в частности председатель Центрального банка, открыто называли «маршрут Герат – Мешхед – Тегеран» жизненно важным направлением для стабилизации курса национальной валюты, а взаимодействие с афганскими менялами по перевозке наличных долларов и осуществлению неофициальных переводов – частью стратегии финансовой политики. В этом контексте ежедневные неофициальные перевозки наличной валюты из Герата составляли 2–3 млн долл. При талибах деятельность на данном маршруте не только сохранилась, но и несколько усилилась. Этот маршрут показал свою действенность на практике. По данным иранских авторов, «в 2020 г., когда Ирак под давлением США вытеснил Иран с рынка Сулеймании, Герат при сотрудничестве с Центральным банком стабилизировал курс – например, вбросив 10 млн долл. за неделю, сдержал скачок на 15 тысяч риалов». В октябре 2024 г., когда с ростом напряженности в ближневосточном регионе курс иранского риала достиг 60 тыс. по отношению к доллару, гератские менялы переправили 5 млн наличных долларов через пограничный пункт Ислам-Кала, что способствовало возвращению курса к 55 тыс. риалов за доллар за 48 часов[21].

О степени важности гератского рынка для Ирана свидетельствуют и последствия отключения интернета в афганской столице в сентябре 2025 г., приведшие, по сведениям иранских источников, к 70%-му спаду объемов торгов на внутреннем валютном рынке и росту курса доллара до 114 тыс. риалов – на 3,6% за 48 часов. Разрыв интернет-связи на два дня (29 и 30 сентября 2025 г.) привел к серьезным последствиям для иранского валютного рынка. Даже после восстановления связи в Афганистане курс доллара продолжил колебаться[22].

Афганистан также выступает значимым рынком для сбыта продукции многих важных отраслей иранской экономики, в частности автопрома, который производит доступные по цене легковые автомобили. Афганская компания «Afghan Automobile» в начале 2025 г. подписала кон-

[20] Az Taleban ta Telegram; Cheguna internet-e Afghanistan jaybe irani-hara takan dad [От талибов до Телеграм: как интернет Афганистана встряхнул кошельки иранцев!] // Tabnak. 06.10.2025. URL: https://www.tabnak.ir/fa/news/1332578/ (accessed: 15.03.2026).

[21] Ibid.

[22] Ibid.

тракт стоимостью 42,5 млн долл. с крупнейшим иранским автопроизводителем «Iran Khodro» на поставку в 2026 г. в Афганистан 3 тыс. автомобилей модели «Samand». Примечательно, что большую часть этих автомобилей планируется использовать в системе легковых пассажирских перевозок двух крупных афганских городов – Кабула и Герата. Важность данного шага заключается в том, что компания «Afghan Automobile» в рамках долгосрочных планов выражает намерение обеспечить свои потребности продукцией группы «Iran Khodro»[23]. Для афганской компании это означает приобретение автотранспорта по относительно доступной цене, а для иранской – возможность реализовывать произведенную продукцию на внешнем рынке.

Заключение

Иран служит для Афганистана не только одним из главных поставщиков товаров, но и удобным транзитным маршрутом для экспортно-импортных операций с другими странами, а также привлекательным рынком для трудовых мигрантов – особенно на нынешнем этапе, когда отношения с соседним Пакистаном находятся в горячей фазе. Иран, в отличие от Пакистана, отношения которого с Афганистаном базируются исключительно на взаимной торговле товарами и услугами, выступает крупным поставщиком энергетических ресурсов (в частности, электроэнергии) и инвестирует в различные сектора афганской экономики. Следовательно, обстановка, сформировавшаяся вокруг данного сопредельного государства еще в прошлом году, негативно сказывается на афганской экономике. Пример добровольного возвращения легально трудоустроившихся в Иране, а также афганцев, имеющих легальный статус беженцев, показывает остроту вопроса как для афганской, так и иранской стороны. Он усугубляет экономический и гуманитарный кризис в Афганистане, затрудняя доступ к продовольствию и товарам первой необходимости не только для уязвимых слоев населения, но и для экономически самостоятельных граждан. Нынешняя обстановка показывает, что дальнейшая диверсификация внешнеторговых связей позволит Кабулу снизить риски, связанные с возможными сложностями на одном или двух направлениях. Это прежде всего касается расширения торговых операций со странами Центральной Азии, а через них – с Китаем. Что касается Ирана, то в новых условиях, когда вывоз по другим направлениям ограничен, по мере адаптации национальной экономики к новым реалиям Теге-

[23] Qarardade saderate 3 hazar dastgahe Samand ba Afghanistan emza shod [Подписан контракт на экспорт 3 тысяч автомобилей «Саманд» в Афганистан] // Donya-e Eqtesad. 11.02.2025. URL: https://donya-e-eqtesad.com/fa/tiny/news-4153332 (accessed: 25.04.2026).

ран, возможно, будет всё больше уделять внимание афганскому рынку как направлению для сбыта продукции собственного производства. При этом роль Герата как источника поступления иностранной валюты может и дальше возрастать.

Литература / References

1. Мачитидзе Г. Г. Иран – «Талибан»: сравнительный анализ этапов отношений // Восток. 2022. № 6. с. 112–123. [Machitidze, G.G. «Iran – 'Taliban': A Comparative Analysis of the Stages of Relations // Vostok (Oriens). 2022. No. 6. P. 112–123. (in Russian)].
2. Abbasi Ebrahim, Majid Ranjbardar. Kumakhae malie Iran ba Afghanistan: ahdaf va asare eqtesadie an // Faslnamae ravabite khareji. Sale savvom, shomarae savvom. Payiz 1390, c. 196–229. [Ибрахим Аббаси, Маджид Ранджбардар. Финансовая помощь Ирана Афганистану: цели и ее экономические последствия // Ежеквартальный журнал «Внешние связи». Год 3, № 3. Осень 1390 (2011 г.). С. 196–229). (in Persian)]. URL: https://frqjournal.csr.ir/article_123566_88574d919b24c9e56f53364e1c7af45a.pdf (accessed: 10.03.2026).
3. Меркулова И. Иран и Афганистан: экономическое сотрудничество на современном этапе // Роль и место Ирана в регионе. Коллективная монография. М., 2007. С. 153–160. [Merkulova I. Iran and Afghanistan: Economic Cooperation at the Present Stage // The Role and Place of Iran in the Region: Collective Monograph, Moscow, 2007. P. 153–160. (in Russian)].
4. Afghanistan Statistical Yearbook 2007–08. Central Statistical Organization, Kabul, 2008.
5. Statistical Yearbook 2022–23. National Statistics and Information Authority (NSIA), Issue No: 44. Kabul, 2023.
6. Нессар О. М. Афгано-иранские отношения при талибской власти // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 84–104. [Nessar, M. O. Afghan-Iranian relations under the Taliban rule // RSUH/RGGU Bulletin. «Political Science. History. International Relations» Series, No. 6. Pp. 84–104. (in Russian)].
7. Trade Statistics Yearbook. Third Quarter of 2025. Islamic Emirate of Afghanistan, National Statistics and Information Authority, Directorate of Information and Public Relations. Issue No: 54, November 2025.
8. Kaleji Vali. Iran-Afghanistan Relations under Iran's New President // Manara Magazine, 12.09.2024. Cambridge Middle East and North Africa Forum (MENAF) in Cambridge. URL: https://manaramagazine.org/2024/09/iran-afghanistan-relations-under-irans-new-president/ (accessed: 15.03.2026).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. As Iran war drags on, food and medicine for millions is stuck in limbo // Washington Post. 28.03.2026. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2026/03/28/iran-war-humanitarian-aid-blocked/ (accessed: 29.03.2026).

2. UNHCR warns regional conflicts could drive increased returns to Afghanistan // UNHCR. 10.03.2026. URL: https://www.unhcr.org/news/briefing-notes/unhcr-warns-regional-conflicts-could-drive-increased-returns-afghanistan (accessed: 25.03.2026).

3. WFP warns of deepening crisis in Afghanistan as insecurity flares on eastern, southern and western border // World Food Programme. 03.03.2026. URL: https://reliefweb.int/report/afghanistan/wfp-warns-deepening-crisis-afghanistan-insecurity-flares-eastern-southern-and-western-border-world-food-programme (accessed: 15.03.2026).

4. Afzaishe sat-he tojjare Iran va Afghanistan ba 3,5 milliyord dollar [Увеличение уровня торговли между Ираном и Афганистаном до 3,5 млрд долл.] // Khabargozariye Tasnim. 21.01.2026. URL: https://tasnimnews.ir/fa/news/1404/11/01/3498387 (accessed: 05.04.2026). На яз. фарси.

5. Az Taleban ta Telegram; Cheguna internet-e Afghanistan jaybe irani-hara takan dad [От талибов до Телеграм: как интернет Афганистана встряхнул кошельки иранцев!] // Tabnak. 06.10.2025. URL: https://www.tabnak.ir/fa/news/1332578/ (accessed: 15.03.2026). На яз. фарси.

6. Bazgashte mohajerane afghan ba dalile jang, najate jaan va nabude naan dar Iran [Возвращение афганских мигрантов: из-за войны, ради спасения жизни и из-за отсутствия продовольствия в Иране] // The Killid Group. 18.03.2026. URL: https://tkg.af/2026/03/11/%D8%AC%D9%86%DA%AF-%D8%AF%D8%B1%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%85%D9%87%D8%A7%D8%AC%D8%B1%DB%8C%D9%86-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D8%A7-%D9%85%D8%AC%D8%A8%D9%88%D8%B1-%D8%A8%D9%87-%D8%A8/142893/ (accessed: 22.03.2026). На яз. фарси.

7. Estefadae mohajerane ghayreqanuni az kart-hae ejarayi [Использование нелегальными афганскими мигрантами арендованных банковских карт] // Khabargozariye kare Iran. 28.09.2024. URL: https://www.ilna.ir/fa/tiny/news-1535194 (accessed: 25.03.2026). На яз. фарси.

8. Fajea-e khamoosh; qat'e havalaha az Iran va zange khatar barae milyunha khanavadae afghan [Безмолвное бедствие – блокировка переводов из Ирана и тревожный звоночек для миллионов афганских домохозяйств] // Khabargozariye Agah. 18.07.2025. URL: https://agaahpress.com/13051/ (accessed: 06.03.2026). На яз. фарси.

9. Idamae moshkelate bonkiye atbae Afghanistani dar Iran; aya mahdudiyat-ha bardashta shodaand? [Продолжающиеся банковские проблемы афганских граждан в Иране: сняты ли ограничения?] // FarsNews. 23.07.2022. URL: https://farsnews.ir/FarsNews/1658564502000174930 (accessed: 08.04.2026). На яз. фарси.

10. Naqshe shahre Soleymanie Iraq dar bazare arze Tehran (Роль иракского города Сулеймания на валютном рынке Тегерана] // Asre Iran. 15.05.2024. https://www.asriran.com/fa/news/969895/ (accessed: 18.04.2026). На яз. фарси.

11. Negaranie mohajerane taza bargashta az Iran ba Herat az afzaishe karayae khaana [Обеспокоенность недавно вернувшихся из Ирана в Герат мигрантов по поводу повышения арендной платы за жилье] // Pajhwok Afghan News.

22.07.2025. URL: https://pajhwok.com/fa/2025/07/22/newly-returned-migrants-from-iran-to-herat-worry-about-rising-house-rents/ (accessed: 05.04.2026). На яз. фарси.

12. Qarardade saderate 3 hazar dastgahe Samand ba Afghanistan emza shod [Подписан контракт на экспорт 3 тысяч автомобилей «Саманд» в Афганистан] // Donya-e Eqtesad. 11.02.2025. URL: https://donya-e-eqtesad.com/fa/tiny/news-4153332 (accessed: 25.04.2026). На яз. фарси.
13. Qat'e jeryane hawalaha az Iran; bohrane eqtesadi dar Afghanistan amiqtar meshavad [Прекращение потока денежных переводов из Ирана: экономический кризис в Афганистане усугубляется] // Hashte Subh Daily. 16.07.2025. URL: https://8am.media/fa/interruption-of-remittances-from-iran-deepens-economic-crisis-in-afghanistan/ (accessed: 26.03.2026). На яз. фарси.
14. Remittances to and from Afghanistan // Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/infographic/remittances-and-afghanistan (accessed: 15.03.2026).
15. Roshde chashmgire tejarate Afghanistan va Uzbekistan; nazdik ba 300 milyun dollar dar du mah [Значительный рост торговли между Афганистаном и Узбекистаном: почти 300 миллионов долларов за два месяца] // AnisDaily. 16.04.2026. URL: https://anisdaily.com/?p=82840 (accessed: 25.04.2026). На яз. фарси.
16. Sazmane melal; mamnu'eyate saderate Iran va dargirihae marzi sababe afzaishe qimat-ha dar Afghanistan shoda ast [ООН: запрет на экспорт из Ирана и пограничные столкновения привели к росту цен в Афганистане] // Hashte Subh Daily. 16.03.2026. URL: https://8am.media/fa/un-iran-export-ban-and-border-clashes-have-caused-price-increases-in-afghanistan/ (accessed: 22.03.2026). На яз. фарси.
17. Tavaqofe saderate Iran; tashdide buhrane ghezai va afzaishe qimat-ha dar Afghanistan [Остановка иранского экспорта: обострение продовольственного кризиса и рост цен в Афганистане] // Hashte Subh Daily. 05.03.2026. URL: https://8am.media/fa/halting-iranian-exports-intensifying-food-crisis-and-rising-prices-in-afghanistan/ (accessed: 05.04.2026).
18. Zaki Sadiqa. Jang dar khaanae hamsaya; eqtesade Afghanistan che bahae mepardazad? [Заки С. Война в доме соседа: какую цену платит экономика Афганистана?] // Khabarnamae Etilaate Ruz. 08.03.2026. URL: https://www.etilaatroz.com/250427/afghanistan-economy/ (accessed: 25.03.2026).
19. 2 milyun mohajire ghayre qanuniye Afghanistani dar Iran zendagi mekonand [2 миллиона нелегальных афганских мигрантов проживают в Иране] // Donya-e Eqtesad. 30.01.2025. URL: https://donya-e-eqtesad.com/fa/tiny/news-4149312 (accessed: 11.04.2026). На яз. фарси.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Окимбеков Убайд Вафобекович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Okimbekov Ubaid V. – PhD (Economic), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 30.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 05.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 30.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 05.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.45:622 (6)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-046-066

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА В СТРАНАХ АФРИКИ

Елизавета Викторовна Растянникова
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
e_rast@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-3494-7791

Аннотация. По наличию минерально-сырьевых ресурсов Африка располагает уникальным потенциалом. Значительная доля критически важных минералов – кобальта, лития, графита, меди, металлов платиновой группы – добывается на континенте. Добыча всех полезных ископаемых за последнюю четверть века выросла на 28%. Африканский континент занимает солидное положение в мировом экспорте руд металлов, причем с 2010-х годов доля африканского экспорта рудных ресурсов постоянно возрастает. Увеличивается зависимость крупнейших стран мира (Китай, Индия, США) от импорта металлических и неметаллических руд из стран Африки.
Происходящий в мире литиевый бум захватил Африку, одной из причин этого являются китайские компании, активно действующие на континенте. Литий добывают в Зимбабве, Демократической Республике Конго, Мали, Намибии, Нигерии. Больше половины мировых запасов кобальта скрыто в недрах Демократической Республики Конго. Геополитика Африки – это выбор между Западом и Востоком. Учитывая обстоятельства, африканские страны, через которые проходят транспортные коридоры, предпочитают сочетать американские и китайские интересы. В борьбу за ресурсы критически важных минералах начинает включаться Индия.

Ключевые слова: Страны Африки, горнодобывающая промышленность, добыча сырьевых ресурсов, критически важные минералы, экспорт, Китай, США

Для цитирования: Растянникова Е. В. Актуальные проблемы горнодобывающего комплекса в странах Африки. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):46-66. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-0046-066

CURRENT PROBLEMS OF THE MINING INDUSTRY IN AFRICA

Elizaveta V. Rastyannikova
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e_rast@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-3494-7791

Abstract. Africa has a unique potential in terms of its mineral resources. A significant proportion of critically important minerals – cobalt, lithium, graphite, copper, and platinum group metals – are mined on the continent. Production of all minerals has increased by 28% over the past quarter century. The African continent occupies a solid position in the global export of metal ores, and since the 2010s, the share of African exports of ore resources has been constantly increasing. The dependence of the world's largest countries (China, India, and the United States) on imports of metallic and nonmetallic ores from African countries is increasing.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Rastyannikova E. V., 2026
© Eastern Analytics, 2026

The lithium boom taking place in the world has captured Africa, one of the reasons for this is the Chinese companies active on the continent. Lithium is mined in Zimbabwe, the Democratic Republic of the Congo, Mali, Namibia, and Nigeria. More than half of the world's cobalt reserves are hidden in the depths of the Democratic Republic of the Congo. The geopolitics of Africa is a choice between the West and the East. Given the circumstances, the African countries through which the transport corridors pass prefer to combine American and Chinese interests. India is starting to join the fight for the resources of critically important minerals.

Keywords: African countries, mining industry, extraction of raw materials, critical minerals, exports, China, USA

For citation: Rastyannikova E. V. Current Problems of the Mining Industry in Africa. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):46-66. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-046-066

По наличию минерально-сырьевых ресурсов Африка располагает уникальным потенциалом. Критически важные минералы – кобальт, литий, графит, элементы платиновой группы, медь – играют ключевую роль в глобальном переходе к чистой энергетике, и значительная часть мировых запасов этих ресурсов сосредоточена именно в Африке. Практически со второй половины XX в. страны Африки привлекают внимание иностранных инвесторов [Кондратьев]. После обретения африканскими странами политической независимости в середине XX в. на смену колониализму пришел неоколониализмом. Под неоколониализмом будем понимать новую форму зависимости, при которой внешнее доминирование и эксплуатация сохраняются, но без прямого политического контроля[1]. Цели бывших колониальных держав (контроль над ресурсами, влияние на политику, сохранение экономической зависимости) остались прежними, но методы стали более завуалированными и гибкими[2].

Основные минерально-сырьевые пояса и районы Африки

Дадим небольшую справку о минерально-сырьевых ресурсах Африки. Можно выделить несколько ключевых минерально-сырьевых поясов и районов, где сосредоточены значительные запасы различных полезных ископаемых[3] (рис. 1):

---

[1] Абрамова И. О. Современный колониализм как важнейшая форма сохранения западного доминирования в эпоху трансформации мирового порядка. Доклад на XXIII Международных Лихачевских научных чтениях // Площадь Лихачева. 22.05.2025. URL: https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Abramova.pdf (дата обращения: 22.04.2026).

[2] Неоколониализм сменил флаг, но не цель // За рубежом. URL: https://zarubejom.ru/articles/neokolonializm-smenil-flag-no-ne-tsel/ (дата обращения: 23.04.2026).

[3] Минеральное сырье Африки // Экспоцентр: Химия-2026. URL: https://www.chemistry-expo.ru/ru/ui/17104/ (дата обращения: 22.04.2026)

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Растянникова Е. В., 2026
© Восточная аналитика, 2026

– Южноафриканский пояс;
– Медный пояс Африки;
– Западно-Гвинейский район;
– Восточно-Гвинейский район;
– Аравийско-Африканская фосфоритоносная провинция;
– Египетский горнопромышленный район;
– Район Алжирской и Ливийской частей Сахары;
– Западно-Африканский пояс нефтегазонакопления.

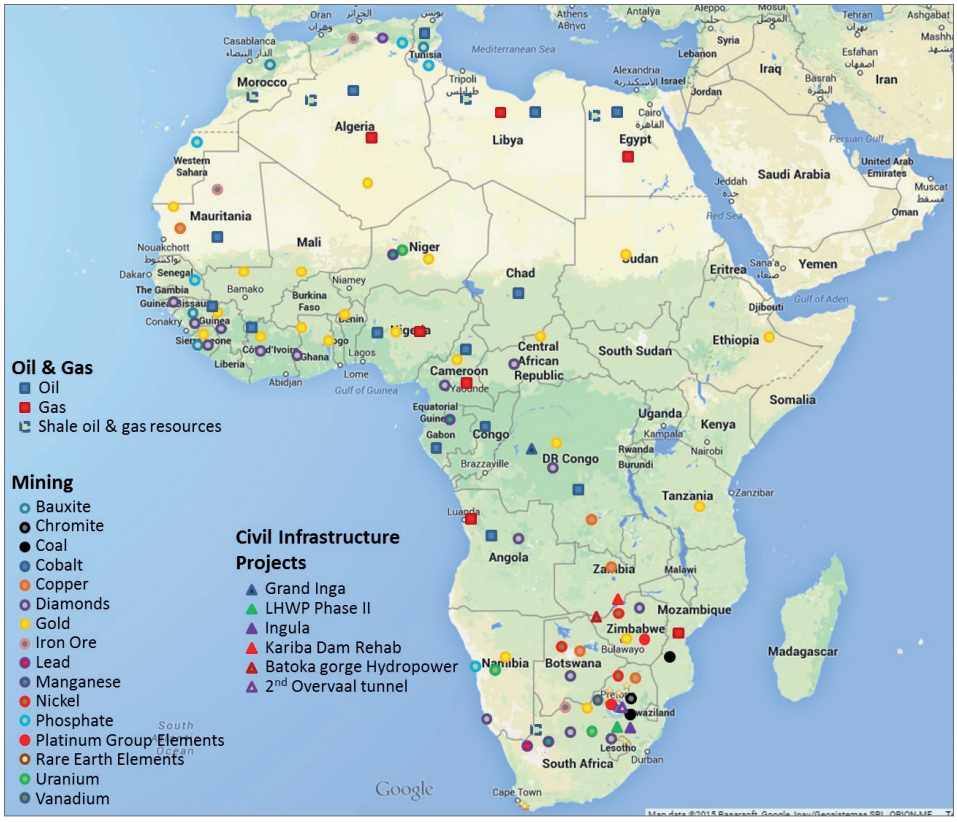

Рис. 1. Основные минерально-сырьевые пояса и районы Африки

Источник: Африка. Минеральные ресурсы цифровая карта // Университетская библиотека онлайн. https://biblioclub.ru/index.php?page=mapl_red&sel_object=1457 (дата обращения: 20.04.2026)

В *Южноафриканском поясе* наиболее плотная концентрация добывающей промышленности. В этот пояс добычи ресурсов входят страны, которые занимаются добычей полезных ископаемых. К региону относят:

- ЮАР – одна из самых богатых минерально-сырьевыми ресурсами стран в Южной Африке. Здесь добывается: железная руда, хром, марганец, титан, уголь, алмазы, драгоценные металлы и др.

- Намибия – добывают марганец, свинец, железную руду, медь, цинк, уран, золото, алмазы, соль.
- Зимбабве – добывают хромовую руду, каменный уголь, медь, никель, литий, драгоценные металлы, алмазы;
- Ботсвана – добывают медь, золото, серебро, соль, соду, каменный уголь, алмазы.

Медный пояс Африки – природный регион в Центральной Африке, расположенный на севере Замбии и в южной части Демократической Республики Конго (ДР Конго). Протягивается на 450 км по водоразделу рек Конго и Замбези, ширина – 45–75 км. Включает в себя провинцию Коппербелт Замбии и провинцию Верхняя Катанга Конго. В этом поясе добывают медь, кобальт, алмазы, уголь, марганец, никель, золото.

Горнодобывающая деятельность в Медном поясе Африки связана с экологическими рисками, такими как загрязнение водоемов, вырубка лесов и разрушение мест обитания редких видов животных и растений. Кроме того, в регионе существуют социальные проблемы, например, ограниченная доступность транспорта, электричества и воды в ряде районов.

На фоне роста мирового спроса на медь потенциал Медного пояса Африки становится всё более важным. Успешное развитие горнодобывающей отрасли способно не только укрепить экономики ДР Конго и Замбии, но и повлиять на мировую медную промышленность в мире [Промышленная политика].

Западно-Гвинейский район – один из главных горнопромышленных районов Африки, расположенный к югу от Сахары. Район охватывает территории стран: Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-д'Ивуар, Гана. Специализация района – добыча бокситов, золота, алмазов, железной руды, титана, марганца, нефти.

Восточно-Гвинейский район захватывает Экваториальную Гвинею, Республику Конго, Габон. Характеризуется наличием полезных ископаемых – нефти, газа, железной руды, цинка, марганца.

Алжиро-Ливийский пояс (нефтегазоносный бассейн) расположен в пределах алжирской и ливийской частей пустыни Сахары. Основные ресурсы данного пояса – нефть и природный газ. Также в регионе есть месторождения других полезных ископаемых – руды железа, цинка, свинца; фосфаты; барит.

Аравийско-Африканская фосфоритоносная провинция – одна из крупнейших в мире провинций фосфоритов, площадью выше 9 млн кв. км. Провинция включает несколько фосфоритоносных бассейнов: Марокканский, Восточно-Средиземноморский, Алжиро-Тунисский, Египетский, Западно-Сахарский [Кудияров].

Египетский горнопромышленный район богат нефтью, природным газом, железными и титановыми рудами, фосфоритами.

Западно-Африканский пояс (нефтегазоносный) состоит из четырех мегабассейнов: Марокканско-Сенегальского, Гвинейского залива, Кванза-Камерунского и Намибийского[4].

Динамика добычи минеральных ресурсов в странах Африки

Динамика добычи минеральных ресурсов в Африке характеризуется сложной и разнонаправленной тенденцией, которая зависит от конкретного вида ресурса, страны и периода анализа [Растянникова. Тренды, 2025]. С начала XXI в. наблюдаются как рост, так и снижение объемов добычи в разных секторах горнодобывающей промышленности. На динамику добычи минеральных ресурсов в Африке влияют различные факторы, среди которых: политическая нестабильность и вооруженные конфликты в ряде стран; исчерпание запасов на уже разведанных месторождениях; дефицит инвестиций, в том числе иностранных, в геологоразведку; конкуренция за ресурсы между странами и компаниями; инфраструктурные ограничения; открытие новых месторождений[5].

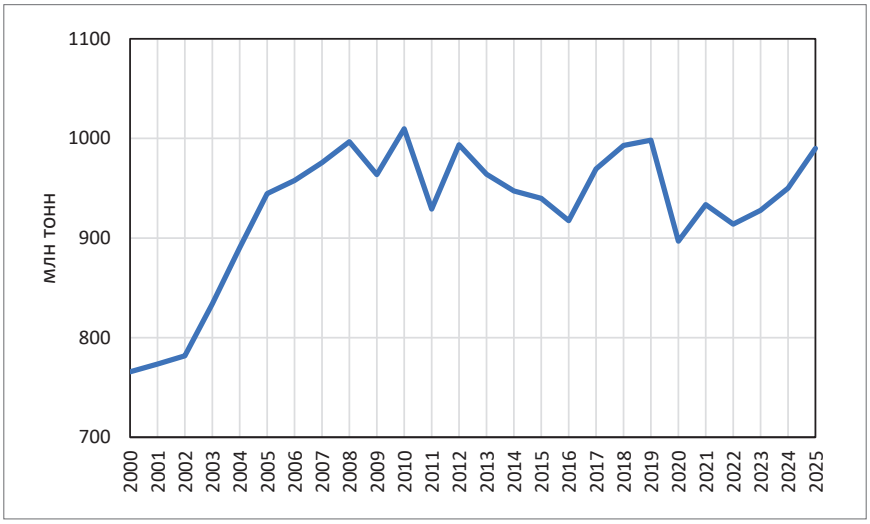

Рис. 2. Динамика добычи минеральных ресурсов в странах Африки (без бокситов), *млн т*

Источник: World Mining Data 2025. Volume 40. Vienna, 2025. P. 31–32

[4] Геология и нефтегазоносность Западноафриканской континентальной окраины // РУКОНТ. URL: https://rucont.ru/efd/574613 (дата обращения: 12.02.2026).

[5] Африка: Ресурсы и гонка за добычей иностранных капиталов // Агентство нефтегазовой информации. 10.09.2025. URL: https://www.angi.ru/news/2928083-Африка%3A%20Ресурсы%20и%20гонка%20за%20добычей%20иностранных%20капиталов/ (дата обращения: 22.03.2026).

В среднем по совокупности всех полезных ископаемых добыча за период 2000–2025 гг. выросла на 28% (рис. 2). Однако на графике фиксируется сильная неравномерность динамики, периоды подъема сменяются периодами спада, наиболее значительный пришелся на 2020 г. и явился результатом пандемии COVID-2019.

Для многих стран Африки горнодобывающая промышленность является основой экспортного рынка. Например, за период 2000–2024 гг. в среднем по африканским странам доля экспорта ресурсов горнодобывающей промышленности, рассчитанная в процентах от объема товарного экспорта, увеличилась с 15% до 38,5% (рис. 3). А по данным UNCTAD в 2022 г., на сырьевые товары, включая продукцию горнодобывающей и добывающей промышленности, приходилось более 60% совокупного товарного экспорта в 45 из 54 стран Африки[6]. Это делает африканские страны уязвимыми к волатильности цен на мировых сырьевых рынках.

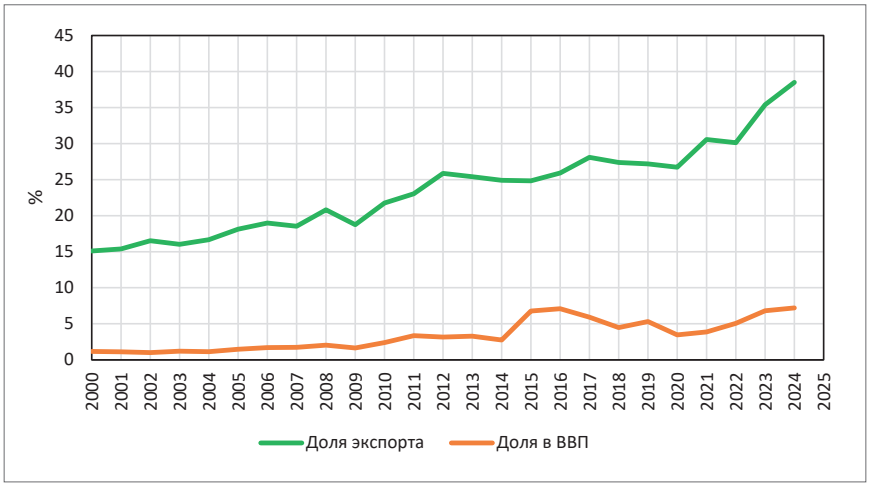

Рис. 3. Доля экспорта ресурсов горнодобывающей промышленности в % от объема товарного экспорта; доля добавленной стоимости горнодобывающей промышленности в % от ВВП

Источник: International Council on Mining and Metals. URL: https://data.icmm.com/ (accessed: 14.11.2025); UNCTAD. URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html (acessed: 24.04.2026)

Вклад горнодобывающей отрасли в ВВП в среднем по странам Африки возрос за период 2000–2024 гг. с 1,2% до 7,2% (данные Международного совета по горнодобывающей промышленности и металлам, ICMM)[7].

[6] UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex72d4_ru.pdf (accessed: 20.04.2026).

[7] Mining Contribution Index (MCI). 7th Edition // ICMM. 2025. URL: https://www.icmm.com/website/publications/pdfs/social-performance/2025/research_mci-7-ed.pdf?cb=119321 (accessed: 14.11.2025)

А в ЮАР в 2020 г. на долю этой отрасли пришлось 8,2% от общего ВВП страны[8].

Таким образом, по заключению Международного совета по горнодобывающей промышленности и металлам, природные ресурсы являются основным двигателем экономической активности в большинстве стран Африки.

Горнорудные полезные ископаемые в странах Африки

Африка обладает огромными запасами горнорудных ресурсов, включая как металлические, так и неметаллические руды. Континент занимает лидирующие позиции в мире по запасам многих видов полезных ископаемых. Здесь добывается более 3,1% мировой добычи железной руды (экв. Fe). Только в ЮАР в 2023 г. было разработано 54,8% хрома (экв. Cr_2O_3), а если суммировать результаты по всем странам, то на Африку приходится почти 58,7% мировой добычи хрома. В ЮАР добывается 35% объема мировой добычи марганца, и 21,6% – в Габоне. Итого результат всей Африки – 63,2%. В ДР Конго в 2023 г. добыли 70,8% мирового кобальта, а в целом по континенту – 74,1% (табл. 1).

Таблица 1. Объем добычи и производства минералов в основных странах Африки в 2023 г.

Страна	Место в мире	Объем производства, *тыс. т*	Доля мирового производства, *%*	Страна	Место в мире	Объем производства, *тыс. т*	Доля мирового производства, *%*
Железная руда (экв. Fe)				Бокситы (руда)			
ЮАР	6	40 440	2,6%	Гвинея	1	123 065	31,5%
Сьерра-Леоне	18	6070	0,4%	Сьерра-Леоне	13	1353	0,4%
Либерия	22	2160	0,14%	Медь			
Хром (экв. Cr_2O_3)				ДР Конго	2	2842	12,7%
ЮАР	1	7968	54,8%	Замбия	10	733	3,3%
Зимбабве	5	485	3,4%	Литий (экв. Li_2O)			
Папуа Новая Гвинея	12	67	0,46%	Зимбабве	4	34	6,8%
Кобальт				Нигерия	9	0,9	0,2%
ДР Конго	1	139	70,8%	РЗМ (экв. REO)			

[8] Ресурсы ЮАР – основа восстановления экономики и укрепления ее международных позиций // Rough&Polished. URL: https://rough-polished.expert/ru/analytics/123460.html (дата обращения: 02.05.2026).

Окончание табл. 1

Страна	Место в мире	Объем производства, *тыс. т*	Доля мирового производства, *%*	Страна	Место в мире	Объем производства, *тыс. т*	Доля мирового производства, *%*
Мадагаскар	5	3,4	1,7%	Мадагаскар	5	4	1,0%
Папуа Новая Гвинея	9	3,0	1,6%	Нигерия	10	0,4	0,1%
Марганец				Золото, *тонн*			
ЮАР	1	7058	35,0%	ЮАР	11	96	3,0%
Габон	2	4386	21,6%	Гвинея	14	76	2,3%
Гана	5	870	4,3%	Мали	15	73	2,2%
Кот-д'Ивуар	8	372	2,3%	Буркина-Фасо	17	57	1,8%
Никель				Танзания	18	55	1,7%
Мадагаскар	13	36	4,0%	Палладий, *тонн*			
Папуа Новая Гвинея	14	34	0,9%	ЮАР	2	75	36,5%
ЮАР	15	30	0,8%	Зимбабве	4	16	7,7%
Тантал (экв. Ta_2O_5), *тонн*				Платина, *тонн*			
ДР Конго	1	630	30,0%	ЮАР	1	125	69,8%
Руанда	2	475	22,5%	Зимбабве	3	19	10,7%
Нигерия	4	190	9,0%	Родий, тонн			
Эфиопия	5	120	5,7%	ЮАР	1	19	81,2%
Мозамбик	7	87	3,9%	Зимбабве	3	1,6	7,3%
Сьерра-Леоне	9	25	1,5%	Бариты			
Титан (экв. TiO_2)				Марокко	3	931	10,5%
Мозамбик	2	1830	20,2%	Алжир	15	49	0,6%
ЮАР	3	1010	11,2%	Фосфаты (экв. P_2O_5)			
Мадагаскар	6	308	3,4%	Марокко	2	9159	12,8%
Сенегал	8	240	2,7%	Египет	9	1100	1,5%
Кения	9	170	1,9%	Сенегал	10	940	1,3%
Сьерра-Леоне	12	161	1,6%	Тунис	12	844	1,2%
Ванадий (экв. V)				Алжир	14	632	0,9%
ЮАР	3	9	7,4%				

Источник: World Mining Data 2025. Volume 40. Vienna, 2025. P. 155–177

В Гвинее добывается 31,5% мирового объема бокситовой руды, в ДР Конго – 12,7% меди. Добыча никеля по всей Африке составила 5,7%, а лития (экв. Li_2O) – 7%. В Мозамбике добывалось 20,2% общемировой добычи титана (экв. TiO_2), а 11,2% – в ЮАР, всего на континент приходилось 41% мировой добычи. Добыча 30% тантала (экв. Ta_2O_5) была зафиксирована в ДР Конго, 22,5% – в Руанде. Доля Африки в мировой добыче тантала составила 72,6%. В 2023 г. 7,4% мирового ванадия (экв. V) было добыто в ЮАР.

На Африку приходится 11% мировых разработок золота, при этом 69,8% добытой платины, 36,5% палладия и 81,2% родия приходится на ЮАР, 10,7% платины было добывается в Зимбабве. Доля Африки в мировой добыче платины, палладия и родия равняется соответственно 80,5%, 44,2% и 88,5%. Следует подчеркнуть, что наибольшая номенклатура разных видов металлических руд разрабатывается в ЮАР.

Помимо прочего, на Африканском континенте есть ресурсы редкоземельных металлов, хотя доля их добычи в 2023 г. составляла 1,1% (экв. REO) [Сафронова].

Кроме того, в Африке производятся неметаллические ресурсы, из которых на современном этапе наибольший интерес представляют бариты и фосфаты. В Марокко разрабатывается 10,5% мирового объема баритов и 12,8% фосфатов (экв. P_2O_5). Доля Африки в мировом производстве данных ресурсов равна 11,1% и 17,7% соответственно.

Африканский континент занимает значительное место в мировом экспорте руд металлов. С 2010 г. по 2024 г. доля африканского экспорта всех руд в общемировом экспорте таких ресурсов выросла с 7,7% до 12,5%. Основные страны-экспортеры – ЮАР, Гвинея и ДР Конго (табл. 2).

Доля экспорта железной руды, обеспечиваемая такими странами, как ЮАР, Мавритания и Сьерра-Леоне почти не изменилась с показателями 5,6% в базисном году и 5,7% в отчетном году. Доля продаж марганца увеличилась существенно – с 50,5% до 93%. Основные страны Африки, торгующие данным ресурсом – это ЮАР, Габон, Гана. Доля экспорта никеля, в поставках которого лидируют Зимбабве, Замбия и Намибия, возросла с 16,5% до 26,3%. Небольшая волатильность также была отмечена в экспорте меди (страны – ДР Конго, Ботсвана, Танзания). Его показатель за 14 лет изменился с 1,7% до 4,8%. Значительно выросла в мировом экспорте кобальта его африканская доля – с 9,3% до 53,5%. Основные продающие страны из Африки – ДР Конго, Замбия и Танзания. Удельный вес африканских продаж алюминиевых руд в 2010–2014 гг. также поднялся с 26,6% до 77,1%. Это произошло благодаря таким экспортерам, как Гвинея, Гана и Сьерра-Леоне. Немного увеличился показатель цинка – с 2% до 8,3%; его обеспечивают ЮАР, Эритрея и ДР Конго. Доля африканского экспорта хрома в мировом экспорте ресурса возросла с 47,3% до 82,6%. Основными

поставщиками выступают ЮАР и Зимбабве. Доля для продаж олова благодаря ДР Конго, Нигерии, Конго изменилась с 26,4% до 67,2%. Показатели титана (ЮАР, Мозамбик, Сьерра-Леоне) и ванадия (плюс тантал, ниобий и циркон) (ЮАР, Нигерия, Сенегал) в 2010–2014 гг. увеличился с 52,2% до 67,2% и с 45,6% до 65,9% соответственно.

В то же время доли экспорта вольфрама и драгоценных металлов снизились – с 15,8% до 10% и с 16,6% до 7,6% соответственно.

Таблица 2. Африка: экспорт руд металлов, доля экспорта руд металлов в мировом экспорте

	2010		2024		Основные экспортирующие страны (2024)
	Млн долл.	*%*	*Млн долл.*	*%*	
Все руды	14,810	7,7%	43,015	12,5%	ЮАР, Гвинея, ДР Конго
Железная руда	5,945	5,6%	8,776	5,7%	ЮАР, Мавритания, Сьерра-Леоне
Марганец	2,135	50,5%	5,247	93,0%	ЮАР, Габон, Гана
Никель	0,400	16,5%	1,081	26,3%	Зимбабве, Замбия, Намибия
Медь	0,761	1,7%	4,869	4,8%	ДР Конго, Ботсвана, Танзания
Кобальт	107*	9,3%	15*	53,5%	ДР Конго, Замбия, Танзания
Алюминиевые руды	0,500	26,6%	8,500	77,1%	Гвинея, Гана, Сьерра-Леоне
Цинк	0,153	2,0%	1,000	8,3%	ЮАР, Эритрея, ДР Конго
Хром	1,164	47,3%	4,861	82,6%	ЮАР, Зимбабве
Олово	0,069	26,4%	1,177	67,2%	ДР Конго, Нигерия, Конго
Вольфрам	23*	15,8%	25*	10,0%	Руанда, Нигерия, ДР Конго
Титан	0,509	52,2%	1,702	67,2	ЮАР, Мозамбик, Сьерра-Леоне
Ванадий, тантал, ниобий, циркон	0,400	45,6%	1,356	65,9%	ЮАР, Нигерия, Сенегал
Драгоценные металлы	0,677	16,6%	1,083	7,6%	ЮАР

Источник: Trade Map. https://www.trademap.org/ (дата обращения: 22.04.2026)
* Тыс. долл.

Зависимость США, Китая, Индии от импорта руды из стран Африки

Зависимость США, Китая и Индии от импорта руды из стран Африки варьируется в зависимости от типа сырья и геополитических стратегий этих стран. В настоящее время Африка начинает играть ключевую роль в обеспечении этих стран критически важными минералами, необходимыми для инновационных технологий [Растянникова. Критически важные минералы, 2025].

Зависимость крупнейших стран от импорта руд металлов из стран Африки возрастает. В 2010–2024 гг. доля африканских руд в общем импорте металлических руд Китая увеличилась с 8,1% до 12,5%. В Индии показатель поднялся с 10,6% до 20,1%, а в США снизился с 21,8% до 19%. Удельный вес африканского марганца в объеме всего марганцевого импорта США за эти годы изменился с 69% до 87,6%, в Китае – с 45,2% до 85,4%, в Индии – с 56,1% до 62,7%. Доля импорта кобальта из Африки в 2010 г. равнялась 98,2% в США и по 93% в Индии и Китае. Причем к 2024 г. ввоз в Индию снизился до ничтожных значений, а закупки кобальта Китаем возросли до 100% (табл. 3).

Таблица 3. Доля импорта руд металлов США, Китая, Индии из стран Африки в 2010–2024 гг., *%*

	США		Китай		Индия	
	2010	2024	2010	2024	2010	2024
Все руды	21,8%	19,0%	8,1%	12,5%	10,6%	20,1%
Железная руда	–	1,7%	5,9%	4,8%	0,2%	1,6%
Марганец	69,0%	87,6%	45,2%	85,4%	56,1%	62,7%
Никель	–	–	1,3%	9,2%	14,5%	–
Медь	–	1,9%	3,6%	6,2%	6,1%	6,1%
Кобальт	98,2%	68,6%	93%	100%	93,0%	–
Алюминиевые руды	23,8%	–	–	73,5%	–	85,1%
Цинк	–	–	1,7%	13,1%	1,4%	–
Хром	100%	97,8%	36,5%	86,9%	30,8%	90,8%
Олово	–	–	1,7%	47,9%	81,2%	–
Вольфрам	5,0%	–	14,5%	18,6%	–	–
Титан	39,6%	64,7%	10,1%	69,3%	35,9%	31,5%
Ванадий, тантал, ниобий, циркон	25,0%	43,4%	36,2%	59,1%	10,0%	22,8%
Драгоценные металлы	–	–	42,8%	1,0%	83,6%	–

Источник: ITC Trade Map. https://www.trademap.org/ (дата обращения: 02.05.2026)

В период 2010–2024 гг. с алюминиевыми рудами в США была отмечена схожая тенденция – снижение импорта руды с 23,8% до нуля. В Китае и Индии в 2010–2024 гг., наоборот, произошло возрастание импорта руды до 73,5% и до 85,1% соответственно. Доля поставок хрома из стран Африки в мировом импорте ресурса в США за 14 лет чуть снизилась – со 100% до 97,8%, а в Китае она возросла с 36,5% до 86,9%, в Индии – с 20,8% до 90,8%. Что касается титана, то здесь показатель импорта в США

изменился с 39,6% до 64,7%, в Китай – с10,1% до 69,3%, в Индию – с 35,9% до 31,5%. Удельный вес африканского импорта в мировом импорте ванадия, тантала, ниобия и циркона демонстрировал подъем – в США с 25% до 43,4%, в Китае – с 36,2% до 59,1%, в Индии – с 10% до 22,8%. Драгоценные металлы в 2010–2024 гг. США из Африки не закупали, в Индии показатель упал с 83,6% до нуля, а в Китае – с 42,8% до 1%.

Критически важные минералы в странах Африки

Литий. В Африке начался литиевый бум, одна из причин которого – китайские компании, наводнившие страну. Индия также проявляет интерес к добыче лития в Африке в рамках стратегии по снижению зависимости от импорта этого критически важного ресурса [Растянникова. Горнодобывающий комплекс Индии]. Литий необходим для производства аккумуляторов электромобилей и других технологий, связанных с переходом к «зеленой» энергетике. В 2025 г. министр горнодобывающей промышленности Индии сообщал, что страна изучает возможности добычи полезных ископаемых, включая литий, в Замбии, Конго и других африканских странах[9].

Отметим некоторые месторождения лития в Африке.

Зимбабве. Крупнейшее месторождение лития – рудник Бикита в провинции Масвинго. Запасы руды чистого лития, по данным на 2023 г., равнялись 10,8 млн т с содержанием лития 1,4%, что дает около 150 тыс. т чистого лития[10].

Демократическая Республика Конго (ДРК). Основные рудники – Маноно и Гатумба-Гитарама. Эти месторождения входят в число ключевых источников лития в Африке, где, по данным на 2023 г., сосредоточено 30–75% мировых запасов этого металла (запасы на 2023 г. составляли 6,6 млн т)[11].

Мали. Основные месторождения – Гуламина (запасы – 1,57 млн т) и Бугуни (запасы – 236 тыс. т)[12]. Проект Гуламина изначально финансировался австралийской компанией Leo Lithium, однако с 2022 г. его владельцем стала китайская компания Gangfeng Lithium[13].

---

[9] Индия исследует возможности добычи полезных ископаемых в Замбии и Конго – министр // Информационное агентство Африканская инициатива. URL: https://afrinz.ru/2025/02/indiya-rassmatrivaet-vozmozhnosti-dobychi-poleznyh-iskopaemyh-v-zambii-i-kongo-ministr/ (дата обращения: 23.12.2025).

[10] Издание Fides видит в добыче лития широкие возможности развития для африканского континента // Седьмица. URL: https://sedmitza.ru/text/10294513.html (дата обращения: 23.12.2025).

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] В Мали начнут добычу на крупнейшем в Западной Африке месторождении лития // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/20844819 (дата обращения: 24.12.2025).

Намибия. Рудник Уис (Uis) (ресурсы – 71,54 млн т руды с содержанием 0,63% Li_2O) и месторождение Карибиб (11,24 млн т руды при 0,43% Li_2O) в регионе Эронго[14].

Нигерия. Также производителем лития планирует стать Нигерия. Страна собирается ввести в строй несколько соответствующих предприятий. Основным инвестором проекта выступает китайская компания Ming Xin Mineral Separation, которой принадлежит 80% акций. Остальные находятся в собственности нигерийской фирмы Three Crown Mines[15].

Сегодня нигерийская литиевая промышленность широко использует практику нелегальной разработки месторождений. Масштабы рынка колоссальны. В 2024 г. приблизительная выручка от продажи незаконно добытого лития в Нигерии превысила 9 млрд долл. По данным ООН, на 2024 г. на нелегальных шахтах по добыче лития трудится более 1 млн детей. На территории Нигерии сегодня насчитывается более двух десятков таких шахт. Добыча лития и его перевозка крайне токсична и опасна, шахты представляют собой опасные и токсичные производства. В незаконных шахтах в большинстве случаев трудятся несовершеннолетние, причем трудятся практически без каких-либо мер предосторожности и защиты. Такие шахты в Нигерии и по всей Африке стали появляться более 10 лет назад из-за роста мирового спроса на литиевые батареи. В Нигерии они сосредоточены около городка Пасели, стоящего недалеко от столицы[16]. Но в Нигерии в 2024 г. сообщалось, что правительство борется с незаконной добычей лития, для этого создан «корпус горных маршалов»[17].

Следует отметить, что добыча лития в Нигерии совсем не безоблачна – разработка месторождений может привести к повреждению почвы, образованию пыли, которая загрязняет воздух, и попаданию химических веществ в реки, если не соблюдать меры предосторожности. В Насараве местные жители в районе Кеффи уже жалуются на грязные ручьи, образовавшиеся в результате небольших раскопок. Это говорит о том, что Нигерии нужны строгие меры контроля. При оценке необходимо учитывать, что для переработки лития требуется много воды, а в засушливых

---

[14] Геологоразведочные тренды – Африка, Невада, Перу // Вестник золотопромышленника. URL: https://gold.1prime.ru/20230403/489212.html (дата обращения: 24.12.2025).

[15] Нигерия станет производителем лития благодаря Китаю // Металлоснабжение и сбыт. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/173092 (дата обращения: 25.12.2025).

[16] Литиевый бум в Нигерии: используемый в батареях металл добывается детьми // Metro Москва. URL: https://www.gazetametro.ru/articles/litievyj-bum-v-nigerii-ispolzuemyj-v-batarejah-metall-dobyvaetsja-detmi-12–12–2024 (дата обращения: 10.12.2025).

[17] Добрались до лития. Правительство Нигерии борется с незаконной добычей полезных ископаемых // Нефтегаз. URL: https://neftegaz.ru/news/dobycha/836049-dobralis-do-litiya-pravitelstvo-nigerii-boretsya-s-nezakonnoy-dobychey-poleznykh-iskopaemykh/ (дата обращения: 11.12.2025).

регионах это может привести к истощению местных запасов без надлежащего планирования[18].

В настоящее время Нигерия экспортирует необработанный литий в Китай или Европу, если организовать переработку лития внутри страны, заводы могли бы производить аккумуляторы или солнечные батареи для деревень, отказавшись от их импорта, который истощает экономику[19].

Зимбабве обладает крупнейшими запасами лития в Африке и является важнейшим игроком в цепочке поставок этого металла. По оценкам S&P Global Market Intelligence, в 2024 г. в Зимбабве было добыто около 122 тыс. т литиевого сырья, что почти вдвое превышает уровень добычи годом ранее. В 2022 г. правительство запретило экспорт необработанной литиевой руды, что вынудило компании создавать местные заводы по переработке руды в концентраты перед экспортом. В июне 2025 г. министр горнодобывающей промышленности Зимбабве заявил, что с 2027 г. страна планирует запретить экспорт литиевых концентратов с целью стимулирования местной переработки и увеличения доходов от экспорта очищенной литиевой продукции. Министр призвал производителей лития, не инвестирующих в перерабатывающие мощности с добавленной стоимостью, подписывать соглашения о толлинге с компаниями, имеющими необходимые перерабатывающие мощности[20].

Китай стал лидером по добыче лития в Африке. Несколько крупных китайских компаний по производству аккумуляторных металлов в последние годы приобрели активы по добыче лития в стране. Переработка лития в настоящее время осуществляется на двух предприятиях Зимбабве – Bikita Minerals, принадлежащей китайской Sinomine, и Prospect Lithium Zimbabwe, принадлежащей китайской Zhejiang Huayou Cobalt[21].

Китай планирует в разы увеличить объем добычи лития в Зимбабве. Так, страна приступает к реализации второй очереди крупного проекта литиевой шахты Камативи в Зимбабве – проект реализуется Kamativi Mining Company – совместным предприятием национальной компании Defold Mine и китайской Sichuan PD Technology Group[22].

---

[18] Lithium Deposits in Nigeria: A Wealth of Opportunity Waiting to Shine // Nigeria Business Directory and Search Engine. URL: https://www.finelib.com/about/nigeria-natural-resources/natural-deposits-of-lithium-li-mineral-in-nigeria/120 (accessed: 15.12.2025).

[19] Ibid.

[20] Зимбабве запретит экспорт литиевого концентрата с 2027 года для стимулирования переработки // ProFinance. URL: https://www.profinance.ru/news2/2025/06/11/cg8y-zimbabve-zapretit-eksport-litievogo-kontsentrata-s-2027-goda-dlya-stimulirovaniy.html (дата обращения: 20.11.2025).

[21] Там же.

[22] Китай планирует в разы увеличить объем добычи лития в Зимбабве // ИНФОТЭК. URL: https://itek.ru/news/kitaj-planiruet-v-razy-uvelichit-obem-dobychi-litiya-v-zimbabve/ (дата обращения: 25.09.2025).

Подчеркнем, что Зимбабве является обладает крупнейшими запасами лития в твердых породах, что привлекает китайские компании, ищущие сырье для литий-ионных батарей. Это означает, что в условиях глобального перехода к «зеленой» энергетике запасы лития в Зимбабве еще долго останутся востребованным ресурсом. По данным агентства Benchmark Mineral Intelligence, экспорт из Зимбабве концентрата сподумена возрос в 2025 г. до 1 млн т, по сравнению с 177 тыс. т в 2023 г.[23] Китайские фирмы приобретают литиевые рудники, занимаются модернизацией и строительством энергетических объектов страны. Из предложенных инвестиций 2,8 млрд долл. 411 млн долл. направлены в горнодобывающую промышленность[24].

Кобальт. Кобальт сегодня является важным ресурсом благодаря своим уникальным свойствам и широкому спектру применения в ключевых отраслях современной промышленности, энергетики, обороны. Он применяется в литий-ионных аккумуляторах, магнитных материалах, металлургии при производстве высокопрочных сплавов и др. Запасы кобальта в мире ограничены.

Свыше 70% запасов кобальта сосредоточено в ДР Конго, что прочно закрепило за ней первое место в мире. Однако прибыль от добычи получают конголезское правительство, перекупщики кустарно добытых ископаемых и иностранные компании, добывающие металлы (в первую очередь, китайские). В переработке добытого сырья в металл кобальт лидирующую позицию занимает Китай – на него приходится 76,4% мирового производства.

Сейчас горнодобывающая промышленность – одна из основных статей дохода ДР Конго. Налоги на горные компании в 2019 г. составляли 46% доходов бюджета. В тоже время условия работы шахтеров в ДР Конго – рабские, утверждает научный сотрудник Гарвардской школы общественного здравоохранения Сиддхартха Кара. Как пишет NPR, запасов кобальта в ДР Конго больше, чем на всей остальной планете, но добывается он горняками-кустарями, выполняющими чрезвычайно опасную работу за несколько долларов в день. Местные называют их «creuseurs» (землекопы)[25].

Шахты опустошили ландшафт ДРК: были вырублены миллионы деревьев, сильно загрязнен пылью и песком воздух, вода отравлена ядо-

---

[23] В 2025 году экспорт литиевого концентрата из Зимбабве вырос на 27% // Металторг. URL: https://www.metaltorg.ru/news/?cdate=2025-11-21 (дата обращения: 13.05. 2026).

[24] China to Invest $2.8 Billion in Zimbabwe in Lithium, Energy // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-01/china-to-invest-2–8-billion-in-zimbabwe-in-lithium-energy (accessed: 25.09.2025)

[25] Добыча кобальта в Демократической Республике Конго уничтожает людей и природу // За рубежом. URL: https://zarubejom.ru/articles/lyudi-gibnut-za-metall/ (дата обращения: 10.12.2025).

витыми отходами рудных заводов. Вокруг них – лачуги из металлических листов, в которых живут люди. Кобальт токсичен при прикосновении и дыхании – и сотни тысяч конголезцев прикасаются к нему и вдыхают его изо дня в день. Многие из кустарных шахт в ДРК обваливаются, и лавина гравия и породы давит людей. Самое опасное происходит при рытье тоннелей. Вероятно, существует 10–15 тысяч тоннелей, вырытых вручную горняками-кустарями. В них нет опор, вентиляционных шахт, анкеров и тому подобного. Эти тоннели время от времени обрушиваются, погребая заживо всех, кто там находится, включая детей[26].

Большинству мальчиков, работающих на шахтах, от 12 до 16 лет. Они занимаются не совсем добычей полезных ископаемых – эти работы по рытью предназначены для взрослых, работающих на дне ямы. Перед мальчиками стоит не менее трудная задача: перетащить 40-килограммовые мешки с богатой кобальтом землей по стенам шахты и погрузить их в машины. После публикаций западных медиа об ужасах конголезских шахт и сомнений многих покупателей кобальта (например, Apple) власти ДР Конго пообещали жестко разобраться в вопросе детского труда. Однако пока что всё остается по-прежнему[27].

Компания Tesla делала попытки бороться с детским трудом. Было обещано повесить камеры слежения для наблюдения за ситуацией, но этого не произошло и камеры так и не появились. Фирма Kamoto Copper Company (основной источник кобальта для Tesla) публикует единственное фото обширного шахтового комплекса на юге Конго: изображения делает пролетающий высоко над землей орбитальный спутник Airbus. Детей на снимках не видно, но это потому, что разрешение и близко не достаточное, чтобы различать элементы меньшего размера, нежели производственные установки и перекопанный ландшафт карьера[28].

Большинство шахт в ДРК принадлежат КНР. В 2009 г. бывший президент Жозеф Кабила подписал соглашение с Китаем о доступе к горнодобывающим концессиям в обмен на обязательства построить дороги, больницы, школы и так далее. Вскоре китайские бизнесмены стали контролировать 15 из 19 концессий по добыче меди и кобальта[29].

---

[26] Добыча кобальта в Демократической Республике Конго уничтожает людей и природу // За рубежом. URL: https://zarubejom.ru/articles/lyudi-gibnut-za-metall/ (дата обращения: 10.12.2025).

[27] Там же.

[28] С места в карьер: как Tesla борется с детским трудом на африканских шахтах кобальта // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/516100-s-mesta-v-kar-er-kak-tesla-boretsa-s-detskim-trudom-na-afrikanskih-sahtah-kobal-ta (дата обращения: 10.12.2025).

[29] Кровавый кобальт. В Африке процветает рабский труд на шахтах. Как на добыче редкого металла зарабатывают Apple и Tesla? // Лента.ру. URL: https://lenta.ru/articles/2024/01/10/krovavyy-kobalt/ (дата обращения: 12.12 2025).

С февраля по май 2025 г. ДР Конго объявляла о запрете экспорта кобальта из-за избытка предложения на международном рынке. С октября 2025 г. правительство ДР Конго регулирует экспорт кобальта с помощью квот. Квоты на 2026 и 2027 гг. установлены на уровне 96,6 тыс. т[30].

Стратегия на инфраструктурные проекты

США разработали стратегию, чтобы вернуть себе долю на африканском рынке минералов, они пообещали Демократической Республике Конго и Замбии оказать им помощь в создании собственных мощностей по переработке минералов. Для этого выделили сотни миллионов долларов на восстановление крупной железной дороги, которая тянется от Атлантического океана через Анголу и ДР Конго в Замбию и известна как «Коридор Лобито». Эта реконструкция позволит американским ТНК перевозить важнейшие минералы в порт Лобито в Анголе, откуда их можно будет отправлять морским путем в Атлантический океан. Чтобы полностью использовать минерально-сырьевой пояс с минимальными затратами, необходимо максимально увеличить объемы добычи. Предполагается, что наличие «Коридора Лобито» будет способствовать не только экспорту важнейших минералов, но и развитию бизнеса и коммерческой деятельности[31].

На фоне американских усилий по возрождению «Коридора Лобито» и стимулированию экспорта Китай предложил свои инфраструктурные проекты. В Танзании и Замбии Китай ведет переговоры о том, чтобы взять на себя управление железной дорогой Танзания – Замбия, или сокращенно TAZARA. Эта железная дорога, идущая из Центральной Замбии в порт Дар-эс-Салам в Танзании и далее для отправки грузов через Индийский океан, была первоначально профинансирована и построена самим Китаем в 1975 г. Железная дорога TAZARA имеет примерно ту же длину, что и «Коридор Лобито», и, как и ее западный аналог, в последнее время также пришла в упадок и обветшала. Пекин ведет переговоры о приобретении этой железной дороги уже много лет, в феврале 2024 г. он предложил 1 млрд долл. на реконструкцию инфраструктуры и передачу ей своих функций. В сентябре 2024 г. на форуме сотрудничества Китая и Африки (FOCAC) в Пекине Танзания, Замбия и Китай подписали меморандум о взаимопонимании о возрождении TAZARA[32].

---

[30] ДР Конго снимает запрет на экспорт кобальта и вводит квоты // Металлоснабжение и сбыт. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/176784 (дата обращения: 13.12.2025).

[31] Китай в июне начнет вторую фазу крупного проекта по добыче лития в Зимбабве // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/20707033 (дата обращения: 10.04.2025).

[32] Tanzania, Zambia, and China to Revitalize the TAZARA Railway With $1 Billion // TanzaniaInvest. URL: https://www.tanzaniainvest.com/transport/china-to-revitalize-tazara-railway (дата обращения: 15.05 2025)

Геополитика Африки – это выбор между Западом и Востоком. Учитывая обстоятельства, африканские страны, через которые проходят коридоры, могут предпочесть сбалансировать американские интересы с китайскими, или же наоборот. Хотя Пекин предлагает более выгодные условия и улучшенные возможности, Ангола, Замбия, Танзания и ДР Конго будут стремиться подстраховать свои позиции. Силу Китая на переговорах усиливает меморандум о взаимопонимании, который он подписал с большинством африканских стран десять лет назад.

Таким образом, ДР Конго и Замбия находятся в центре борьбы за важнейшие полезные ископаемые. В Замбии и ДР Конго находятся самые высокосортные месторождения критически важных минералов на планете, а железнодорожные линии «Коридор Лобито» и TAZARA проходят по ее территории. Если Замбия и ДР Конго смогут поддерживать баланс между восточным и западным коридорами, то со временем она наладит более прочные связи как с Америкой, так и с Китаем.

Добыча полезных ископаемых используется как дополнение к сельскому хозяйству, а также как его замена. Результаты показывают, что домохозяйства, которые используют добычу полезных ископаемых в дополнение к сельскохозяйственной деятельности, как правило, более обеспечены продовольствием по сравнению с домохозяйствами, не занимающимися добычей полезных ископаемых. По мере увеличения зависимости от добычи полезных ископаемых домохозяйства, как правило, обрабатывают меньше земли.

В заключение следует упомянуть Концепцию социальной лицензии на ведение деятельности (Social License to Operate, SLO). В Африке она связана с получением неформального одобрения местных сообществ на деятельность компаний, особенно в ресурсодобывающих отраслях, инфраструктурных проектах, а также других сферах, влияющих на жизнь населения. Концепция возникла в конце 1990-х годов из-за участившихся случаев конфликтов местных сообществ с ресурсодобывающими компаниями.

Решением множества социальных проблем может стать правило Хартвика, которое гласит, что устойчивое развитие можно обеспечить, инвестируя всю ренту от природных ресурсов в воспроизводимый капитал. В дальнейшем правило Хартвика было развито и сформулировано как требование сохранения совокупного капитала общества за счет инвестирования не только в воспроизводственный капитал, но и в образование и охрану окружающей среды[33].

[33] Леденева М. В. Эволюция показателей экономической мощи и экономического потенциала национального и мирового хозяйства // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=2398 (дата обращения: 22.02.2026).

Литература / References

1. Кондратьев В., Попов В. Кедрова Г. Промышленная политика в условиях индустрии 4.0. Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 3. С. 73–80. [Kondratiev V., Popov V., Kedrova G. Industrial policy in the context of industry 4.0. World economy and international relations. 2022. Vol. 66, No. 3. P. 73–80].
2. Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек / под ред. В. Б. Кондратьева. М.: ИМЭМО РАН. 2023. [Industrial policy in the context of the transformation of global value chains / ed. by V. B. Kondratiev. Moscow: IMEMO RAS. 2023].
3. Растянникова Е. В. Критически важные минералы – материальная основа четвертой промышленной революции // Экономика строительства. 2025. № 11. С. 393–397. [Rastyannikova E. V. Critical important minerals – the material basis of the fourth industrial revolution // Economics of construction. 2025. No. 11. P. 393–397].
4. Растянникова Е. В. Горнодобывающая промышленность Индии: 2020-е гг. // Восточная Аналитика. 2025. Т. 16, № 2. С. 48–66. [Rastyannikova E. V. Mining industry of India: the 2020s // Eastern Analytics. 2025. Vol. 16, No. 2. P. 48–66].
5. Растянникова Е. В. Тренды в развитии горнодобывающего комплекса в странах Азии и Африки в XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2025. № 4. С. 87–100. [Rastyannikova E. V. Trends in the development of the mining complex in Asia and Africa in the 21st century // Afro-Asian societies: History and modernity. 2025. No. 4. P. 87–100].
6. Сафронова Е. И. Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 74–90. [Safronova E. I. Rare earth elements and the geopolitical significance of BRICS // Problems of the Far East. 2024. No. 6. P. 74–90.
7. World Mining Data 2025. Vienna, 2025.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Абрамова И. О. Современный колониализм как важнейшая форма сохранения западного доминирования в эпоху трансформации мирового порядка. Доклад на XXIII Международных Лихачевских научных чтениях // Площадь Лихачёва. 22.05 2025. URL: https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Abramova.pdf (дата обращения: 22.04.2026).
2. Африка: Ресурсы и гонка за добычей иностранных капиталов // Агентство нефтегазовой информации. 10.09.2025. URL: https://www.angi.ru/news/2928083-Африка%3A%20Ресурсы%20и%20гонка%20за%20добычей%20иностранных%20капиталов/ (дата обращения: 22.03.2026).
3. В 2025 году экспорт литиевого концентрата из Зимбабве вырос на 27% // Металторг. URL: https://www.metaltorg.ru/news/?cdate=2025-11-21 (дата обращения: 13.05. 2026).
4. В Мали начнут добычу на крупнейшем в Западной Африке месторождении лития // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/20844819 (дата обращения: 24.12.2025).
5. Геология и нефтегазоносность Западноафриканской континентальной окраины // РУКОНТ. URL: https://rucont.ru/efd/574613 (дата обращения: 12.02.2026).

6. Геологоразведочные тренды – Африка, Невада, Перу // Вестник золотопромышленника. URL: https://gold.1prime.ru/20230403/489212.html (дата обращения: 24.12.2025).
7. Добрались до лития. Правительство Нигерии борется с незаконной добычей полезных ископаемых // Нефтегаз. URL: https://neftegaz.ru/news/dobycha/836049-dobralis-do-litiya-pravitelstvo-nigerii-boretsya-s-nezakonnoy-dobychey-poleznykh-iskopaemykh/ (дата обращения: 11.12.2025).
8. Добыча кобальта в Демократической Республике Конго уничтожает людей и природу // За рубежом. URL: https://zarubejom.ru/articles/lyudi-gibnut-za-metall/ (дата обращения: 10.12.2025).
9. ДР Конго снимает запрет на экспорт кобальта и вводит квоты // Металлоснабжение и сбыт. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/176784 (дата обращения: 13.12.2025).
10. Зимбабве запретит экспорт литиевого концентрата с 2027 года для стимулирования переработки // ProFinance. URL: https://www.profinance.ru/news2/2025/06/11/cg8y-zimbabve-zapretit-eksport-litievogo-kontsentrata-s-2027-goda-dlya-stimulirovaniy.html (дата обращения: 20.11.2025).
11. Издание Fides видит в добыче лития широкие возможности развития для африканского континента // Седьмица. URL: https://sedmitza.ru/text/10294513.html (дата обращения: 23.12.2025).
12. Индия исследует возможности добычи полезных ископаемых в Замбии и Конго – министр // Информационное агентство Африканская инициатива. URL: https://afrinz.ru/2025/02/indiya-rassmatrivaet-vozmozhnosti-dobychi-poleznyh-iskopaemyh-v-zambii-i-kongo-ministr/ (дата обращения: 23.12.2025).
13. Китай в июне начнет вторую фазу крупного проекта по добыче лития в Зимбабве // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/20707033 (дата обращения: 10.04.2025).
14. Китай планирует в разы увеличить объем добычи лития в Зимбабве // ИНФОТЭК. URL: https://itek.ru/news/kitaj-planiruet-v-razy-uvelichit-obem-dobychi-litiya-v-zimbabve/ (дата обращения: 25.09.2025).
15. Кровавый кобальт. В Африке процветает рабский труд на шахтах. Как на добыче редкого металла зарабатывают Apple и Tesla? // Лента.ру. URL: https://lenta.ru/articles/2024/01/10/krovavyy-kobalt/ (дата обращения: 12.12 2025).
16. Кудияров С. Богатый бедный континент // Монокль. URL: https://monocle.ru/expert/2023/30/bogatiy-bedniy-kontinent/ (дата обращения: 13.02. 2026).
17. Леденева М. В. Эволюция показателей экономической мощи и экономического потенциала национального и мирового хозяйства // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL: https://m-economy.ru/art.php?nArtId=2398 (дата обращения: 22.02.2026).
18. Литиевый бум в Нигерии: используемый в батареях металл добывается детьми // Metro Москва. URL: https://www.gazetametro.ru/articles/litievyj-bum-v-nigerii-ispolzuemyj-v-batarejah-metall-dobyvaetsja-detmi-12–12–2024 (дата обращения: 10.12.2025).
19. Минеральное сырье Африки // Экспоцентр: Химия-2026. URL: https://www.chemistry-expo.ru/ru/ui/17104/ (дата обращения: 22.04.2026)

20. Неоколониализм сменил флаг, но не цель // За рубежом. URL: https://zarubejom.ru/articles/neokolonializm-smenil-flag-no-ne-tsel/ (дата обращения: 23.04.2026).
21. Нигерия станет производителем лития благодаря Китаю // Металлоснабжение и сбыт. URL: https://www.metalinfo.ru/ru/news/173092 (дата обращения: 25.12.2025).
22. Ресурсы ЮАР – основа восстановления экономики и укрепления ее международных позиций // Rough&Polished. URL: https://rough-polished.expert/ru/analytics/123460.html (дата обращения: 02.05.2026).
23. С места в карьер: как Tesla борется с детским трудом на африканских шахтах кобальта // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/516100-s-mesta-v-kar-er-kak-tesla-boretsa-s-detskim-trudom-na-afrikanskih-sahtah-kobal-ta (дата обращения: 10.12.2025).
24. China to Invest $2.8 Billion in Zimbabwe in Lithium, Energy // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-01/china-to-invest-2–8-billion-in-zimbabwe-in-lithium-energy (accessed: 25.09.2025)
25. Lithium Deposits in Nigeria: A Wealth of Opportunity Waiting to Shine // Nigeria Business Directory. URL: https://www.finelib.com/about/nigeria-natural-resources/natural-deposits-of-lithium-li-mineral-in-nigeria/120 (accessed: 15.12.2025).
26. Mining Contribution Index (MCI). 7th Edition // ICMM. 2025. URL: https://www.icmm.com/website/publications/pdfs/social-performance/2025/research_mci-7-ed.pdf?cb=119321 (accessed: 14.11.2025)
27. Tanzania, Zambia, and China to Revitalize the TAZARA Railway With $1 Billion // TanzaniaInvest. URL: https://www.tanzaniainvest.com/transport/china-to-revitalize-tazara-railway (accessed: 15.05 2025)
28. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex72d4_ru.pdf (accessed: 20.04.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растянникова Елизавета Викторовна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Rastyannikova Elizaveta V. – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 30.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 05.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 30.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 05.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

ISSN 2227-5568 (Print)

Научная статья. Экономические науки
УДК 621.382 (540)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-067-079

СТРУКТУРА РАЗВИТИЯ ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ОТРАСЛИ В ИНДИИ

Ян Андреевич Рязанов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
y.ryazanov@ivran.ru, https://orcid.org/0009-0002-0801-870X

Аннотация. С 2021 г. необходимость формирования полупроводниковой отрасли в Индии диктовалась стремлением к самообеспеченности и необходимостью удовлетворения растущего внутреннего спроса на полупроводники. Поскольку отрасль является достаточно технологически сложной и капиталоемкой, на реализацию первых одобренных проектов ушло много времени, однако примерно с текущего момента и до конца десятилетия будет поэтапно запускаться цепочка одобренных производственных мощностей – правительственная политика поддержки дает свои плоды.

Однако вместе с тем сформировавшиеся планы развития отрасли выявили дисбаланс в разных сегментах цепочки создания стоимости полупроводников. Наиболее успешной пока является сфера сборки, тестирования, маркировки и упаковки, долгосрочным потенциалом обладает производственная сфера, однако в других сегментах (дизайн, материалы, специализированное оборудование) проявляются значимые преграды, которые Индия планирует решить обновленной политикой поддержки отрасли.

Ключевые слова: полупроводники; чипы; индийская экономика; Индийская полупроводниковая миссия

Для цитирования: Рязанов Я. А. Структура развития полупроводниковой отрасли в Индии. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):67-79. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-0067-079

THE STRUCTURE OF THE SEMICONDUCTOR INDUSTRY IN INDIA

Yan A. Ryazanov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
y.ryazanov@ivran.ru, https://orcid.org/0009-0002-0801-870X

Abstract. Since 2021, the need to develop a semiconductor industry in India has been driven by a desire for self-sufficiency and the need to meet growing domestic demand for semiconductors. Since the industry is quite technologically complex and capital-intensive, it took a long time to implement the first approved projects; however, from roughly now until the end of the decade, a chain of approved production facilities will be launched in phases – the government's support policy is bearing fruit.

However, the resulting industry development plans have revealed imbalances across different segments of the semiconductor value chain. The most successful sector so far is assembly, testing, marking, and packaging; the manufacturing sector has long-term potential; however, significant barriers are emerging in other segments (design, materials, specialized equipment), which India plans to address with an updated industry support policy.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Рязанов Я. А., 2026
© Восточная аналитика, 2026

Keywords: semiconductors; chips; the Indian economy; Indian Semiconductor Mission

For citation: yazanov Y. A. The Structure of the Semiconductor Industry in India. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):67-79. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-067-079

Политика

В рамках концепции «Самодостаточная Индия» страна стремится к высокому уровню самообеспеченности в рамках ключевых отраслей. В контексте увеличения спроса на различного вида электронику особенно актуальна сфера полупроводников – и для этой сферы в 2021 г. премьер-министр Индии объявил программу стимулирования производства (Production-Linked Incentives) полупроводников. Под руководством созданного агентства «Индийская полупроводниковая миссия» (India Semiconductor Mission, ISM) меры поддержки затрагивали несколько отдельных отраслей: создание полупроводниковых фабрик; создание дисплейных фабрик; создание фабрик составных полупроводников / кремниевой фотоники / сенсоров и предприятий по сборке, тестированию, корпусированию и упаковке полупроводников; и стимулирование полупроводникового дизайна[1].

В трех из этих четырех аспектов узнаются ключевые сегменты цепочки создания стоимости в полупроводниковой отрасли (дизайн полупроводников; производство полупроводников; сборка, тестирование и упаковка полупроводников).

Однако акцент на этих трех сегментах за прошедший период выявил дисбаланс в развитии отрасли, который подробнее рассматривается далее. Особенно негативно отличаются ранее неучтенные сегменты – материалов и оборудования, а также слабее поддавшийся мерам поддержки дизайн. Поэтому в 2026 г. была анонсирована программа ISM 2.0, которая направлена на стабилизирование структуры развития отрасли. В частности, акцент ставится на НИОКР и создании суверенной интеллектуальной собственности; производстве оборудования и материалов в Индии; укреплении цепочек поставок. Если на программу 2021 г. было направлено около 10 млрд долл., то на ISM 2.0 – в полтора раза больше[2].

---

[1] Cabinet approves Programme for Development of Semiconductors and Display Manufacturing Ecosystem in India // Press Information Bureau, Government of India. URL: https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx? PRID=1781723&reg=3&lang=2 (accessed: 03.05.2026).

[2] India Semiconductor Mission 2.0: Finance Ministry Clears ₹1.2 Lakh Crore Boost // Multibagg. URL: https://www.multibagg.ai/market-pulse/articles/india-semiconductor-mission-2-boost-cmnfu18qc00nrmr0jrdxcmck7 (accessed: 06.05.2026).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Ryazanov Y. A., 2026
© Eastern Analytics, 2026

Дизайн

В сфере проектирования полупроводников основная проблема Индии заключается даже не в дефиците ресурсов, а в том, что усилия направлены на обслуживание интеллектуальной собственности иностранных компаний. Так, Индия обладает 125 тыс. специалистов в сфере дизайна полупроводников – это около 20% от их мирового количества[3], но из них как минимум 45 тыс. работают в 12 основных зарубежных компаниях в этой отрасли в Индии [Giri, 2025, p. 5].

Индия стремится к созданию своей интеллектуальной собственности в области проектировки чипов – например, в рамках инициативы по дизайну уже было поддержано 23 проекта [Giri, 2025, p. 5]. Несмотря на сильное отставание от цели поддержки 100 компаний за пять лет с момента запуска[4], инициатива всё же имеет ряд очень значимых достижений. Например, она предоставляет доступ к передовым инструментам проектирования – центр ChipIN для 100 тыс. инженеров и студентов из 400 индийских организаций уже стал крупнейшим в мире центром проектирования микросхем. Национальная платформа EDA Grid с высококачественным ПО для дизайна чипов активно используется 95 стартапами[5].

В Индии есть яркие примеры суверенной интеллектуальной собственности в сфере дизайна. Так, Индия активно развивает собственную серию чипов «Shakti». Еще до введения ISM, в 2018 г. и 2020 г., а также после введения ISM, в 2025 г., были полностью спроектированы и произведены суверенные индийские чипы. Но даже произведенный в 2025 г. чип IRIS соответствовал техпроцессу 180 нм[6], в то время как для современной электроники обычно используются полупроводники менее 10 нм. Следующий чип серии «Shakti» по рекордной норме 7 нм ожидается в 2028 г.[7] Но даже при успешной реализации этого проекта в Индии пока нет и в ближай-

---

[3] Future of India's Semiconductor Talent Landscape (2025–2030): HRgenix Perspective // LinkedIn. URL: https://www.linkedin.com/pulse/future-indias-semiconductor-talent-landscape-20252030-hrgenix-tvdcc (accessed: 04.05.2026).

[4] India's Design-Linked Scheme for the Semiconductor Sector: How Businesses Can Maximize Benefits // India Briefing. URL: https://www.india-briefing.com/news/india-design-linked-incentive-scheme-semiconductor-sector-supply-chain-40767.html/ (accessed: 05.05.2026).

[5] DLI Scheme: Transforming India's Semiconductor Landscape // The Open View. URL: https://theopenview.in/2026/01/04/dli-scheme-transforming-indias-semiconductor-landscape/ (accessed: 04.05.2026).

[6] IIT Madras and ISRO develop Shakti-based semiconductor chip under Make in India // India Today. URL: https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/iit-madras-and-isro-develop-shakti-based-semiconductor-chip-under-make-in-india-2678241–2025–02–11 (accessed: 03.05.2026).

[7] India Unveils Indigenous 7nm Processor Roadmap: A Pivotal Leap Towards Semiconductor Sovereignty and AI Acceleration // Inside Indiana Business. URL: https://markets.financialcontent.com/worldnow.insideindianabusiness/article/tokenring-2025–10–22-india-unveils-indigenous-7nm-processor-roadmap-a-pivotal-leap-towards-semiconductor-sovereignty-and-ai-acceleration (accessed: 04.05.2026).

шие годы не ожидается производственных мощностей, которые были бы способны произвести чип по техпроцессу 7 нм.

При этом проектирование инновационных технологических процессов всё же достаточно перспективно – они имеют достаточно большой спрос, но за счет новизны пока не имеют конкурентов. Имеет смысл проектировать чипы для отдельных сфер экономики – например, для медицинской диагностики или телекоммуникаций. Продвижению таких технологий в мире может способствовать кадровый потенциал, который, благодаря работе в иностранных компаниях, приобрел знания и навыки для соответствия международным нормам[8].

Производственный сегмент

Поскольку этот сегмент является наиболее затратным и технически сложным, в Индии до нынешних принятых мер поддержки существовал лишь один завод в производственном сегменте – Semiconductor Laboratory в Мохали. Сейчас он по-прежнему действует, но производит чипы по норме 180 нм, что для современной электроники, как выше упоминалось, уже устаревшая норма. Его продукция подходит в основном для оборонной и космической промышленности, где и используется. Впрочем, на волне более активного развития полупроводниковой индустрии мерами поддержки затронут даже этот завод – правительство в 2025 г. запланировало его модернизацию и увеличение производства кремниевых пластин в 100 раз от текущего уровня[9].

Из десяти одобренных проектов в рамках ISM (см. табл. 1) только два затрагивают производственный сегмент. Более того, одна из этих двух фабрик (SiCSem, Бхубанешвар) будет производить не наиболее актуальные для современной электроники полупроводники, а гораздо более простые устройства для силовой электроники из карбида кремния – инвестиции в этот завод запланированы на уровне 230 млн долл.

Второй же завод (Tata-PSMC, Дхолера), который будет производить кремниевые процессоры по техпроцессу от 28 нм, привлечет, согласно планам, более 10 млрд долл. инвестиций [Giri, 2025, p. 2]. Однако коммерческое производство на этой фабрике начнется только в 2029–30 г.

Неустойчивость этому сегменту придают и некоторые неудачные истории о совместных проектах, например, между компаниями Foxconn и Vedanta в 2023 г. – первая вышла из сделки, прервав проект по строи-

[8] India's Semiconductor Mission: The Story So Far // Carnegie Endowment for International Peace. URL: https://carnegieendowment.org/research/2025/10/indias-semiconductor-mission-the-story-so-far (accessed: 03.05.2026).

[9] Government of India to invest ₹4,500 crore for modernization of SCL Mohali; Assures that it will not be privatized // Press Information Bureau, Government of India. URL: https://www.pib.gov.in/PressReleseDetailm.aspx? PRID=2196011&reg=3&lang=2 (accessed: 05.05.2026).

тельству полупроводниковой фабрики стоимостью почти 20 млрд долл.[10] В том же году были приостановлены еще два проекта по 3 млрд долл., в которых участвовали компания IGSS и консорциум ISMC[11].

Тем не менее производственный сегмент обладает всё же большим потенциалом, но реализован он будет в гораздо более долгосрочной перспективе, чем другие сферы, из-за высокой капиталоемкости.

Таблица 1. Одобренные в рамках ISM полупроводниковые проекты в производственном сегменте и сегменте сборки, тестирования, маркировки и упаковки

Проект	Сегмент	Местоположение	Планируемый объем инвестиций (100 млн долл.)
Micron Technology (ATMP)	Сборка, тестирование, маркировка и упаковка	Сананд, Гуджарат	27,5
Tata-PSMC fab	Производство кремниевых КМОП-структур	Дхолера, Гуджарат	103,1
TSAT (Tata) Assam	Сборка, тестирование, маркировка и упаковка	Джорхат, Ассам	30,6
CG Power & Industrial Solutions (OSAT)	Сборка, тестирование, маркировка и упаковка	Сананд, Гуджарат	8,6
Kaynes Semicon (OSAT)	Сборка, тестирование, маркировка и упаковка	Сананд, Гуджарат	3,7
HCL–Foxconn JV (драйверы дисплеев)	Производство полупроводников (включая драйверы дисплеев и сборку, тестирование, маркировку и упаковку)	Джевар, Уттар-Прадеш (Ноида)	4,2
SiCSem (композитные полупроводники на основе карбида кремния)	Производство композитных полупроводников и сборка, тестирование, маркировка и упаковка	Бхубанешвар, Одиша	2,3
3D Glass Solutions (3DGS)	Передовые методы упаковки	Бхубанешвар, Одиша	2,2
CDIL (Continental Device)	Расширение возможностей в области дискретных/ аналоговых устройств	Мохали, Панджаб	0,1
ASIP Technologies (APACT Partnership)	Передовые методы упаковки	Тирупати, Андхра-Прадеш	5,3

Источник: [Giri, 2025, p. 2]

[10] Foxconn ended its $19.5 billion chips making joint venture with India's Vedanta // Quartz. URL: https://qz.com/foxconn-vedanta-19-5-billion-india-chips-manufacturing-1850625884 (accessed: 04.05.2026)

[11] Foxconn walks out of Vedanta joint venture for chip plant in India // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/companies/news/foxconn-pulls-out-of-semiconductor-plant-jv-with-anil-agarwal-s-vedanta-123071000944_1.html (accessed: 03.05.2026)

Сборка, тестирование, маркировка и упаковка

Если учитывать фабрику SecSim в Бхубанешваре, которая затрагивает и производственный сегмент, и сегмент сборки, тестирования, маркировки и упаковки, то из десяти одобренных в рамках ISM проектов девять приходится именно на эту часть цепочки создания стоимости. Именно в ней Индия демонстрирует наибольшие успехи – некоторые проекты уже запущены. В начале 2026 г. открыли два завода в кластере Сананд в Гуджарате, до конца года коммерческое производство запустят еще на двух заводах[12].

Материалы

Сейчас большая часть материалов Индией импортируется, однако в этом сегменте страна всё же ближе к потенциальному импортозамещению хотя бы части компонентов, чем можно представить. Индия уже обладает довольно развитой химической отраслью, которая производит многие необходимые для производства полупроводников компоненты. Ключевая преграда состоит в технических нормах – большинство производимых материалов не соответствуют стандартам очистки. Для повышения стандартов, согласно оценкам, необходимы инвестиции в размере 300–500 млн долл. в химическую отрасль, но в текущей ситуации возникает проблема курицы и яйца – тяжело привлечь инвестиции в производство полупроводников без стабильного предложения материалов, а инвестиции в создание материалов – без стабильного спроса со стороны производителей полупроводников. Судя по направлениям политики, с 2021 г. правительство начало решать проблему со стороны спроса, а в рамках недавно запущенной ISM 2.0 сделало акцент уже на предложении [Ezell, 2024, p. 31].

Производство специализированного оборудования

Индия практически полностью зависит от импорта специализированного оборудования для производства полупроводников. Как и в случае с материалами, индийское правительство будет развивать эту область именно в рамках ISM 2.0. Одной из первых важных инициатив является намерение компании Foxconn инвестировать в производство полупроводникового оборудования в Индии, несмотря на срыв сделки с Vedanta по строительству завода в производственном сегменте[13].

---

[12] India's Semiconductor Leap: Four Plants to be Operational by 2026, Says Ashwini Vaishnaw // Design And Reuse. URL: https://www.design-reuse.com/news/202530330-india-s-semiconductor-leap-four-plants-to-be-operational-by-2026-says-ashwini-vaishnaw/ (accessed: 04.05.2026).

[13] Can India Truly Become a Global Semiconductor Hub? // Forbes India. URL: https://www.forbesindia.com/article/take-one-big-story-of-the-day/can-india-truly-become-a-global-semiconductor-hub/87349/1 (accessed: 04.05.2026).

Структура формирования добавленной стоимости

На дизайн; производство; сборку, тестирование, маркировку и упаковку; подготовку материалов; производство специализированного оборудования приходится соответственно 50%, 24%, 6%, 5% и 11% добавленной стоимости готовой продукции [Varas et al., 2021, p. 13]. И несмотря на то что Индия сейчас демонстрирует всё активнее зарождающееся развитие полупроводниковой отрасли – некоторые проекты уже выходят на коммерческое производство или находятся в стадии активного строительства, – это развитие нельзя назвать сбалансированным.

Доходы от дизайна с наибольшей долей добавленной стоимости, даже при том, что в нем трудятся индийские специалисты, уходят иностранным компаниям – теперь полученную специалистами квалификацию Индии необходимо направить на суверенное проектирование и постепенно конкурировать и вытеснять иностранные компании из этой отрасли полупроводников в своем рынке.

В производственном сегменте запуск фабрик крайне капиталоемок и технологически сложен, поэтому для снижения рисков и повышения уверенности инвесторов в стабильности рынка Индии необходимо предоставлять более широкий спектр мер поддержки – помимо уже большого объема субсидий требуется также качественная инфраструктура, понятная логистика, устойчивый спрос и юридическая поддержка. Даже с учетом этих условий инициативы в этой области реализуются в очень долгосрочной перспективе. При этом стоит заметить, что при наибольшей стоимости строительства фабрик доля добавленной стоимости производственного сегмента в два раза ниже сферы дизайна – хотя доходы сектора также будут значительны, по мнению автора, развитие производственного сегмента для Индии в первую очередь важно для импортозамещения.

Сегмент сборки, тестирования, маркировки и упаковки уже демонстрирует максимальную динамику развития в Индии – часть проектов реализована, часть – начнет работу в ближайшее время, в количестве проектов дефицита не наблюдается[14].

В сфере материалов Индии необходимо лишь подтянуть стандарты качества уже имеющихся в стране ресурсов под необходимые для полупроводниковой промышленности.

Наконец, сфера специализированного оборудования почти не была затронута – однако Индия уже сформировала определенный спрос со стороны фабрик, находящихся в процессе строительства и готова развивать и сегмент производства оборудования в рамках ISM 2.0.

---

[14] Полупроводниковая стратегия Индии на современном этапе // Восточная трибуна. URL: https://ot-portal.com/analytics/poluprovodnikovaya-strategiya-indii-na-sovremennom-etape/ (accessed: 03.05.2026).

Преимущества и недостатки Индии по сравнению с конкурентами

В области привлечения инвестиций в полупроводниковую индустрию у Индии есть довольно сильные конкуренты со своими преимуществами.

Например, всё активнее развиваются Вьетнам и Малайзия. Малайзия имеет сильное преимущество в стабильности инфраструктуры – если в Индии в среднем происходит около 2,39 отключения в год, то в Малайзии – 0,49, почти в пять раз реже. По средней продолжительности отключения электроснабжения Малайзия также занимает лучшую позицию – значение почти в восемь раз меньше, чем в Индии (3,72 часа в год в Индии против 0,48 часа в год в Малайзии) [Giri, 2025, p. 4].

Преимущество Вьетнама же состоит в том, что он обогнал Индию, внедрившись в логистические цепочки и цепочки создания стоимости путем выгодных торговых соглашений, в частности с США.

В Индии же главное преимущество – это в первую очередь крупные финансовые субсидии. Если изначально для отдельных сегментов они составляли около 30–50%, то в 2022 г. они были унифицированы уже до 50%[15]. Уровень господдержки в 50% действует именно на уровне центрального правительства Индии, при этом разные штаты страны для привлечения инвестиций именно в свои регионы могут также вводить собственные меры поддержки и полупроводниковые политики. Они уже введены, например, в Уттар-Прадеш, Одише, Ассаме, Гуджарате, Тамилнаду, Карнатаке и Ассаме. Они предоставляют освобождение от налогов, задают собственные субсидии на капитальные расходы, на воду и электричество, поддерживают формирование исследовательских центров и т. д. Важным аспектом является кластеризация – при наличии одного или нескольких проектов в кластере с готовой стабильной инфраструктурой привлечение новых проектов становится более легкой задачей. В совокупности уровень центрального правительства и уровень штатов формирует один из наивысших уровней субсидирования новых полупроводниковых проектов в мире – покрытие около 75% капитальных затрат в некоторых штатах[16]. Табл. 2 демонстрирует основные субсидии, предоставляемые индийскими штатами в области полупроводников.

---

[15] Government Tweaks Rs 76,000 Crore Semiconductor, Display Fab Scheme To Woo Global Companies // Outlook Business. URL: https://www.outlookbusiness.com/news/government-tweaks-rs-76-000-crore-semiconductor-display-fab-scheme-to-woo-global-companies-news-224974 (accessed: 04.05.2026).

[16] Inside India's Semiconductor Push // India Dispatch. URL: https://indiadispatch.com/p/inside-indias-semiconductor-push (accessed: 04.05.2026).

Таблица 2. Меры поддержки полупроводниковых проектов в некоторых штатах Индии

Штат	Меры поддержки
Гуджарат	Субсидирование капитальных затрат до 40%, возмещение гербового и регистрационного сбора, льготные тарифы на электроэнергию и воду, субсидирование земельных участков до 75% на 200 акров
Карнатака	Субсидирование до 10% капитальных затрат, гранты на НИОКР, возмещение патентных расходов, возмещение патентных расходов, маркетинговую поддержку и помощь в оплате затрат на прототипирование, а также освобождение от гербового, регистрационного сбора и сборов за изменение землепользования, льготные тарифы на электроэнергию и субсидирование процентных ставок для стимулирования роста производства, проектирования и экспорта
Тамилнаду	Субсидирование до 50% от субсидии центрального правительства, льготные земельные участки, полное освобождение от гербового сбора и налога на электроэнергию, субсидирование процентных ставок, субсидии на интеллектуальную собственность и сертификацию качества, а также годичная поддержка обучения
Уттар-Прадеш	Субсидирование до 50% капитальных расходов, налоговые и таможенные льготы, земельные скидки, субсидии на двойную энергосеть, а также целевая поддержка научно-исследовательских центров, центров передового опыта, программ повышения квалификации и жилья для рабочих
Андхра-Прадеш	Субсидирование до 60% от субсидии центрального правительства, субсидии на обучение и льготы на электроэнергию
Одиша	Субсидирование до 30% капитальных затрат, полное освобождение от налогов и пошлин, льготные земельные участки и финансирование обучения и повышения квалификации
Ассам	Субсидирование до 40% капитальных затрат, освобождение от гербового сбора, льготные тарифы на электроэнергию и воду

Источник: составлено по: Semiconductor Clusters in the Making: India's Push for Global Competitiveness // CSIS. URL: https://www.csis.org/analysis/semiconductor-clusters-making-indias-push-global-competitiveness (accessed: 03.05.2026); «Assam's Government Will Provide An Additional 40% (Forty Percent) Of The Capex To The Investors» – KSPV Pavan Kumar From Electronics And Communications (DITEC) // Electronics For You. URL: https://www.electronicsforyou.biz/eb-specials/assams-government-will-provide-an-additional-40-forty-percent-of-the-capex-to-the-investors/ (accessed: 05.05.2026)

Кроме того, например, в отличие от Китая, практически полностью ориентированного на полную самодостаточность и из-за этого стремящегося исключить зарубежные компоненты из своих производственных цепочек, Индия охотно привлекает иностранные компании, которые не только формируют в Индии производственные мощности, но и воспроизводят экосистему своих поставщиков. Другими словами, в стране генерируется полноценная структура рынка, которая создает подходящие условия и для отечественных компаний, способных запускать производства

с государственной поддержкой и в технологической и финансовой кооперации с иностранными компаниями[17]. Важным фактором иностранных инвестиций является, например, индийско-американская инициатива TRUST, которая направлена в том числе и на привлечение американских инвестиций в индийскую полупроводниковую промышленность[18]. Так Индия реализует очень плавное и поэтапное развитие полупроводникового сектора – сначала со значительным иностранным присутствием, но с постепенным внедрением национальных компаний и целью всё большего импортозамещения и суверенизации.

Наконец, важно отметить и растущий спрос[19]. Индия проводит политику поддержки широкого спектра отраслей (в частности электроники) и продвигает именно высокотехнологичный экспорт [Дерюгина, 2022, с. 76–77], что порождает всё больший спрос на полупроводники, создавая синергетический эффект для экономики.

Выводы

Индия запустила инициативу по развитию полупроводниковой промышленности еще в 2021 г. и благодаря некоторым факторам (прежде всего значительным мерам государственной поддержки в виде крупных субсидий, эффективной конкурентной среде на уровне штатов, постепенному формированию привлекательной инфраструктуры, повышению спроса за счет развития смежных отраслей и внешнеполитическим обстоятельствам) ей удалось привлечь определенное количество инвестиций и проектов – сейчас и до конца десятилетия можно ожидать их постепенной реализации и запуска коммерческого производства. И именно на текущем этапе по запланированным проектам виден некоторый дисбаланс в структуре развития индийской полупроводниковой индустрии – некоторые сегменты не получили достаточного толчка для развития (в основном дизайн, материалы и специализированное оборудование). Поэтому сейчас индийское правительство чуть корректирует в целом успешную политику в сфере полупроводников, чтобы гармонизировать структуру развития в различных сегментах.

---

[17] India's Semiconductor Mission: The Story So Far // Carnegie Endowment for International Peace. URL: https://carnegieendowment.org/research/2025/10/indias-semiconductor-mission-the-story-so-far (accessed: 03.05.2026).

[18] US – India TRUST Initiative (formerly iCET) // Office of the Principal Scientific Adviser to the Government of India. URL: https://www.psa.gov.in/icet (accessed: 05.05.2026).

[19] India emerging as key hub for data centres, chip manufacturing: Moody's // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/industry/news/india-emerging-as-key-hub-for-data-centres-chip-manufacturing-moody-s-125061800763_1.html (accessed: 05.05.2026).

Литература / References

1. Ezell S. Assessing India's readiness to assume a greater role in global semiconductor value chains // Information Technology & Innovation Foundation. 2024. P. 53.
2. Giri R. Outlook for India's Semiconductor Industry – Focusing on the Potential of Design and Back-End Processes. // Mitsui & Co. Global Strategic Studies Institute. 2025. P. 8.
3. Varas A., Varadarajan R., Goodrich J., Yinug F. Strengthening the global semiconductor value chain // Semiconductor Industry Association, Technical Report. 2021. P. 53.
4. Дерюгина И. В. 75 лет развития Индии в зеркале макроэкономической статистики (1947–2022 гг.). Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 2. С. 67–79. [Deryugina I. V. 75 years of India's development in the mirror of macroeconomic statistics (1947–2022). Vestnik Instituta vostokovedenija RAN. 2022. № 2. P. 67–79].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. «Assam's Government Will Provide An Additional 40% (Forty Percent) Of The Capex To The Investors» – KSPV Pavan Kumar From Electronics And Communications (DITEC) // Electronics For You. URL: https://www.electronicsforyou.biz/eb-specials/assams-government-will-provide-an-additional-40-forty-percent-of-the-capex-to-the-investors/ (accessed: 05.05.2026).
2. Cabinet approves Programme for Development of Semiconductors and Display Manufacturing Ecosystem in India // Press Information Bureau, Government of India. URL: https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx? PRID=1781723&reg=3&lang=2 (accessed: 03.05.2026).
3. Can India Truly Become a Global Semiconductor Hub? // Forbes India. URL: https://www.forbesindia.com/article/take-one-big-story-of-the-day/can-india-truly-become-a-global-semiconductor-hub/87349/1 (accessed: 04.05.2026).
4. DLI Scheme: Transforming India's Semiconductor Landscape // The Open View. URL: https://theopenview.in/2026/01/04/dli-scheme-transforming-indias-semiconductor-landscape/ (accessed: 04.05.2026).
5. Foxconn ended its $19.5 billion chips making joint venture with India's Vedanta // Quartz. URL: https://qz.com/foxconn-vedanta-19–5-billion-india-chips-manufacturing-1850625884 (accessed: 04.05.2026).
6. Foxconn walks out of Vedanta joint venture for chip plant in India // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/companies/news/foxconn-pulls-out-of-semiconductor-plant-jv-with-anil-agarwal-s-vedanta-123071000944_1.html (accessed: 03.05.2026).
7. Future of India's Semiconductor Talent Landscape (2025–2030): HRgenix Perspective // LinkedIn. URL: https://www.linkedin.com/pulse/future-indias-semiconductor-talent-landscape-20252030-hrgenix-tvdcc (accessed: 04.05.2026).
8. Government of India to invest ₹4,500 crore for modernization of SCL Mohali; Assures that it will not be privatized // Press Information Bureau, Government of India. URL: https://www.pib.gov.in/PressReleseDetailm.aspx? PRID=2196011&reg=3&lang=2 (accessed: 05.05.2026).

9. Government Tweaks Rs 76,000 Crore Semiconductor, Display Fab Scheme To Woo Global Companies // Outlook Business. URL: https://www.outlookbusiness.com/news/government-tweaks-rs-76-000-crore-semiconductor-display-fab-scheme-to-woo-global-companies-news-224974 (accessed: 04.05.2026).
10. IIT Madras and ISRO develop Shakti-based semiconductor chip under Make in India // India Today. URL: https://www.indiatoday.in/education-today/news/story/iit-madras-and-isro-develop-shakti-based-semiconductor-chip-under-make-in-india-2678241–2025–02–11 (accessed: 03.05.2026).
11. India emerging as key hub for data centres, chip manufacturing: Moody's // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/industry/news/india-emerging-as-key-hub-for-data-centres-chip-manufacturing-moody-s-125061800763_1.html (accessed: 05.05.2026).
12. India Semiconductor Mission 2.0: Finance Ministry Clears ₹1.2 Lakh Crore Boost // Multibagg. URL: https://www.multibagg.ai/market-pulse/articles/india-semiconductor-mission-2-boost-cmnfu18qc00nrmr0jrdxcmck7 (accessed: 06.05.2026).
13. India Unveils Indigenous 7nm Processor Roadmap: A Pivotal Leap Towards Semiconductor Sovereignty and AI Acceleration // Inside Indiana Business. URL: https://markets.financialcontent.com/worldnow.insideindianabusiness/article/tokenring-2025-10-22-india-unveils-indigenous-7nm-processor-roadmap-a-pivotal-leap-towards-semiconductor-sovereignty-and-ai-acceleration (accessed: 04.05.2026).
14. India's Design-Linked Scheme for the Semiconductor Sector: How Businesses Can Maximize Benefits // India Briefing. URL: https://www.india-briefing.com/news/india-design-linked-incentive-scheme-semiconductor-sector-supply-chain-40767.html/ (accessed: 05.05.2026).
15. India's Semiconductor Leap: Four Plants to be Operational by 2026, Says Ashwini Vaishnaw // Design And Reuse. URL: https://www.design-reuse.com/news/202530330-india-s-semiconductor-leap-four-plants-to-be-operational-by-2026-says-ashwini-vaishnaw/ (accessed: 04.05.2026).
16. India's Semiconductor Mission: The Story So Far // Carnegie Endowment for International Peace. URL: https://carnegieendowment.org/research/2025/10/indias-semiconductor-mission-the-story-so-far (accessed: 03.05.2026).
17. India's Semiconductor Mission: The Story So Far // Carnegie Endowment for International Peace. URL: https://carnegieendowment.org/research/2025/10/indias-semiconductor-mission-the-story-so-far (accessed: 03.05.2026).
18. Inside India's Semiconductor Push // India Dispatch. URL: https://indiadispatch.com/p/inside-indias-semiconductor-push (accessed: 04.05.2026).
19. Semiconductor Clusters in the Making: India's Push for Global Competitiveness // CSIS. URL: https://www.csis.org/analysis/semiconductor-clusters-making-indias-push-global-competitiveness (accessed: 03.05.2026).
20. US – India TRUST Initiative (formerly iCET) // Office of the Principal Scientific Adviser to the Government of India. URL: https://www.psa.gov.in/icet (accessed: 05.05.2026).
21. Полупроводниковая стратегия Индии на современном этапе // Восточная трибуна. URL: https://ot-portal.com/analytics/poluprovodnikovaya-strategiya-indii-na-sovremennom-etape/ (accessed: 03.05.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рязанов Ян Андреевич – лаборант-исследователь Центра научно-технологического сотрудничества и аграрных исследований Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Ryazanov Yan A. – Laboratory research assistant of the Center for Scientific and Technological Cooperation and Agricultural Research, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 12.05.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 25.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 12.05.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 25.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.43(65)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-080-095

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ ВЬЕТНАМА

Илья Викторович Федулов
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ivran408@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-3621-8234

Аннотация. В условиях масштабной реструктуризации мировой торговли, обусловленной различными причинами, в том числе и геополитическими сдвигами, логистика перестала быть второстепенной функцией. Она все чаще становится решающим фактором экономических показателей, особенно по мере углубления интеграции Вьетнама в международные цепочки поставок. В статье рассматривается состояние морской инфраструктуры Вьетнама – работа портов, флота, судостроения. В настоящее время судостроительная отрасль находится в процессе реструктуризации. Порты страны имеют хорошие рейтинги среди портов мира. Однако существуют проблемы, способные прекратить поступательное развитие судостроения страны.

Ключевые слова: Вьетнам, порты, судостроение, флот, экономика, геополитика

Для цитирования: Федулов И. В. Морской транспорт Вьетнама. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):80-95. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-080-095

VIETNAM'S MARITIME TRANSPORT

Ilia V. Fedulov
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ivran408@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-3621-8234

Abstract: Against the backdrop of a large-scale restructuring of global trade, driven by various factors including geopolitical shifts, logistics is no longer a secondary function. It is increasingly becoming a decisive factor in economic performance, particularly as Vietnam becomes more deeply integrated into international supply chains. This article examines the state of Vietnam's maritime infrastructure – the operation of ports, the fleet and shipbuilding. The shipbuilding industry is currently undergoing restructuring. The country's ports are highly rated among the world's ports. However, there are issues that could halt the steady development of the country's shipbuilding industry.

Keywords: Vietnam, ports, shipbuilding, fleet, economy, geopolitics

For citation: Fedulov I. V. Vietnam's Maritime Transport. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):80-95. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-080-095

Транспортная инфраструктура создает фундамент для экономического роста, региональной взаимосвязи и повышения национальной конкурентоспособности страны. Понимая необходимость развития транспортной инфраструктуры, Партия, Национальное собрание и Правительство Вьетнама в период с 2021 по 2025 г. выделили значительные ресурсы на транспортный и строительный секторы.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Федулов И. В., 2026
© Восточная аналитика, 2026

В условиях перестройки глобальных цепочек поставок логистический сектор Вьетнама становится тем вектором экономики, который может превратить страну из простого транзитного пункта в региональный центр организации цепочек поставок, производства и торговых связей в рамках как АСЕАН, так и в дальнейшем, в мировом масштабе.

В условиях масштабной реструктуризации мировой торговли, обусловленной цифровизацией, «зеленым» переходом и геополитическими сдвигами, логистика перестала быть второстепенной функцией. Она всё чаще становится решающим фактором экономических показателей, особенно по мере углубления интеграции Вьетнама в международные цепочки поставок. Задача теперь выходит за рамки простого ускорения доставки грузов и включает в себя создание современной и взаимосвязанной логистической экосистемы (или можно сказать – логистической промышленности), способной организовывать цепочки поставок в региональном и мировом масштабе.

В 2025 г. было начато (и завершено) 564 проекта с общим объемом инвестиций более 5,14 трлн донгов, которые создали мощный импульс для экономического роста и открыли новые возможности для развития регионов и межрегиональных связей [1].

Необходимо отметить, что при реализации новых проектов был учтен негативный опыт осуществления инфраструктурных логистических проектов в предыдущие годы. В результате анализа эффективности реализации различных проектов правительство осознало необходимость сосредоточения на ключевых национальных проектах, которые имеют большой масштаб, оказывают волновой эффект и могут связывать регионы и межрегиональные структуры взамен применявшихся ранее разрозненных инвестиций в не связанные друг с другом проекты. Дополнительно была усовершенствована система государственного управления и контроля за выполнением новых инфраструктурных транспортных проектов.

Развитие транспортной инфраструктуры в настоящее время ведется по всем видам транспорта: строятся автодороги, развивается железнодорожная сеть, расширяется сеть авиаперевозок. Развиваются и морские перевозки для более плотной интеграции в мировую логистику.

Приоритетной задачей государства является создание региональных и межрегиональных узлов, связанных с морскими портами, сухими пор-

[1] Hạ tầng bứt tốc, mở không gian phát triển mới [Развитие инфраструктуры ускоряется, открывая новые возможности для роста] // Báo Điện tử Chính phủ [Правительственная электронная газета]. 08.01.2026. URL: https://baochinhphu.vn/ha-tang-but-toc-mo-khong-gian-phat-trien-moi-102260108134522306.htm (accessed: 30.04.2026). На вьет. яз.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Fedulov I. V., 2026
© Eastern Analytics, 2026

тами, пограничными пунктами, железными дорогами, автомагистралями и платформами электронной коммерции, что позволит избежать разрозненных инвестиций и создать крупномасштабные узлы, способные соединять региональные и глобальные цепочки поставок [2].

Рассмотрим работу морских портов, торговый флот и судостроение Вьетнама. Восточноазиатский регион в настоящее время является мировым лидером портовой индустрии и морских перевозок. Несомненный лидер – Китай, однако Вьетнам уверенно становится заметным игроком на этом рынке.

За более чем десятилетие система морских портов Вьетнама продемонстрировала значительный рост, подтвердив свою роль важного звена в глобальной цепочке поставок. В настоящее время в стране насчитывается 34 портовые зоны с 320 причалами, общая проектная мощность которых составляет около 950 млн т в год. Введены в эксплуатацию современные глубоководные порты, такие как Каймеп-Тхивай и Лачхуен, способные принимать контейнеровозы дедвейтом свыше 200 000 DWT с прямым выходом на транстихоокеанские и европейские линии.

Объм перевалки грузов через портовую систему страны стабильно растет, в среднем на 8–9% в год, становясь важным драйвером экспорта и импорта. В 2024 г. грузооборот морских портов Вьетнама превысил 865 млн т, в том числе около 29,92 млн TEU [3].

В 2025 г. три вьетнамских порта вошли в 100 крупнейших контейнерных портов мира по версии Lloyd's. Это порты Хошимин (22-е место), Хайфон (29-е) и Каймеп (30-е) [4].

Характеристики работы портов

Если рассмотреть некоторые такие показатели, как Индекс LSCI [5] и Индекс эффективности контейнерных портов (CPPI) [6] мы увидим, что порты Вьетнама имеют хорошие показатели среди портов мира.

---

[2] Logistics set to drive Vietnam's rise in global supply chains // Vietnam+. 18.05.2026. URL: https://en.vietnamplus.vn/logistics-set-to-drive-vietnams-rise-in-global-supply-chains-post342931.vnp (accessed: 20.05.2026).

[3] Система морских портов Вьетнама – Ключевое звено в глобальной цепочке поставок // Vietnam+. 19.09.2025. URL: https://ru.vietnamplus.vn/sistema-morskih-portov-v-etnama-kljuchevoe-zveno-v-global-noi-tsepochke-postavok-post84237.vnp (дата обращения: 04.05.2026).

[4] One Hundred Container Ports 2025 // loyd's List. URL: https://www.lloydslist.com/one-hundred-container-ports-2025 (accessed: 04.05.2026).

[5] Индекс связности линейных морских перевозок (LSCI), разработанный UNCTAD, является неким показателем для оценки того, насколько хорошо страны или отдельные порты интегрированы в глобальную сеть контейнерных морских перевозок. Расширение связей способствует устойчивости цепочки поставок, обеспечивая доступ к более широкому спектру торговых маршрутов и партнеров

[6] Индекс эффективности контейнерных портов (CPPI) измеряет время, которое контейнеровозы проводят в порту, что делает его важным ориентиром для заинтересованных сторон в мировой торговле и показателем устойчивого развития портов.

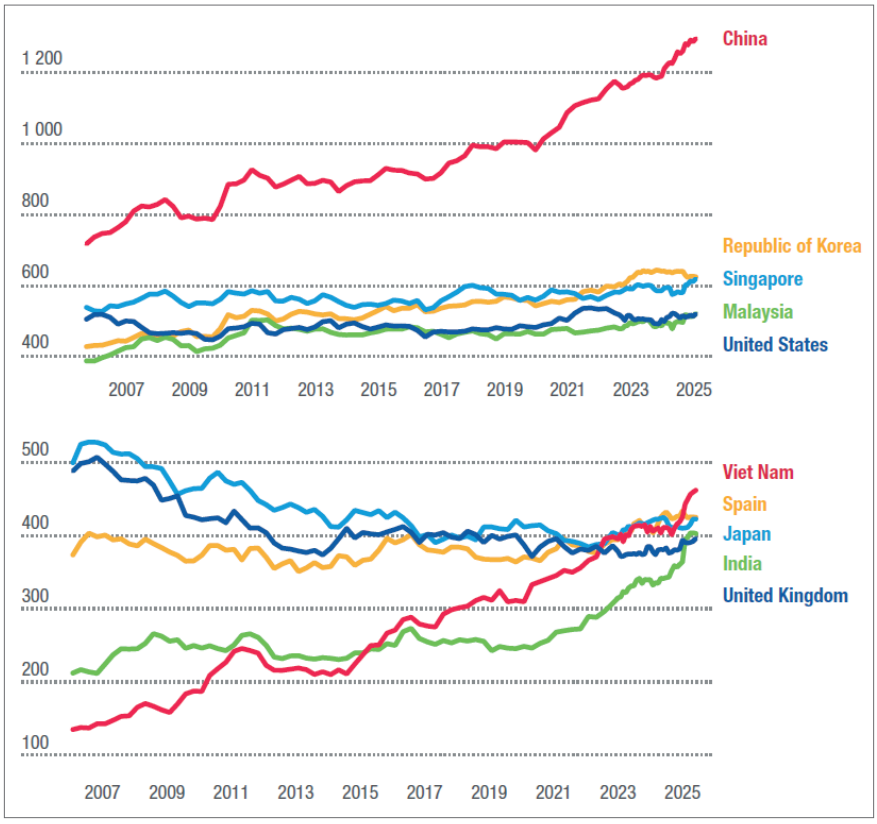

Рис. 1. Изменение индекса связности линейных морских перевозок с 2007 г. по 2025 г.

Источник: 2025 Review of Maritime Transport. Geneva: UN, 2025. P. 103

Изменение индекса LSCI с 2007 г. по 2025 г. приведено на рис. 1.

Мы видим, что Вьетнам показывает положительную динамику в последние годы. Хотя Индия тоже показывает хорошую динамику, но показатели Вьетнама лучше.

В табл. 1 приведены значения CPPI в 2024 г. (первые 20 значений). Вьетнамский порт порт Каймеп (Cai Mep) находится на 7-м месте.

Одним из наиболее важных показателей эффективности работы порта, особенно с точки зрения оператора судна, является общее время, которое судно проводит в порту. Эта величина влияет на расход топлива, надежность расписания и, в конечном итоге, на транспортные расходы.

В табл. 2 показано среднее время, проводимое судном в порту в зависимости от величины «размер захода» [7].

[7] Размер захода (call size) – это общее количество перемещений контейнеров (погрузки и разгрузки), обрабатываемых во время посещения одного судна терминалом.

Таблица 1. Значения CPPI в 2024 г.

№ по ранжированию	Порт*	Страна	CPPI
1	Yangshan	Китай	146,3
2	Fuzhou	Китай	139,2
3	Port Said	Египет	137,4
4	Dalian	Китай	136,5
5	Tanger-Med	Марокко	135,8
6	Mawan	Китай	133,0
7	Cai Mep	Вьетнам	132,5
8	Guangzhou	Китай	130,2
9	Chiwan	Китай	129,5
10	Ningbo	Китай	127,9
11	Hamad Port	Катар	124,8
12	Hong Kong	Гонконг, Китай	122,5
13	Tanjung Pelepas	Малайзия	118,3
14	Tianjin	Китай	117,8
15	Salalah	Оман	116,9
16	Yokohama	Япония	115,2
17	Xiamen	Китай	115,1
18	Kaohsiung	Тайвань, Китай	112,9
19	Yantian	Китай	111,3
20	Algeciras	Испания	109,0

* названия портов даны на англ. яз.

Источник: The Container Port Performance Index 2020 to 2024 2024: Trends and Lessons Learned. Washington DC: The World Bank, 2025. P. 15

Таблица 2. Среднее время, проводимое судном в порту в зависимости величины «размер захода» в 2024 г., *ч.*

Страна	Размер захода								
	<500	501–1000	1001–1500	1501–2000	2001–2500	2501–3000	3001–4000	4001–6000	> 6000
Китай	18,7	24,0	27,4	27,5	29,3	30,9	32,4	38,2	47,0
США	20,3	29,6	40,6	51,1	59,6	67,2	74,3	86,2	116,0
Сингапур	19,6	22,6	26,6	30,0	32,6	35,7	38,4	44,5	48,3
Респ. Корея	15,8	20,4	25,1	27,7	31,1	34,3	38,6	47,5	62,6

Окончание табл. 2

Страна	Размер захода								
	<500	501–1000	1001–1500	1501–2000	2001–2500	2501–3000	3001–4000	4001–6000	> 6000
Бразилия	27,6	38,5	50,6	57,1	62,2	73,9	87,8	99,8	-
Малайзия	17,4	25,2	28,3	31,9	31,6	35,2	36,6	39,9	45,7
Испания	19,8	29,3	31,9	29,9	37,1	37,4	46,5	67,6	119,0
Япония	11,5	16,3	22,3	30,0	35,7	41,8	62,3	-	-
ФРГ	24,4	31,3	37,4	44,7	45,2	51,2	58,1	71,3	116,9
Бельгия	24,5	32,0	36,9	39,3	42,8	47,2	56,8	70,3	127,3
Гонконг, Китай	12,6	16,4	20,7	22,8	25,0	28,8	30,8	37,2	55,1
Великобритания	23,7	31,7	36,4	43,6	48,4	49,0	63,3	77,0	103,9
ОАЭ	26,1	36,0	39,9	45,7	43,7	38,4	43,8	52,4	82,6
Тайвань, Китай	14,8	19,0	21,4	23,2	28,5	32,0	34,6	43,9	73,6
Панама	33,6	43,3	50,0	55,8	70,5	64,9	58,7	90,0	145,4
Турция	19,9	27,3	34,5	41,5	47,1	50,7	56,8	64,9	-
Нидерланды	33,5	40,1	42,0	47,3	49,5	49,6	55,3	63,0	88,5
Индия	20,4	27,9	26,5	28,5	31,7	38,2	46,3	50,4	-
Вьетнам	13,8	19,1	22,6	25,8	26,6	29,5	32,6	37,8	47,7
Австралия	33,6	41,2	48,1	55,9	61,7	67,5	75,6	101,5	104,6
Италия	23,6	34,3	43,7	46,9	62,8	71,7	80,3	94,0	106,7
Франция	23,3	30,7	39,0	43,4	49,7	63,1	65,5	60,0	-
Таиланд	23,0	28,2	25,4	30,5	32,8	39,8	40,1	57,4	69,3
Индонезия	19,2	27,4	34,1	36,9	42,0	46,7	51,1	62,2	-
Филиппины	24,3	44,3	63,6	67,3	66,5	72,0	70,3	59,1	-
Среднее значение	21,8	29,4	35,0	39,4	43,8	47,9	53,5	63,2	86,7

Источник: The Container Port Performance Index 2020 to 2024 2024: Trends and Lessons Learned. Washington DC: The World Bank, 2025. P. 44

В табл. 3. показано время на перемещение одного контейнера в зависимости от величины «размер захода».

Из табл. 2 и 3 мы видим, что вьетнамские порты имеют хорошие показатели работы. Можно предположить, что порты Вьетнама могут справляться с обработкой крупных контейнерных судов, что свидетельствует о потенциале морских портов, который позволит занять Вьетнаму достойное место в морской торговле.

Таблица 3. Время на перемещение одного контейнера в зависимости от величины «размер захода», *мин.*

Страна	Размер захода								
	<500	501–1000	1001–1500	1501–2000	2001–2500	2501–3000	3001–4000	4001–6000	> 6000
Китай	3,5	2,0	1,3	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4
США	4,1	2,4	2,0	1,8	1,6	1,5	1,3	1,1	0,8
Сингапур	3,6	1,8	1,3	1,0	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4
Респ. Корея	2,8	1,6	1,2	1,0	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5
Бразилия	5,6	3,1	2,5	2,0	1,7	1,6	1,6	1,3	-
Малайзия	3,3	2,0	1,4	1,1	0,8	0,8	0,6	0,5	0,4
Испания	4,5	2,4	1,6	1,0	1,0	0,8	0,8	0,9	0,8
Япония	2,5	1,4	1,1	1,0	1,0	0,9	1,2	-	-
ФРГ	5,7	2,5	1,8	1,6	1,2	1,1	1,0	0,9	0,9
Бельгия	4,9	2,7	1,8	1,4	1,1	1,0	1,0	0,9	0,9
Гонконг, Китай	2,5	1,4	1,0	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5
Великобритания	4,8	2,7	1,8	1,5	1,3	1,1	1,1	0,9	0,8
ОАЭ	4,9	2,8	1,9	1,6	1,2	0,8	0,7	0,7	0,6
Тайвань, Китай	2,9	1,6	1,1	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6
Панама	6,5	3,4	2,4	2,0	1,9	1,4	1,0	1,1	1,2
Турция	4,3	2,3	1,7	1,5	1,3	1,1	1,0	0,9	-
Нидерланды	7,4	3,3	2,1	1,6	1,3	1,1	1,0	0,8	0,7
Индия	3,5	2,3	1,3	1,0	0,8	0,8	0,8	0,7	-
Вьетнам	2,7	1,6	1,1	0,9	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4
Австралия	6,3	3,3	2,4	1,9	1,7	1,5	1,3	1,3	1,0
Италия	5,3	2,9	2,1	1,6	1,7	1,6	1,4	1,2	1,0
Франция	4,5	2,6	1,9	1,5	1,3	1,4	1,1	0,8	-
Таиланд	3,8	2,5	1,3	1,0	0,9	0,9	0,7	0,7	0,6
Индонезия	4,4	2,2	1,7	1,3	1,1	1,0	0,9	0,9	-
Филиппины	4,9	3,7	3,1	2,3	1,8	1,7	1,3	0,8	-
Среднее значение	4,4	2,4	1,7	1,4	1,2	1,1	0,9	0,8	0,7

Источник: The Container Port Performance Index 2020 to 2024 2024: Trends and Lessons Learned. Washington DC: The World Bank, 2025. P. 45

Рассмотрим место Вьетнама в рейтинге стран, имеющих свой флот. В табл. 4 показан мировой флот с указанием вместимости и флагу регистрации по данным на 1 января 2025 г.

Таблица 4. Мировой флот судов по вместимости и флагу регистрации, данные на 1 января 2025 г. (указаны суда с двигателями внутреннего сгорания водоизмещением 1000 брутто-тонн и более)

Страна или территория владельца судна	Суда, ед.			Грузоподъемность (дедвейт), т				
	Под национальным флагом	Под зарубежным флагом	Всего*	Под национальным флагом	Под зарубежным флагом	Всего*	Доля судов под иностранным флагом, %	Доля мощностей флота от мировой, %
Греция	562	4 555	5 124	47 554 402	350 065 296	397 649 662	88	16,4
Китай	7 103	3 282	10 440	134 110 270	210 763 710	347 215 014	61	14,4
Япония	958	3 123	4 083	39 524 134	201 146 629	240 678 389	84	9,9
Сингапур	1 358	1 527	2 922	71 301 599	81 844 936	153 428 741	53	6,3
Гонконг, Китай	919	1 122	2 081	82 621 846	56 608 620	139 502 591	41	5,8
Республика Корея	824	855	1 700	20 359 786	77 885 773	98 532 659	79	4,1
ФРГ	177	1 838	2 016	8 146 887	63 368 913	71 529 560	89	3,0
Тайвань, Китай	141	910	1 063	5 746 261	58 052 148	63 875 855	91	2,6
ОАЭ	142	1 434	1 598	648 895	55 699 303	57 431 043	97	2,4
Великобритания, включая о. Мэн	328	941	1 275	8 352 748	48 054 580	56 990 614	84	2,4
Бермуды	-	425	426	-	53 683 102	53 743 656	100	2,2
Норвегия	938	837	1 777	16 435 489	35 609 247	52 175 429	68	2,2
Турция	404	1 743	2 159	6 209 585	43 920 400	50 184 717	88	2,1
Швейцария	12	737	749	767 211	46 467 757	47 234 968	98	2,0
США	777	912	1 702	10 057 558	35 034 228	45 796 064	77	1,9
Дания	385	412	797	20 983 825	21 314 142	42 297 967	50	1,7
Индия	915	318	1 244	17 201 926	19 639 071	37 066 599	53	1,5
Индонезия	2 450	155	2 617	29 335 545	3 889 225	33 276 506	12	1,4
Монако	-	337	337	-	31 527 261	31 527 261	100	1,3
Южный Кипр	109	305	415	4 523 426	25 234 101	29 862 694	85	1,2
Франция	149	362	512	4 715 091	18 838 917	23 563 389	80	1,0
Вьетнам	905	295	1 211	10 818 902	8 736 861	19 589 404	45	0,8
Бельгия	80	192	272	6 099 980	12 917 644	19 017 624	68	0,8
Иран	242	11	254	18 462 502	360 649	18 824 703	2	0,8
Саудовская Аравия	197	109	309	17 308 289	1 207 828	18 521 234	7	0,8

Окончание табл. 4

Страна или территория владельца судна	Суда, ед.			Грузоподъемность (дедвейт), т				
	Под национальным флагом	Под зарубежным флагом	Всего*	Под национальным флагом	Под зарубежным флагом	Всего*	Доля судов под иностранным флагом, %	Доля мощностей флота от мировой, %
Нидерланды	647	529	1 177	5 427 928	11 611 183	17 142 540	68	0,7
Россия	1 558	151	1 718	12 715 370	2 612 913	15 352 972	17	0,6
Бразилия	316	97	414	4 773 164	9 305 264	14 325 559	65	0,6
Италия	403	129	533	6 405 222	4 891 354	11 298 582	43	0,5
Канада	203	176	381	2 534 094	7 592 421	10 134 869	75	0,4
Малайзия	440	170	629	6 420 779	3 335 564	9 979 350	33	0,4
Нигерия	228	76	311	5 543 162	3 583 968	9 151 539	39	0,4
Катар	45	89	134	532 535	6 953 026	7 485 561	93	0,3
Оман	3	65	68	518	7 327 268	7 327 786	100	0,3
Бангладеш	280	11	291	5 608 777	187 588	5 796 365	3	0,2
Доля 35 стран или территорий с наибольшей долей мощностей флота	24 198	28 230	52 739	631 247 706	1 619 270 890	2 257 511 466	72	93
Мир, всего	27 264	31 135	60 275	665 352 417	1 692 281 019	2 419 546 107	70	100,0

* В итоговые данные включены суда, флаг которых неизвестен.

Источник: 2025 Review of Maritime Transport. Geneva: UN, 2025. P. 52

По данным на 1 января 2024 г. доля Вьетнама составляла те же 0,8% от общемировой [2024 Review, 2024, p. 51].

Судостроение

По состоянию на 30 июня 2024 г. во Вьетнаме насчитывалось 88 судостроительных предприятий и 411 предприятий по строительству судов внутреннего водного транспорта (из которых около 120 могут строить и ремонтировать суда водоизмещением более 1000 т). Общая мощность новых верфей составляет до 2,6 млн т дедвейта в год [8].

По поставкам новых судов в 2024 г. в общемировом контексте Вьетнам занимает IV место с долей 1% (см. табл. 5).

[8] Inside Vietnamese Shipbuilding: Challenges and Opportunities // Maritime News, Maritime Magazine. 11.02.2025. URL: https://www.marinelink.com/news/inside-vietnamese-shipbuilding-challenges-522160 (accessed: 04.03.2026).

Таблица 5. Поставки различных типов новых судов*, 2024 г., *тыс. брутто-тонн*

Тип судов	Китай	Р. Корея	Япония	Вьетнам	Филиппины	Европа	Остальной мир	Всего	Доля, %
Балкеры	12 510 129	-	5 729 387	148 469	666 846	NA	17 654	19 072 485	26,6
Контейнеровозы	16 577 611	11 325 793	1 735 128	-	-	-	-	29 638 532	41,3
Оффшорные поставки	1 674 069	257 004	7 795	25 969	-	358 042	83 236	2 406 115	3,4
Нефтяные танкеры	1 498 699	1 310 389	205 573	519 656	1 361	40 723	53 561	3 629 962	5,1
Газовозы	1 710 487	6 817 843	220 425	-	-	-	-	8 748 755	12,2
General cargo	1 132 642	229 469	304 773	14 068	-	141 729	142 995	1 965 676	2,7
Паромы и пасс. судна	247 937	-	19 773	3 170	-	39 194	1 123 739	1 433 813	2,0
Хим. танкеры	860 205	70 206	234 581	8 593	-	18 842	9 678	1 202 105	1,7
Другие	2 906 579	80 168	545 007	959	-	26 142	34 685	3 593 540	5,0
Всего	39 118 358	20 090 872	9 002 442	720 884	668 207	624 672	1 465 548	71 690 983	100
Доля, %	54,6	28,0	12,6	1,0	0,9	0,9	2,0	100	

* В таблицу включены суда торгового флота водоизмещением 100 брутто-тонн и более.
Источник: 2025 Review of Maritime Transport. Geneva: UN, 2025. P. 57

Мы видим, что в области судовладения и строительства новых судов Вьетнам в настоящее время не является отстающей страной. В стране судостроение считается одной из основополагающих отраслей, имеющей особое значение для национальной экономики, национальной обороны и безопасности, и поэтому должно, по мнению правительства, сохраняться и развиваться.

Была принята Стратегия устойчивого развития морской экономики Вьетнама до 2030 г. с перспективой до 2045 г. В рамках этой стратегии Вьетнам рассматривает морскую экономику как движущую силу развития других секторов экономики, тем самым создавая фундаментальную и всестороннюю трансформацию структуры морской экономики в направлении индустриализации и модернизации.

В настоящий момент вьетнамское судостроение переживает период глубокой реструктуризации. Ранее страна инвестировала в создание достаточно развитой системы судостроения и судоремонта с общей мощностью строительства новых судов около 3,5 млн т дедвейта в год. Пред-

приятия, входящие в состав SBIC [9], обладали достаточными мощностями для строительства различных типов крупнотоннажных и специализированных судов. В действительности за последние пять лет объем производства снизился до менее чем 50% от мощности, в основном из-за нехватки ресурсов для долгосрочных инвестиций в технологическую и техническую модернизацию.

В настоящее время SBIC подала заявление о банкротстве, при этом продолжая производственную и коммерческую деятельность для обеспечения занятости и доходов работников. Это происходит во исполнение Постановления Правительства № 220/NQ-CP, инициировавшего процедуру банкротства SBIC. Генеральный директор SBIC Чан Мань Ха заявил, что в 2026 г. SBIC планирует достичь объема производства в 5,245 трлн донгов, что составляет 107% от плана на 2025 г., и выручки в размере почти 4,4 трлн донгов, что составляет 109% от плана на 2025 г.[10]

Глубокая реструктуризация судостроительной отрасли происходит на фоне двух ключевых факторов: внутреннего инфраструктурного бума и сохраняющегося глобального тренда на «зеленое» судоходство. Эти факторы формируют стабильный портфель заказов для вьетнамских верфей на краткосрочную и среднесрочную перспективу, одновременно повышая требования к технологическому оснащению и к квалификации кадров.

Во внутреннем спросе основным драйвером роста выступает строительство крупных транспортных проектов в дельте Меконга – Тайнине и Хошимине. Спрос на транспортировку строительных материалов для этих транспортных проектов растет. А удорожание автомобильных перевозок делает водную логистику экономически предпочтительной. Как следствие, произошел дефицит тоннажа: предприятиям приходится ждать выполнения заказа на новую баржу водоизмещением 1500 т несколько месяцев [11].

В мировом контексте ожидается рост глобального рынка судостроения при ужесточении экологических норм. Верфи Китая и Южной Кореи перегружены, что приводит к перенаправлению западных заказчиков во Вьетнам.

Несмотря на финансовые трудности, верфи осваивают сегменты высокой сложности. Например, судостроительной компанией Nam Trieu

---

[9] Shipbuilding Industry Corporation – SBIC, ранее Vinashin – государственная судостроительная группа.

[10] Opportunities for sustainable development of shipbuilding industry // Báo Nhân Dân điện tử. 22.01.2026. URL: https://en.nhandan.vn/opportunities-for-sustainable-development-of-shipbuilding-industry-post158149.html (accessed: 01.05.2026).

[11] Đồng Tháp: Nhu cầu đóng tàu tăng cao [Донг Тхап: Спрос на судостроение высок] // Báo Đồng Tháp Online. 04.05.2026. URL: https://baodongthap.vn/dong-thap-nhu-cau-dong-tau-tang-cao-a240404.html (accessed: 05.05.2026). На вьет. яз.

построено (второе судно из четырех) крупнейшее грузовое судно «Truong Minh 02», полностью спроектированное во Вьетнаме (совместно с VISEC–Viet Nam Shipbuilding Engineering Joint Stock Company и Bluetech [Финляндия]), мощностью 65 000 DWT. «Строительство крупнейших грузовых судов, когда-либо спроектированных и построенных внутри Вьетнама, наглядно демонстрирует производственные возможности, техническое управление и навыки выполнения строительных работ компаний SBIC и Nam Trieu Shipbuilding Company, а также постепенное выполнение решений партии и директив правительства по реструктуризации судостроительной отрасли» [12].

Построен судостроительной компанией Bach Dang Shipbuilding Co., Ltd автономный резервуар для хранения сжиженного природного газа (СПГ) для танкера-газовоза площадью 4500 кв. м, экспортируемого в Италию. Это первый случай, когда Вьетнам построил такой тип конструкции [13].

Основные судостроительные компании на 2026 г.:

1. Вьетнамская судостроительная промышленная группа Vietnam Shipbuilding Industry Group (SBIC), полностью принадлежащая государству, действует в соответствии с Законом о предприятиях; счета открыты в Государственном казначействе и банках в соответствии с требованиями законодательства.
2. Судостроительная компания Dung Quat специализируется не только на судостроении, но и является компанией, управляемой и функционирующей в составе Вьетнамской нефтегазовой группы. В настоящее время компания освоила технологию строительства новых судов водоизмещением до 300 000 т, успешно ремонтируя плавучие сооружения, такие как буровые установки, нефтехранилища, баржи, буксиры и многое другое.
3. Корпорация Ba Son (Xí nghiệp Liên hợp Ba Son) – первая и единственная компания во Вьетнаме, которая строит высокотехнологичные современные боевые корабли, успешно осуществляя строительство и модернизацию различных боевых и специализированных судов для военных, отечественных и зарубежных заказчиков. Имеет возможность строить новые суда водоизмещением до 12 500 т, ремонтировать специализированные суда, грузовые суда, круизные лайнеры и т. д. водоизмещением до 150 000 т, а также производить различные виды красок с годовой производительностью более 10 млн л.
4. HD HYUNDAI Vietnam Shipbuilding, дочерное предприятие южнокорейской HD Hyundai Mipo. В 2011 г. перешла от ремонта судов

[12] Opportunities for sustainable development…

[13] Shipbuilders see surge in orders…

к строительству новых. В 2025 г. построила 17 судов для Thenamaris, Nereus, Metrostar, Mitsui, Helikon, EPS.

5. Компания Nam Trieu (Shipbuilding Industry Company Limited) является членом Корпорации судостроительной промышленности (NASICO) по модели дочерней компании. Развиваясь как диверсифицированный бизнес, компания фокусируется на судостроении и ремонте судов, а также расширяет и развивает смежные отрасли, включая морской транспорт, торговлю, туризм и другие сектора.
6. Saigon Shipbuilding and Marine Industry Company Limited (SSIC) – крупное предприятие в южном регионе, входящее в состав Вьетнамской группы судостроительной промышленности.
7. Государственная компания Halong Single-Member Shipbuilding Company Limited. Строительство контейнеровозов вместимостью от 1016 до 1800 TEU является значительным достижением для этой компании.
8. Hong Ha Shipbuilding One-Member LLC. Основные направления деятельности включают судостроение и строительство плавучих сооружений, производство прогулочных и спортивных лодок, ремонт и техническое обслуживание транспортных средств, изготовление металлических конструкций, а также торговлю судами, материалами и оборудованием для морской промышленности.
9. Компания Pharung Shipbuilding LLC – дочернее предприятие Корпорации судостроительной промышленности (SBIC). Известна в строительстве новых нефте- и химических танкеров, особенно благодаря успешным сериям водоизмещением 6500 и 13000 т.
10. River Forbidden Shipbuilding Joint Stock Company (входит в состав SBIC). Основной вид деятельности – строительство высококачественных специализированных судов, таких как скоростные катера, морские спасательные суда и большие буксирные суда.

Однако судостроительная отрасль сталкивается с проблемами, которые могут затормозить развитие отрасли в краткосрочной перспективе. Вот некоторые из них:

1. Дефицит кадров. Квалифицированные кадры уходят в смежные отрасли (строительство, промышленность) из-за тяжелых условий труда. Возрастной состав инженеров и сварщиков на многих заводах критически стареет.
2. Недостаточные инвестиции в инфраструктуру судостроения влияют на производственные мощности.
3. Вьетнамские верфи остаются на низкой ступени технологической цепочки. Подавляющее большинство судов (особенно сложных) строится по иностранным проектам. Судостроительные предпри-

ятия в основном получают оплату только за стальные работы («gia công vỏ»), а не за полный цикл «под ключ».

4. Отсутствие локальной цепочки поставок: отрасль зависит от импортных материалов, что повышает производственные затраты.
5. В первом квартале 2026 г. вьетнамский рынок зафиксировал рост цен на сталь до 10% из-за удорожания сырья (кокс, железная руда) и логистики [14]. Риски роста цен на нефть выше $120 за баррель (на фоне геополитической напряженности из-за нападения Израиля и США на Иран) напрямую увеличивают стоимость транспортировки материалов и комплектующих.

* * *

Представляется, что в то время как Китай доминирует в производстве крупных судов, а Южная Корея и Япония специализируются на высокотехнологичных судах, Вьетнам мог бы сосредоточиться в будущем на грузовых судах среднего и малого размера, чтобы занять конкурентную нишу. Также глобальные тенденции указывают на переход к судам, работающим на экологически чистом топливе, к 2030 г. Вьетнаму следует привести свою политику судостроения в соответствие с потребностями развития экологически безопасных судов.

Но если не решить проблему с квалифицированными кадрами, то заводы будут вынуждены отказываться от новых заказов, несмотря на высокий спрос, и в ближайшем будущем заказы на строительство судов уйдут в другие страны. В случае привлечения квалифицированных иностранных специалистов нужна государственная поддержка.

Правительство также должно предлагать льготные кредиты, налоговые льготы и политическую поддержку для привлечения инвестиций, крайне необходимых судостроительной отрасли страны. Также надо решить проблему цепочки поставок – например, через локализацию критичных компонентов.

Учитывая заинтересованность Партии и правительства в развитии судостроения, увеличения мощности судов торгового флота, расширения портовой инфраструктуры, можно предположить, что в среднесрочной перспективе Вьетнам упрочит свое положение среди морских держав и будет обладать значимым флотом, иметь развитую судостроительную промышленность и обладать развитой и современной портовой инфраструктурой.

---

[14] Giá thép tiếp tục đi lên trong quý 2/2026 [Во втором квартале 2026 года цены на сталь продолжили расти] // Vietnam Economic Times – Vietnam News & Business Insights 24/7 – VnEconomy. 07.04.2026. URL: https://vneconomy.vn/gia-thep-tiep-tuc-di-len-trong-quy-22026.htm (accessed: 08.05.2026).

Литература / References

1. 2024 Review of Maritime Transport. Geneva: UN, 2024. xvi, 148 p. ISBN 978-92-1-003206-3
2. 2025 Review of Maritime Transport. Geneva: UN, 2025. xv, 156 p.
3. The Container Port Performance Index 2020 to 2024 2024: Trends and Lessons Learned. Washington DC: The World Bank, 2025. xvi, 78 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Система морских портов Вьетнама – Ключевое звено в глобальной цепочке поставок // Vietnam+. 19.09.2025. URL: https://ru.vietnamplus.vn/sistema-morskih-portov-v-etnama-kljuchevoe-zveno-v-global-noi-tsepochke-postavok-post84237.vnp (дата обращения: 04.05.2026).
2. Inside Vietnamese Shipbuilding: Challenges and Opportunities // Maritime News, Maritime Magazine. 11.02.2025. URL: https://www.marinelink.com/news/inside-vietnamese-shipbuilding-challenges-522160 (accessed: 04.03.2026).
3. Logistics set to drive Vietnam's rise in global supply chains // Vietnam+. 18.05.2026. URL: https://en.vietnamplus.vn/logistics-set-to-drive-vietnams-rise-in-global-supply-chains-post342931.vnp (accessed: 20.05.2026).
4. One Hundred Container Ports 2025 // loyd's List. URL: https://www.lloydslist.com/one-hundred-container-ports-2025 (accessed: 04.05.2026).
5. Opportunities for sustainable development of shipbuilding industry // Báo Nhân Dân điện tử. 22.01.2026. URL: https://en.nhandan.vn/opportunities-for-sustainable-development-of-shipbuilding-industry-post158149.html (accessed: 01.05.2026).
6. Hạ tầng bứt tốc, mở không gian phát triển mới [Развитие инфраструктуры ускоряется, открывая новые возможности для роста] // Báo Điện tử Chính phủ [Правительственная электронная газета]. 08.01.2026. URL: https://baochinhphu.vn/ha-tang-but-toc-mo-khong-gian-phat-trien-moi-102260108134522306.htm. (accessed: 30.04.2026). На вьет. яз.
7. Đồng Tháp: Nhu cầu đóng tàu tăng cao [Донг Тхап: Спрос на судостроение высок] // Báo Đồng Tháp Online. 04.05.2026. URL: https://baodongthap.vn/dong-thap-nhu-cau-dong-tau-tang-cao-a240404.html (accessed: 05.05.2026). На вьет. яз.
8. Giá thép tiếp tục đi lên trong quý 2/2026 [Во втором квартале 2026 года цены на сталь продолжили расти] // Vietnam Economic Times – Vietnam News & Business Insights 24/7 – VnEconomy. 07.04.2026. URL: https://vneconomy.vn/gia-thep-tiep-tuc-di-len-trong-quy-22026.htm (accessed: 08.05.2026). На вьет. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федулов Илья Викторович – канд. техн. наук, научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Fedulov Ilia V. – PhD (Engineering), Research Fellow, Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 22.05.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 25.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 22.05.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 25.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-096-116

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ПОСЛЕ САНКЦИЙ: СТРАТЕГИИ, ВЫХОДЯЩИЕ ЗА РАМКИ ЭНЕРГЕТИКИ

Саид Хаваринежад

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
azadazadazadi@yahoo.com, https://orcid.org/0009-0009-7941-5551

Аннотация. В исследовании проанализировано экономическое сотрудничество между Россией и арабскими государствами Персидского залива с использованием смешанного метода в рамках кейс-стади. На основе данных международной торговли и экономических теорий было установлено, что основными региональными торговыми партнерами России являлись Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. Анализ взаимной торговли за 2014–2024 гг. показал, что Россия последовательно поддерживала положительный торговый баланс, при этом совокупный объем торговли с обеими странами увеличился более чем на 350%. В исследовании был сделан вывод о том, что в ответ на международные санкции Россия активизировала взаимодействие с регионом Персидского залива с целью диверсификации торговых связей, получения экономических выгод и укрепления своего дипломатического влияния и позиций в сфере безопасности.

Ключевые слова: экономическое государственное воздействие, санкционная адаптация, асимметричная взаимозависимость, диверсификация внешней торговли, страны Персидского залива

Для цитирования: Хаваринежад С. Внешняя торговля России с арабскими государствами Персидского залива после санкций: стратегии, выходящие за рамки энергетики. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):96-116. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-096-116

RUSSIA'S POST-SANCTIONS TRADE WITH THE PERSIAN GULF'S ARAB STATES: STRATEGIES BEYOND ENERGY

Saeed Khavarinejad

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
azadazadazadi@yahoo.com, https://orcid.org/0009-0009-7941-5551

Abstract. This study examined economic cooperation between Russia and the Arab states of the Persian Gulf using a mixed-method case study approach. Based on international trade data and economic theories, it found that the United Arab Emirates and Saudi Arabia were Russia's main regional trading partners. An analysis of mutual trade between 2014 and 2024 demonstrated that Russia consistently maintained a positive trade balance, while total trade volumes increased by more than 350% with both countries. The study concluded that, in response to international sanctions, Russia had intensified its engagement with the Persian Gulf region to diversify its trade relations, secure economic benefits, and strengthen its diplomatic influence and security position.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Хаваринежад С., 2026
© Восточная аналитика, 2026

Keywords: Post-sanctions trade diversification, Russia–GCC economic relations, Economic statecraft, Sanctions evasion mechanisms, Complex interdependence

For citation: Khavarinejad S. Russia's Post-Sanctions Trade with the Persian Gulf's Arab States: Strategies beyond Energy. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):96-116. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-096-116

1. Введение

Экономическое значение государств – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в южной части региона Персидского залива претерпевает изменения в условиях глобального энергетического перехода. Данный регион стал ареной соперничества ведущих мировых экономических держав, стремящихся продвигать свои стратегические интересы. США, Китай и Россия активно вовлечены в региональную повестку, при этом Китай выступает в качестве значимого импортера нефти и быстрорастущего потребительского рынка [Жильченко, 2023]. Изменяющаяся конфигурация международных отношений подчеркивает сохраняющуюся экономическую значимость арабских стран Персидского залива в мировой экономике.

Отношения России с арабскими государствами Персидского залива в последнее время приобрели стратегическую значимость. Сотрудничество на энергетических рынках, урегулирование региональных конфликтов и совместные усилия по противодействию терроризму формируют ключевые опоры данного партнерства [Сурков, 2022]. Россия реализует прагматичную политику в регионе Персидского залива, адаптированную к своим специфическим условиям и возможностям. Она стремится играть более заметную роль, не вытесняя США и не вступая в конкуренцию с Китаем.

Настоящее исследование направлено на анализ экономической динамики между Россией и арабскими государствами Персидского залива. Кроме того, автор ставил целью раскрыть задачи России в расширении торговых отношений со странами данного региона.

Для достижения поставленной цели были сформулированы три вопроса, касающиеся экономических отношений между Россией и арабскими государствами Персидского залива:

1. Каковы цели России в расширении своего коммерческого присутствия в Персидском заливе и развитии торговых связей со странами ССАГПЗ в регионе?
2. Какие из этих стран являются крупнейшими торговыми партнерами России?

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Khavarinejad S., 2026
© Eastern Analytics, 2026

3. Какими характеристиками отличаются основные торговые партнеры России с точки зрения взаимных товарных потоков?

Изучение экономических отношений между Россией и ССАГПЗ представляется важным, поскольку вовлеченность России в регион является ключевым элементом более широкой геополитической стратегии Москвы, направленной на противодействие западному влиянию и утверждение своей позиции в качестве глобального актора. Данные отношения отражают изменения в глобальной и региональной внешней политике, предоставляя ценные сведения о трансформации союзов и стратегий ведущих международных игроков, оказывающих влияние на региональную стабильность и безопасность, а также позволяют оценить перспективы регионального сотрудничества или конфликта.

Кроме того, анализ отношений между Россией и ССАГПЗ актуален ввиду наличия значительных экономических связей, прежде всего в энергетике, оборонной промышленности, сельском хозяйстве и нефтехимическом секторе. Исследование их экономических отношений с Москвой способствует пониманию того, каким образом они влияют на мировые цены на энергоносители и объемы поставок. Многие государства ССАГПЗ активно стремятся диверсифицировать свои экономики, снижая зависимость от нефти. Россия, обладая значительными природными ресурсами, передовыми технологиями и развитым аграрным потенциалом, может выступать важным партнером для стран ССАГПЗ в достижении этих целей.

Временные рамки данного исследования охватывают период с 2014 г. по настоящее время, включая две волны санкций против России. В качестве географических рамок автор сосредоточился на южной части Персидского залива в арабском Ближнем Востоке, а в качестве предметной области – на анализе экономических отношений между Россией и арабскими странами Персидского залива.

Несмотря на расширение экономических связей между Россией и странами ССАГПЗ, сохраняются существенные исследовательские пробелы. Одним из них является чрезмерная концентрация внимания на торговле энергоносителями в ущерб новым секторам, таким как трансфер технологий, продовольственная безопасность и развитие оборонной промышленности. Кроме того, немногие исследования рассматривают долгосрочную устойчивость данных экономических отношений в условиях геополитических изменений, таких как расширение БРИКС или развитие региональной системы безопасности, что подчеркивает необходимость более комплексного и многомерного анализа данного развивающегося партнерства.

Настоящее исследование направлено на восполнение указанных пробелов посредством анализа взаимодействия экономических и геополити-

ческих факторов, предлагая комплексное видение экономических отношений между Россией и ССАГПЗ и их более широких последствий. Тем самым оно способствует расширению научного знания, выявляя сложность торговых, инвестиционных и экономических связей между сторонами и демонстрируя эволюционный характер этих отношений. Кроме того, исследование предоставляет политикам аналитические ориентиры для формирования экономической политики в рамках двусторонних и многосторонних отношений.

2. Обзор литературы

Исследования, посвященные отношениям между Россией и арабскими странами Персидского залива, преимущественно сосредоточены на политических и экономических аспектах. В них анализируется возрождение связей между Москвой и этими государствами в последние десятилетия, сотрудничество в энергетической сфере и развитие товарообменных отношений.

Значимость этих стран подчеркивается рядом факторов, способствовавших улучшению их экономического положения и укреплению их статуса в региональной и глобальной торговле, что, в свою очередь, формирует особенности их финансовой активности. В этом контексте Альхамран и соавторы [Alhamran, Loganathan, Sethi, Golam Hassan, 2022]. утверждают, что цены на нефть, политическая стабильность и глобализация оказывают положительное влияние на реальный экономический рост арабских государств Персидского залива. Бен Хассен [Ben Hassen, 2022] дополнительно отмечает, что данные страны активно диверсифицируют свои экономики, переходя от зависимости от нефти к устойчивым моделям, основанным на знаниях.

Отношения этих государств с Россией рассматриваются в контексте обновленного присутствия России на Ближнем Востоке. В своем исследовании Харчилава и Петриашвили [Kharchilava, Petriashvili, 2024] отмечают, что Россия существенно активизировала взаимодействие и сотрудничество со странами Ближнего Востока, в особенности с государствами Персидского залива, после введения западных санкций в связи с конфликтом на Украине. По их мнению [Kharchilava, Petriashvili, 2024], стратегия России направлена на демонстрацию того, что она не находится в изоляции, а, напротив, вовлечена в противостояние с евроатлантическим пространством, при этом Ближний Восток служит примером ее более широкой международной активности.

Согласно исследованию Суркова [Сурков, 2022], несмотря на то что основные усилия России сосредоточены на расширении политического сотрудничества с арабскими государствами Персидского залива по таким

региональным вопросам, как иранская ядерная проблема, сирийский кризис и борьба с терроризмом при наличии взаимопонимания по данным вопросам, наиболее перспективными направлениями экономического взаимодействия остаются энергетика и продовольственная безопасность.

В этой связи Шкваря [Шкваря, 2023] проанализировала торговые отношения между сторонами и пришла к выводу, что объем торговли между арабскими государствами Персидского залива и Россией демонстрирует устойчивый рост. Вместе с тем она [Шкваря, 2023] указывает на необходимость совершенствования товарной структуры двусторонней торговли между Россией и арабскими странами Персидского залива.

Хотя Россия и арабские государства Персидского залива стремятся диверсифицировать свои экономики, снижая зависимость от нефти и газа, существует ряд препятствий, ограничивающих развитие торговли технологиями между ними, включая политические конфликты, международные санкции и предпочтение арабских стран региона сотрудничать с устоявшимися западными технологическими компаниями [Shadad, Kudinov, 2022].

Осман Ахмед [Osman Ahmed, 2020] подчеркивает сложности, препятствующие развитию взаимной торговли, отмечая, что объем торговли между арабскими государствами Персидского залива и Россией остается относительно небольшим по сравнению с торговлей региона с Китаем, что, вероятно, связано с ограниченной прибыльностью торговли с Россией.

В целом исследования отношений России с арабскими государствами Персидского залива охватывают политические и экономические измерения данных связей. В них преимущественно подчеркивается улучшение отношений и развитие торговли с Россией.

3. Теоретическая основа исследования

Настоящее исследование анализирует экономическое взаимодействие России со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), опираясь на две взаимодополняющие теоретические рамки, обеспечивающие комплексное понимание стратегических и структурных измерений данного взаимодействия: теорию экономического государственного воздействия (economic statecraft) и теорию сложной взаимозависимости.

Теория экономического государственного воздействия, разработанная Болдуином [Baldwin, 8], предоставляет важные аналитические инструменты для осмысления стратегического использования Россией торговых отношений со странами ССАГПЗ в качестве механизма смягчения санкционного давления, демонстрируя, каким образом Москва целенаправленно задействует экономические связи для укрепления своей политиче-

ской устойчивости. Данная концептуальная рамка позволяет выделить три ключевых механизма:

1) систематическую диверсификацию экспортных потоков в сторону от западных рынков, что особенно наглядно проявилось в переориентации российских поставок сельскохозяйственной продукции в страны ССАГПЗ после введения санкций в 2014 г.;
2) создание альтернативных финансовых каналов, включая расчеты в дирхамах Объединенных Арабских Эмиратов, с целью обхода доллароцентричных финансовых систем;
3) использование энергетических альянсов в формате координации в рамках ОПЕК+ для поддержания доходов от экспорта углеводородов, несмотря на ценовые ограничения, введенные странами G7.

Данные практики свидетельствуют о том, что Россия использует экономические инструменты как стратегические средства в противостоянии с Западом, одновременно рассматривая партнеров из числа стран ССАГПЗ как важные узлы в сетях обхода санкций.

Теория сложной взаимозависимости [Keohane, Nye, 1977] позволяет объяснить, каким образом государства ССАГПЗ балансируют между конкурирующими факторами – гарантиями безопасности со стороны западных стран и экономическими возможностями сотрудничества с Россией – посредством стратегий многовекторного выравнивания. В рамках данной теоретической модели выделяются три ключевые динамики:

1) асимметричные зависимости, при которых страны ССАГПЗ зависят от поставок российского зерна (обеспечивающего до 30% региональных потребностей), тогда как Москва опирается на логистические хабы Объединенных Арабских Эмиратов для обхода санкционных ограничений;
2) транснациональные сети, примером которых служит деятельность российских олигархов, базирующихся в Дубае и содействующих трансферу технологий двойного назначения;
3) институциональная гибкость, проявляющаяся, в частности, в одновременном участии Катара в партнерских инициативах НАТО и в российских экономических форумах [Ulrichsen, 2021].

Принципиально важно отметить, что данные взаимосвязи выходят за рамки логики «нулевой суммы»: одновременные закупки Объединенными Арабскими Эмиратами российских зенитных ракетных систем С-400 и американских истребителей F-35 демонстрируют, каким образом государства ССАГПЗ используют взаимозависимость для максимизации собственной автономии в условиях соперничества великих держав.

Интеграция теории экономического государственного воздействия и теории сложной взаимозависимости формирует целостную аналитиче-

скую рамку для понимания отношений между Россией и арабскими государствами Персидского залива, соединяя макроуровневые стратегические цели с микроуровневыми адаптационными механизмами.

4. Методология исследования

Исследование основано на поисковом (exploratory) дизайне и стратегии кейс-стади, что позволило проанализировать экономическую динамику между Россией и арабскими государствами Персидского залива, а также выявить стратегические цели Москвы в регионе. В работе применен смешанный метод (mixed-methods approach). Учитывая сложный и эволюционирующий характер экономических отношений между Россией и арабскими странами Персидского залива, данный дизайн представляется особенно уместным, прежде всего в условиях санкционного режима после 2014 г.

С учетом задачи по картографированию расширения торгового присутствия России и выявлению ключевых региональных партнеров Москвы сбор данных основывался на анализе вторичных источников, включая торговую статистику, в частности базу данных МВФ Direction of Trade Statistics (DOTS), что позволило исследовать объемы, товарную структуру и динамику двустороннего обмена. Кроме того, посредством традиционного обзора литературы были проанализированы научные статьи, монографии и аналитические доклады экспертных центров с целью обобщения существующих знаний об экономических связях между Россией и ССАГПЗ, особенно в контексте развития после 2014 г.

Для определения того, какие арабские государства Персидского залива доминируют в экономических обменах с Россией (вопрос исследования 2), а также для характеристики взаимных торговых потоков (вопрос исследования 3), в работе использовались индексы торговой концентрации (Trade Concentration Indices, TCI), позволяющие измерить степень экспортной и импортной зависимости между Россией и отдельными государствами ССАГПЗ. Также были задействованы массивы данных МВФ DOTS для выявления степени концентрации торговли (т. е. сосредоточения на одном или нескольких ключевых партнерах России) либо ее диверсификации по нескольким рынкам.

В исследовании применялась многоуровневая аналитическая рамка, систематически охватывающая три ключевых исследовательских вопроса и сочетающая количественную оценку торговых показателей с качественной интерпретацией политико-экономических процессов. Методологический подход был направлен на выявление как макроуровневых закономерностей экономического взаимодействия, так и стратегических факторов, определяющих коммерческую экспансию России в южной части региона Персидского залива.

5. Результаты исследования

5.1. Региональная стратегия России и арабские государства Персидского залива

Россия, особенно после начала конфликта на Украине, имела объективные основания для расширения отношений с арабскими государствами Персидского залива. К числу экономических мотивов относятся стремление к обходу санкционных ограничений, управление конъюнктурой энергетического рынка, а также возможное расширение экспорта вооружений.

Стратегия России в отношении арабских государств Персидского залива предполагает использование ее присутствия в региональных конфликтах для подчеркивания собственной значимости при одновременном стремлении к укреплению экономических связей и привлечению инвестиций [Issaev, Kozhanov, 2021]. Расширение присутствия и влияния в регионе либо выход из состояния международной изоляции имеет для России важное политическое и стратегическое значение. Поддержание дружественных отношений с такими странами, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар, стало ключевым фактором успеха России на Ближнем Востоке.

Данный стратегический регион оказывает влияние на национальную безопасность России. В связи с этим в годы, последовавшие за началом украинского конфликта, Россия стремилась восстановить хотя бы часть международных экономических взаимодействий, серьезно подорванных западными санкциями, посредством расширения отношений с указанными государствами. Укрепление экономических связей с арабскими государствами Персидского залива способствует диверсификации внешнеэкономической деятельности России [Пашковская, Масленникова, Рожанская, 2024].

Привлекательность использования технологического потенциала России в сочетании с взаимным восприятием широких перспектив углубления политического диалога и дипломатической координации, расширения торгово-экономического сотрудничества, инвестиционного взаимодействия и взаимовыгодного технологического партнерства, а также совместного решения вызовов, связанных с глобализацией, неравноправием отношений между Западом и Глобальным Югом и несправедливым разделением труда в мировой экономике, являются дополнительными факторами, стимулирующими продолжение сотрудничества между Россией и государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

В российском стратегическом дискурсе арабские государства Персидского залива рассматриваются как часть важного восточного коридора,

способного смягчить последствия санкционного давления на Российскую Федерацию и стать альтернативным каналом ее глобального финансово-экономического продвижения. Региональные и глобальные условия делают Россию менее заинтересованной в новых конфликтах и рискованных обязательствах на Ближнем Востоке, побуждая Москву корректировать свои внешнеполитические приоритеты, смещая акцент с дорогостоящих и опасных интервенций на менее затратные и менее рискованные дипломатические инициативы[1].

С другой стороны, снижение зависимости США от ближневосточной нефти, политика минимального вмешательства в региональные дела в период администрации Обамы, вывод американских войск из Ирака, подписание ядерного соглашения с Ираном, давление западных стран на Саудовскую Аравию в связи с делом Джамаля Хашогги, а также пассивная реакция США на атаку 2019 г. на нефтяные объекты Saudi Aramco стали дополнительными факторами, побудившими арабские государства Персидского залива к расширению сотрудничества с Россией. Для политических элит арабских стран и монархий Персидского залива взаимодействие с Россией соответствует их переходу от однополярной к многополярной модели мирового порядка, что обусловило рост интереса арабских государств к Евразии и Шанхайской организации сотрудничества[2]. Россия позиционирует себя в качестве надежного партнера для стран региона[3]. Арабские государства рассматривают Россию как стабильную мировую державу с прочными региональными связями[4]. Представители арабских элит осознают, что антироссийская позиция не принесет существенных выгод, но усилит их зависимость от Запада [Малашенко, 2022].

5.2. Ключевые партнеры России в регионе

В последние годы Россия и арабские государства Персидского залива существенно активизировали двусторонние отношения. В июле 2023 г. в Москве состоялось шестое заседание стратегического диалога между Российской Федерацией и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, в ходе которого был утвержден Совместный план действий Российской Федерации и арабских государств Персидского залива

[1] Kozhanov N. Russia and the Issue of a New Security Architecture for the Persian Gulf // The London School of Economics and Political Science. 04.08.2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/08/04/russia-and-the-issue-of-a-new-security-architecture-for-the-persian-gulf/ (accessed: 25.02.2026).

[2] Matveev I. Russia and the Arab World: A New Paradigm of Cooperation // SSRN. 12.10.2023. URL: https://ssrn.com/abstract=4687257 (accessed: 26.02.2026).

[3] Al-Sulami M. Geopolitical shifts help advance Russia–GCC ties // Arab News. 17.07.2023. URL: https://www.arabnews.com/node/2339437 (accessed: 26.02.2026).

[4] Hellyer H. A. How the Arab World Is Responding to the War in Ukraine // TIME. 07.03.2022. URL: https://time.com/6155374/arab-world-reactionsukraine/ (accessed: 24.02.2026).

на 2023–2028 гг.[5] Кроме того, 6 декабря 2023 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин впервые с начала конфликта на Украине совершил визит за пределы соседних стран, посетив Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию, где обсудил с руководством этих государств вопросы двусторонних отношений, торговли, цен на нефть и международной повестки[6]. Данный визит был воспринят как новая попытка России подтвердить свое присутствие в региональной динамике. Он символизировал тонкий сдвиг в российской дипломатии в регионе Персидского залива и отражал формирование многополярного мирового порядка, в рамках которого такие региональные державы, как Саудовская Аравия и ОАЭ, диверсифицируют свои международные партнерства[7].

После начала конфликта на Украине Москва расширила взаимодействие с Саудовской Аравией, а Объединенные Арабские Эмираты стали одним из ключевых приоритетов российской внешней политики. Саудовская Аравия с ВВП в размере 1,1 трлн долл. США является крупнейшей экономикой среди арабских государств Персидского залива, за ней следуют Объединенные Арабские Эмираты с ВВП 545,05 млрд долл. США, занимая второе место среди арабских стран региона[8].

Кроме того, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты занимают особое положение среди исламских и арабских стран и рассматриваются как ключевые участники сообщества государств Персидского залива. Их доминирующая роль на мировом нефтяном рынке, а также членство в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и формате ОПЕК+ стали дополнительными факторами, обусловившими заинтересованность России в углублении отношений с этими двумя государствами. Присоединение Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов к группе БРИКС открыло новое направление для потенциального взаимодействия между Россией и указанными странами.

Экономическая статистика подчеркивает особое положение Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов среди арабских госу-

---

[5] The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Joint Statement of the 6th Russia – GCC Joint Ministerial Meeting for Strategic Dialogue // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 12.07.2023. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/rso/1896567/ (accessed: 24.02.2026).

[6] President of Russia. Russia-UAE talks // President of Russia. 06.12.2023. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/72918 (accessed: 26.02.2026); President of Russia. Russian-Saudi talks // President of Russia. 06.12.2023. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/72921 (accessed: 26.02.2026).

[7] Лукьянов Ф. Общих тем у РФ со странами Персидского залива много, и почти все они имеют первоочередное значение // Российская газета. 06.12.2023. URL: https://rg.ru/2023/12/06/zaliv-osobogo-znacheniia.html (дата обращения: 25.02.2026).

[8] International Monetary Fund. GDP, current prices // IMF DataMapper. 2025. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/ARE/SAU (accessed: 28.02.2026).

дарств Персидского залива в контексте взаимодействия с Россией. Объемы взаимной внешней торговли между этими странами и Москвой с существенным отрывом от других государств региона свидетельствуют о значительно более высоком уровне торгового обмена и углублении экономических связей.

Таблица 1. Общий объем торговли товарами между Россией и арабскими государствами Персидского залива в 2014–2024 гг., *млн долл. США* [9]

год	Бахрейн	Кувейт	Оман	Катар	Саудовская Аравия	Объединенные Арабские Эмираты
2014	20,16	49,04	89,06	53,16	1164,67	1996,12
2015	12,19	405,91	106,41	30,65	926,04	1245,24
2016	53,79	480,11	120,81	58,95	491,82	1243,56
2017	10,39	707,94	115,33	73,31	915,15	1629,62
2018	100,75	644,30	155,21	78,82	1054,88	1689,23
2019	46,34	554,34	239,99	82,60	1662,30	1832,85
2020	20,92	742,40	209,64	97,83	1637,36	3145,45
2021	28,56	596,21	171,20	175,70	2255,30	5358,10
2022	12,71	705,52	315,35	86,23	2979,78	11 304,48
2023	5,21	369,69	315,35	47,42	6172,57	8900,21
2024	5,60	800,04	175,76	39,81	5279,43	9035,08

Как показывает табл. 1, торговля России с государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в период 2014–2024 гг. свидетельствует о стратегической ориентации на Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию как ключевых партнеров. Объединенные Арабские Эмираты доминируют по объемам торговли, достигнув пикового значения в 11,3 млрд долл. США в 2022 г., тогда как Саудовская Аравия продемонстрировала значительный рост, утроив показатели до 6,17 млрд долл. США к 2023 г. Менее крупные члены ССАГПЗ, такие как Кувейт и Оман, характеризовались заметными колебаниями, в то время как Бахрейн и Катар сохраняли минимальные объемы торговли, за исключением временного всплеска Катара в 2021 г., достигшего 175 млн долл. США.

Период после 2022 г., ознаменованный усилением санкционного давления, продемонстрировал роль Объединенных Арабских Эмиратов и Ка-

[9] International Monetary Fund. International Trade in Goods (by partner country) (IMTS) // IMF Data. 2025. URL: https://data.imf.org/en/datasets/IMF.STA: IMTS (accessed: 28.02.2026).

тара как ключевых узлов для обхода ограничений, однако снижение показателей в 2024 г. может свидетельствовать об усилении западного давления на государства ССАГПЗ в части соблюдения санкционного режима. Региональная торговая стратегия России ориентирована на приоритетное развитие высокообъемных партнерств с Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией при одновременном использовании меньших государств региона для нишевых механизмов обхода санкций.

5.3. Российско-саудовские отношения

Отношения между Россией и Саудовской Аравией переживали период напряженности в 1990-е годы, обусловленный поддержкой Саудовской Аравией сепаратистских движений в мусульманских регионах России. Однако после прихода к власти Владимира Путина наблюдалось улучшение двусторонних отношений, сопровождавшееся активизацией дипломатических контактов и устойчивой положительной динамикой российско-саудовского взаимодействия.

Российско-саудовские отношения вступили в новый этап политического прагматизма, характеризующийся диверсификацией направлений сотрудничества и ростом осознания Саудовской Аравией своего глобального влияния [Kfoury, 2023]. Экономическое взаимодействие России с исламскими государствами, включая Саудовскую Аравию, стало важным элементом адаптации к санкционным условиям и реализации стратегии импортозамещения в условиях западных ограничений. Значение региона Персидского залива для долгосрочных политических и экономических целей России возрастает; к числу наиболее перспективных направлений сотрудничества относятся углеводородная энергетика, атомная энергетика и продовольственная безопасность [Сурков, 2022]. Развитие данного партнерства отражает тенденцию к формированию многополярного миропорядка и ослаблению гегемонии Соединенных Штатов в глобальной системе [Kfoury, 2023].

Среди перспективных направлений будущего экономического сотрудничества двух стран выделяются поставки сельскохозяйственной продукции, телекоммуникационного оборудования, железнодорожных компонентов и развитие финансовых услуг [Лавров, Тинькова, Сурков, 2023].

Саудовская Аравия демонстрирует положительную динамику в сфере научных исследований и разработок, хотя объемы соответствующих расходов остаются сравнительно скромными по международным меркам [Yusuf, Zubair, 2022]. Одновременно возрастает чувствительность саудовской экономики к глобальным шокам, особенно связанным с экономической динамикой Китая, что потенциально может оказывать влияние на темпы роста и уровень цен на нефть [Mohaddes, Raissi, Sarangi, 2022].

Рис. 1 отражает динамику внешней торговли между Россией и Саудовской Аравией, с разграничением экспорта и импорта товаров в период двух волн международных санкций против России в 2014–2024 гг.

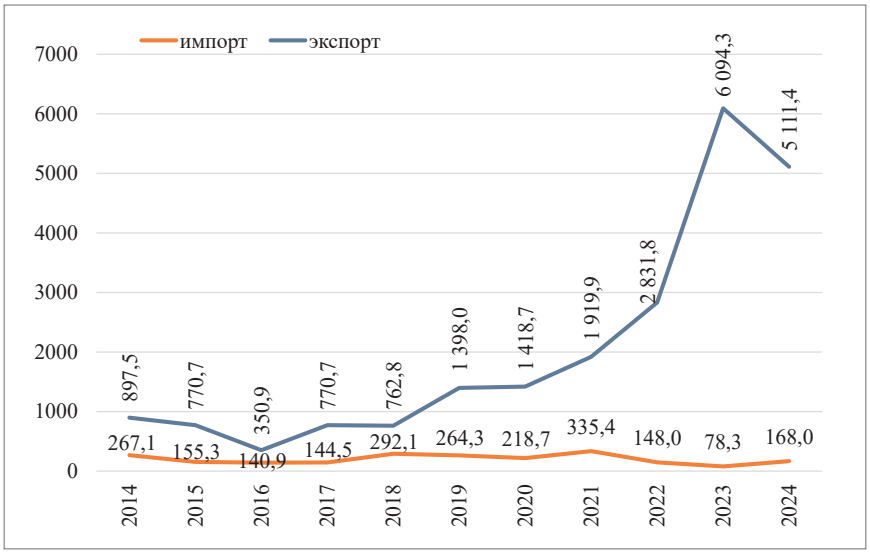

Рис. 1. Товарные торговые потоки между Россией и Саудовской Аравией в 2014–2024 гг., млн долл. США [10]

Как демонстрирует рис. 1, российский экспорт в Саудовскую Аравию увеличился на 469,4%, возросши с 897,54 млн долл. США в 2014 г. до 5,11 млрд долл. США в 2024 г., тогда как импорт России из Саудовской Аравии сократился на 37,1% – с 267,12 млн долл. США до 168 млн долл. США [11].

Существенные колебания включают падение на 58% в 2016 г. и последующий рост в период 2020–2023 гг. Роль Саудовской Аравии в качестве «санкционного буфера» проявляется в устойчиво высоких объемах торговли после 2022 г.

5.4. Российско-эмиратские отношения

В условиях поиска Россией новых торговых партнеров вследствие западных санкций Объединенные Арабские Эмираты представляют собой привлекательное направление сотрудничества, учитывая дружественный характер двусторонних отношений и благоприятные макроэкономические показатели страны, включая объем ВВП, уровень инфляции и развитую торговую инфраструктуру [Никифорова, Назарова, Зазимко, 2024].

[10] International Monetary Fund. International Trade in Goods (by partner country) (IMTS) // IMF Data. 2025. URL: https://data.imf.org/en/datasets/IMF.STA: IMTS (accessed: 28.02.2026).

[11] Ibid.

Экономическая значимость Объединенных Арабских Эмиратов для России в последние годы существенно возросла. Эмираты сохраняют статус основного торгового партнера России среди арабских государств Персидского залива, при этом объемы двусторонней торговли демонстрируют устойчивую тенденцию к росту [Шкваря, 2023]. Ключевые направления сотрудничества включают сельское хозяйство, инвестиционную деятельность, а также научно-техническое партнерство. Регион Персидского залива, и в особенности Объединенные Арабские Эмираты, предоставляет возможности для взаимодействия в различных секторах, включая углеводородную и атомную энергетику, а также сферу продовольственной безопасности [Сурков, 2022].

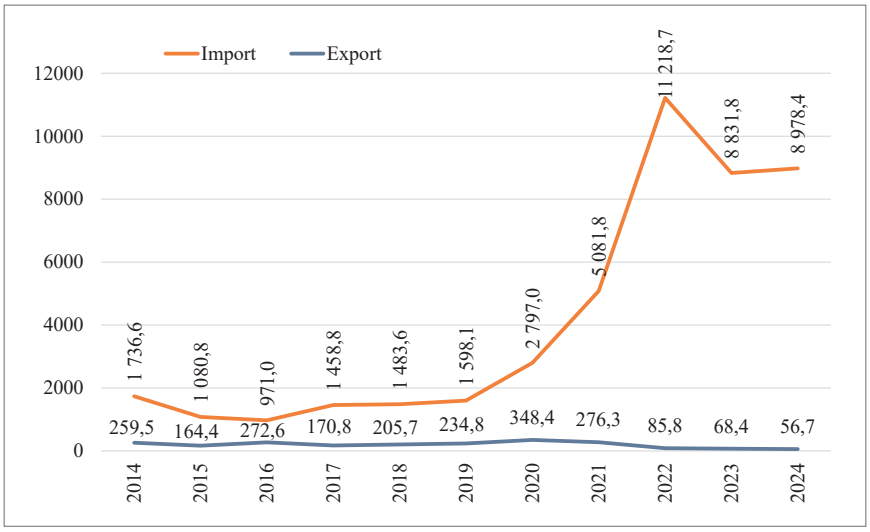

Рис. 2. Товарные торговые потоки между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами в 2014–2024 гг., *млн долл. США* [12]

Согласно рис. 2, российский экспорт в Объединенные Арабские Эмираты увеличился значительно по сравнению с экспортом в другие страны Персидского залива. В период с 2014 по 2022 г. экспорт вырос на 546,1%, увеличившись в 6,4 раза – с 1,73 млрд долл. США до 11,21 млрд долл. США, после чего снизился на 19,98% до 8,97 млрд долл. США в 2024 г.[13] Беспрецедентный рост экспорта товаров из Москвы в Абу-Даби свидетельствует о значительной трансформации торговых отношений между двумя странами, что делает Объединенные Арабские Эмираты крупнейшим торговым партнером России в регионе Персидского залива.

[12] Ibid.

[13] Ibid.

Общий объем импорта России из Объединенных Арабских Эмиратов за десятилетие снизился на 78,2% – с 259,54 млн долл. США в 2014 г. до 56,72 млн долл. США в 2024 г.[14]

График демонстрирует резкий рост торговли между Россией и ОАЭ, увеличившейся на 546,1% с 2014 по 2022 г., что в первую очередь объясняется ролью ОАЭ как ключевого узла для обхода санкций российской продукции после 2022 г. Хотя в 2024 г. объем торговли немного снизился до 8,97 млрд долл. США (что все еще на 418,7% выше уровня 2014 г.), это отражает ужесточение соблюдения ОАЭ западного давления. При этом Объединенные Арабские Эмираты продолжают оставаться крупнейшим партнером России среди арабских государств Персидского залива. С учетом того, что импорт России значительно превышает экспорт ОАЭ, асимметрия подчеркивает стратегическое значение этих отношений для Москвы в условиях ее международной изоляции. Одновременно Абу-Даби балансирует экономические выгоды и геополитические риски.

6. Обсуждение

Настоящее исследование изучало торговые отношения между Россией и арабскими государствами Персидского залива.

По первому исследовательскому вопросу – *каковы цели России в расширении коммерческого присутствия в Персидском заливе и развитии торговых отношений с государствами ССАГПЗ в регионе* – автор установил, что основными задачами России при сотрудничестве с государствами ССАГПЗ являются обход западных санкций, стабилизация энергетических рынков и расширение торгово-инвестиционных связей. Это позволяет уменьшить экономическую изоляцию страны и одновременно укрепить ее геополитическое влияние на Ближнем Востоке через стратегические партнерства.

Что касается второго вопроса – *какие из этих стран являются крупнейшими торговыми партнерами России* – Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия выступают доминирующими партнерами России среди арабских государств Персидского залива. Эти страны существенно опережают другие государства залива по объемам торговли с Россией: Объединенные Арабские Эмираты являются ключевыми глобальными торговыми воротами для Москвы, тогда как Саудовская Аравия формирует ядро энергетического сотрудничества. В то же время меньшие государства ССАГПЗ сталкиваются с ограничениями рыночного масштаба, прозападной ориентацией (например, зависимость Бахрейна от амери-

[14] International Monetary Fund. International Trade in Goods (by partner country) (IMTS) // IMF Data. 2025. URL: https://data.imf.org/en/datasets/IMF.STA: IMTS (accessed: 28.02.2026).

канской системы безопасности) или отсутствием стратегической взаимности (как в случае нейтральной, но малой торговли Омана и Кувейта), что сводит их к маргинальной роли в торговой стратегии России в регионе.

По третьему вопросу – *какие характеристики демонстрируют ведущие торговые партнеры России в плане взаимных торговых потоков* – исследование выявило заметные асимметрии. С Саудовской Аравией российский экспорт вырос на 469,4% (с 897,5 млн долл. США до 5,11 млрд долл. США в 2014–2024 гг.) за счет сделок в энергетике и зерновом секторе, тогда как импорт сократился на 37,1% (с 267,1 млн долл. США до 168 млн долл. США). Объединенные Арабские Эмираты продемонстрировали еще более резкий рост: экспорт увеличился на 418,7% (с 1,73 млрд долл. США до 8,97 млрд долл. США за 2014–2024 гг.) благодаря роли страны как узла обхода санкций; при этом импорт из ОАЭ упал на 78,2% (с 259,54 млн долл. США до 56,72 млн долл. США), отражая выраженную асимметрию в торговых отношениях, поскольку Москва ориентировалась на ОАЭ как на рынок экспорта, а не импорта. В обоих случаях прослеживается зависимость России от экспортных каналов ССАГПЗ при минимальных обратных поставках.

Результаты исследования, совпадающие с выводами Суркова [Сурков, 2022], подтверждают, что Россия проводит прагматичную политику в Персидском заливе, исходя из общей ситуации в регионе и своих возможностей, стремясь играть более заметную роль. Арабские государства Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, сохраняют экономическую значимость, что отмечают также Никбахт и др. [Nikbakht, Hajiani, Ghorbanpur, 2022]. Кроме того, исследование показало значительный рост общего объема торговли и экономического сотрудничества России с арабскими странами Персидского залива, что согласуется с выводами Шквари [Шкваря, 2023].

Анализ экономического взаимодействия России с арабскими государствами Персидского залива показал более активные усилия Москвы по выходу на региональный торговый рынок и усилению роли России как поставщика продукции, востребованной в регионе. Экономическая активность Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов демонстрирует привлекательность этих государств как направлений для экспорта российских товаров, что делает их критически важными рынками. Анализ торговых данных выявил устойчивую тенденцию к росту российского экспорта в Саудовскую Аравию и ОАЭ на протяжении большей части рассматриваемого десятилетия. При этом резкая разница в объемах экспорта между этими двумя странами указывает на положительное торговое сальдо для Москвы в ее экономическом сотрудничестве с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Комбинация теории экономической дипломатии (economic statecraft) и теории комплексной взаимозависимости (complex interdependence) обеспечивает прочную двойную аналитическую основу для изучения экономических отношений России с ССАГПЗ, выявляя стратегические мотивы и структурные динамики. Теория экономической дипломатии [Baldwin, 1985] объясняет инструментальное использование Россией торговли – перенаправление экспорта в рынки ССАГПЗ для обхода западных санкций и использование энергетических союзов (например, ОПЕК+) для поддержания доходов, тогда как теория комплексной взаимозависимости [Keohane, Nye, 1977] показывает, почему и как государства ССАГПЗ отвечают взаимностью, балансируя глубокие связи с Западом и прагматичное сотрудничество с Россией благодаря асимметричной зависимости (например, зависимость Персидского залива от российского зерна и необходимость России в финансовых хабах ОАЭ).

Эти теории выходят за рамки упрощенных геополитических бинарностей, демонстрируя, как обход санкций сосуществует с взаимовыгодной экономической адаптацией. В этом контексте Россия обеспечивает альтернативные торговые маршруты, а государства ССАГПЗ используют свой нейтральный статус узлов для максимизации автономии. Такой двойной аналитический подход отражает как принудительные аспекты экономической стратегии России, так и гибкие, ориентированные на интересы реакции акторов ССАГПЗ, обеспечивая нюансированное понимание того, как развиваются не-западные экономические сети в условиях геополитического давления.

7. Заключение

Настоящее исследование продемонстрировало стратегическую диверсификацию экономической дипломатии России, выходящую за рамки традиционной торговли энергоресурсами в ключевые сектора с целью повышения устойчивости к санкциям. Теоретически работа объединила подходы экономической дипломатии [Baldwin, 1985] и теории комплексной взаимозависимости [Keohane, Nye, 1977], показав, как Россия использует партнерства с государствами ССАГПЗ для компенсации западной изоляции, тогда как арабские государства Персидского залива балансируют между автономией и связями с Западом. Практически исследование показало, что асимметричная торговля (с преобладанием экспорта и низким уровнем импорта) поддерживает экономику России в условиях санкций, при этом Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия выступают критически важными узлами для обхода ограничений и выхода на рынки.

Результаты исследования вносят значительный вклад в понимание новых моделей экономического поведения России на Ближнем Востоке,

ее поворота на Восток и возрастающего внимания к укреплению торговых связей с Глобальным Югом, особенно в ответ на санкции со стороны стран Глобального Севера. Работа также помогает понять, как не-западные финансовые каналы и логистические хабы поддерживают торговлю Москвы несмотря на ограничения.

С точки зрения политики, важно учитывать углубление экономических связей России с ССАГПЗ, что создает двойной вызов: 1) эрозию санкций, поскольку ОАЭ и Саудовская Аравия обеспечивают доступ России к глобальным рынкам, требующий более строгого контроля за третьими посредниками; и 2) стратегическую дилемму в балансировании между партнерством в области безопасности и отношениями с государствами Персидского залива, поскольку их стратегия многополярного выравнивания использует гарантии США при взаимодействии с Москвой.

Исследование также имеет региональные последствия для Ближнего Востока: поворот арабских государств Персидского залива к России снижает зависимость от Запада, но создает риски вторичных санкций США и осложняет отношения с Европой, одновременно влияя на региональные конфликты в Сирии и Йемене и энергетические рынки, включая ОПЕК+. Для Ирана результаты смешанные: взаимодействие России с ССАГПЗ может ослабить поддержку Тегерана, хотя одновременно демонстрирует возможности обхода санкций, при условии сбалансированного подхода Москвы к обеим сторонам.

Будущие исследования должны сосредоточиться на трех ключевых направлениях для углубления понимания экономических отношений России с ССАГПЗ. Во-первых, отраслевой анализ позволит изучить, как компании, базирующиеся в ОАЭ, систематически реэкспортируют западные технологии в Россию несмотря на экспортные ограничения, а также как сельскохозяйственные инвестиции Саудовской Аравии в России одновременно обеспечивают продовольственную безопасность и геополитические цели. Во-вторых, необходимы сценарные геополитические тесты для оценки того, как ужесточение вторичных санкций США может заставить государства ССАГПЗ соблюдать ограничения, а также как Россия могла бы переориентироваться на декарбонизацию Персидского залива через атомную и возобновляемую энергетику. В-третьих, для устранения дефицита данных требуются методологические инновации для количественной оценки теневых торговых потоков, особенно золота и санкционированных товаров через свободные зоны ОАЭ, а также документирование сетей местных компаний, которые обеспечивают эту торговлю. Эти исследования предоставят политикам практическую информацию о механизмах обхода санкций и одновременно продвинут научные дискуссии о экономической дипломатии в условиях многополярной системы.

Литература / References

1. Жильченко А. А. ССАГПЗ как арена реализации стратегических интересов крупнейших экономик мира: опыт США, Китая и России // Восточный курьер. 2023. № 1. С. 63–73. [Zhilchenko A. A. The GCC as an Arena for Implementing the Strategic Interests of Global Economic Powerhouses: Cases of the United States, China, and Russia // Oriental Courier. 2023. No. 1. P. 63–73. (in Russian)]. DOI: 10.18254/s268684310025303-1

2. Лавров С. Н., Тинькова А. А., Сурков А. Н. Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3. С. 23–43. [Lavrov S. N., Tinkova A. A., Surkov A. N. Prospects for the Development of Foreign Economic Relations between Saudi Arabia and the EAEU // Geoeconomics of Energy. 2023. No. 3. P. 23–43. (in Russian)]. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_23

3. Малашенко А. Российско-арабские отношения на фоне украинского кризиса // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 93–104. [Malashenko A. Russian-Arab Relations amid the Ukrainian Crisis // Russia and the New States of Eurasia. 2022. No. 3 (56). P. 93–104. (in Russian)]. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-3-93-104

4. Никифорова Ж. А., Назарова Э. А., Зазимко В. Е. Оценка импортной привлекательности стран Аравийского полуострова (на примере Объединенных Арабских Эмиратов) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 5/8 (146). С. 87–94. [Nikiforova Zh.A., Nazarova E. A., Zazimko V. E. Assessment of the Import Attractiveness of the Countries of the Arabian Peninsula (Using the Example of the United Arab Emirates) // Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. No. 5/8 (146). P. 87–94. (in Russian)]. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.08.012

5. Пашковская Ю. Н., Масленникова Н. В., Рожанская Е. А. Внешняя торговля ССАГПЗ и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 4 (150). С. 117–128. [Pashkovskaya Yu.N., Maslennikova N. V., Rozhanskaya E. A. GCC Foreign Trade and Prospects for Cooperation with Russia // Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. No. 4 (150). P. 117–128. (in Russian)]. DOI: 10.36871/ek.up. p. r.2024.09.04.014

6. Сурков Н. Ю. Россия и Аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 1. С. 81–90. [Surkov N. Yu. Russia and the Gulf Monarchies: Quest for Common Interests and Prospects for Cooperation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 81–90. (in Russian)]. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90

7. Шкваря Л. В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 222–243. [Shkvarya L. V. Russia's Foreign Trade with the GCC Countries: Dynamics, Characteristics and Opportunities // MGIMO Review of International Relations. 2023. Vol. 16. No. 3. P. 222–243. (in Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-222-243

8. Alhamran M., Loganathan N., Sethi N., Golam Hassan A. A. Effects of Political Stability, Oil Prices, and Financial Uncertainty on Real Economic Growth of Gulf Cooperation Council Countries // Transnational Corporations Review. 2022. No. 15 (3). P. 1–14. https://doi.org/10.1080/19186444.2021.1996192
9. Baldwin D. A. Economic Statecraft. Princeton University Press, 1985. 409 p.
10. Ben Hassen T. The GCC Economies in the Wake of COVID-19: Toward Post-Oil Sustainable Knowledge-Based Economies? // Sustainability. 2022. No. 14 (18). P. 11251. https://doi.org/10.3390/su141811251
11. Issaev L., Kozhanov N. Diversifying Relationships: Russian Policy toward GCC // International Politics. 2021. No. 58. Pp. 884–902. https://doi.org/10.1057/s41311-021-00286-4
12. Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. The Book Service, 1977.
13. Kfoury M. I. The Russian-Saudi Relationship After the Beginning of the Special Military Operation // Oriental Courier. 2023. No. 2. P. 48–59. https://doi.org/10.18254/s268684310026690–7
14. Kharchilava L., Petriashvili K. Energy Strategy of Russia and the Persian Gulf States. // European Journal of Economics and Management. 2024. No. 10 (2). P. 5–8. https://doi.org/10.46340/eujem.2024.10.2.1
15. Mohaddes K., Raissi M., Sarangi N. Macroeconomic Effects of Global Shocks in the GCC: Evidence from Saudi Arabia // Middle East Development Journal. 2022. No. 14 (2). P. 219–239. https://doi.org/10.1080/17938120.2022.2144022
16. Nikbakht M., Hajiani P., Ghorbanpur A. Assessment of the Total-Factor Energy Efficiency and Environmental Performance of Persian Gulf Countries: A Two-Stage Analytical Approach // Environmental Science and Pollution Research. 2022. No. 30 (4). P. 10560–10598. https://doi.org/10.1007/s11356–022–22344-x
17. Osman Ahmed A. Historical Relations between the Arab Gulf Countries and Russia. // KazNU Bulletin. International Relations and International Law Series. 2020. No. 90 (2). P. 66–71. https://doi.org/10.26577/irilj.2020.v90.i2.09
18. Shadad N. A.M., Kudinov I. A. Trading the Russian Technology to the Arab Gulf States // Economics. Law. Innovation. 2022. No. 2. P. 30–35. https://doi.org/10.17586/2713-1874-2022-230-35
19. Yusuf N., Zubair T. Scrutinizing the Trends and Indexes of the Knowledge Economy in the Kingdom of Saudi Arabia // European Journal of Sustainable Development. 2022. No. 11 (2). P. 155–173. https://doi.org/10.14207/ejsd.2022.v11n2p155

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Лукьянов Ф. Общих тем у РФ со странами Персидского залива много, и почти все они имеют первоочередное значение // Российская газета. 06.12.2023. URL: https://rg.ru/2023/12/06/zaliv-osobogo-znacheniia.html (дата обращения: 25.02.2026).
2. Al-Sulami M. Geopolitical shifts help advance Russia–GCC ties // Arab News. 17.07.2023. URL: https://www.arabnews.com/node/2339437 (accessed: 26.02.2026).

3. Hellyer H. A. How the Arab World Is Responding to the War in Ukraine // TIME. 07.03.2022. URL: https://time.com/6155374/arab-world-reactionsukraine/ (accessed: 24.02.2026).
4. Kozhanov N. Russia and the Issue of a New Security Architecture for the Persian Gulf // The London School of Economics and Political Science. 04.08.2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/08/04/russia-and-the-issue-of-a-new-security-architecture-for-the-persian-gulf/ (accessed: 25.02.2026).
5. Matveev I. Russia and the Arab World: A New Paradigm of Cooperation // SSRN. 12.10.2023. URL: https://ssrn.com/abstract=4687257 (accessed: 26.02.2026).
6. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Joint Statement of the 6th Russia – GCC Joint Ministerial Meeting for Strategic Dialogue // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 12.07.2023. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/rso/1896567/ (accessed: 24.02.2026).
7. President of Russia. Russian-Saudi talks // President of Russia. 06.12.2023. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/72921 (accessed: 26.02.2026).
8. President of Russia. Russia-UAE talks // President of Russia. 06.12.2023. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/72918 (дата обращения: 26.02.2026).
9. International Monetary Fund. GDP, current prices // IMF DataMapper. 2025. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/ARE/SAU (accessed: 28.02.2026).
10. International Monetary Fund. International Trade in Goods (by partner country) (IMTS) // IMF Data. 2025. URL: https://data.imf.org/en/datasets/IMF.STA: IMTS (accessed: 28.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хаваринежад Саид – аспирант кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета; Томск, Российская Федерация

Khavarinejad Saeed – PhD student in international relations; National Research Tomsk State University; Tomsk, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 01.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 01.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

ISSN 2227-5568 (Print)

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-117-132

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ В ИНДИЮ: САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ И КРИЗИС В ОРМУЗСКОМ ПРОЛИВЕ

Светлана Викторовна Чеснокова
Институт востоковедения РАН
Email: csv7@mail.ru, http://orcid.org/0000-0001-6875-6144

Аннотация: В 2022 г. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию и оставалась на лидирующей позиции на протяжении более чем трех лет – с октября 2022 до конца 2025 г. В определенные периоды времени доля российской нефти превышала 40% от общего индийского импорта и объем поставок составлял более 2 млн баррелей в сутки. Однако в конце 2025 – начале 2026 гг. торговля нефтью оказалась в центре сразу нескольких геополитических процессов: ужесточения американских санкций против российских нефтяных компаний, торгового давления Вашингтона на Нью-Дели и масштабного кризиса на Ближнем Востоке, который поставил под угрозу поставки нефти через Ормузский пролив. Эскалация конфликта на Ближнем Востоке привела к временному смягчению санкций против российских энергоресурсов для стабилизации мировых цен.

В статье представлен анализ трансформации экспорта российской нефти в Индию в сложившихся условиях. Подробно рассматривается динамика поставок нефти за период с начала 2022 г. до февраля 2026 г. В статье делается вывод, что полное прекращение экспорта нефти из РФ в Индию представляется маловероятным при любых обстоятельствах и политические инструменты давления имеют свои границы. Российская нефть остается важным стабилизирующим элементом в мировой энергетической системе.

Ключевые слова: нефть, экспорт, санкции, поставки, кризис, Ближний Восток

Для цитирования: Чеснокова С. В. Экспорт российской нефти в Индию: санкционное давление и кризис в Ормузском проливе. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):117-132. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-117-132

RUSSIAN OIL EXPORTS TO INDIA: SANCTIONS PRESSURE AND THE HORMUZ STRAIT CRISIS

Svetlana V. Chesnokova
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Email: csv7@mail.ru, http://orcid.org/0000-0001-6875-6144

Abstract: In 2022 Russia became a major exporter of oil to India. For more than three years – from October 2022 until the end of 2025 – Russia was the largest supplier of oil to India. In certain periods the share of Russian oil exceeded 40% of total Indian imports, and the volume of supplies amounted to more than 2 million barrels per day. However, in late 2025 – early 2026 this trade found itself at the center of several geopolitical processes at once – the tightening of US sanctions against Russian oil companies, trade pressure from Washington on New Delhi and a large-scale crisis in the Middle East that threatened oil supplies through the

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Чеснокова С. В., 2026
© Восточная аналитика, 2026

Strait of Hormuz. The escalation of the conflict in the Middle East led to a temporary easing of sanctions against Russian energy resources to stabilize world prices.
The article presents an analysis of the transformation of Russian oil exports to India under these conditions. The dynamics of oil supplies for the period from 2022 to February 2026 are considered in detail. The article concludes that a complete cessation of exports from the RF to India seems unlikely under any circumstances and that political instruments of pressure have their limits. Russian oil remains an important stabilizing element in the global energy system.

Keywords: oil, export, sanctions, supplies, crisis, Middle East

For citation: Chesnokova S. V. Russian Oil Exports to India: Sanctions Pressure and the Hormuz Strait Crisis. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):117-132. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-117-132

В 2022 г. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию и удерживала этот статус на протяжении более чем трех лет – с октября 2022 до конца 2025 г. В определенные периоды доля российской нефти превышала 40% от общего индийского импорта и объем поставок составлял более 2 млн баррелей в сутки (б/с). Однако в конце 2025 – начале 2026 гг. торговля нефтью с Индией оказалась под влиянием сразу нескольких геополитических процессов: ужесточения американских санкций против российских нефтяных компаний, торгового давления Вашингтона на Нью-Дели и масштабного кризиса на Ближнем Востоке, который поставил под угрозу поставки нефти через Ормузский пролив.

В январе и феврале 2026 г. поставки российской нефти в Индию были минимальные за последние годы и составляли 1,1 млн б/с[1]. До недавнего времени многие эксперты прогнозировали дальнейшее понижение объемов поставок в марте. Однако ситуация неожиданно изменилась. В конце февраля 2026 г. военный конфликт между США, Израилем и Ираном привел к масштабному кризису в Персидском заливе. Для стабилизации мирового энергетического рынка и предотвращения дальнейшего роста цен на топливо в начале марта 2026 г. Вашингтон временно смягчил санкционный режим и разрешил странам, включая Индию, в течение 30 дней покупать российскую нефть, уже находящуюся на танкерах в море. Этот факт наглядно показывает, насколько важны российские поставки для мирового нефтяного рынка и для крупнейших импортеров нефти, прежде всего, для Индии.

Ситуация с экспортом российской нефти в Индию в последние четыре года развивалась следующим образом. До 2021 г. поставки были минималь-

[1] Сокращение поставок нефти в Индию серьезно ударит по доходам бюджета // Финам. 09.02.2026. URL: https://www.finam.ru/publications/item/sokrashchenie-postavok-nefti-v-indiyu-serezno-udarit-po-dokhodam-byudzheta-20260209–0920/ (дата обращения: 15.02.2026)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Chesnokova S. V., 2026
© Eastern Analytics, 2026

ные. Весной 2022 г. США, Великобритания, Канада и ряд других государств практически отказались от импорта российской нефти, а большинство европейских стран заметно сократили закупки. В этой ситуации началось увеличение поставок в крупнейшие азиатские страны – Китай и Индию. В 2022 г. порядка 40 млн т нефти и нефтепродуктов из российского экспорта, предназначенного для Запада, ушло на Восток[2]. Доли азиатских стран в российском экспорте существенно увеличились. Так, в 2023 г. доля Китая и Индии в экспорте нефти и нефтепродуктов из РФ составила 90% (в том числе, Китая – 50%, а Индии – 40%). При этом лишь 4–5% российской нефти и нефтепродуктов было поставлено в Европу, на которую раньше приходилось до 40–45%[3]. В 2024 г. доля Китая и Индии в экспорте российской нефти составила 81% (45% – Китай и 36% – Индия)[4]. В 2025 г. на эти страны пришлось около 80% (44–45% – на Китай и 35–36% – на Индию)[5].

Интенсивность наращивания поставок нефти из России в Индию в рассматриваемый период существенно превосходила аналогичную динамику на китайском направлении. В частности, экспортные поставки нефти в КНР в 2022 г. составили 86 млн т, в 2023-м – 107 млн т, в 2024-м – 108,47 млн т[6], а по итогам 2025 г. – приблизительно 105 млн т[7]. В то же время на индийском направлении экспорт нефти из России составлял в 2022 г. 45 млн т, в 2023 г. произошел резкий скачок до 82,2 млн т, в 2024 г. объем поставок составил 87,5 млн т[8], а в 2025 г. немного понизился – до 85 млн т[9]. В 2023 г. Китай увеличил закупки российской нефти на 25%, а Индия – на 82,7%. В отличие от Индии, экспорт российской нефти в Китай осущест-

---

[2] Андреева А. Россия увеличила поставки нефти в Индию в 22 раза. Ее покупают со скидкой // Газета.Ру. 28.03.2023. URL: https://www.gazeta.ru/business/2023/03/28/16467445.shtml?updated (дата обращения: 21.01.2026).

[3] Паршинова П. В апреле 2024 г. Индия увеличила импорт российской нефти на 20% // Neftegaz.RU. 03.05.2024. URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832149-v-aprele-2024-g-indiya-uvelichila-import-rossiyskoy-nefti-na-20-/ (дата обращения: 22.01.2026)

[4] Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: https://morvesti.ru/themes/1694/115503/ (дата обращения: 25.01.2026).

[5] Russia exported 238 mn tons of oil in 2025 to China and India, Deputy PM Alexander Novak says // ET Energyworld.com. 28.02.2026. URL: https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/russia-exported-238-mn-t-of-oil-in-2025-to-china-and-india-deputy-pm-alexander-novak-says/128872446? (accessed: 05.03.2026).

[6] Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // Интерфакс. 20.01.2025. URL: https://www.interfax.ru/business/1003780 (дата обращения: 23.01.2026).

[7] Russian Oil Deliveries to China Drop 7.6% in 2025 Despite July Rebound – Here's Why // BTCC Academy. 21.08.2025. URL: https://www.btcc.com/en-IN/square/QuantumNode99/844032 (accessed: 15.02.2026).

[8] Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: https://morvesti.ru/themes/1694/115503/ (дата обращения: 07.02.2026).

[9] Mathur A. Russia retains top spot as India's crude source despite US pressure // Times of India. 09.03.2026. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/russia-retains-top-spot-as-indias-crude-source-despite-us-pressure/articleshow/129287618.cms (accessed: 15.03.2026).

влялся в значительных объемах и до 2022 г., и впоследствии произошло лишь его увеличение. На индийском направлении ситуация развивалась по-другому – произошел беспрецедентный скачок объема экспорта российской нефти. Фактически большую часть энергоресурса, которая раньше экспортировалась в Европу, удалось перенаправить именно в Индию. После этого и до последнего времени индийский и китайский рынки сбыта российской нефти были практически равноценными.

Как было отмечено выше, до 2022 г. Индия почти не импортировала российскую нефть. В тот период доминирующее положение на индийском рынке занимали страны Ближнего Востока, обеспечивавшие более 60% импорта нефти. Ситуация начала стремительно меняться весной 2022 г., и уже в октябре Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию. Решение Нью-Дели о масштабном расширении закупок у РФ в 2022 г. было принято вопреки дипломатическому противодействию со стороны Соединенных Штатов. Официальные лица Индии неоднократно подчеркивали прагматичный характер своей энергетической политики, в основе которой лежат национальные экономические интересы.

Закупка российских ресурсов была и остается крайне рентабельной для индийской стороны. Столь эффективная и быстрая экспансия российского сырья на индийский рынок стала возможной благодаря сочетанию двух факторов: привлекательной ценовой политики (дисконты на сорт Urals) и колоссальной емкости самого индийского рынка. Страна является вторым по величине импортером нефти в Азии. 85% потребностей индийской экономики в нефти покрывается за счет импорта, что делает ее критически зависимой от стабильности и доступности зарубежных поставок.

Среднесуточные объемы экспорта российской нефти в Индию за февраль 2022 – февраль 2026 гг. представлены на графике. Ввиду отсутствия официальной статистики, график основан на расчетах автора по данным, полученным из открытых источников, включая материалы информационных агентств и СМИ. Несмотря на возможные расхождения в абсолютных значениях между различными источниками, тенденции наблюдаются аналогичные.

Как видно из графика, стремительный рост объемов закупок российской нефти произошел в первой половине 2022 г.: в феврале он составлял менее 100 тыс. б/с[10], а в июне достиг уже 950 тыс. б/с[11]. Причинами такого

[10] Будрис А. Россия перенаправила нефть в Китай и Индию: достаточно ли этих двух рынков // Forbes. 03.04.2023. URL: https://www.forbes.ru/biznes/486911-rossia-perenapravila-neft-v-kitaj-i-indiu-dostatocno-li-etih-dvuh-rynkov (дата обращения: 25.01.2026)

[11] Россия нарастила экспорт нефти в Индию до 950 тыс. б/с. // Бизнес-портал NEDRADV. 12.07.2022 URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6c744a2b6ca17d48b98905a27a45073e (дата обращения: 19.01.2026)

уникального роста стало резкое сокращение закупок западными странами и предоставление значительного дисконта на нефть марки Urals, который составлял в тот период 25–30 долл. к марке Brent.

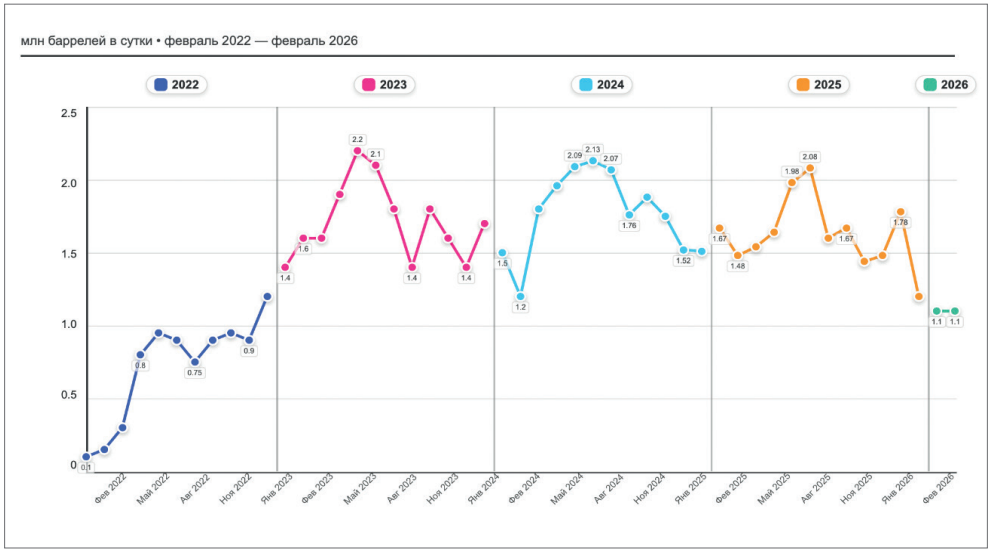

Рис. 1. Среднесуточный экспорт российской нефти в Индию

Источники: рассчитано по данным Bloomberg, Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA), IEA (International Energy Agency), Kpler (Leading Commodities Market Data & Analytics Solutions), Reuters | Breaking International News & Views, Vortexa и средств массовой информации

Впечатляющий рост поставок произошел также за период с ноября 2022 по май 2023 гг., когда он достиг своего максимума за весь период наблюдений – 2,2 млн б/с. Как и в первой половине 2022 г., этому способствовало предоставление существенных скидок.

Высокий уровень поставок нефти сохранялся достаточно долго, несмотря на периодические колебания. Во второй половине 2023 г. импорт российской нефти в Индию составлял 1,4–1,8 млн б/с. Небольшое понижение было связано, прежде всего, с постепенным сокращением дисконтов, периодическими проблемами с оплатой и страхованием, давлением со стороны США и Европы.

В 2024 г. ситуация была аналогичной: март-июль – рост (до 2,13 млн б/с), затем постепенное снижение к концу года. Причины некоторого понижения объемов поставок были прежние – уменьшение ценовых преимуществ и влияние санкций.

Объем экспорта российской нефти в Индию в 2025 г. оставался сопоставимым с уровнем предыдущего года до ноября (включительно), несмотря на дополнительные санкции. Поставки составляли в январе

1,67 млн б/с[12], в феврале – 1,48 млн б/с[13] и в марте – 1,54 млн б/с[14]. В первом квартале 2025 г. Россия по-прежнему оставалась крупнейшим экспортером нефти в Индию, хотя объемы поставок были несколько ниже, чем средние за предыдущий год. В этот период увеличился импорт нефти из стран Ближнего Востока. В значительной степени это было вызвано введением США в январе 2025 г. очередного пакета антироссийских санкций, затрагивающих нефтяной сектор (логистику, «теневой флот», трейдинговые компании). Помимо этого, в феврале 2025 г. ЕС ввел 16-й пакет санкций[15]. Снижению экспорта российской нефти в первом квартале 2025 г. способствовало также завершение плановых работ на российских НПЗ и начало ремонта на некоторых индийских НПЗ.

В апреле 2025 г. Индия закупала российскую нефть в количестве 1,64 млн б/с[16]. В мае этот показатель увеличился и составил 1,98 млн б/с[17], а в июне он достиг рекордного за 2025 г. уровня в 2,08 млн б/с[18]. Вероятно, такому значительному росту способствовало, как всегда, увеличение скидок.

В июле 2025 г. объем поставок немного снизился и составил 1,6 млн б/с[19], в августе – 1,67 млн б/с[20] и в сентябре – 1,44 млн б/с[21].

---

[12] India's January Russian crude oil purchases surge despite sanctions // Business Standard. 01.02.2026. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/india-s-jan-russian-crude-imports-surge-despite-sanctions-but-risks-loom-125013101016_1.html (accessed: 10.02.2026).

[13] India's January Russian crude oil…

[14] Russian oil supplies to India recover in March, sources say // The Economic Times. 12.03.2025. URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/russian-oil-supplies-to-india-recover-in-march-sources-say/articleshow/118935519.cms (accessed: 27.01.2026).

[15] Игнатьева А. Поставки нефти из России в Индию незначительно сократились после январских санкций США // Neftegaz.RU. 05.03.2025. URL: https://neftegaz.ru/news/Trading/882559-postavki-nefti-iz-rossii-v-indiyu-neznachitelno-sokratilis-posle-yanvarskikh-sanktsiy-ssha/ (дата обращения: 28.01.2026).

[16] Lin M. Russian crude exports stay high in April; gasoil shipments dip on refinery maintenance // S&P Global. 06.05.2025. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/050625-russian-crude-exports-stay-high-in-april-gasoil-shipments-dip-on-refinery-maintenance (accessed: 03.02.2026).

[17] India's imports of Russian oil hit 10-month high in May, shows data // Business Standard. 03.06.2025. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/india-s-imports-of-russian-oil-hit-10-month-high-in-may-shows-data-125060300638_1.html (accessed: 15.02.2026).

[18] Russia oil squeeze: Trump's 100% tariff threat – should India panic // Times of India. 18.07.2025. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/russia-crude-oil-supply-squeeze-donald-trump-nato-100-tariff-threat-should-india-panic/articleshow/122646550.cms (accessed: 18.02.2026).

[19] Jha L. K. India's imports of Russian oil products remain modest compared to Turkey, China, and Brazil // The Tribune. 07.08.2025. URL: https://www.tribuneindia.com/news/world/indias-imports-of-russian-oil-products-remain-modest-compared-to-turkey-china-and-brazil/ (accessed: 21.02.2026).

[20] Russian crude's share rises 5% in a shrunk August basket // The Economic Times. 03.09.2025. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/russian-crudes-share-rises-5-in-a-shrunk-august-basket/articleshow/123683304.cms (accessed: 21.02.2026).

[21] Белкова Е. Экспорт российской нефти в Индию снизился до минимального уровня с ноября 2022 года // Forbes. 20.01.2026 URL: https://www.forbes.ru/biznes/553904-eksport-rossijskoj-nefti-v-indiu-snizilsa-do-minimal-nogo-urovna-s-noabra-2022-goda (дата обращения: 29.01.2026).

В октябре 2025 г. импорт российской нефти в Индию составил 1,48 млн б/с[22], несмотря на требования со стороны Вашингтона сократить закупки. В ноябре 2025 г. Индия импортировала 1,78 млн баррелей российской нефти в сутки[23]. Некоторое увеличение было вызвано тем, что импортеры старались закупить как можно больше российских энергоносителей в ноябре до вступления в силу санкций США против «Роснефти» и «Лукойла».

Экспорт российской нефти в Индию в декабре 2025 г. опустился до минимального уровня с ноября 2022 г. – 1,2 млн б/с, пишет Bloomberg[24]. В январе 2026 г. Индия импортировала 1,1 млн б/с[25] российской нефти, и в феврале объем поставок оставался на том же низком уровне – 1,1 млн б/с, что составляло 21% от общего индийского импорта нефти[26].

Следует подчеркнуть, что Россия на протяжении длительного времени удерживала ведущие позиции на индийском нефтяном рынке, несмотря на постоянное санкционное давление. Так, 5 декабря 2022 г. страны G7 ввели так называемый «ценовой потолок» на российскую нефть на уровне 60 долл. за баррель. Изначально к этой инициативе присоединились Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония, после чего аналогичные меры поддержали государства Европейского союза, Австралия, а также ряд европейских стран, не входящих в ЕС. Ограничения предусматривали запрет на морскую транспортировку российской нефти, если ее стоимость превышала установленный предел, а также на оказание сопутствующих услуг, включая страхование перевозок. С 5 февраля 2023 г. данные меры были распространены и на нефтепродукты.

В январе 2025 г. Соединенные Штаты расширили санкционное давление, приняв новый пакет ограничений, нацеленный на ключевые элементы российской нефтяного экспорта – логистическую инфраструктуру, так называемый «теневой флот», а также трейдинговые структуры. Под действие санкций подпали более 180 нефтеналивных судов, среди кото-

---

[22] Белкова Е. Экспорт российской нефти в Индию снизился до минимального уровня с ноября 2022 года // Forbes. 20.01.2026 URL: https://www.forbes.ru/biznes/553904-eksport-rossijskoj-nefti-v-indiu-snizilsa-do-minimal-nogo-urovna-s-noabra-2022-goda (дата обращения: 29.01.2026).

[23] Индия в октябре снизила импорт нефти из РФ до 32,2% // Интерфакс. 17.12.2025 URL: https://www.interfax.ru/world/1063752 (дата обращения: 10.02.2026).

[24] Индия в октябре снизила импорт нефти из РФ до 32,2% // Интерфакс. 17.12.2025 URL: https://www.interfax.ru/world/1063752 (дата обращения: 15.02.2026).

[25] Сокращение поставок нефти в Индию серьезно ударит по доходам бюджета // Финам. 09.02.2026. URL: https://www.finam.ru/publications/item/sokrashchenie-postavok-nefti-v-indiyu-serezno-udarit-po-dokhodam-byudzheta-20260209-0920/ (дата обращения: 19.02.2026).

[26] Verma N. Russian share of India's January oil imports lowest since late 2022, data shows // Reuters. 18.02.2026. URL: https://www.reuters.com/business/energy/russian-share-indias-january-oil-imports-lowest-since-late-2022-data-shows-2026-02-18/ (accessed: 27.02.2026).

рых 69 танкеров крупнейшей российской судоходной компании «Совкомфлот»[27]. Однако несмотря на созданные сложности, отрасль продемонстрировала способность к быстрой адаптации. Уже к концу января судовладельцы и экспортеры начали перестраивать логистические цепочки и начался рост поставок в Индию, что привело к восстановлению общего объема экспорта.

Давление на экспортеров также усилилось в феврале 2025 г., когда Европейский союз принял 16-й пакет санкций, включающий запрет на временное хранение российской нефти и нефтепродуктов, а также новые ограничения в отношении «теневого флота»[28].

В августе 2025 г. Соединенные Штаты предприняли еще один шаг, введя тарифы на индийский экспорт. Два раза за месяц были приняты решения, каждое из которых предусматривало повышение ставок на 25%, что в совокупности увеличило тарифную нагрузку на 50 процентных пунктов. Формальным основанием для этих действий стало недовольство США значительными объемами закупок Индией российской нефти, обеспечивающими существенные доходы российской стороне. Под действие повышенных тарифов полностью или частично попали такие категории товаров, как одежда, драгоценные камни и ювелирные изделия, обувь, спортивные товары, мебель, химическая продукция и морепродукты. В итоге ограничения затронули около 55% индийского экспорта в США. Учитывая, что в 2024 г. объем индийского экспорта на американский рынок достигал 86,5 млрд долл., правительство Индии оценило объем поставок, подпадающих под новые тарифы, в 48,2 млрд долл.[29]

В октябре 2025 г. США ввели блокирующие санкции против компаний «Роснефть», «Лукойл» и 34 их дочерних структур. Предусматривался запрет на любые операции с этими компаниями для американских корпораций и граждан, заморозка активов «Роснефти» и «Лукойла» на территории США и другие ограничения. Ключевым фактором для Индии стал риск вторичных санкций: иностранные банки и компании, включая индийские, могли быть отключены от долларовой системы за сотрудничество с «Роснефтью»

---

[27] Будрис А. Прощальный привет Байдена: что потеряет российский ТЭК из-за новых санкций США // Forbes. 14.01.2025 URL: https://www.forbes.ru/biznes/528718-prosal-nyj-privet-bajdena-cto-poteraet-rossijskij-tek-iz-za-novyh-sankcij-ssa (дата обращения: 01.03.2026).

[28] Игнатьева А. Поставки нефти из России в Индию незначительно сократились после январских санкций США // Neftegaz.RU. 05.03.2025. URL: https://neftegaz.ru/news/Trading/882559-postavki-nefti-iz-rossii-v-indiyu-neznachitelno-sokratilis-posle-yanvarskikh-sanktsiy-ssha/ (дата обращения: 23.02.2026).

[29] Лакстыгал И. Как ударят по Индии вступившие в силу пошлины США // Ведомости. 28.08.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/28/1134680-kak-udaryat-po-indii-poshlini-ssha (дата обращения: 07.02.2026).

и «Лукойлом»[30]. Был установлен переходный период до 21 ноября 2025 г., который впоследствии продлевался[31]. В результате прежняя модель торговли, действовавшая с 2022 г., была фактически разрушена, а поставки стали осуществляться через альтернативные схемы с использованием новых логистических маршрутов и финансовых инструментов. Эти санкции привели к сокращению закупок российской нефти со стороны индийских импортеров до 1,2 млн б/с в декабре 2025 г. и 1,1 млн б/с в январе 2026 г.[32] Однако полностью экспорт российской нефти в Индию не прекратился. В очередной раз рынок продемонстрировал высокую способность к адаптации.

Параллельно с США Великобритания ввела аналогичные санкции против «Лукойла» и «Роснефти», а Евросоюз в своем 19-м пакете санкций ввел полный запрет на сделки с «Роснефтью» и «Газпромнефтью» и расширил список танкеров «теневого флота»[33].

В начале 2026 г. продолжились попытки США повлиять на Индию. В начале февраля администрация США и правительство Индии согласовали рамочное торговое соглашение, согласно которому американские тарифы на индийский экспорт будут снижены с 50% до 25%. Ключевым условием со стороны Вашингтона было сокращение закупок и постепенное прекращение импорта российской нефти, а также переориентация Индии на альтернативные источники, включая энергоносители из США и Венесуэлы[34]. Президент США Дональд Трамп заявил, что премьер-министр Индии Нарендра Моди согласился прекратить закупки российской нефти, однако подтверждения этой информации со стороны руководства Индии не последовало. Как и в предыдущих ситуациях, давление на Индию со стороны США не привело к полному прекращению закупок российской нефти. Их объем в феврале 2026 г. составил 1,1 млн б/с[35].

---

[30] Lawder D. US Treasury says sanctions on Rosneft, Lukoil cut Russia oil revenue // Reuters. 18.11.2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/us-treasury-says-russian-oil-revenues-cut-by-sanctions-rosneft-lukoil-2025-11-17 (accessed: 03.02.2026).

[31] Gardner T., Psaledakis D. US hits top Russian oil companies Rosneft and Lukoil with sanctions // Reuters. 23.11.2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/us-announces-sanctions-russian-oil-companies-rosneft-lukoil-2025-10-22 (accessed: 27.01.2026).

[32] Mohanty P. Three reasons why India's Russian crude import is set to rise in 2026 // The Federal. 27.12.2025. URL: https://thefederal.com/category/business/russian-crude-import-declined-in-december-2025-expected-to-rise-jan-2026-222631 (accessed: 21.02.2026).

[33] EU adopts 19th package of sanctions against Russia // European Commission. 23.10.2025. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-19th-package-sanctions-against-russia-2025-10-23_en (accessed: 09.02.2026).

[34] United States removes additional tariffs on imports from India, reaches framework for interim trade agreement // KPMG. 09.02.2026. URL: https://kpmg.com/us/en/taxnewsflash/news/2026/02/united-states-removes-tariffs-imports-india.html (accessed: 15.02.2026).

[35] Kumar R. Russia remains India's top crude supplier in February 2026; Saudi Arabia and Iraq gain momentum // The New Indian Express. 05.03.2026. URL: https://www.newindianexpress.com/business/2026/Mar/05/russia-remains-indias-top-crude-supplier-in-february-2026-saudi-arabia-and-iraq-gain-momentum (accessed: 09.03.2026).

До недавнего времени аналитики прогнозировали дальнейшее снижение объемов поставок нефти в марте, но ситуация неожиданно изменилась. В конце февраля 2025 – марте 2026 гг. эскалация конфликта на Ближнем Востоке привела к критическому ухудшению навигационной и операционной обстановки в акватории Персидского залива. Основной зоной напряженности стал Ормузский пролив – стратегически значимый транспортный коридор, через который осуществляется транзит более 20% общемировых поставок сырой нефти и сжиженного природного газа (СПГ)[36]. Нарушение регулярного судоходства в данной точке, а также систематические срывы графиков отгрузки из ключевых портов создали непосредственную угрозу возникновения глобального дефицита энергоресурсов. Рынок столкнулся с крупнейшим шоком за последние годы. Вследствие интенсификации боевых действий и целенаправленных атак на энергетическую инфраструктуру, приведших к физическим разрушениям объектов в ряде стран региона, из оборота была временно выведена существенная доля региональной добычи нефти. Перебои в логистических цепочках затронули до пятой части всех глобальных нефтяных поставок. Дополнительным дестабилизирующим фактором стало накопление избыточных объемов нефти «в море» (в танкерах, ожидающих возможности безопасного прохода).

Ценовая реакция оказалась мгновенной. Уже в первые недели конфликта котировки нефти выросли на 20–30%, а затем они еще более ускорили рост. Среднемесячный показатель роста цен превысил отметку в 40%. Цена эталонной нефти марки Brent превысила 100 долл. за баррель, достигнув максимальных значений с 2022 г. В пиковые моменты цены поднимались до 115–120 долл. за баррель, а участники рынка начали всерьез обсуждать сценарии роста до 150–200 долл. за баррель при затяжном конфликте[37].

Усилился разрыв между доступностью сырья и потребностями нефтеперерабатывающих предприятий во многих странах, особенно в Азии.

Критическая ситуация на мировом рынке вынудила Соединенные Штаты временно смягчить режим санкционного давления. В марте 2026 г. официальный Вашингтон предоставил 30-дневное разрешение на приобретение российской нефти, которая на момент принятия решения уже находилась в танкерах в море, в том числе и для индийских контраген-

[36] World Oil Transit Chokepoints // U. S. Energy Information Administration. 03.03.2026. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/special-topics/World_Oil_Transit_Chokepoints (accessed: 17.03.2026).

[37] Seigle C. The Iran Conflict Is Sending Oil Prices Soaring – What Happens Next? // Center for Strategic & International Studies. 09.03.2026. URL: https://www.csis.org/analysis/iran-conflict-sending-oil-prices-soaring-what-happens-next (accessed: 12.03.2026).

тов. Основной целью данного шага была стабилизация ценовой конъюнктуры и предотвращение коллапса поставок. Под временное снятие ограничений подпало около 100 млн баррелей российской нефти, находящейся в море[38].

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: страна (США), выступавшая за сокращение закупок российской нефти, была вынуждена временно разрешить их рост, чтобы избежать масштабного энергетического кризиса и дальнейшего скачка цен на мировом рынке. На практике именно российская нефть стала одним из ключевых инструментов стабилизации мирового рынка.

В сложившейся ситуации Индия начала активно наращивать закупки российской нефти на фоне перебоев поставок с Ближнего Востока. Только за одну неделю марта страна приобрела около 30 млн баррелей российской нефти[39], причем часть танкеров была перенаправлена с китайского направления[40]. После снижения объемов закупок в начале 2026 г. (до 1,1 млн б/с), в марте поставки нефти начали восстанавливаться. По оценкам Reuters, импорт российской нефти в Индию может вновь достигнуть 2,0–2,2 млн б/с в марте 2026 г.[41]

Одновременно с этим в марте 2026 г. немного сократились новые отгрузки нефти в российских портах, что связано с переориентацией покупателей на закупку сырья с танкеров, рекордным подорожанием транспортировки и уходом части перевозчиков[42].

Важно подчеркнуть, что несмотря на сильное санкционное давление Индия полностью не прекращала закупки российской нефти, хотя объемы поставок уменьшились в конце 2025 – начале 2026 гг. Это подтверждает предположение о невозможности полного вытеснения России с индийского рынка в обозримой перспективе при любых политических обстоятельствах.

---

[38] Дмитриев сообщил о снятии ограничений США со 100 млн баррелей российской нефти // Интерфакс. 13.03.2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1077601 (дата обращения: 18.03.2026).

[39] Sharma R., Cheong S. India buys 30 million barrels of Russian oil after US waiver // Economic Times. 11.03.2026. URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/india-buys-30-million-barrels-of-russian-oil-after-us-waiver/articleshow/129444471.cms (accessed: 19.03.2026).

[40] Why did 7 Russian oil tankers switch their destinations from China to India mid-voyage // The Week. 18.03.2026 URL: https://www.theweek.in/news/middle-east/2026/03/18/why-did-7-russian-oil-tankers-switch-their-destinations-from-china-to-india-mid-voyage.html (accessed: 23.03.2026).

[41] Chhabra A. It's back to Russian oil for India: Moscow to retake Delhi top spot while Trump fights Iran // Hindustan Times. 20.03.2026. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/its-back-to-russia-for-india-moscow-to-retake-key-top-spot-in-delhi-while-trump-fights-iran-101774018253653.html (accessed: 23.03.2026).

[42] Russia reduces maritime oil exports as of mid-March // Kazakhstan Newsline. 20.03.2026. URL: https://newsline.kz/article/1237955/ (accessed: 25.03.2026).

Потребности Индии в импорте нефти, в том числе российской, будут только увеличиваться. Быстрорастущая экономика Индии, увеличение численности населения и, соответственно, стремительный рост энергопотребления делают импорт нефти критически важным для страны. В обзоре Международного энергетического агентства (МЭА) говорится, что потребление нефти в Индии до 2030 г. будет расти быстрее, чем в любой другой стране мира, и на нее придется треть мирового прироста спроса на этот энергоресурс. Суммарный спрос на нефть в Индии может вырасти до 6,6 млн б/с к 2030 г.[43] В то же время прирост спроса в развитых странах и в Китае, напротив, будет замедляться. Уже сейчас Индия является вторым по величине импортером нефти в Азии.

Значительному росту спроса на сырую нефть способствует увеличение мощностей нефтеперерабатывающих заводов Индии и рост экспорта индийских нефтепродуктов. Согласно прогнозам МЭА, спрос на сырую нефть со стороны нефтеперерабатывающего сектора Индии вырастет к 2030 г. до 6,2 млн б/с[44]. Местная добыча нефти, как ожидается, будет снижаться, что также вызовет необходимость в увеличении импорта.

Заключение

Несмотря на введение «потолка цен» и других санкций, российская нефтяная отрасль сохранила способность к адаптации к новым условиям и к быстрой перестройке цепочек поставок в Индию. Прагматичная энергетическая политика Нью-Дели продолжает базироваться на приоритете экономической выгоды и обеспечении нужд быстрорастущей экономики, в которой 85% спроса на нефть покрывается за счет импорта. Полное прекращение экспорта из РФ в Индию представляется маловероятным при любых политических обстоятельствах. Индия заинтересована в импорте российской нефти марки Urals, которая продается с дисконтами, а индийские НПЗ испытывают высокую потребность в стабильном сырьевом потоке. Скорее всего, и в дальнейшем индийский рынок останется одним из ключевых направлений для российских экспортеров нефти.

Кризис вокруг Ормузского пролива, через который проходит более 20% мирового потока нефти и СПГ, в марте 2026 г. продемонстрировал уязвимость мировой энергетической системы. Вынужденное 30-дневное разрешение США на покупку российской нефти подтвердило, что интересы глобальной энергетической безопасности в моменты острых кризи-

[43] Едовина Т. Индия добавит нефти спроса // Коммерсантъ. 13.02.2024 URL: https://www.kommersant.ru/doc/6508826 (дата обращения: 17.02.2026).

[44] Там же.

сов превалируют над геополитическими факторами. В этой ситуации российская нефть стала одним из главных факторов стабилизации мирового рынка, что подтвердило важную роль России в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Литература / References

1. Андреева А. Россия увеличила поставки нефти в Индию в 22 раза. Ее покупают со скидкой // Газета.Ру. 28.03.2023. URL: https://www.gazeta.ru/business/2023/03/28/16467445.shtml?updated (дата обращения: 21.01.2026).
2. Белкова Е. Экспорт российской нефти в Индию снизился до минимального уровня с ноября 2022 года // Forbes. 20.01.2026 URL: https://www.forbes.ru/biznes/553904-eksport-rossijskoj-nefti-v-indiu-snizilsa-do-minimal-nogo-urovna-s-noabra-2022-goda (дата обращения: 29.01.2026).
3. Будрис А. Прощальный привет Байдена: что потеряет российский ТЭК из-за новых санкций США // Forbes. 14.01.2025 URL: https://www.forbes.ru/biznes/528718-prosal-nyj-privet-bajdena-cto-poteraet-rossijskij-tek-iz-za-novyh-sankcij-ssa (дата обращения: 01.03.2026).
4. Будрис А. Россия перенаправила нефть в Китай и Индию: достаточно ли этих двух рынков // Forbes. 03.04.2023. URL: https://www.forbes.ru/biznes/486911-rossia-perenapravila-neft-v-kitaj-i-indiu-dostatocno-li-etih-dvuh-rynkov (дата обращения: 25.01.2026).
5. Дмитриев сообщил о снятии ограничений США со 100 млн баррелей российской нефти // Интерфакс. 13.03.2026. URL: https://www.interfax.ru/business/1077601 (дата обращения: 18.03.2026).
6. Дмитриева Т. Нефть: снижение добычи и рост экспорта // Морские вести России. 06.05.2025. URL: https://morvesti.ru/themes/1694/115503/ (дата обращения: 25.01.2026).
7. Едовина Т. Индия добавит нефти спроса // Коммерсантъ. 13.02.2024 URL: https://www.kommersant.ru/doc/6508826 (дата обращения: 17.02.2026).
8. Игнатьева А. Поставки нефти из России в Индию незначительно сократились после январских санкций США // Neftegaz.RU. 05.03.2025. URL: https://neftegaz.ru/news/Trading/882559-postavki-nefti-iz-rossii-v-indiyu-neznachitelno-sokratilis-posle-yanvarskikh-sanktsiy-ssha/ (дата обращения: 28.01.2026).
9. Индия в октябре снизила импорт нефти из РФ до 32,2% // Интерфакс. 17.12.2025 URL: https://www.interfax.ru/world/1063752 (дата обращения: 10.02.2026).
10. Китай в 2024 году обновил рекорд импорта нефти из РФ // Интерфакс. 20.01.2025. URL: https://www.interfax.ru/business/1003780 (дата обращения: 23.01.2026).
11. Лакстыгал И. Как ударят по Индии вступившие в силу пошлины США // Ведомости. 28.08.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/08/28/1134680-kak-udaryat-po-indii-poshlini-ssha (дата обращения: 07.02.2026).
12. Паршинова П. В апреле 2024 г. Индия увеличила импорт российской нефти на 20% // Neftegaz.RU. 03.05.2024. URL: https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/832149-v-aprele-2024-g-indiya-uvelichila-import-rossiyskoy-nefti-na-20-/ (дата обращения: 22.01.2026).

13. Россия нарастила экспорт нефти в Индию до 950 тыс. б/с. // Бизнес-портал NEDRADV. 12.07.2022 URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6c744a2b6ca17d48b98905a27a45073e (дата обращения: 19.01.2026).

14. Сокращение поставок нефти в Индию серьезно ударит по доходам бюджета // Финам. 09.02.2026. URL: https://www.finam.ru/publications/item/sokrashchenie-postavok-nefti-v-indiyu-serezno-udarit-po-dokhodam-byudzheta-20260209–0920/ (дата обращения: 15.02.2026).

15. Chhabra A. It's back to Russian oil for India: Moscow to retake Delhi top spot while Trump fights Iran // Hindustan Times. 20.03.2026. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/its-back-to-russia-for-india-moscow-to-retake-key-top-spot-in-delhi-while-trump-fights-iran-101774018253653.html (accessed: 23.03.2026).

16. EU adopts 19th package of sanctions against Russia // European Commission. 23.10.2025. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-19th-package-sanctions-against-russia-2025-10-23_en (accessed: 09.02.2026).

17. Gardner T., Psaledakis D. US hits top Russian oil companies Rosneft and Lukoil with sanctions // Reuters. 23.11.2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/us-announces-sanctions-russian-oil-companies-rosneft-lukoil-2025-10-22 (accessed: 27.01.2026).

18. India's imports of Russian oil hit 10-month high in May, shows data // Business Standard. 03.06.2025. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/india-s-imports-of-russian-oil-hit-10-month-high-in-may-shows-data-125060300638_1.html (accessed: 15.02.2026).

19. India's January Russian crude oil purchases surge despite sanctions // Business Standard. 01.02.2026. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/india-s-jan-russian-crude-imports-surge-despite-sanctions-but-risks-loom-125013101016_1.html (accessed: 10.02.2026).

20. Jha L. K. India's imports of Russian oil products remain modest compared to Turkey, China, and Brazil // The Tribune. 07.08.2025. URL: https://www.tribuneindia.com/news/world/indias-imports-of-russian-oil-products-remain-modest-compared-to-turkey-china-and-brazil/ (accessed: 21.02.2026).

21. Kumar R. Russia remains India's top crude supplier in February 2026; Saudi Arabia and Iraq gain momentum // The New Indian Express. 05.03.2026. URL: https://www.newindianexpress.com/business/2026/Mar/05/russia-remains-indias-top-crude-supplier-in-february-2026-saudi-arabia-and-iraq-gain-momentum (accessed: 09.03.2026).

22. Lawder D. US Treasury says sanctions on Rosneft, Lukoil cut Russia oil revenue // Reuters. 18.11.2025. URL: https://www.reuters.com/business/energy/us-treasury-says-russian-oil-revenues-cut-by-sanctions-rosneft-lukoil-2025–11–17 (accessed: 03.02.2026).

23. Lin M. Russian crude exports stay high in April; gasoil shipments dip on refinery maintenance // S&P Global. 06.05.2025. URL: https://www.spglobal.com/energy/en/news-research/latest-news/crude-oil/050625-russian-crude-exports-stay-high-in-april-gasoil-shipments-dip-on-refinery-maintenance (accessed: 03.02.2026)

24. Mathur A. Russia retains top spot as India's crude source despite US pressure // Times of India. 09.03.2026. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/russia-retains-top-spot-as-indias-crude-source-despite-us-pressure/articleshow/129287618.cms (accessed: 15.03.2026).

25. Mohanty P. Three reasons why India's Russian crude import is set to rise in 2026 // The Federal. 27.12.2025. URL: https://thefederal.com/category/business/russian-crude-import-declined-in-december-2025-expected-to-rise-jan-2026-222631 (accessed: 21.02.2026).

26. Russia exported 238 mn tons of oil in 2025 to China and India, Deputy PM Alexander Novak says // ET Energyworld.com. 28.02.2026. URL: https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/russia-exported-238-mn-t-of-oil-in-2025-to-china-and-india-deputy-pm-alexander-novak-says/128872446? (accessed: 05.03.2026).

27. Russia oil squeeze: Trump's 100% tariff threat – should India panic // Times of India. 18.07.2025. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/russia-crude-oil-supply-squeeze-donald-trump-nato-100-tariff-threat-should-india-panic/articleshow/122646550.cms (accessed: 18.02.2026)

28. Russia reduces maritime oil exports as of mid-March // Kazakhstan Newsline. 20.03.2026. URL: https://newsline.kz/article/1237955/ (accessed: 25.03.2026).

29. Russian crude's share rises 5% in a shrunk August basket // The Economic Times. 03.09.2025. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/russian-crudes-share-rises-5-in-a-shrunk-august-basket/articleshow/123683304.cms (accessed: 21.02.2026).

30. Russian Oil Deliveries to China Drop 7.6% in 2025 Despite July Rebound – Here's Why // BTCC Academy. 21.08.2025. URL: https://www.btcc.com/en-IN/square/QuantumNode99/844032 (accessed: 15.02.2026).

31. Russian oil supplies to India recover in March, sources say // The Economic Times. 12.03.2025. URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/russian-oil-supplies-to-india-recover-in-march-sources-say/articleshow/118935519.cms (accessed: 27.01.2026).

32. Seigle C. The Iran Conflict Is Sending Oil Prices Soaring – What Happens Next? // Center for Strategic & International Studies. 09.03.2026. URL: https://www.csis.org/analysis/iran-conflict-sending-oil-prices-soaring-what-happens-next (accessed: 12.03.2026).

33. Sharma R., Cheong S. India buys 30 million barrels of Russian oil after US waiver // Economic Times. 11.03.2026. URL: https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/india-buys-30-million-barrels-of-russian-oil-after-us-waiver/articleshow/129444471.cms (accessed: 19.03.2026).

34. United States removes additional tariffs on imports from India, reaches framework for interim trade agreement // KPMG. 09.02.2026. URL: https://kpmg.com/us/en/taxnewsflash/news/2026/02/united-states-removes-tariffs-imports-india.html (accessed: 15.02.2026).

35. Verma N. Russian share of India's January oil imports lowest since late 2022, data shows // Reuters. 18.02.2026. URL: https://www.reuters.com/business/energy/russian-share-indias-january-oil-imports-lowest-since-late-2022-data-shows-2026–02–18/ (accessed: 27.02.2026).

36. Why did 7 Russian oil tankers switch their destinations from China to India mid-voyage // The Week. 18.03.2026 URL: https://www.theweek.in/news/middle-east/2026/03/18/why-did-7-russian-oil-tankers-switch-their-destinations-from-china-to-india-mid-voyage.html (accessed: 23.03.2026).

37. World Oil Transit Chokepoints // U. S. Energy Information Administration. 03.03.2026. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/special-topics/World_Oil_Transit_Chokepoints (accessed: 17.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чеснокова Светлана Викторовна – научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН; Москва, Российская Федерация

Chesnokova Svetlana V. – Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 01.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 01.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 28 + 323 (519.5)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-134-159

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА 2024–2025 ГОДОВ И В НАЧАЛЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА ЛИ ЧЖЭ МЁНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ СМИ)

Александр Валентинович Воронцов

Институт востоковедения РАН Москва, Россия
Vorontsovav@yandex.ru; http://orcid.org/0000-0001-9451-3728

Георгий Арутюнович Погосян

Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия
GPogosyan1998@Gmail.com; http://orcid.org/0009-0007-1442-1008

Аннотация. Неудачная попытка государственного переворота, предпринятая правоконсервативным президентом Юн Сок Ёлем в начале 2024 г., спровоцировала кризис руководства в Республике Корея. Кризис был вызван объявлением импичмента по инициативе Национального собрания, контролируемого левоцентристской Демократической партией Тобуро. Параллельно с этом в практически расколотом на две части южнокорейском обществе также сформировались группы массовой поддержки двух сторон в данном политическом конфликте. И не последнюю роль в этом общественно-гражданском противостоянии играли и продолжают играть религиозные организации. В рамках подтверждения собственной теории авторами ставится задача рассмотреть позиции религиозных организаций по данному конфликту, в том числе и по его сторонам, чем они подкрепляли собственные позиции, а также и рассмотреть причины данного отношения к двум сторонам конфликта.

Кроме того, принимая во внимание проведение внеочередных президентских выборов в Южной Корее в 2025 г., авторы ставят перед собой задачу составить обзор кандидатов на пост президента, рассматриваемых религиозными организациями. Напоследок ставится задача проследить развитие деятельности религиозных организаций после инаугурации Ли Чжэ Мёна, а также начавшихся расследований в отношении некоторых религиозных деятелей.

Ключевые слова: Южная Корея, Конституционный кризис, религиозные организации, протестантские церкви в Корее, корейские буддистские секты, католическая церковь в Корее, президентские выборы в Южной Корее 2025 года, Церковь Объединения

Для цитирования: Воронцов В. В., Погосян Г. П. Деятельность религиозных организаций и религиозных деятелей в политике Республики Корея в период конституционного кризиса 2024–2025 годов и в начале президентства Ли Чжэ Мёна (по материалам южнокорейских СМИ). *Восточная аналитика*. 2026;17(2):134-159. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-134-159

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («АтрибуцияСохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Воронцов В. В., Погосян Г. П.,2026
© Восточная аналитика, 2026

THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AND RELIGIOUS FIGURES IN THE POLITICS OF THE REPUBLIC OF KOREA DURING THE CONSTITUTIONAL CRISIS OF 2024–2025 AND AT THE BEGINNING OF THE PRESIDENCY OF LEE JAE-MYUNG, BASED ON MATERIALS FROM SOUTH KOREAN MEDIA

Alexandr V. Vorontsov
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Vorontsovav@yandex.ru; http://orcid.org/0000-0001-9451-3728

Georgy A. Pogosyan
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
GPogosyan1998@Gmail.com; http://orcid.org/0009-0007-1442-1008

Abstract. The failed coup attempts by then right-wing conservative President Yun Seok-yeol in early 2024 triggered a crisis in the leadership of the Republic of Korea, caused by his removal from office by the National Assembly, controlled by the left-centrist Democratic Party. At the same time, in the South Korean society, which was practically split into two parts, groups of mass support for both sides in this political conflict were also formed. And religious organizations have played and continue to play an important role in this social and civil confrontation. In order to confirm his own theory, the author sets the task of examining the positions of religious organizations on this conflict, including on its sides, how they supported their own positions, and examining the reasons for this attitude towards the two sides of the conflict.
In addition, taking into account the holding of early presidential elections in South Korea in 2025, the task is also set to draw up a general picture of the vision of religious organizations of candidates for the office of president.

Keywords: South Korea, Constitutional crisis, religious organizations, Protestant churches in Korea, Korean Buddhist orders, Catholic Church in Korea, 2025 presidential election in South Korea, Unification Church

For citation: Vorontsov V. V., Pogosyan G. A. The Activities of Religious Organizations and Religious Figures in the Politics of the Republic of Korea during the Constitutional Crisis Of 2024–2025 and at the Beginning of the Presidency of Lee Jae-Myung, Based on Materials from South Korean Media. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):134-159. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-134-159

От импичмента и до внеочередных президентских выборов

Отстранение Юн Сок Ёля, а затем и на время премьер-министра Хан Док Су от исполняемых ими обязанностей способствовало длительному периоду политических потрясений, окончившемуся только 3 июня 2025 г. За это время южнокорейское общество разделилось практически поровну: на сторонников и на противников отстраненного руководства страны. Не обошел этот раскол и религиозные конфессии и организации Южной Кореи. Если на стороне Юн Сок Ёля оказались крайне правые, кон-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Vorontsov V. V., Pogosyan G. A., 2026
© Eastern Analytics, 2026

сервативно и даже реакционно настроенные протестантские конфессии, то в рядах его противников остались на местах умеренно настроенные протестанты. Католики и представители буддистских сект.

Надо отметить, что религиозные организации, среди которых были буддисты, протестанты и католики, которые поддерживали противников Юн Сок Ёля, в феврале 2025 г. провели вместе и порознь массовые мероприятия в поддержку импичмента. Они также приветствовали принятое 14 февраля второе ходатайство Национального собрания Южной Кореи об импичменте Юн Сок Ёля, чем были вызваны дискуссии, стоит ли религии вмешиваться в политику государства[1].

В то же время, например, официальное руководство Католической церкви в Южной Корее дистанцировалось от происходившего политического кризиса, сопровождавшегося поляризацией общества. Доказательством тому служит официальное сообщение церкви после того, как Конституционный суд Южной Кореи утвердил импичмент Юн Сок Ёля. Не выражая ни поддержки, ни осуждения данному решению, Католическая церковь в лице ее руководства призвала государственную власть «приложить усилия для того, чтобы восстановить общественное доверие и укрепить национальное единство и сообщила, что будет молиться за то, «чтобы выбор народа служил первым шагом к справедливости и настоящему миру в Корее»[2].

Если говорить про сторонников отстранения Юн Сок Ёля среди буддистов, то тут можно вспомнить пикет участников «Буддистской организации за справедливость и мир» (정의평화불교연대출처 или 정평불출처) у Конституционного суда, проходивший с 30 декабря 2024 г. по 27 января 2025 г., в ходе которого пикетчики требовали немедленно отстранить Юн Сок Ёля как «главу мятежников»[3]. За несколько недель до объявления Конституционным судом решения об отстранении Юн Сок Ёля с поста президента, представители буддизма из числа таких организаций как «Панбуддийская национальная Ассамблея» («범불교시국회의») и присоединившегося к ним главы комитета по социальным вопросам и вопросам труда секты

---

[1] «윤석열 암브로시오, 회개하라»… 부패한 정치 권력 비판이 종교가 할 일 [«Амвросий Юн Сок Ёль, Покайтесь!» … Религия должна критиковать коррумпированную власть] // 한국일보 [Хангук ильбо]. 01.01.2025. URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025010111270005348 (accessed: 20.08.2025).

[2] [전문] 윤석열 대통령 탄핵 심판 선고에 대한 한국 천주교회 입장 [Мнение эксперта. Позиция Католической церкви Кореи относительно вердикта суда по импичменту Юн Сок ля] // Catholic Peace Broadcasting Corporation. 04.04.2025. URL: https://news.cpbc.co.kr/article/1163176 (accessed: 17.09.2025).

[3] 정평불, 윤석열 탄핵안 인용 1인 시위 전개 [активист «Буддистской солидарности за справедливость и мир» проводит одиночную акцию протеста, требуя принятия решения по импичменту Юн Сок Ёля] // 불교21 [Пульгё 21 / Буддизм 21]. 03.01.2025. URL: https://m.bulkyo21.com/news/articleView.html?idxno=60531 (accessed: 17.09.2025).

Чогъе монаха Чжимона приняли участие в демонстрации с требованием признать решение в пользу отстранения Юна от занимаемой должности, совершив обряд «Очхэтхучжи» (오체투지)[4]. Вместе с ними также выступили с требованием к Конституционному суду вынести положительное решение по импичменту и представители Национального совета церквей Кореи, являющегося крупнейшим объединением христианских конфессий умеренной направленности[5].

Однако нельзя сказать, что и среди буддистов и священнослужителей буддизма существует единое мнение о том, что президента Юн Сок Ёля необходимо отрешить от должности за совершенную попытку военного переворота. Так 5 марта 2025 г. по инициативе депутата национального Собрания от партии «Сила народа» Кан Мён Гу представители пяти буддистских организаций, таких как «Буддистское общество сангхи по защите страны» (호국불교승가회), «Корейский буддистский орден по защите страны» (대한불교호국종), «Буддистская ассоциация по защите Республики Корея» (대한민국지키기불교도총연합), «Боевое содружество корейских буддистов по защите страны» (대한불교호국승병장) и «Боевой корпус буддистских монахов» (호국불교승병단) провели пресс-конференцию в здании Национального собрания, в ходе которой заявили об осуждении импичмента Юн Сок Ёлю. Также они осудили Демократическую партию «Тобуро» как «захватившую власть путем фальсификаций выборов и незаконно отстранившую Юн Сок Ёля лишь потому, что тот искал китайских шпионов». Параллельно эти буддистские организации, как они утверждали подчеркивали у себя отсутствие политических предпочтений. В дальнейшем, 8 марта на площади Чонге буддистские монахи вместе с представителем «Буддистского общества сангхи по защите страны» монахом Сонхо совершили трехступенчатый поклон в сторону Конституционного суда в знак протеста против импичмента[6][7].

Особенно ярким участником происходившего на тот момент конституционного кризиса являлся знакомый южнокорейской публике еще

---

[4] Совершается путем соприкосновения пяти частей тела – головы, рук и ног, с землей.

[5] «윤석열 탄핵 촉구» 오체투지…거리로 나온 종교·예술계 [«Призываем отстранить Юн Сок Ёля от должности!» Представители творческих профессий и религиозные деятели вышли на улицы и совершили обряд «Очхэтхучжи»] // KBS. 02.04.2025. URL: https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8217005 (accessed: 17.09.2025).

[6] '尹 대통령 탄핵반대' 호국불교승가회 성호스님 삼보일배 시위 [Монах Сонхо из «Буддистского общества сангхи по защите страны» совершил трехступенчатый поклон, протестуя против импичмента Юн Сок Ёля] // Asia Today. 10.03.2025. URL: https://www.asiatoday.co.kr/kn/view.php?key=20250309010003495 (accessed: 17.09.2025).

[7] 불교계, 탄핵 반대 시국선언 «대한민국 법치·자유 위해 대통령 지켜야» [Буддистская религиозная община выступила против импичмента поскольку «необходимо защитить президента ради закона и свободы в Республике Корея] // 매일신문 [Мэиль синмун]. 05.03.2025. URL: https://www.imaeil.com/page/view/2025030515533124188 (accessed: 17.09.2025).

по активному противостоянию с администрацией Мун Чжэ Ина во времена пандемии пастор церкви «Саран Чжэиль» и бывший глава правоконсервативной протестантской организации «Христианский совет Кореи» Чон Кван Хун. В октябре 2022 г., когда в связи с расследованием дела супруги Юн Сок Ёля прошел многотысячный митинг, на котором звучали призывы ему уйти в отставку, Чон Кван Хун провел контрмитинг консервативных сил, на котором звучали призывы к аресту Ли Чжэ Мёна по подозрению «в получении незаконных пожертвований на предвыборную кампанию»[8]. В 2023 г. пастор активно высказывал свою позицию по поводу парламентских выборов, заявив о готовности вступить в правящую на тот момент партию «Сила народа» при исполнении ее руководством условий одиозного пастора[9].

В течение более чем 4 месяцев пастор Чон организовывал совместно с остальными сторонниками Юн Сок Ёля митинги вплоть до решения Конституционного суда, подтвердившего в дальнейшем его импичмент. В этот момент пастор Чон Кван Хун возглавил группу «непримиримых», которые отказывались признавать решение суда, в отличие от более умеренной, принявшей вердикт суда группы консервативно настроенных граждан. В январе 2025 г., когда Чон Кван Хун на одном из организованных им протестных мероприятий заявил, что «народ посредством общественного сопротивления должен освободить президента Юн Сок Ёля из тюрьмы», ряд протестантских организаций, таких как «Presbyterian church association» и «Protest 2002» заявили в том, что пастор Чон Кван Хун «позорит христианскую общину», «занимается распространением фальшивых новостей и призывами к свержению законной демократической власти через протесты» и призвали к исключению его из христианского сообщества[10].

В феврале 2025 г., когда по мере приближения сроков исполнения вердикта Конституционного суда по импичменту Юг Сок Ёля происходило усиление противостояния между двумя политическими лагерями страны, состоялась череда митингов как за импичмент Юн Сок Ёля, так и про-

---

[8] Seoul rally calling for S. Korean president to resign draws at least 18,000 over weekend [Призыв к митингу в Сеуле за отставку президента Южной Кореи собрал к минувшим выходным по крайней мере 18 тысяч человек] // 한겨레 [Ханкёре]. 24.10.2022 URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1063994.html (accessed: 15.09.2025).

[9] «국민의힘 버르장머리 고쳐놓겠다»…'결별' 보류한 전광훈 [«Я преподам урок партии "Сила народа"!» … Чон Кван Хун отложил «расставание» с партией президента] // 한국일보 [Хангук ильбо]. 17.04.2023. URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2023041715240004738 (accessed: 04.08.2025).

[10] Right-wing firebrand pastor faces backlash from Korean Christians after courthouse riot [Праворадикальный пастор столкнулся с обратной реакцией от корейских христиан после стычки у здания суда] // Korea Joongang Daily. 21.01.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-01-21/national/socialAffairs/Rightwing-firebrand-pastor-faces-backlash-from-Korean-Christians-after-courthouse-riot/2227137 (accessed: 15.09.2025).

тив. И организатором одного из митингов в Сеульском районе Чонно противников отстранения Юн Сок Ёля с поста президента оказался Чон Кван Хун, который в ходе митинга заявил о том, «что право на сопротивление выше конституции» и потребовал распустить Национальную избирательную комиссию, и чтобы контроль за выборами осуществляли религиозные деятели[11].

Впоследствии Чон Кван Хун стал фигурантом очередного скандала: в сети появилось видео, где пастор Чон заставляет региональных церковников, которые не выполнили его поручение собрать на митинги всех людей, сидеть в позе «бомбардировка Вонсана»[12], пока те не обещали выполнить поручение по набору 100%-ной посещаемости людей на митинге, который должен был быть приурочен к выборам. Помимо этого, Чон Кван Хун пригрозил им, что в случае поражения, он «отправит их всех в Северную Корею...», что вызвало резкую критику в южнокорейском обществе[13]. В конце мая Чон Кван Хун и возглавляемое им крайне правое движение «за исправление Кореи» (대한민국바로세우기운동본부) на площади Кванхвамун провели митинг, на котором было зачитано обращение бывшего президента Юн Сок Ёля, призвавшего собравшихся голосовать за кандидата от «Силы народа» Ким Мун Су, что было подвергнуто критике и в партии «Сила народа»[14].

Еще одной проблемой, с которой столкнулся Чон Кван Хун, стало формирование оппозиции в крайне правом движении, которое он формально возглавляет. Этой стороной стала т. н. «фракция Еыйдо», главным религиозным лицом которой стал пастор церкви «Сегеро» в Пусане Сон Хён Бо[15]. Сторонники двух фракций в виртуальном пространстве обвиняли друг друга в «измене правому делу», «левых взглядах», «китайском

---

[11] Dueling mass rallies held in Seoul and Gwangju as Yoon impeachment trial nears conclusion [Параллельные массовые митинги прошли в Сеуле и Кванджу на фоне приближения завершения процесса по импичменту Юн Сок Ёля] // Korea Joongang Daily. 16.02.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-02-16/national/politics/Dueling-mass-rallies-held-in-Seoul-and-Gwangju-as-Yoon-impeachment-trial-nears-conclusion/2243139 (accessed: 15.09.2025).

[12] Поза, известная еще с времен военной диктатуры – человек садится ничком, закладывает руки за спину.

[13] Far-right pastor Jeon Kwang-hoon under fire for punishing church members [Крайне правый пастор Чон Кван Хун подвергся критике за грубое обращение к членам церкви] // Korea Times. 27.05.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/20250527/far-right-pastor-jeon-kwang-hoon-under-fire-for-punishing-church-members (accessed: 28.05.2025).

[14] 윤석열, 전광훈 집회에 메시지…국힘 내 «선거 망치려 작심했나» [Юн Сок Ёль обращается к Чон Кван-хуну на митинге... Партия «Сила народа»: «Он намерен сорвать выборы?»] // 경향신문 [Кёнхян Синмун]. 06.01.2025. URL: https://www.khan.co.kr/article/202506011416011 (accessed: 08.09.2025).

[15] В свою очередь группа сторонников пастора Чона стала именоваться «фракцией Кванхвамун» по наименованию площади в Сеуле, на которой пастор Чон Кван Хун проводил свои демонстрации.

происхождении» и в «набивании своего кармана», что вызвало неприятный эффект в виде отказа ряда крайне правых ютуб-блогеров участвовать дальше в протестах в поддержку Юн Сок Ёля[16].

Если говорить про пастора Сон Бён Хо, то можно сказать, что он ничем не отличается в своей политизированности и склонности к правым взглядам и конспирологическим утверждениям от Чон Кван Хуна. Более того, церковь «Сегеро», которой руководит пастор Сон, никогда не прекращала свою службу в период коронавируса вопреки требованиям администрации Мун Чжэ Ина, стремившейся остановить рост масштаба пандемии, а также придерживается консервативных взглядов по разным социальным вопросам[17] и считает, что государство и церковь «невозможно разделить». При этом нельзя не отметить то, что он и его церковь проявляют активность в работе с молодежью и в своей социальной деятельности по помощи людям[18].

В конце марта представителями трех основных религиозных конфессий (буддизма, католицизма и протестантизма) был организован «Иерихонский марш» к Конституционному суду в знак протеста против отстранения Юн Сок Ёля с поста президента, набравший примерно 300 человек[19].

Взаимодействие Юн Сок Ёля с шаманами

Тема влияния шаманизма в южнокорейском обществе является одной из болезненных и вызывающих полярные точки зрения. Причиной этому служат всё еще живые воспоминания о крупном политическом скандале 2016 г., связанном с шаманкой и близкой подругой тогда еще президента Пак Кын Хе. Как выяснилось тогда, Чхве Сун Гиль Чхве Сун Силь оказывала непосредственное влияние на принятие важных политических решений (особенно касавшихся темы ухудшений взаимосвязей с северным соседом). Это послужило поводом к отстранению Пак Кын Хе

---

[16] Cracks appear in Korea's far right as factions turn conspiracy theories on each other [Крайне правые в Корее раскалываются: фракции обмениваются теориями заговора относительно друг друга] // 한겨레 [Ханкёре]. 03.02.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1180521.html (accessed: 15.09.2025).

[17] В данном контексте под социальными вопросами имеется в виду западный взгляд на их представление: роль религии в обществе, отношение к ЛГБТ*, повышение роли традиционной семьи в обществе и т. д.

[18] [Interview] Two million Koreans to unite on Sunday (Oct 27) to protest a law & prevent the nation from going down a liberal path [(интервью) Два миллиона граждан Кореи выйдут на митинг в воскресенье 27 октября, чтобы выступить против закона о содомии и предотвратить падение страны по либеральному пути] // Christian Daily International. 21.10.2024. URL: https://www.christiandaily.com/news/why-two-million-koreans-unite-next-sunday-to-protest-an-lgbt-law (accessed: 15.09.2025).

[19] 기,천,불 헌재 앞서 비속 300여 명 여리고 행진 이어가 [300 представителей трех религий – протестантизма, католицизма и буддизма – прошли «Иерихонский марш» у здания Конституционного суда] // News A. 28.03.2025. URL: http://m.newsa.co.kr/news/articleView.html?idxno=327189 (accessed: 17.09.2025).

с занимаемого президентского поста[20]. Данное событие совпало с выдвижением на должность министра бщественной безопасности Пак Джэ Су Пак Сын Джу, в отношении которого были выдвинуты обвинения в плагиате докторской диссертации и в проведении шаманских обрядов, что привело к его отказу от выдвижения на министерский пост в пользу «развития образования для молодежи»[21].

Спустя 5,5 лет назад скандал с шаманом коснулся и тогда еще кандидата на президентский пост Юн Сок Ёля. Как впоследствии оказалось, одним из его советников во время президентской гонки являлся Чон Сон Бэ, также известный как «Чон Джин». Интересно, что сам Чон называет себя монахом, связанным с крупной буддистской сектой «Чогъе». Однако по утверждениям ряда СМИ, сам Чон является именно шаманом, а не буддистским монахом, и связан с религиозной группой под названием «Ильгван Чогъе». Основателем этого движения являлся некий монах по имени Хе У, который покинул секту «Чогъе» после ссоры с бывшими братьями по вере и исчез из поля зрения после декабря 2024 г.[22]

На момент пика избирательной кампании, когда появилась информация о том, что Чон участвует в принятии политических решений и является неофициальным главой избирательной кампании Юна, сам кандидат в президенты от правых консерваторов заявил об «отсутствии человека по имени Чон среди его советников»[23]. Интересно, что представители правящей тогда Демократической партии «Тобуро» попытались использовать хоть какие-то факты связи Юна и его супруги с шаманами, что, однако, не увенчалось успехом[24]. После избрания Юн Сок Ёля президентом появилась новая информация о деятельности Чон Сон Бэ, которого уже связывали с первой леди Ким Гён Хи. В частности, приводились утверждения о том, что он хвастался имевшимися связями с Юном и его супругой и пы-

---

[20] Ending shamanism in politics. [Конец шаманизма в политике] // Korea Joongang Daily. 18.02.2022. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/01/19/opinion/editorials/Yoon-Sukyeol-shamanism/20220119194656558.html (accessed: 29.09.2025).

[21] Safety minister nominee bows out for shamanism scandal [Кандидат на должность министра безопасности снял свою кандидатуру из-за скандала с шаманами] // Korea Times. 10.11.2016. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/20161110/safety-minister-nominee-bows-out-for-shamanism-scandal (accessed: 01.10.2025).

[22] Who is the mysterious shaman with alleged ties with Yoon? [Кто этот загадочный шаман, тесно связанный с Юном?] // Korea Joongang Daily. 30.04.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-04-30/national/politics/Who-is-the-mysterious-shaman-with-alleged-ties-with-Yoon/2297418 (accessed: 29.09.2025).

[23] Shaman in the house? Yoon Suk-yeol says no [Юн Сок Ёль отрицает, что у него в доме находится шаман] // Korea Herald. 18.01.2022. URL: https://www.koreaherald.com/article/2766897 (accessed: 29.09.2025).

[24] Ruling party's attempt to link Yoon with shamanism backfires [Попытки демократов связать Юга с шаманизмом обернулась против них самих] // Korea Herald. 16.02.2022. URL: https://www.koreaherald.com/article/2790895 (accessed: 06.10.2025).

тался использовать их, чтобы получить выгодные для себя и своего фонда контракты с корпорациями и налоговые прикрытия, что вынудило Администрацию президента откреститься от действий данного деятеля[25].

Спустя некоторое время после отстранения Юн Сок Ёля от поста президента, внимание к фигуре загадочного шамана усилилось. Причиной подобного внимания к Чону со стороны правоохранительной системы служат подозрения его в получении незаконным образом пожертвований от ряда политиков еще до 2022 г.[26], особенно во время выборов в местные органы власти в 2018 г. Несмотря на то, что сначала южнокорейский суд в декабре 2024 г. отклонил ордер на арест экстравагантного шамана[27], спустя восемь месяцев было дано разрешение на его арест.

После ареста ему было предъявлены обвинения в нарушении закона о политических фондах и в получении взяток. Чон Сон Бэ был обвинен в том, что, используя связи с первой леди Кин Гён Хи, оказывал услуги в отношении них и специфичной тоталитарной секты «Церковь Объединения», основанной ныне покойным т. н. «Преподобным» Мун Сон Мёном, в обмен на полученные от нее подарки. Также Чон Сон Бэ было предъявлено обвинение в оказывании услуг фирмам и корпорациям в обмен на полученные от них дорогостоящие подарки и в помощи одному члену законодательного собрания провинции Северный Кёнсан (Кёнсан-Пукто) в выдвижении его кандидатуры от партии «Сила народа» на местных выборах в 2022 г.[28] В рамках расследования дела в отношении данного лица сотрудники Прокуратуры Южной Кореи провели обыск дома Юн Сок Ёля, чтобы прояснить все подозрения относительно бывшей президентской четы и шамана Чона[29].

---

[25] Presidential office gets skittish about shaman reports [Администрацию президента настораживают сообщения о шамане] // Korea Joongang Daily. 03.08.2022. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/08/03/national/politics/Korea-Yoon-Sukyeol-shamanism/20220803184525842.html (accessed: 29.09.2025).

[26] Shaman arrested on suspicions of campaign funds violations [Шамана арестовали по подозрению в нарушении правил использовании средств избирательной кампании] // Korea Joongang Daily. 17.12.2024. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-17/national/socialAffairs/Shaman-arrested-on-suspicions-of-campaign-funds-violations/2203018 (accessed: 29.09.2025).

[27] Seoul court rejects arrest warrant for shaman linked to President Yoon [Суд отклонил ходатайство о заключении под стражу связанного с президентом Юном шамана] // Korea Joongang Daily. 20.12.2024. URL: https://www.koreajoongangdaily.com/korea/seoul-court-rejects-arrest-warrant-for-shaman-linked-to-president-yoon/12006930 (accessed: 29.09.2025).

[28] Shaman linked to ex-first lady indicted on bribery charges [Связанного с бывшей первой леди шамана обвинили в получении взяток] // Korea Times. 08.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250908/shaman-linked-to-ex-first-lady-indicted-on-bribery-charges (accessed: 29.09.2025).

[29] S. Korea raids ex-president's house over shaman probe [В Южной Корее провели обыск в доме бывшего президента в связи с расследованием дела о шамане] // UCA News. 30.04.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/s-korea-raids-ex-presidents-house-over-shaman-probe/108723 (accessed: 15.10.2025).

Однако нельзя сказать, что Чон Сон Бэ был единственным в своем роде шаманом, связанным с бывшим президентом. Одним из шаманов, оказывавших ему поддержку, называют бывшего военного, бывшего главу Разведывательного Управления Министерства Обороны Южной Кореи Но Сан Вона, который в 2018 г. был уволен с позором со службы после скандала с домогательством к женщине-офицеру. После этого он увлекся шаманизмом и открыл вместе с другим шаманом предприятие по оказанию духовно-ритуальных услуг. И тем не менее, по утверждениям южнокорейских СМИ, сам Но регулярно посещал другую шаманку. Еще в число «духовных» советников записывают шамана Чхон Гона, который известен тем, что выкладывает свои «лекции» на собственном ютуб-канале. Степень влияния его лекций на политику администрации Юна, которому он, как он сам утверждает, порекомендовал баллотироваться в президенты и который посещал шамана вместе со своей супругой, вызывает дополнительные вопросы к бывшему президенту[30].

Ситуация вокруг религиозных деятелей после досрочных президентских выборов

Досрочные выборы президента Южной Кореи, прошедшие 3 июня 2025 г., стали сильным маркером поляризованности южнокорейского общества. Они прошли на фоне отстранения очередной правоконсервативной администрации от власти. Победа Ли Чжэ Мёна, кандидата от Демократической партии «Тобуро», была болезненно воспринята крайне правыми. Некоторые люди на Западе, например, доктор Мин Гао, специалист по восточноазиатским исследованиям на историческом факультете Лундского университета, в целом считают, что это следствие усиления внутренних противоречий и противоречий между поколениями в Южной Корее и отделяют южнокорейских крайне правых от консерваторов[31].

Особенно тяжелыми последствия победы Ли Чжэ Мёна на выборах президента стали для крайне правых протестантских священнослужителей, которые, как упоминалось ранее, активно выступали против Ли Чжэ Мёна, «просеверокорейских» и «прокитайских» сил и активно созывали на свои мероприятия. Среди таковых были и пастор Чон Кван Хун, и пастор Сон Бён Хо. И если в отношении Чон Кван Хуна в августе пока что был проведен обыск по подозрению в призывах к беспорядкам у зда-

[30] Why are there so many fortunetellers, shamans associated with Yoon? [Почему так много гадалок и шаманов связано с Юном?] // Korea Times. 25.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20241225/why-are-there-so-many-fortunetellers-shamans-associated-with-south-korean-president-yoon-suk-yeol (accessed: 29.09.2025).

[31] South Korea's democracy in the shadow of the far-right [Южнокорейская демократия в тени крайне правых] // East Asian Forum. 21.06.2025 URL: https://eastasiaforum.org/2025/06/21/south-koreas-democracy-in-the-shadow-of-the-far-right/ (accessed: 01.10.2025).

ния суда в январе 2025 г.[32], то положение Сон Бён Хо оказалось плачевнее – в сентябре его арестовали по обвинению в нарушении закона о выборах[33]. В день ареста пастор Сон Бён Хо не преминул отделаться противоречивыми заявлениями, сравнив действия нынешнего правительства с «действиями Гитлера и нацистов» и заявил, что «Ли Чжэ Мён должен умереть, чтобы Республика Корея могла жить». Параллельно с этим ряд консервативных политиков, включая кандидата в президенты от партии «Сила народа», Ким Мун Су осудили арест идейно близкого им одиозного пастора[34].

Стоит отметить, что в начале 2026 г. и Чон Кван Хуна коснулась уже не в первый раз рука Фемиды – Западный окружной суд Сеула предписал ему явиться на заседание суда по запросу окружной прокуратуры, на котором будет решаться его нахождение на свободе в соответствии с возбужденными в отношении него делами по обвинению в оказывании психологического давления на служителей церкви, поддержке доверенных лиц и в подстрекательстве протестующих к штурму западного окружного суда 19 января 2025 г., что уже означает подстрекательство к проникновению и к препятствованию исполнению служебных обязанностей. Сам пастор заявил своим последователям, что в случае ареста он вернется к ним «как президент»[35]. В начале февраля пастору предъявили обвинение по данным эпизодам, а также в том, что за день до нападения на здание суда он провел митинг в защиту Юна, незаконно перекрыв дорогу[36]. Однако уже в начале апреля пастора выпустили из заключения под залог[37]. В дальнейшем он вновь выступил на площади Кванхвамун на организованной

---

[32] Police raid activist pastor's church over courthouse riot [Полиция совершила рейд в дом пастора из-за беспорядков у здания суда] // Korea Times. 05.08.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20250805/police-raid-activist-pastors-church-over-courthouse-riot (accessed: 01.10.2025).

[33] Имелось в виду то, что Сон Бён Хо, как и остальные протестантские пасторы, выражали полную поддержку консервативным кандидатам. В данном случае, пастор Сон в апреле 2024 г. выразил поддержку кандидатам от партии «Сила народа».

[34] Pro-Yoon pastor arrested for breaking election law [Пастора – сторонника Юна арестовали за нарушение закона о проведении выборов] // Korea Herald. 09.08.2025. URL: https://www.koreaherald.com/article/10571468 (accessed: 01.10.2025).

[35] Far-right pastor to undergo warrant hearing, promises followers to 'return as president' if arrested [Пастор ультраправых взглядов предстанет перед судом по делу о выдаче ордера на арест и обещает своим последователям «вернуться в качестве президента» в случае задержания] // Korea Joongang Daily. 11.01.2026. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com (accessed: 12.01.2026]

[36] Far-right pastor indicted for pro-Yoon riot at courthouse [Пастору ультраправых взглядов предъявили обвинение за организацию беспорядков в поддержку Юна у здания суда] // Korea Herald. 03.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10668840 (accessed: 04.02.2026].

[37] Arrested pastor Jeon Kwang-hoon granted bail [Арестованного пастора Чон Кван Хуна выпустили под залог] // Korea Herald. 07.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10711835 (accessed: 29.04.2026).

«Национальным движением за восстановление Республики Корея» с трехминутной речью, во время которой заявил, что и «Мы (Юн и его сторонники и соратники) не отдадим страну Северной Корее» и в целом заявил о своей «100%-ной невиновности»[38]. Ранее пастор Чон выступил на воскресном объединенном богослужении на Кванхвамуне онлайн 12 апреля и принял участие на митингах два дня подряд, 18-го и 19-го числа[39], во время одного из которых заявил, что «Республика Корея погибла»[40].

При этом важно отметить, что в определенной части южнокорейского общества существует граничащее с беспокойством предположение относительно возможной коллаборации южнокорейских крайне правых, определенную роль среди которых играют протестантские пасторы с современным правым крылом в американской политике. И те, и другие воспринимают произошедший политический кризис в Южной Корее как государственный переворот, совершенный при непосредственной и даже прямой поддержке Китая. Самого Сон Бён Хо, например, в интервью левоцентристскому изданию «Ханкёре» профессор Су Мён Сам указывает как на «связующее звено» между двумя консервативными организациями. Более того, в статье упоминается встреча в 2024 г. одиозного пастора с сыном тогда еще кандидата в президенты США от республиканцев Дональдом Трампом-младшим[41] как один из примеров налаживания связей между консервативными кругами США и Южной Кореи[42].

Расследование в отношении «Церкви Объединения» и его последствия

Расследование связей бывшей президентской четы с вышеназванным шаманом Чон Сон Бэ в конце концов вывело следствие на возможную связь первых с противоречивой Церкви Объединения, за которой

---

[38] «People Are So Ignorant... Do You Want to Be Taken to North Korea?» Jeon Kwanghoon Attends Rally Again [«Люди настолько невежественны. Вы действительно хотите пойти в Северную Корею?» Чон Кван Хун снова проводит митинг] // The Asia Business Daily. 25.04.2026. URL: https://www.asiae.co.kr/en/article/2026042518211022619 (accessed: 29.04.2026).

[39] Там же.

[40] Pastor Jeon Kwang-hoon attends rally, claims South Korea collapsed [Пастор Чон Кван Хун заявил на митинге, что «Республика Корея погибла»] // MSN. 18.04.2026. URL: https://www.msn.com/en-xl/news/other/pastor-jeon-kwang-hoon-declares-south-korea-has-perished-at-rally/ar-AA21b3gR (accessed: 29.04.2026).

[41] В ходе которой первый сообщил второму о необходимости остановить Ли Чжэ Мёна, по словам издания.

[42] Korean CPAC: The organization behind growing alliance of Korean, American far rights [Корейская Конференция консервативных политических действий: организация, стоящая за растущим альянсом корейских и американских крайне правых] // 한겨레 [Ханкёре]. 15.09.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218851.html (accessed: 01.10.2025).

уже тянулись скандалы с пожертвованиями прихожан из других стран[43]. В результате следствие коснулось и нынешнего руководителя данной тоталитарной секты, вдовы основателя сего религиозного движения «Преподобного» Мун Сон Мёна Хан Хак Чжа[44]. Ее арестовали по обвинению во взяточничестве и связях с бывшей первой леди Ким Гён Хи, которой Хан Хак Чжа дарила дорогие подарки. Также ее подозревают в сговоре с другим неназванным представителем «Церкви» по передаче средств представителю партии «Сила народа» Квон Сон Дону, которому потом предъявят обвинение[45], чтобы через него добиться поддержки секты со стороны Администрации Юна, по поводу чего, а также по обвинениям в уничтожении улик в отношении нее 24 сентября 2025 г. был проведен допрос[46].

Спустя месяц с лишним официально объявлено, что судебный процесс над Хан Хак Чжа по выдвинутым против нее обвинениям состоится 1 декабря 2025 г.[47] Также ее резиденцию, Чхонджонгун[48] (Уезд Капхён, провинция Кёнги) посетили следователи в рамках расследования возможного незаконного политического влияния этой религиозной секты[49]. До этого в конце октября были назначены первые подготовительные слушания по данному делу[50]. Помимо открывшихся связей Мунитской церкви с партией «Сила народа», в международном плане стали очевидны

---

[43] Korean investigators probe ex-president's ties to Unification Church [Корейские следователи проверяют связь бывшего президента с Церковью Объединения] // UCA News. 25.08.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/korean-investigators-probe-ex-presidents-ties-to-unification-church/110070 (accessed: 01.10.2025).

[44] Unification Church leader detained [Задержана лидер Церкви Объединения] // Korea Herald. 23.09.2025. URL: https://www.koreaherald.com/article/10581613 (accessed: 01.10.2025).

[45] PPP lawmaker indicted for accepting political funds from Unification Church [Законодателю от партии «Сила народа» предъявили обвинение за получение средств на политическую кампанию от служителей Церкви Объединения] // Korea Times. 02.10.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20251002/ppp-lawmaker-indicted-for-accepting-political-funds-from-unification-church (accessed: 06.10.2025).

[46] Unification Church leader undergoes 1st special counsel questioning after arrest [Лидер Церкви объединения прошла допрос у первого специального прокурора после своего ареста] // Korea Times. 24.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250924/unification-church-leader-undergoes-1st-special-counsel-questioning-after-arrest (accessed: 01.10.2025).

[47] Formal trial for Unification Church leader to begin in Dec. [Судебное заседание над лидером Церкви объединения начнется в декабре] // Yonhap News Agency. 27.10.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20251027008500315?section=search (accessed: 24.11.2025).

[48] Ранее она была построена для семьи Мун Сон Мёна и его семьи в середине 2000-х годов.

[49] Unification Church's tangible but hidden presence [Ощутимое, но скрытое присутствие Церкви объединения] // Korea Times. 26.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/society/20251226/unification-churchs-tangible-but-hidden-presence (accessed: 14.01.2026).

[50] Court to hold 1st preparatory hearing of Unification Church leader's trial later this month [Суд проведет первое пленарное слушание по делу лидера Церкви Объединения уже в этом месяце] // Yonhap News Agency. 17.10.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20251017007800315 (accessed: 24.11.2025).

ее крепкие связи с рядом консервативных политических кругов США и Японии[51].

Интересно, что в поддержку лидеру мунитов высказались ряд американских политиков и общественных деятелей, являющихся в большинстве своем консервативными республиканцами, такими как Майк Помпео, Ньют Гингрич и Стивен Бэннон, воспринявших происходящие в Южной Корее расследования в отношении религиозных лиц как «наступление на политические и религиозные свободы», «нападки на принцип свободы вероисповедания» и т. д[52]. С другой стороны среди пострадавших прихожан «Церкви Объединения», чьи пожертвования, как утверждают защитники их интересов, были направлены исключительно на подарки Ким Гён Хи, решение об аресте Хан Хак Чжа вызвало одобрение. Параллельно с этим они обвинили Хан в отходе от прежних постулатов «Церкви», представлении себя в качестве «единственной Дщери» и окружении себя коррумпированными помощниками и посчитали, что после ареста Хан «Церковь» должна вернуться на «истинный» путь, «дарованный» Муном последователям[53].

Однако по мере того, как проходило расследование в отношении данной религиозной секты, начали появляться сообщения, что ее руководство наладило коррупционные связи не только с представителями оппозиционной партии «Сила народа» – в ходе расследования начали появляться данные о том, что и кто-то из представителей Демократической партии «Тобуро» также получал деньги от Церкви Объединения. Особенно эта информация интересна еще и тем, что Церковь Объединения жертвовала на избирательные кампании двум крупнейшим политическим партиям еще и накануне президентских выборов 2022 г., на которых основным кандидатом от Демократической партии выступал как раз Ли Чжэ Мён. И вот на фоне появления данной информации сам Ли Чжэ Мён неожиданно выступил с инициативой о роспуске Церкви Объединения, назвав в качестве цели «достижение разделения политики и религии». Интересно, что не только среди умеренных южнокорейских средств мас-

---

[51] [Analysis] Arrest of Unification Church leader reveals potential ties to politics [Арест лидера Церкви Объединения вскрыл потенциальные связи с политикой] // Korea Times. 23.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250923/arrest-of-unification-church-leader-reveals-potential-ties-to-politics (accessed: 01.10.2025).

[52] Korea's election deniers go to Washington [Противники официальных результатов выборов в Южной Корее отправились в Вашингтон] // 한겨레 [Ханкёре]. 10.09.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218050.html (accessed: 08.10.2025).

[53] South Korea's arrest of Unification Church leader wins praise [Арест лидера Церкви Объединения в Южной Корее вызвал похвалу] // UCA News. 26.09.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/south-koreas-arrest-of-unification-church-leader-wins-praise/110423 https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218050.html [accessed: 15.10.2025).

совой информации это вызвало критику[54], но также и со стороны ангажированных правых СМИ, таких как «Чосон ильбо»[55].

В ходе судебного разбирательства в конце декабря 2025 г. стало известно, что политические амбиции Церкви Объединения были чрезмерно велики. Церковь предполагала не только укрепить позиции на политическом поле в ходе выборов 2022 г., но и поддержать своего кандидата на президентских выборах 2027 г., как следовало из записи собрания глав округов Церкви в 2021 г. Допрошенный на суде свидетель, отвечая по поводу прозвучавших слов глав округов церкви Объединения на собрании, заявил, что данные слова были произнесены в соответствии с «политикой Юн Ён Хо» – одного из лидеров церкви Объединения. При этом было подчеркнуто, что Юн Ён Хо и Чон Вон Чжу, заместитель Хан Хак Чжа, осуществляли деятельность по подготовке почвы для вхождения и установления контроля над политическим полемрядом представителей политической элиты Южной Кореи. При этом выяснилось, что фактический и формальный лидер секты Хан Хак Чжа в эти планы была слабо посвящена и особой роли в подобной деятельности не играла. Однако в дальнейшем это не будет соотноситься с 62-страничным документом судебного приговора, в котором будет указано, что Юн Ён Хо совершал преступления «в интересах церкви, а не в собственных». Также в этом судебном документе будет сказано, что Хан Хак Чжа все-таки влияла на деятельность своего заместителя по получению контроля над политическим полем влияния в политических кругах Южной Кореи, в том числе и одобрением дарения ожерелья для тогда еще первой леди Ким Гён Хи, которое той подарили через вышеупомянутого шамана Чон Сон Бэ. Также будет указано, что Юн Ён Хо активно занимался подкупом остальных политических деятелей, среди которых было упомянуто имя лидера парламентской фракции партии «Сила народа» Квон Сон Дона, который получил незаконным переводом от Юна 100 млн южнокорейских вон (69 тысяч долларов США). В обмен на незаконные подарки и денежные переводы Церковь объединения намеревалась добиться поддержки правительства в осуществлении камбоджийского проекта, приобретения канала YTN и т. д. По итогам судебного заседания Юн Ён Хо был приговорен к 1 году 2 месяцам тюрем-

[54] Lee's questionable case for Unification Church dissolution [Сомнительные доводы Ли Чжэ Мёна в пользу роспуска Церкви Объединения] // Korea Times. 10.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/opinion/editorial/20251210/ed-lees-questionable-case-for-unification-church-dissolution (accessed: 12.12.2025).

[55] Editorial: Lee Presses Unification Church Dissolution Amid Democratic Party Scandals [Мнение редакции: Ли Чжэ Мён настаивает на роспуске Церкви Объединения на фоне скандалов вокруг Демократической партии] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 10.12.2025. URL: https://www.chosun.com/english/opinion-en/2025/12/10/TXIX6D7SMFCNBNOQZSXVXW2M4Q/ (accessed: 12.12.2025).

ного заключения, хотя обвинение требовало для него 4 года лишения свободы[56]. Впоследствии Главный суд Сеула увеличил срок заключения до 1,5 лет[57].

Вместе с тем продолжение расследования возможной коррупционной взаимосвязи между Церковью Объединения и представителями двух политических партий уже привел к потерям в правительстве – так. 12 декабря 2025 г. министр рыболовной промышленности Чон Чжэ Су подал в отставку на фоне предъявленных ему обвинений, которые он отрицал. Суть этих обвинений строится на основе полученных от представителя Церкви Объединения сведений, что он передал уже бывшему министру взятку в размере нескольких десятков миллионов южнокорейских вон и двух пар роскошных часов[58]. Также помимо бывшего министра были проведены задержаны законодатели от двух основных партий: Лим Чжон Сон от Демократической партии «Тобуро» и Ким Кю Хван, который ранее состоял в «Объединенной партии будущего» (раннее наименование партии «Сила народа»). Разумеется, обвинения в коррупционных связях с вышеуказанной религиозной структурой оба законодателя отрицают[59]. В отношении законодателя, консерватора Квон Сон Дона, обвинение уже запросило 4 года лишения свободы за получение взятки в размере ста миллионов вон (около 67 570 долларов США) в виде политических пожертвований от «Церкви Объединения» в 2022 г. в обмен на лоббирование ее интересов после выборов. 28 апреля Апелляционный суд приговорил законодателя к двум годам тюремного заключения[60].

---

[56] [Breaking] Unification church official sentenced to 1 year, 2 months for bribing former first lady [Срочная новость: один из руководителей Церкви объединения был приговорен к году и 2 месяцам за взятку бывшей первой леди] // Korea Herald. 28.01.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10664874 (accessed: 02.02.2026).

[57] Ex-Unification Church official gets 18 months in prison in appeal over bribery scandal [Один из бывших Церкви объединения получил 1,5 года заключения по апелляции в связи со скандалом о взяточничестве] // Korea Herald. 27.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10726662 (accessed: 29.04.2026).

[58] Minister Resigns in Unification Church Gate Scandal [Министр подал в отставку из-за скандала с Церковью Объединения] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 12.12.2025. URL: https://www.chosun.com/english/national-en/2025/12/12/GYHYKZYGOBEIDE7PIKGH4HL77E/ (accessed: 17.12.2025).

[59] Police book ex-oceans minister over alleged money from Unification Church [Полиция арестовала бывшего министра рыбного хозяйства из-за предполагаемых средств, полученных от Церкви Объединения] // Korea Times. 12.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20251212/police-book-ex-oceans-minister-over-alleged-money-from-unification-church (accessed: 17.12.2025).

[60] Appeals court sentences Rep. Kweon to 2-yr prison term over funds from Unification Church [Апелляционный суд приговорил депутата Квона от партии «Сила народа» к двум годам лишения свободы за получение средств от Церкви Объединения] // Yonhap News Agency. 28.04.2026. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20260428004100315?section=search (accessed: 29.04.2026).

В период расследования блок консервативных партий во главе с «Силой народа» выдвинул предложение по назначению специального прокурора, который будет расследовать предполагаемую коррупционную связь между Церковью Объединения и политиками преимущественно из правящей политической партии. Разумеется, такое предложение было отклонено Демократической партией «Тобуро»[61].

Начало 2026 г. ознаменовалось новыми подвижками, связанными с расследованием в отношении Церкви Объединения и связанных с ней политических лиц, а также прочих религиозных организаций. В начале января полиция и прокуратура образовали единую совместную команду для проведения расследования в отношении не только «Церкви Объединения», но также и в отношении такой религиозной организации как Церковь «Синчхончжи»[62]. У последней с бывшим тогда президентом-демократом Мун Чжэ Ином в начале пандемии коронавируса сложились противоречивые отношения по причине того, что первая стала эпицентром пандемии. При этом необходимо отметить, что сама церковь Синчхончжи находится в городе Тэгу, расположенном в политическом поле консерваторов, которые не были согласны с предложенным демократом проектом закона о специальных прокурорах, в котором фигурировала церковь «Синчхончжи».

Интересно, что сам Ли Чжэ Мён на фоне организации этой группы расследования в очередной раз выразил свою поддержку идее роспуска вышеупомянутых религиозных организаций вместе с остальными «незаконными еретическими религиозными организациями»[63], как он выразился, на ежегодной встрече президента с представителями ведущих религиозных организаций. С поддержкой идеи решить вопрос с этими религиозными организациями выступили премьер-министр Ким Мин Сок, который в контексте организации сего совместного расследования полиции и прокуратуры выступил с инициативой искоренения этих

---

[61] Opposition parties unite to demand special probe into Unification Church scandal [Оппозиционные партии объединяются, чтобы потребовать специального расследования скандала с Церковью Объединения] // Korea Times. 16.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20251216/opposition-parties-unite-to-demand-special-probe-into-unification-church-scandal (accessed: 17.12.2025).

[62] Prosecution, police form joint investigation team to handle Unification Church allegations [Прокуратура и полиция формируют совместную следственную группу для рассмотрения обвинений Церкви Объединения] // Korea Times. 06.01.2026. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20260106/prosecution-police-form-joint-investigation-team-to-handle-unification-church-allegations (accessed: 12.01.2026).

[63] President agrees on religious leaders' call for disbanding Unification Church, Shincheonji [Президент согласился с призывом религиозных лидеров распустить Церковь объединения и церкви Синчхончжи] // Korea Times. 06.01.2026. 12.01.2026.URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20260112/president-agrees-on-religious-leaders-call-for-disbanding-unification-church-shincheonji (accessed: 14.01.2026).

«псевдорелигиозных организаций», обозначив их как «социальное зло», опасное тем, что они могут посредством растущих коррупционных связей с политическими и криминальными кругами стать угрозой для страны[64].

При этом параллельно оппозиционная партия «Сила народа» активно и уже по устоявшейся политической традиции критикует Демократическую партию «Тобуро» в нечистоплотности при выдвижении кандидатов. Также в отношении последней консерваторы выдвинули претензии в том, что расследование в отношении Церкви Объединения проходит крайне медленно. Уже 13 января представители партии «Сила народа» вместе с представителями «Партии реформ» потребовали назначить специального прокурора, от которого ожидают расследования возможных дел демократов о подкупе кандидатов-демократов при назначении вместе с финансовыми махинациями, связанными с «Церковью Объединения»[65].

Согласно информации о «Церкви Синчхончжи», которая в рамках расследования была сообщена ее бывшими последователями, но пока не получила подтверждения, несколько десятков тысяч прихожан церкви в 2021 г.вступили в партию «Сила народа». Еще один источник, как сообщает «Ханкёре», утверждает, что руководство секты приказало своим последователям вступить в эту партию. На основании этих данных редакция издания подвергла сомнению обоснованность требований партии «Сила народа» о невключении в расследование влияния религиозных организаций и сект на политические процессы расследование влияния «Синчхончжи» и потребовала расследовать связи между партией и данной религиозной сектой, а саму партию – разорвать эти связи[66].

Выводы

Подводя итоги, можно сказать следующее:

1. Представители некоторых религиозных организаций выступали в данном политическом кризисе одним из его участников на стороне одной или другой политической силы.

---

[64] PM calls for measures to root out 'evils' of religious cults [Премьер-министр призывает к принятию мер по искоренению «зла» религиозных культов] // Korea Times. 13.01.2026. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20260113/pm-calls-for-measures-to-root-out-evils-of-religious-cults (accessed: 14.01.2026).

[65] People Power, Reform Leaders Plan Joint Special Counsel Push [Лидеры партии реформ и партии «Сила народа» планируют провести совместное специальное расследование] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 12.01.2026. URL: https://www.chosun.com/english/national-en/2026/01/12/WYOXMVPUUVGNZPLRGPSZOE3KTY/ (accessed: 12.01.2026).

[66] [Editorial] All ties between Shincheonji and PPP must be revealed [(Мнение редакции) Все связи между церковью Синчхончжи партией «Сила народа» должны быть раскрыты] // 한겨레 [Ханкёре]. 21.01.2026. URL: https://www.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1240988.html (accessed: 21.01.2026).

2. До политического кризиса религиозные организации, в основном взаимодействовали с администрацией Юна по разным вопросам, отдельно критикуя некоторые параметры ее внешней и внутренней политики, но после попытки государственного переворота они в большинстве своем заняли умеренно-осуждающую позицию по отношению к самому бывшему президенту как к «мятежнику, посмевшему низвергнуть основы корейской демократии».
3. С другой стороны, на стороне уже смещенной администрации, которая была правоконсервативной, оказались одиозные религиозные деятели, которые организовали мероприятия в защиту бывшего президента, при этом они, несмотря на идеологическую близость друг к другу и общие цели, оказались вовлечены во внутреннее противостояние.
4. Еще одной особенностью закончившегося в этом году политического кризиса является вовлеченность в него представителей шаманизма, а именно активные контакты бывшего президента и его супруги с некоторыми шаманами, которые имели в том числе и корыстный умысел, что в итоге привело к судебному разбирательству, по крайней мере, в отношении одного из представителей корейского шаманизма.
5. Важно отметить проводимое расследование в отношении Церкви Объединения и секты Синчхончжи после окончания политического кризиса. Оно продемонстрировало тесные контакты религиозных организаций, включая тоталитарные секты, с политиками.
6. В статье осуществлен анализ феномена вовлечения в откровенно коррумпированной форме ряда крупных религиозных организаций в политический процесс Южной Кореи, который был вскрыт рассмотренным выше расследованием в отношении «Церкви Объединения» и секты Синчхончжи и произвел мощный взрыв в медийном пространстве и сознании общественности. Учитывая, что судебное разбирательство не завершено, а со стороны обоих политических лагерей звучат требования о дополнительных расследованиях, последствия данного конфликтного явления будут проявляться в политической жизни страны еще достаточно длительное время.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Appeals court sentences Rep. Kweon to 2-yr prison term over funds from Unification Church [Апелляционный суд приговорил депутата Квона от партии «Сила народа» к двум годам лишения свободы за получение средств от Церкви Объединения] // Yonhap News Agency. 28.04.2026. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20260428004100315?section=search (accessed: 29.04.2026).

2. Arrested pastor Jeon Kwang-hoon granted bail [Арестованного пастора Чон Кван Хуна выпустили под залог] // Korea Herald. 07.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10711835 (accessed: 29.04.2026).

3. [Analysis] Arrest of Unification Church leader reveals potential ties to politics [Арест лидера Церкви Объединения вскрыл потенциальные связи с политикой] // Korea Times. 23.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250923/arrest-of-unification-church-leader-reveals-potential-ties-to-politics (accessed: 01.10.2025).

4. [Breaking] Unification church official sentenced to 1 year, 2 months for bribing former first lady [Срочная новость: один из руководителей Церкви объединения был приговорен к году и 2 месяцам за взятку бывшей первой леди] // Korea Herald. 28.01.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10664874 (accessed: 02.02.2026).

5. Court to hold 1st preparatory hearing of Unification Church leader's trial later this month [Суд проведет первое пленарное слушание по делу лидера Церкви Объединения уже в этом месяце] // Yonhap News Agency. 17.10.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20251017007800315 (accessed: 24.11.2025).

6. Cracks appear in Korea's far right as factions turn conspiracy theories on each other [Крайне правые в Корее раскалываются: фракции обмениваются теориями заговора относительно друг друга] // 한겨레 [Ханкёре]. 03.02.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1180521.html. (accessed: 15.09.2025).

7. Dueling mass rallies held in Seoul and Gwangju as Yoon impeachment trial nears conclusion [Параллельные массовые митинги прошли в Сеуле и Кванджу на фоне приближения завершения процесса по импичменту Юн Сок Ёля] // Korea JoongAng Daily. 16.02.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-02-16/national/politics/Dueling-mass-rallies-held-in-Seoul-and-Gwangju-as-Yoon-impeachment-trial-nears-conclusion/2243139 (accessed: 15.09.2025).

8. Editorial: All ties between Shincheonji and PPP must be revealed [Мнение редакции: Все связи между церковью Синчхончжи партией «Сила народа» должны быть раскрыты] // 한겨레 [Ханкёре]. 21.01.2026. URL: https://www.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1240988.html (accessed: 21.01.2026).

9. Editorial: Lee Presses Unification Church Dissolution Amid Democratic Party Scandals [Мнение редакции: Ли Чжэ Мён настаивает на роспуске Церкви Объединения на фоне скандалов вокруг Демократической партии] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 10.12.2025. URL: https://www.chosun.com/english/opinion-en/2025/12/10/TXIX6D7SMFCNBNOQZSXVXW2M4Q/ (accessed: 12.12.2025).

10. Ending shamanism in politics [Конец шаманизма в политике] // Korea Joongang Daily. 18.02.2022. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/01/19/opinion/editorials/Yoon-Sukyeol-shamanism/20220119194656558.html (accessed: 29.09.2025).

11. Exclusive: Court: Unification Church Leader Ordered Necklace Gift to Former First Lady [Эксклюзив: суд установил, что лидер Церкви Объединения приказала подарить ожерелье бывшей первой леди] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 28.01.2026. URL: https://www.chosun.com/english/national-en/2026/01/29/2N3MY3ZGRRARDMTRFWK2AOH4HI/ (accessed: 02.02.2026).

12. Ex-Unification Church official gets 18 months in prison in appeal over bribery scandal [Один из бывших Церкви объединения получил 1,5 года заключения по апелляции в связи со скандалом о взяточничестве] // Korea Herald. 27.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10726662 (accessed: 29.04.2026).

13. Far-right pastor indicted for pro-Yoon riot at courthouse [Пастору ультраправых взглядов предъявили обвинение за организацию беспорядков в поддержку Юна у здания суда] // Korea Herald. 03.04.2026. URL: https://www.koreaherald.com/article/10668840 (accessed: 04.02.2026).

14. Far-right pastor Jeon Kwang-hoon under fire for punishing church members [Крайне правый пастор Чон Кван Хун подвергся критике за грубое обращение к членам церкви] // Korea Times. 27.05.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/20250527/far-right-pastor-jeon-kwang-hoon-under-fire-for-punishing-church-members (accessed: 28.05.2025).

15. Far-right pastor to undergo warrant hearing, promises followers to 'return as president' if arrested [Пастор ультраправых взглядов предстанет перед судом по делу о выдаче ордера на арест и обещает своим последователям «вернуться в качестве президента» в случае задержания] // Korea Joongang Daily. 11.01.2026. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com (accessed: 12.01.2026).

16. Formal trial for Unification Church leader to begin in Dec. [Судебное заседание над лидером Церкви объединения начнется в декабре] // Yonhap News Agency. 27.10.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20251027008500315?section=search (accessed: 24.11.2025).

17. Korea's election deniers go to Washington [Противники официальных результатов выборов в Южной Корее отправились в Вашингтон] // 한겨레 [Ханкёре]. 10.09.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218050.html (accessed: 08.10.2025).

18. Korean CPAC: The organization behind growing alliance of Korean, American far rights [Корейская Конференция консервативных политических действий: организация, стоящая за растущим альянсом корейских и американских крайне правых] // 한겨레 [Ханкёре]. 15.09.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218851.html (accessed: 01.10.2025).

19. Korean investigators probe ex-president's ties to Unification Church [Корейские следователи проверяют связь бывшего президента с Церковью Объединения] // UCA News. 25.08.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/korean-investigators-probe-ex-presidents-ties-to-unification-church/110070 (accessed: 01.10.2025).

20. Lee's questionable case for Unification Church dissolution [Сомнительные доводы Ли Чжэ Мёна в пользу роспуска Церкви Объединения] // Korea Times. 10.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/opinion/editorial/20251210/ed-lees-questionable-case-for-unification-church-dissolution (accessed: 12.12.2025).

21. Minister Resigns in Unification Church Gate Scandal [Министр подал в отставку из-за скандала с Церковью Объединения] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 12.12.2025. URL: https://www.chosun.com/english/national-en/2025/12/12/GYHYKZYGOBEIDE-7PIKGH4HL77E/ (accessed: 17.12.2025).

22. Opposition parties unite to demand special probe into Unification Church scandal [Оппозиционные партии объединяются, чтобы потребовать специального расследования скандала с Церковью Объединения] // Korea Times. 16.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20251216/opposition-parties-unite-to-demand-special-probe-into-unification-church-scandal (accessed: 17.12.2025).

23. Pastor Jeon Kwang-hoon attends rally, claims South Korea collapsed [Пастор Чон Кван Хун заявил на митинге, что «Республика Корея погибла»] // MSN. 18.04.2026. URL: https://www.msn.com/en-xl/news/other/pastor-jeon-kwang-hoon-declares-south-korea-has-perished-at-rally/ar-AA21b3gR (accessed: 29.04.2026).

24. «People Are So Ignorant… Do You Want to Be Taken to North Korea?» Jeon Kwanghoon Attends Rally Again [«Люди настолько невежественны. Вы действительно хотите пойти в Северную Корею?» Чон Кван Хун снова проводит митинг] // The Asia Business Daily. 25.04.2026. URL: https://www.asiae.co.kr/en/article/2026042518211022619 (accessed: 29.04.2026).

25. Police book ex-oceans minister over alleged money from Unification Church [Полиция арестовала бывшего министра рыбного хозяйства из-за предполагаемых средств, полученных от Церкви Объединения] // Korea Times. 12.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20251212/police-book-ex-oceans-minister-over-alleged-money-from-unification-church (accessed: 17.12.2025).

26. Police raid activist pastor's church over courthouse riot [Полиция совершила рейд в дом пастора из-за беспорядков у здания суда] // Korea Times. 05.08.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20250805/police-raid-activist-pastors-church-over-courthouse-riot (accessed: 01.10.2025).

27. People Power, Reform Leaders Plan Joint Special Counsel Push [Лидеры партии реформ и партии «Сила народа» планируют провести совместное специальное расследование] // 조선일보 [Чосон ильбо]. 12.01.2026. URL: https://www.chosun.com/english/national-en/2026/01/12/WYOXMVPUUVGNZPLRGPSZOE3KTY/ (accessed: 12.01.2026).

28. PM calls for measures to root out 'evils' of religious cults [Премьер-министр призывает к принятию мер по искоренению «зла» религиозных культов] // Korea Times. 13.01.2026. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20260113/pm-calls-for-measures-to-root-out-evils-of-religious-cults (accessed: 14.01.2026).

29. PPP lawmaker indicted for accepting political funds from Unification Church [Законодателю от партии «Сила народа» предъявили обвинение за получение средств на политическую кампанию от служителей Церкви Объединения] // Korea Times. 02.10.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20251002/ppp-lawmaker-indicted-for-accepting-political-funds-from-unification-church (accessed: 06.10.2025).

30. President agrees on religious leaders' call for disbanding Unification Church, Shincheonji [Президент согласился с призывом религиозных лидеров распустить Церковь объединения и церкви Синчхончжи] // Korea Times. 06.01.2026. 12.01.2026.URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20260112/president-agrees-on-religious-leaders-call-for-disbanding-unification-church-shincheonji (accessed: 14.01.2026).

31. Presidential office gets skittish about shaman reports [Администрацию президента настораживают сообщения о шамане] // Korea Joongang Daily. 03.08.2022. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/08/03/national/politics/Korea-Yoon-Sukyeol-shamanism/20220803184525842.html (accessed: 29.09.2025).

32. Prosecution, police form joint investigation team to handle Unification Church allegations [Прокуратура и полиция формируют совместную следственную группу для рассмотрения обвинений Церкви Объединения] // Korea Times. 06.01.2026. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20260106/prosecution-police-form-joint-investigation-team-to-handle-unification-church-allegations (accessed: 12.01.2026).

33. Pro-Yoon pastor arrested for breaking election law [Пастора – сторонника Юна арестовали за нарушение закона о проведении выборов] // Korea Herald. 09.08.2025. URL: https://www.koreaherald.com/article/10571468 (accessed: 01.10.2025).

34. Right-wing firebrand pastor faces backlash from Korean Christians after courthouse riot [Праворадикальный пастор столкнулся с обратной реакцией от корейских христиан после стычки у здания суда] // Korea JoongAng Daily. 21.01.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-01-21/national/socialAffairs/Rightwing-firebrand-pastor-faces-backlash-from-Korean-Christians-after-courthouse-riot/2227137 (accessed: 15.09.2025).

35. [Newsmaker] Ruling party's attempt to link Yoon with shamanism backfires [Попытки демократов связать Юга с шаманизмом обернулась против них самих] // Korea Herald. 16.02.2022. URL: https://www.koreaherald.com/article/2790895 (accessed: 06.10.2025).

36. Safety minister nominee bows out for shamanism scandal [Кандидат на должность министра безопасности снял свою кандидатуру из-за скандала с шаманами] // Korea Times. 10.11.2016. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/20161110/safety-minister-nominee-bows-out-for-shamanism-scandal (accessed: 01.10.2025).

37. Seoul court rejects arrest warrant for shaman linked to President Yoon [Суд отклонил ходатайство о заключении под стражу связанного с президентом Юном шамана] // Korea Joongang Daily. 20.12.2024. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-20/national/socialAffairs/Seoul-court-rejects-arrest-warrant-for-shaman-linked-to-President-Yoon/2205470 (accessed: 29.09.2025).

38. Seoul rally calling for S. Korean president to resign draws at least 18,000 over weekend [Призыв к митингу в Сеуле за отставку президента Южной Кореи собрал к минувшим выходным по крайней мере 18 тысяч человек] // 한겨레 [Ханкёре]. 24.10.2022. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1063994.html (accessed: 15.09.2025).

39. Shaman arrested on suspicions of campaign funds violations [Шамана арестовали по подозрению в нарушении правил использовании средств избирательной кампании] // Korea Joongang Daily. 17.12.2024. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-17/national/socialAffairs/Shaman-arrested-on-suspicions-of-campaign-funds-violations/2203018 (accessed: 29.09.2025).

40. Shaman in the house? Yoon Suk-yeol says no [Юн Сок Ёль отрицает, что у него в доме находится шаман] // Korea Herald. 18.01.2022. URL: https://www.koreaherald.com/article/2766897 (accessed: 29.09.2025).

41. Shaman linked to ex-first lady indicted on bribery charges [Связанного с бывшей первой леди шамана обвинили в получении взяток] // Korea Times. 08.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250908/shaman-linked-to-ex-first-lady-indicted-on-bribery-charges (accessed: 29.09.2025).

42. [Interview] Two million Koreans to unite on Sunday (Oct 27) to protest a law & prevent the nation from going down a liberal path [(интервью) Два миллиона граждан Кореи выйдут на митинг в воскресенье 27 октября, чтобы выступить против закона о содомии и предотвратить падение страны по либеральному пути] // Christian Daily International. 21.10.2024. URL: https://www.christiandaily.com/news/why-two-million-koreans-unite-next-sunday-to-protest-an-lgbt-law (accessed: 15.09.2025).

43. South Korea's arrest of Unification Church leader wins praise [Арест лидера Церкви Объединения в Южной Корее вызвал похвалу] // UCA News. 26.09.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/south-koreas-arrest-of-unification-church-leader-wins-praise/110423 https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/1218050.html (accessed: 15.10.2025).

44. S. Korea raids ex-president's house over shaman probe [В Южной Корее провели обыск в доме бывшего президента в связи с расследованием дела о шамане] // UCA News. 30.04.2025. URL: https://www.ucanews.com/news/s-korea-raids-ex-presidents-house-over-shaman-probe/108723 (accessed: 15.10.2025).

45. Unification Church leader detained [Задержана лидер Церкви Объединения]. Korea Herald. 23.09.2025. URL: https://www.koreaherald.com/article/10581613 (accessed: 01.10.2025).

46. Unification Church leader undergoes 1st special counsel questioning after arrest [Лидер Церкви объединения прошла допрос у первого специального прокурора после своего ареста] // Korea Times. 24.09.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250924/unification-church-leader-undergoes-1st-special-counsel-questioning-after-arrest (accessed: 01.10.2025).

47. Unification Church's political ambitions reached as far as 2027 presidential election, court proceedings reveal [Судебное разбирательство показало, что политические амбиции Церкви Объединения простирались вплоть до президентских выборов 2027 года] // 한겨레 [Ханкёре]. 22.12.2025. URL: https://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1235985.html (accessed: 21.01.2025).

48. Unification Church's tangible but hidden presence [Ощутимое, но скрытое присутствие Церкви объединения] // Korea Times. 26.12.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/society/20251226/unification-churchs-tangible-but-hidden-presence (accessed: 14.01.2026).

49. Who is the mysterious shaman with alleged ties with Yoon? [Кто этот загадочный шаман, тесно связанный с Юном?] // Korea Joongang Daily. 30.04.2025. URL: https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-04-30/national/politics/Who-is-the-mysterious-shaman-with-alleged-ties-with-Yoon/2297418 (accessed: 29.09.2025).

50. Why are there so many fortunetellers, shamans associated with Yoon? [Почему так много гадалок и шаманов связано с Юном?] // Korea Times. 25.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20241225/why-are-there-so-many-fortunetellers-shamans-associated-with-south-korean-president-yoon-suk-yeol (accessed: 29.09.2025).

51. 기,천,불 헌재 앞서 비속 300여 명 여리고 행진 이어가 [300 представителей трех религий – протестантизма, католицизма и буддизма – прошли «Иерихонский марш» у здания Конституционного суда] // News A. 28.03.2025. URL: http://m.newsa.co.kr/news/articleView.html?idxno=327189 (accessed: 17.09.2025).

52. «국민의힘 버르장머리 고쳐놓겠다»…'결별' 보류한 전광훈 [«Я преподам урок «Партии "Сила народа"!» … Чон Кван Хун отложил «расставание» с партией президента] // 한국일보 [Хангук ильбо]. 17.04.2023. URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2023041715240004738 (accessed: 04.08.2025).

53. 불교계, 탄핵 반대 시국선언 «대한민국 법치·자유 위해 대통령 지켜야» [Буддистская религиозная община выступила против импичмента поскольку «необходимо защитить президента ради закона и свободы в Республике Корея] // 매일신문 [Мэиль синмун]. 05.03.2025. URL: https://www.imaeil.com/page/view/2025030515533124188 (accessed: 17.09.2025).

54. «윤석열 탄핵 촉구» 오체투지…거리로 나온 종교·예술계 [«Призываем отстранить Юн Сок Ёля от должности!» Представители творческих профессий и религиозные деятели вышли на улицы и совершили обряд «Очхэтхучжи»] // KBS. 02.04.2025. URL: https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8217005 (accessed: 17.09.2025).

55. 윤석열, 전광훈 집회에 메시지…국힘 내 «선거 망치려 작심했나» [Юн Сок Ёль обращается к Чон Кван-хуну на митинге… Партия «Сила народа»: «Он намерен сорвать выборы?»] //경향신문 [Кёнхян Синмун]. 06.01.2025. URL: https://www.khan.co.kr/article/202506011416011 (accessed: 08.09.2025).

56. [전문] 윤석열 대통령 탄핵 심판 선고에 대한 한국 천주교회 입장 [Мнение эксперта: Позиция Католической церкви Кореи относительно вердикта суда по импичменту Юн Сок Ёля] // Catholic Peace Broadcasting Corporation. 04.04.2025. URL: https://news.cpbc.co.kr/article/1163176 (accessed: 17.09.2025).

57. '尹 대통령 탄핵반대' 호국불교승가회 성호스님 삼보일배 시위 [Монах Сонхо из «Буддистского общества сангхи по защите страны» совершил трёхступенчатый поклон, протестуя против импичмента Юн Сок Ёля] // Asia Today. 10.03.2025. URL: https://www.asiatoday.co.kr/kn/view.php?key=20250309010003495 (accessed: 17.09.2025).

58. «윤석열 암브로시오, 회개하라»… 부패한 정치 권력 비판이 종교가 할 일 [«Амвросий Юн Сок Ёль, Покайтесь!» … Религия должна критиковать коррумпированную власть] // 한국일보 [Хангук ильбо]. 01.01.2025. URL: https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2025010111270005348 (accessed: 20.08.2025).

59. 정평불, 윤석열 탄핵안 인용 1인 시위 전개 [активист «Буддистской солидарности за справедливость и мир» проводит одиночную акцию протеста, требуя принятия решения по импичменту Юн Сок Ёля] // 불교21 [Пульгё 21 / Буддизм 21]. 03.01.2025. URL: https://m.bulkyo21.com/news/articleView.html?idxno=60531 (accessed: 17.09.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Воронцов Александр Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий Отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Vorontsov Alexandr V. – PhD (History), Head of the Korea and Mongolia Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Погосян Георгий Арутюнович – лаборант-исследователь Отдела Кореи и Монголии Института Востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Pogosyan Georgy A. – Laboratory research assistant at the Korea and Mongolia Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 12.05.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 25.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 12.05.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 25.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 339.9 + 327.5
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-160-176

АДЖАРИЯ В ГРУЗИНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ: АВТОНОМИЯ, ПРИГРАНИЧЬЕ И ТРАНЗИТНАЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Альберт Константинович Дудайти

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: adudaiti@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7103-959X

Аннотация. В статье анализируется роль Аджарии в системе грузино-турецкой приграничной взаимозависимости. Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как автономный статус региона, пограничная инфраструктура, торговля, туризм, портовые и транспортные функции Батуми формируют особый механизм связи между Грузией и Турцией. Методологическую основу работы составляют изучение Аджарии как отдельного исследовательского примера, политико-институциональный анализ, подходы к изучению границ и приграничных территорий, а также элементы политической экономии транспортной связности. Показано, что Аджария не сводится ни к периферийной автономии грузинского государства, ни к пассивному объекту турецкого влияния. Регион выступает контактной зоной, через которую проходят товарные, туристические, инвестиционные, транспортные и социальные потоки, связывающие Турцию с Грузией, Южным Кавказом и более широкими черноморскими маршрутами. После 2022 г. значение Аджарии дополнительно усилилось на фоне роста интереса к Среднему коридору и альтернативным коммуникациям через Черное море. Вместе с тем такая открытость не устраняет уязвимости региона: сохраняются асимметрия торговых связей, зависимость от ограниченного числа пограничных и портовых узлов, конкуренция с другими грузинскими маршрутами и чувствительность культурного присутствия Турции. Делается вывод о том, что устойчивость аджарской модели приграничной взаимозависимости зависит от способности Грузии сочетать экономическую открытость региона с институциональным контролем, диверсификацией маршрутов и управлением социально-политическими рисками.

***Ключевые* слова:** Аджария; Грузия; Турция; Батуми; приграничная взаимозависимость; автономия; транзит; Черное море; Средний коридор

Для цитирования: Дудайти А. К. Аджария в грузино-турецких отношениях: автономия, приграничье и транзитная взаимозависимость. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):160-176. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-160-176

ADJARA IN GEORGIAN-TURKISH RELATIONS: AUTONOMY, BORDERLAND AND TRANSIT INTERDEPENDENCE

Albert K. Dudayti

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
E-mail: adudaiti@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7103-959X

Abstract. The article analyzes Adjara's role in Georgian-Turkish cross-border interdependence. The aim is to show how the region's autonomous status, border infrastructure, trade,

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Dudayti A. K., 2026
© Eastern Analytics, 2026

tourism, and the transport and port functions of Batumi form a specific mechanism of interaction between Georgia and Turkey. The study is based on a case-study of Adjara, political-institutional analysis, border studies approaches and elements of the political economy of transport connectivity. The article argues that Adjara should not be reduced either to a peripheral autonomy of the Georgian state or to a passive object of Turkish influence. It functions as a contact zone through which commercial, tourist, investment, transport and social flows connect Turkey with Georgia, the South Caucasus and wider Black Sea routes. Since 2022 Adjara's importance has increased further due to growing interest in the Middle Corridor and alternative communications across the Black Sea. At the same time, openness does not eliminate regional vulnerabilities: trade asymmetry, dependence on a limited number of border and port nodes, competition with other Georgian routes, and the sensitivity of Turkey's cultural presence remain important factors. The article concludes that the sustainability of Adjara's model of cross-border interdependence depends on Georgia's ability to combine the region's economic openness with institutional control, route diversification and the management of socio-political risks.

Keywords: Adjara; Georgia; Turkey; Batumi; cross-border interdependence; autonomy; transit; Black Sea; Middle Corridor.

For citation: Dudayti A. K. Adjara in Georgian-Turkish Relations: Autonomy, Borderland and Transit Interdependence. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):160-176. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-160-176

Постановка проблемы

Аджария занимает особое место в грузино-турецких отношениях. Ее нельзя описать только как приграничный регион или как одну из автономных единиц грузинского государства. На этой территории пересекаются несколько уровней политики: государственный суверенитет Грузии, автономный статус региона, экономическая открытость границы с Турцией, черноморская логистика, туристическая мобильность, портовая инфраструктура Батуми и повседневные связи между жителями по обе стороны границы. Поэтому изучение Аджарии позволяет увидеть не только региональный сюжет грузино-турецких отношений, но и более широкий механизм приграничной взаимозависимости между соседними государствами, находящимися в асимметричных, но устойчивых отношениях.

Для журнала «Восточная аналитика» такая тема важна по нескольким причинам. Во-первых, она напрямую связана с современной политикой Турции на Южном Кавказе и в Черноморском регионе. Во-вторых, Аджария выступает одним из тех пространств, где турецкое экономическое, инфраструктурное и культурное присутствие проявляется не в абстрактной геополитике, а в конкретных практиках торговли, туризма, мобильности, инвестиций и городского развития. В-третьих, после 2022 г. региональная роль грузинского черноморского побережья стала заметнее из-за поиска альтернативных маршрутов между Европой,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Дудайти А. К.,2026
© Восточная аналитика, 2026

Турцией, Южным Кавказом и Центральной Азией. В этих условиях Аджария все чаще рассматривается не только через призму внутренней грузинской автономии, но и как контактная зона между Турцией, Грузией и более широкими евразийскими коммуникациями.

Проблема исследования состоит в том, что автономия, приграничная экономика, турецкое присутствие и транзитная функция Аджарии часто рассматриваются отдельно. Такой подход не позволяет объяснить, почему именно этот регион стал одним из наиболее плотных участков грузино-турецкой взаимозависимости. В статье предлагается иной ракурс: Аджария рассматривается как институционально ограниченный, но функционально насыщенный узел приграничной взаимозависимости. Иными словами, регион не обладает самостоятельной внешней политикой, однако через него проходят потоки и практики, которые существенно влияют на содержание отношений между Грузией и Турцией.

Цель статьи – раскрыть политико-экономическую роль Аджарии в грузино-турецких отношениях и показать, как автономный статус, приграничная инфраструктура, торговля, туризм и транзитные функции Батуми формируют особый режим связи между двумя государствами. Для достижения этой цели решаются три задачи: во-первых, определить место Аджарии в постсоветской трансформации грузинской государственности; во-вторых, показать, как автономия региона влияет на управление приграничной открытостью; в-третьих, проанализировать экономические, транспортные и культурно-политические измерения грузино-турецкой взаимозависимости на аджарском участке.

Степень изученности проблемы и методологическая основа

Исследовательская литература по теме складывается из нескольких направлений. Первое связано с политико-правовой эволюцией Аджарии и ее местом в постсоветском государственном строительстве Грузии. В этом блоке особенно важны работы, где автономия рассматривается не как статичная юридическая форма, а как результат сложного взаимодействия центральной власти, региональных элит и внешних факторов [Holland, Dahlman, Browne, 2020]. Второе направление посвящено грузино-турецким отношениям после распада СССР, включая торговлю, безопасность, дипломатическое взаимодействие и роль Турции на Южном Кавказе [Alkan, 2023; Alkan, 2024]. Третье направление изучает приграничную мобильность, локальные практики пересечения границы, религиозные и культурные изменения в Аджарии [Nar, 2025; Liles 2012; Sukiasyan, 2017]. Четвертый блок связан с транспортными коридорами, Черным морем и Средним коридором, где Грузия рассматривается как часть более широкой

системы коммуникаций между Европой, Турцией, Кавказом и Центральной Азией [World Bank, 2023; OECD, 2023].

Теоретическую опору для анализа дают исследования границ и приграничья. В рамках border studies граница понимается не только как линия территориального разделения, но и как социальный, институциональный и экономический процесс. А. Пааси рассматривает границы как результат постоянного производства территориальности и идентичности [Paasi, 1998]. Д. Ньюман показывает, что даже в условиях глобализации границы продолжают структурировать политические и социальные различия [Newman, 2006]. Э. Брюне-Жайи предлагает рассматривать приграничные пространства через сочетание государственных правил, локальных практик, рыночных потоков и политических представлений [Brunet-Jailly, 2005]. Для Аджарии такой подход особенно продуктивен: грузино-турецкая граница не только разделяет два государства, но и организует устойчивые формы торговли, мобильности, координации, конкуренции и споров.

В существующей литературе остается заметный зазор. Автономия Аджарии, турецкое присутствие, приграничная мобильность и транзитные функции региона обычно анализируются как разные сюжеты. Между тем на практике они образуют единый узел. Автономный статус задает институциональные рамки управления регионом; турецкий фактор наполняет границу экономическим и социальным содержанием; Батуми, Сарпи, порт и аэропорт превращают Аджарию в инфраструктурный участок грузино-турецкой связности; Средний коридор и черноморские маршруты расширяют значение региона за пределы двусторонних отношений.

Методологически статья опирается на изучение Аджарии как отдельного исследовательского примера и контактной зоны грузино-турецких отношений. Политико-институциональный анализ позволяет показать, как автономный статус региона ограничивает и одновременно поддерживает его участие в приграничных процессах. Подходы к изучению границ и приграничных территорий помогают рассматривать границу не только как линию контроля, но и как пространство обмена, зависимости и социального напряжения. Элементы политической экономии транспортной связности используются для анализа торговли, туризма, портовой инфраструктуры, аэропорта и коридорной роли региона. Такой набор методов позволяет соединить правовой, регионоведческий и экономико-инфраструктурный уровни анализа.

Научная новизна статьи состоит в том, что Аджария рассматривается не только как автономный регион Грузии или объект турецкого влияния, а как институционально ограниченный, но функционально насыщенный узел грузино-турецкой приграничной взаимозависимости. Такой ракурс

помогает объяснить, почему рост экономической открытости не снимает политической чувствительности, а усиление транзитной роли региона одновременно повышает его значение и уязвимость.

От постсоветской автономии к приграничному узлу

После распада СССР значение Аджарии для грузино-турецких отношений было иным, чем сегодня. В 1990-е годы регион воспринимался прежде всего как проблема внутренней консолидации Грузии. Режим Аслана Абашидзе опирался на особое положение автономии, контроль над границей, портом и таможенными потоками [Holland, Dahlman, Browne, 2020]. В такой ситуации аджарское направление не могло стать полноценной опорой внешней открытости Грузии: оно оставалось связано с фрагментацией постсоветского государства и конкуренцией между центром и региональными властями.

После 2004 г. ситуация изменилась. Тбилиси восстановил эффективный контроль над аджарскими институтами, а автономия сохранилась уже не как потенциальная альтернатива центральной власти, а как часть конституционной модели Грузии. Конституционный закон о статусе Аджарской Автономной Республики определяет ее как неотъемлемую территориальную единицу Грузии с административным центром в Батуми[1]. Этот поворот имел не только внутреннее значение. Он открыл возможность для превращения региона в управляемый участок грузино-турецкого соприкосновения, где внешнеэкономическая открытость уже не противоречила государственной интеграции.

В XXI в. этому способствовало усиление турецкого направления во внешней политике и экономике Грузии [Alkan, 2023; Alkan, 2024]. Турция закрепилась среди ключевых партнеров страны[2], а соглашение о свободной торговле, подписанное в 2007 г. и вступившее в силу в 2008 г.[3], институционализировало режим торговой открытости. Дополнительное значение получил протокол о взаимных поездках по внутренним удостоверениям личности, действующий с декабря 2011 г.[4] Он упростил краткосрочную мобильность и сделал грузино-турецкую границу более проницаемой для повседневных контактов. Наиболее заметно этот режим про-

[1] Constitutional Law of Georgia on the Autonomous Republic of Ajara // Legislative Herald of Georgia. 13.10.2017. URL: https://matsne.gov.ge/en/document/view/3811829?publication=0 (accessed: 23.04.2026).

[2] Political Relations between Türkiye and Georgia // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-georgia.en.mfa (accessed: 23.04.2026).

[3] Georgia. Free Trade Agreements // Ministry of Trade of the Republic of Türkiye. URL: https://www.trade.gov.tr/free-trade-agreements/georgia (accessed: 23.04.2026).

[4] Political Relations between Türkiye and Georgia // Republic of Türkiye Ministry...

явился именно на аджарском участке, где близость Турции, инфраструктура Сарпи и функции Батуми превратили двусторонние отношения в ежедневную социально-экономическую практику.

При этом важно не преувеличивать самостоятельность Аджарии. Регион не является внешнеполитическим актором и не определяет стратегическую линию отношений Грузии с Турцией. Его значение иного рода. Аджария выступает посредующим звеном между решениями, принимаемыми в Тбилиси и Анкаре, и реальными практиками приграничной жизни. Именно здесь государственные соглашения о торговле, передвижении, туризме и транспортной связности получают материальное выражение в очередях на границе, работе сервисов, гостиничном бизнесе, портовых операциях, строительстве, городской занятости и культурных контактах.

Батуми в этом процессе занимает особое место. Он является не только административным центром автономии, но и главным городским выражением грузино-турецкой взаимозависимости на черноморском побережье. Туризм, недвижимость, торговля, услуги, портовая инфраструктура и аэропорт делают Батуми пространством, где внешние связи меняют внутреннюю структуру городской экономики. Поэтому переход Аджарии от периферийной автономии к приграничному узлу связан не только с юридической стабилизацией региона после 2004 г., но и с постепенным накоплением инфраструктурных, экономических и социальных функций.

Автономия как институциональный фильтр приграничной открытости

Автономный статус Аджарии важен не сам по себе, а как механизм управления приграничной открытостью. Регион имеет собственные представительные и исполнительные органы, участвует в регулировании вопросов региональной экономики, туризма, сельского хозяйства, использования земель, инфраструктуры и управления собственностью[5]. Эти полномочия не превращают автономию в самостоятельный центр внешней политики, но позволяют местным институтам влиять на то, как трансграничные потоки включаются в развитие региона.

Именно в этом состоит первая функция автономии. Она дает возможность учитывать региональную специфику: близость Турции, сезонность туристических потоков, нагрузку на городскую инфраструктуру Батуми, значение Сарпи, интересы малого бизнеса, портовую и дорожную логи-

[5] Constitutional Law of Georgia on the Autonomous Republic of Ajara // Legislative Herald of Georgia. 13.10.2017. URL: https://matsne.gov.ge/en/document/view/3811829?publication=0 (accessed: 23.04.2026).

стику. Без такого институционального уровня приграничная открытость рисковала бы управляться исключительно из центра, что снижало бы чувствительность политики к местным условиям.

Вторая функция автономии состоит в ограничении внешнеполитической самостоятельности региона. Конституционный закон закрепляет механизмы центрального контроля в вопросах суверенитета, территориальной целостности, безопасности и конституционного порядка[6]. Внешняя политика, таможенный режим, безопасность и международные обязательства остаются компетенцией грузинского государства. Поэтому взаимодействие Аджарии с Турцией строится как локально насыщенная часть обще-государственной политики Грузии, а не как отдельная линия региональной дипломатии.

Такая конструкция делает автономию политико-правовым фильтром. С одной стороны, она позволяет Аджарии активно работать с туризмом, городской средой, региональной инфраструктурой и инвестиционными проектами. С другой стороны, она не допускает превращения экономической открытости в самостоятельную внешнеполитическую субъектность. В результате регион глубоко включен в грузино-турецкие обмены, но его участие остается встроенным в рамки грузинского суверенитета.

Этот баланс не устраняет противоречий. Местные институты и городские сообщества сталкиваются с прямыми последствиями открытости: ростом цен на недвижимость, сезонной перегрузкой инфраструктуры, конфликтами вокруг застройки, изменением структуры занятости, чувствительными вопросами религиозной и культурной саморепрезентации. Стратегические решения при этом принимаются на уровне Тбилиси. Поэтому автономия работает не как зона свободного внешнего маневра, а как механизм согласования локальных интересов, государственной политики и трансграничного давления.

Экономика взаимозависимости: торговля, туризм, капитал

Экономическое измерение показывает, почему Аджария стала одним из центральных пространств грузино-турецких отношений. По данным Национальной службы статистики Грузии, в 2024 г. Турция сохранила место крупнейшего торгового партнера Грузии по совокупному товарообороту. Общий объем торговли превысил 3,2 млрд долл. США, импорт из Турции составил около 2,77 млрд долл., а экспорт Грузии в Турцию – 458,4 млн долл.[7] Эти данные относятся к Грузии в целом, а не только к Аджарии,

[6] Constitutional Law of Georgia...

[7] External Merchandise Trade of Georgia in 2024 // National Statistics Office of Georgia. 13.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3356/external-merchandise-trade-of-georgia-in-2024 (accessed: 23.04.2026).

поэтому их нельзя механически переносить на региональный уровень. Однако они важны для понимания общей асимметрии, в которую включен и аджарский участок.

Для Аджарии эта асимметрия проявляется прежде всего через пограничную инфраструктуру и местную экономику. Переход Сарпи остается одним из ключевых пунктов грузино-турецкой мобильности[8]. Через него проходят значительные потоки грузового и пассажирского транспорта, связывающие турецкий рынок с черноморским побережьем Грузии и внутренними районами страны. Поэтому Аджария не просто «расположена у границы», а живет в режиме постоянного пограничного обмена [Nar, 2025]. Дорога, таможня, сервисы, торговля, гостиницы, кафе, транспортные компании и малый бизнес образуют вокруг этой границы экономическую среду, чувствительную к любым изменениям турецкой и грузинской конъюнктуры [Brunet-Jailly, 2005].

Туризм усиливает эту взаимозависимость. В 2024 г. граждане Турции совершили около 1,3 млн международных визитов в Грузию[9]. Эти данные также относятся к стране в целом, но региональная структура туризма показывает, что Аджария входит в число главных направлений для иностранных посетителей наряду с Тбилиси[10]. Для Батуми турецкий поток имеет особое значение: он поддерживает спрос на гостиницы, аренду, общественное питание, развлекательную сферу, транспорт и малые сервисы. Туризм в данном случае выступает не только экономическим сектором, но и механизмом повседневной трансграничной интеграции.

Отдельную роль играет батумский аэропорт. Его значение выходит за рамки обычной региональной инфраструктуры. Аэропорт обслуживает не только туристические потоки в Аджарию, но и часть мобильности, связанной с турецким приграничьем. В 2024 г. пассажиропоток батумского аэропорта достиг 951 766 человек, увеличившись более чем на 53% по сравнению с предыдущим годом[11]. Это усиливает роль Батуми как входных ворот в черноморскую часть Грузии и как дополнительного канала связи с Турцией.

Инвестиции добавляют еще один уровень анализа. По данным Geostat, в 2024 г. в Аджарию поступило 90,3 млн долл. прямых иностранных

---

[8] Overview of Transportation Sector in Georgia 2024 // TBC Capital. 02.05.2025. URL: https://tbccapital.ge/en/publications/all-publications/singleview/30006819-overview-of-transportation-sector-in-georgia-2024 (accessed: 23.04.2026).

[9] Inbound Tourism Statistics – 2024 // National Statistics Office of Georgia. 30.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3363/inbound-tourism-statistics-2024 (accessed: 23.04.2026).

[10] Inbound Tourism Statistics – 2024…

[11] 2024 Year Summary // Gulf Aviation Georgia. 12.02.2025. URL: https://gulfaviation.ge/2024-year-summary/ (accessed: 23.04.2026).

инвестиций[12]. Эти данные не позволяют автоматически выделить турецкую долю и не дают оснований приписывать всю инвестиционную динамику турецкому капиталу. Тем не менее географическая близость Турции, транспортная доступность, развитые деловые связи и туристический профиль Батуми делают Аджарию одним из наиболее удобных пространств для иностранного капитала в грузинской прибрежной экономике. Именно поэтому корректнее говорить не о прямой «турецкой экономической экспансии», а о более сложной среде, где турецкий фактор является важным, но не единственным элементом внешней открытости региона.

Эта экономическая взаимозависимость имеет двойственный характер. Она дает Аджарии рабочие места, доходы, инфраструктурные стимулы и внешние рынки. Но одновременно она усиливает зависимость региона от туристической сезонности, внешнего спроса, состояния границы, курса валют, транспортных режимов и поведения крупных соседних рынков. Поэтому экономическое сближение не устраняет асимметрию, а делает ее более управляемой или, напротив, более болезненной в периоды внешних шоков.

Транзит, Батуми и черноморская связность

Транзитную роль Аджарии важно описывать точно. Ключевые экспортные трубопроводные маршруты, связывающие Каспийский регион и Турцию через Грузию, не проходят по аджарскому побережью[13]. Поэтому значение региона не в том, что он концентрирует все главные энергетические артерии страны. Его роль состоит в другом: Аджария дополняет общую архитектуру грузинской связности на стыке моря, автомобильной границы, портовой инфраструктуры, аэропорта и городской логистики. В этом смысле регион выступает не единственной магистралью, а мультимодальным узловым участком.

Батумский морской порт и нефтяной терминал остаются важными элементами этой системы. По данным КазТрансОйл, в январе – сентябре 2024 г. через Батумский морской порт прошло 1,408 млн т сухих грузов, что превышало показатель аналогичного периода 2023 г.[14] В 2024 г. нефтяной терминал в Батуми также возобновил бездоковую отгрузку казахстан-

---

[12] Foreign Direct Investments – 2024 // National Statistics Office of Georgia. 11.03.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3397/foreign-direct-investments-2024 (accessed: 23.04.2026).

[13] Overview of Transportation Sector in Georgia 2024 // TBC Capital. 02.05.2025. URL: https://tbccapital.ge/en/publications/all-publications/singleview/30006819-overview-of-transportation-sector-in-georgia-2024 (accessed: 23.04.2026).

[14] Subsidiary of KazTransOil JSC updates production assets of Batumi Sea Port // KazTransOil. 24.10.2024. URL: https://kaztransoil.kz/en/press_centre/news/4715-subsidiary-of-kaztransoil-jsc-updates-production-assets-of-batumi-sea-port (accessed: 23.04.2026).

ских темных нефтепродуктов на крупнотоннажные танкеры для поставок в Европу[15]. Эти факты показывают, что батумская инфраструктура сохраняет значение не только для экономики Аджарии, но и для более широких черноморских и евразийских перевозок.

После 2022 г. значение таких узлов стало заметнее на фоне изменения транспортной географии Евразии. Всемирный банк и ОЭСР фиксируют рост интереса к Среднему коридору как к альтернативному маршруту, соединяющему Центральную Азию, Каспий, Южный Кавказ, Турцию и Европу [World Bank, 2023]. Для Грузии это открывает дополнительные возможности, но распределяются они неравномерно. Аджария получает шанс усилить свою роль там, где сухопутные, морские и сервисные функции могут дополнять друг друга. Вместе с тем сам по себе рост интереса к Среднему коридору не гарантирует автоматического увеличения значения Батуми: регион конкурирует с другими грузинскими и черноморскими узлами, а его возможности зависят от качества инфраструктуры, пропускной способности, тарифов, безопасности и координации с национальной транспортной политикой.

Показателен интерес к морским линиям через Черное море. В 2024 г. обсуждалось возобновление паромного сообщения между украинским Черноморском и Батуми, хотя сроки реализации переносились[16]. Этот эпизод важен не только как отдельный транспортный проект. Он показывает, что Батуми воспринимается как возможная точка для резервных и обходных каналов связи в условиях региональной нестабильности. Даже задержки таких проектов не отменяют более общего вывода: спрос на альтернативные черноморские маршруты повышает стратегическую ценность грузинского побережья, включая Аджарию.

К транспортной функции добавляется энергетико-цифровое измерение. Проект черноморского подводного кабеля, подготовительные работы по которому поддержал Всемирный банк в мае 2024 г.,[17] направ-

---

[15] The Batumi oil terminal resumed shipment of Kazakhstani dark oil products for delivery to European countries, using dockless loading // KazTransOil. 03.04.2024. URL: https://kaztransoil.kz/en/press_centre/news/4338-the-batumi-oil-terminal-resumed-shipment-of-kazakhstani-dark-oil-products-for-delivery-to-european-countries-using-dockless-loading (accessed: 23.04.2026).

[16] Ukraine resumes ferry services to Georgia's Black Sea port of Batumi // Reuters. 19.06.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-resumes-ferry-services-georgias-black-sea-port-batumi-2024-06-19/ (accessed: 23.04.2026); Ukraine postpones resumption of ferry services with Georgia, company says // Reuters. 18.07.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-postpones-resumption-ferry-services-with-georgia-company-says-2024-07-18/ (accessed: 23.04.2026).

[17] World Bank Approves $35 Million Investment for Black Sea Submarine Cable Project Preparatory Activities // World Bank. 21.05.2024. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/05/21/world-bank-approves-35-million-investment-for-black-sea-submarine-cable-project-preparatory-activities (accessed: 23.04.2026).

лен на укрепление энергетической безопасности и цифровой связности между Южным Кавказом и Европой. Этот проект не является сугубо аджарским, и его нельзя напрямую сводить к роли Батуми. Однако он усиливает значение грузинского черноморского направления в целом. Для Аджарии это означает включение в более широкую экосистему, где транспортные, энергетические и цифровые линии начинают восприниматься как взаимосвязанные элементы региональной устойчивости.

Таким образом, транзитная роль Аджарии не должна преувеличиваться, но и не должна недооцениваться. Регион не заменяет все другие грузинские маршруты и не является единственным центром грузинской связности. Но он важен как участок, где граница с Турцией, черноморский порт, аэропорт, городская экономика и туристическая инфраструктура соединяются в один функциональный комплекс.

Турецкий фактор: экономика, культура и локальные восприятия

Турецкое присутствие в Аджарии имеет многослойный характер. Его нельзя сводить только к государственной стратегии Анкары или только к экономической активности частного бизнеса. В регионе пересекаются интересы турецкого государства, грузинского государства, местных властей, предпринимателей, туристического сектора, религиозных общин, инвесторов и городских жителей. Именно поэтому турецкий фактор в Аджарии одновременно воспринимается как ресурс развития и как источник общественных тревог.

Экономический уровень является наиболее очевидным. Турецкие товары, туристы, предприниматели, транспортные связи и сервисы давно включены в повседневную жизнь Батуми и приграничных районов. Для значительной части местной экономики это не внешняя абстракция, а практическое условие занятости, доходов и потребительского спроса. Однако чем плотнее эти связи, тем заметнее опасения, связанные с асимметрией. В грузинском обществе периодически возникают вопросы о влиянии внешнего капитала на недвижимость, городскую застройку, малый бизнес и символический облик Батуми.

Культурно-религиозное измерение еще чувствительнее. Аджария имеет сложную историческую память, связанную с османским прошлым, исламскими общинами, советской секуляризацией и постсоветским поиском региональной идентичности [Liles, 2012]. Поэтому турецкое культурное присутствие здесь воспринимается неоднозначно. Для одних оно связано с соседством, торговлей, образованием, религиозными и семейными контактами. Для других – с опасениями внешнего влияния и изменением привычного городского пространства [Sukiasyan, 2017]. Спор вокруг стро-

ительства новой мечети в Батуми стал одним из показателей того, как вопросы свободы вероисповедания, региональной специфики и подозрений к внешнему культурному влиянию могут соединяться в одном локальном конфликте[18].

Важно подчеркнуть, что такие споры не доказывают наличие единой и линейной стратегии турецкого доминирования. Они, скорее, показывают, что высокая плотность приграничных связей делает культурные и символические вопросы политически значимыми. В Аджарии турецкий фактор проявляется через множество каналов: бизнес, туризм, религиозные сети, образование, повседневную мобильность, язык сервисов, городскую рекламу и инвестиции. Поэтому государственная политика Грузии должна быть направлена не на механическое сдерживание турецкого присутствия, а на выработку прозрачных правил для земли, недвижимости, застройки, инфраструктуры, религиозных прав и городской среды.

В этом отношении Аджария является не только экономическим, но и социально-политическим индикатором грузино-турецких отношений. Если открытость региона сопровождается понятными правилами, устойчивыми институтами и учетом интересов местных сообществ, турецкий фактор работает как ресурс развития. Если же регулирование оказывается слабым, те же самые связи могут порождать недоверие, политизацию идентичности и ощущение внешней зависимости.

Уязвимости и пределы приграничной взаимозависимости

Высокая взаимозависимость не означает совпадения интересов. Напротив, чем плотнее грузино-турецкие связи в Аджарии, тем заметнее структурные перекосы. Первая уязвимость связана с асимметрией. Турция является для Грузии одним из ключевых торговых партнеров, источником товаров, туристов, транспортных возможностей и внешнеэкономических связей[19]. Для Турции грузинское направление также важно, но оно занимает место в гораздо более широкой системе внешней торговли и регио-

[18] 2023 Report on International Religious Freedom: Georgia // U. S. Department of State. URL: https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/georgia/ (accessed: 23.04.2026); The Case of the Batumi New Mosque // Social Justice Center. URL: https://socialjustice.org.ge/en/products/batumis-akhali-mechetis-sakme (accessed: 23.04.2026).

[19] External Merchandise Trade of Georgia in 2024 // National Statistics Office of Georgia. 13.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3356/external-merchandise-trade-of-georgia-in-2024 (accessed: 23.04.2026); Inbound Tourism Statistics – 2024 // National Statistics Office of Georgia. 30.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3363/inbound-tourism-statistics-2024 (accessed: 23.04.2026); Overview of Transportation Sector in Georgia 2024 // TBC Capital. 02.05.2025. URL: https://tbccapital.ge/en/publications/all-publications/singleview/30006819-overview-of-transportation-sector-in-georgia-2024 (accessed: 23.04.2026).

нальной политики. Поэтому изменения турецкой экономической конъюнктуры, транспортного регулирования, валютной ситуации или туристического спроса сильнее отражаются на Аджарии, чем обратные изменения на Турции.

Вторая уязвимость связана с концентрацией потоков. Сарпи, батумский порт, батумский аэропорт и прибрежная транспортная сеть приносят региону преимущества ровно до тех пор, пока они работают устойчиво. Любой сбой – перегрузка границы, снижение туристического потока, ухудшение ситуации в Черном море, задержки портовой логистики, регуляторные изменения или внешнеполитический кризис – быстро отражается на местной экономике. Поэтому развитие Аджарии требует не только расширения связей, но и страхующих механизмов: диверсификации маршрутов, повышения пропускной способности, развития резервных каналов и более сложной системы управления рисками.

Третья уязвимость касается конкуренции внутри самой Грузии. Батуми выигрывает от пограничного положения и туристической привлекательности, но конкурирует с Поти, Тбилиси, другими логистическими площадками и возможными портовыми проектами на черноморском побережье. Это ограничивает превращение Аджарии в безусловный центр грузинской внешней связности. Для региона важно не просто обслуживать проходящие потоки, а превращать их в местную добавленную стоимость: переработку, качественные сервисы, устойчивую занятость, профессиональные компетенции, городскую инфраструктуру и сбалансированное развитие.

Четвертая уязвимость имеет социальный характер. Туризм, недвижимость и внешние инвестиции могут стимулировать рост, но одновременно усиливают давление на городскую среду, цены, транспорт, занятость и социальное неравенство. Если выгоды от открытости концентрируются у ограниченного круга акторов, а издержки несут местные жители, приграничная взаимозависимость начинает восприниматься не как ресурс развития, а как источник несправедливого распределения выгод.

Поэтому ключевой вопрос для Грузии состоит не в том, нужно ли ограничивать связи Аджарии с Турцией. Эти связи уже стали устойчивой частью региональной реальности. Главный вопрос в другом: способно ли государство превратить асимметричную открытость в управляемый ресурс. Для этого необходимы прозрачное регулирование инвестиций и земли, контроль качества городской застройки, развитие транспортной устойчивости, поддержка местного бизнеса, защита культурных и религиозных прав, а также согласование региональных интересов Аджарии с национальной политикой Грузии.

Заключение

Аджария в современных грузино-турецких отношениях выступает не периферийным приложением к дипломатии, а контактной зоной, где двусторонняя взаимозависимость получает наиболее плотное материальное выражение. Здесь соединяются автономный статус, государственная граница, портовая и дорожная логистика, туризм, инвестиции, городское развитие и культурные контакты. Именно поэтому анализ Аджарии позволяет увидеть, как внутренняя организация грузинского государства связана с его внешнеполитическим и внешнеэкономическим положением.

Постсоветская эволюция региона прошла путь от проблемной автономии к встроенному приграничному узлу. После 2004 г. Аджария была интегрирована в правовой и политический порядок Грузии, а затем получила новое значение благодаря развитию грузино-турецкой торговли, либерализации мобильности, росту Батуми как туристического и портового центра, а также усилению интереса к черноморским и евразийским коммуникациям. После 2022 г. эта роль стала еще заметнее в связи с поиском альтернативных маршрутов и повышением внимания к Среднему коридору [World Bank, 2023].

Автономия Аджарии влияет на эти процессы не как источник внешнеполитической самостоятельности, а как институциональный фильтр приграничной открытости. Она позволяет учитывать региональную специфику, работать с местной экономикой, туризмом, инфраструктурой и городским развитием, но не отменяет суверенный контроль Тбилиси над безопасностью, внешней политикой и международными обязательствами. Такая модель делает возможной глубокую включенность региона в трансграничные обмены без формального размывания государственного единства Грузии.

Главный научный результат статьи состоит в том, что Аджария показана как узел асимметричной, но устойчивой грузино-турецкой взаимозависимости. Регион одновременно является ресурсом открытости и зоной уязвимости. Он выигрывает от торговли, туризма, транзита и инвестиций, но зависит от ограниченного числа инфраструктурных узлов, внешней конъюнктуры, конкуренции с другими маршрутами и социально-политической чувствительности турецкого присутствия. Поэтому устойчивость аджарской модели будет зависеть от того, сможет ли Грузия сочетать открытость региона с институциональным контролем, диверсификацией транспортных каналов, прозрачным регулированием внешнего капитала и более справедливым распределением выгод от приграничной взаимозависимости.

Литература / References

1. Alkan A. Turkey Georgia Relations: Critical Literature Review // International E-Journal of Advances in Social Sciences. 2023.Vol. 9. No. 27. P. 396–410. DOI: 10.5281/zenodo.10459057.
2. Alkan A. The Identity and Discourse in Georgian and Turkey Diplomatic Relations Between 2002–2022 // International Relations and Diplomacy. 2024. Vol. 12, No. 3. P. 121–137. DOI: 10.17265/2328-2134/2024.03.005.
3. Brunet-Jailly E. Theorizing Borders: An Interdisciplinary Perspective // Geopolitics. 2005. Vol. 10, No. 4. P. 633–649. DOI: 10.1080/14650040500318449.
4. Holland E. C., Dahlman C. T., Browne M. The Arc of Autonomy in Georgia's Ajara // Political Geography. 2020. Vol. 80. Article 102177. DOI: 10.1016/j.polgeo.2020.102177.
5. Liles T. Islam and Religious Transformation in Adjara // ECMI Working Paper No. 57. Flensburg: European Centre for Minority Issues. 2012. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/140738/Working_Paper_57_En.pdf (accessed: 23.04.2026).
6. Nar M. Ş. Dynamics of Cross-Border Mobility and Local Relations: The Georgia-Turkey Border // Journal of Southeast European and Black Sea Studies. 2025. Advance online publication. DOI: 10.1080/14683857.2024.2448880.
7. Newman D. The Lines that Continue to Separate Us: Borders in Our Borderless World // Progress in Human Geography. 2006. Vol. 30, No. 2. P. 143–161. DOI: 10.1191/0309132506ph599xx.
8. OECD. Realising the Potential of the Middle Corridor. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/635ad854-en. URL: https://www.oecd.org/en/publications/realising-the-potential-of-the-middle-corridor_635ad854-en.html (accessed: 23.04.2026).
9. Paasi A. Boundaries as Social Processes: Territoriality in the World of Flows // Geopolitics. 1998. Vol. 3, No. 1. P. 69–88. DOI: 10.1080/14650049808407608.
10. Sukiasyan S. Schools, Mosques and Restaurants: Understanding Turkey's «Soft Power» in Ajara // Analytical Bulletin of Armenian and Regional Studies. 2017. Vol. 1, No. 10. P. 211–233. URL: https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/article/view/70 (accessed: 23.04.2026).
11. World Bank. The Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030. Washington, DC: World Bank, 2023. DOI: 10.1596/40626. URL: https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/middle-trade-and-transport-corridor (accessed: 23.04.2026).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. 2023 Report on International Religious Freedom: Georgia // U. S. Department of State. URL: https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/georgia/ (accessed: 23.04.2026)
2. 2024 Year Summary // Gulf Aviation Georgia. 12.02.2025. URL: https://gulfaviation.ge/2024-year-summary/ (accessed: 23.04.2026).
3. Constitutional Law of Georgia on the Autonomous Republic of Ajara // Legislative Herald of Georgia. 13.10.2017. URL: https://matsne.gov.ge/en/document/view/3811829?publication=0 (accessed: 23.04.2026).

4. External Merchandise Trade of Georgia in 2024 // National Statistics Office of Georgia. 13.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3356/external-merchandise-trade-of-georgia-in-2024 (accessed: 23.04.2026).
5. External Merchandise Trade of Georgia in 2024 // National Statistics Office of Georgia. 13.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3356/external-merchandise-trade-of-georgia-in-2024 (accessed: 23.04.2026)
6. Foreign Direct Investments – 2024 // National Statistics Office of Georgia. 11.03.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3397/foreign-direct-investments-2024 (accessed: 23.04.2026).
7. Georgia. Free Trade Agreements [Электронный ресурс] // Ministry of Trade of the Republic of Türkiye. URL: https://www.trade.gov.tr/free-trade-agreements/georgia (accessed: 23.04.2026).
8. Inbound Tourism Statistics – 2024 // National Statistics Office of Georgia. 30.01.2025. URL: https://www.geostat.ge/en/single-news/3363/inbound-tourism-statistics-2024 (accessed: 23.04.2026).
9. Overview of Transportation Sector in Georgia 2024 // TBC Capital. 02.05.2025. URL: https://tbccapital.ge/en/publications/all-publications/singleview/30006819-overview-of-transportation-sector-in-georgia-2024 (accessed: 23.04.2026).
10. Political Relations between Türkiye and Georgia // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-georgia.en.mfa (accessed: 23.04.2026).
11. Subsidiary of KazTransOil JSC updates production assets of Batumi Sea Port // KazTransOil. 24.10.2024. URL: https://kaztransoil.kz/en/press_centre/news/4715-subsidiary-of-kaztransoil-jsc-updates-production-assets-of-batumi-sea-port (accessed: 23.04.2026).
12. The Batumi oil terminal resumed shipment of Kazakhstani dark oil products for delivery to European countries, using dockless loading // KazTransOil. 03.04.2024. URL: https://kaztransoil.kz/en/press_centre/news/4338-the-batumi-oil-terminal-resumed-shipment-of-kazakhstani-dark-oil-products-for-delivery-to-european-countries-using-dockless-loading (accessed: 23.04.2026).
13. The Case of the Batumi New Mosque // Social Justice Center. URL: https://socialjustice.org.ge/en/products/batumis-akhali-mechetis-sakme (accessed: 23.04.2026).
14. Ukraine postpones resumption of ferry services with Georgia, company says // Reuters. 18.07.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-postpones-resumption-ferry-services-with-georgia-company-says-2024-07-18/ (accessed: 23.04.2026).
15. Ukraine resumes ferry services to Georgia's Black Sea port of Batumi // Reuters. 19.06.2024. URL: https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-resumes-ferry-services-georgias-black-sea-port-batumi-2024–06–19/ (accessed: 23.04.2026).
16. World Bank Approves $35 Million Investment for Black Sea Submarine Cable Project Preparatory Activities // World Bank. 21.05.2024. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/05/21/world-bank-approves-35-million-investment-for-black-sea-submarine-cable-project-preparatory-activities (accessed: 23.04.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дудайти Альберт Константинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация

Dudayti Albert K. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 30.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 05.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 30.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 05.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 378.14 (510 + 470)
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-177-190

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНОВ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ: ГАОКАО (КНР) И ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН (РФ)

Анжела Размиковна Ткачук

Высшая Школа Экономики, Москва, Россия
tianshi789@mail.ru, http://orcid.org/0000-0003-1002-1596

Ольга Алексеевна Ларина

Высшая Школа Экономики, Москва, Россия
olga.larina.2007@mail.ru, http://orcid.org/0009-0006-9645-1819

Аннотация. В статье рассматриваются две крупнейшие национальные системы отбора абитуриентов: китайский Гаокао (кит. упр. 高考, пиньинь gāokǎo) и российский ЕГЭ. Актуальность исследования обусловлена тенденцией к унификации образовательных стандартов. В работе рассмотрены исторические предпосылки формирования обоих экзаменов, их структура, методы оценивания и сроки проведения, социальное восприятие, а также влияние на дальнейшее образование. Сделан вывод, что, несмотря на схожие внешние функции (социальный лифт, борьба с коррупцией), системы имеют различающиеся внутренние аспекты: Гаокао нацелен на жесткий отбор, а ЕГЭ – на проверку усвоения обязательного школьного минимума.

***Ключевые* слова:** ЕГЭ, Гаокао, тестирование, образование, Китай, Россия

Для цитирования: Ткачук А. Р., Ларина О. А. Сравнительный анализ вступительных экзаменов в высшие учебные заведения: Гаокао (КНР) и Единый государственный экзамен (РФ). *Восточная аналитика*. 2026;17(2):177-190. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-177-190

A COMPARATIVE ANALYSIS OF UNIVERSITY ENTRANCE EXAMINATIONS: GAOKAO (CHINA) AND THE UNIFIED STATE EXAM (RUSSIA)

Angela R. Tkachuk

Higher School of Economics, Moscow, Russia
tianshi789@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1002-1596

Olga A. Larina

Higher School of Economics, Moscow, Russia
olga.larina.2007@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9645-1819

Abstract. The article discusses two of the largest national systems for selecting university applicants: the Chinese Gaokao (Chinese: 高考, pinyin: gāokǎo) and the Russian Unified State Exam. The relevance of the study is driven by the trend towards the unification of educational standards. The paper discusses the historical background of the formation of both exams, their structure, assessment methods, and deadlines, as well as their social perception and impact on further education. It is concluded that, despite their similar external functions (social elevator,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («АтрибуцияСохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Ткачук А. Р., Ларина О. А.,2026
© Восточная аналитика, 2026

anti-corruption), the systems have different internal aspects: Gaokao is focused on strict selection, while the Unified State Exam is focused on testing the mastery of the mandatory school curriculum.

Keywords: Unified State Exam, Gaokao, testing, education, China, Russia

For citation: Tkachuk A. R., Larina O. A. A Comparative Analysis of University Entrance Examinations: Gaokao (China) and the Unified State Exam (Russia). *Eastern Analytics*. 2026;17(2):177-190. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-177-190

В современном мире в странах, где образование высоко централизовано, успешная сдача выпускных экзаменов в школе является основным критерием поступления в престижный университет страны. Российская Федерация и Китайская Народная Республика, будучи соседями, странами с богатыми образовательными традициями и стратегическими партнерами, хотя и имеют национальные вступительные экзамены в высшие учебные заведения, но реализуют их с помощью диаметрально различающихся моделей: Единый государственный экзамен в России и Общенациональные вступительные экзамены в высшие учебные заведения (Гаокао) в Китае.

Несмотря на то что обе системы выполняют функцию «социального лифта» для учащихся со всех уголков страны и призваны бороться с коррупцией при поступлении в вузы (высшие учебные заведения), их структура кардинально отличается. ЕГЭ заимствовал американскую модель тестирования SAT (Scholastic Achievement Test), подготовленную службой педагогического тестирования ETS (Educational Testing Service) и комитетом по колледжам (College Board), которая успешно прижилась в США[1]. Гаокао же, в свою очередь, был введен впервые еще в далеком 1952 году, через три года после образования КНР, тем самым ознаменовав начало реформ в сфере образования в стране[2].

В то время как китайские выпускные экзамены воспринимаются как одни из самых сложных экзаменов в современном мире, российский ЕГЭ вызывает скорее споры вокруг качества проверяемых в нем знаний, нежели вокруг запредельной сложности или невыполнимости заданий.

Цель данной работы – описать ключевые особенности двух систем отбора абитуриентов, выявить их принципиальные различия и понять, чем обусловлена специфика каждого из экзаменов.

---

[1] Экзамен SAT // МСМ Академия. [2025]. URL: https://msmacademy.ru/o-kompanii/stati/ekzamen-sat/ (дата обращения: 05.02.2026).

[2] Мануков С. Уроки китайской грамоты // Коммерсантъ. 31.05.2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3313150 (дата обращения: 05.02.2026).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Tkachuk A. R., Larina O. A., 2026
© Eastern Analytics, 2026

История Гаокао восходит к древнейшей династии Суй, когда центральное правительство впервые ввело экзамен Кэцзюй (кит. трад. 科舉), предназначенный для отбора людей на должность чиновников в императорском Китае. Система Кэцзюй была для обычного человека одним из немногих путей, дающего возможность перейти из бедного класса в категорию элиты. Данная система просуществовала длительное время и была упразднена лишь в 1905 г. В 1952 г., через три года после образования Китайской народной республики, коммунистическое правительство запустило систему Гаокао, которую и можно назвать приемницей системы Кэцзюй[3]. Однако во время культурной революции, происходившей в Китае с 1966 по 1976 гг., государственное образование полностью прекратилось в Китае, следствием этого было и приостановление проведения экзамена Гаокао. После смерти Председателя Мао Цзэдуна в 1977 г. Гаокао был вновь учрежден по инициативе китайского государственного и политического деятеля Дэна Сяопина[4]. В 1977 г. на экзамен зарегистрировалось около 5,5 млн кандидатов, однако к экзаменам была допущена лишь их малая часть – всего 0,27 млн желающих[5] [Feng, 2019]. С тех пор общее число участников экзамена и впоследствии зачисленных студентов растет, что приводит к расширению доступа к высшему образованию учащихся из малообеспеченных семей. Современный экзамен Гаокао, несмотря на множество споров, связанных с его жестокостью, одобрен большинством китайцев, так как предоставляет равные возможности для замотивированных школьников с разным социальным происхождением.

В России на протяжении длительного времени существовал порядок, при котором сначала учащиеся сдавали в школе выпускные экзамены, получали аттестат, а затем отправлялись в заранее выбранные вузы сдавать отдельные вступительные испытания, по результатам которых они либо поступали в выбранный университет, либо нет. Для поступления в престижные московские или петербургские университеты абитуриентам требовалось не только выучить материалы к разным вузам, но и иметь при себе денежные средства, так как будущим студентам нужно было приобретать билеты, чтобы доехать до выбранного города, арендовать там жилье, а иногда даже пройти курс платных подготовительных занятий при университете. Следовательно, абитуриенты из провинциальных горо-

[3] Gu M., Magazine J. The Gaokao: History, Reform, and Rising International Significance of China's National College Entrance Examination // WENR: World Education News + Reviews. 02.05.2016. URL: https://wenr.wes.org/2016/05/the-gaokao-history-reform-and-international-significance-of-chinas-national-college-entrance-examination (accessed: 05.02.2026).

[4] Ibid.

[5] Feng J. Education in China: How the gaokao exam shapes Chinese students' lives and futures // The China Project. 14.08.2019. URL: https://thechinaproject.com/2019/08/14/education-in-china-how-the-gaokao-exam-shapes-chinese-students-lives-and-futures/ (accessed: 06.02.2026).

дов находились в менее выгодном положении по сравнению с теми, кто уже проживал либо учился в Москве или Санкт-Петербурге.

К концу 1990-х годов российская система образования окончательно перестала отвечать требованиям времени и столкнулась с серьезными проблемами, нуждающимися в срочном решении. Одним из основных вызовов стала коррупция при поступлении. В наиболее престижных вузах вне зависимости от их основного профиля вступительные экзамены носили зачастую формальный характер. К примеру, те учащиеся, которые прошли платные подготовительные курсы при кафедрах, получали более высокие оценки, а соответственно и шанс поступления у них был намного выше. Коррупция стала системной проблемой. Не менее важным вызовом было территориальное неравенство. Как уже говорилось ранее, для иногородних абитуриентов поступление в столичные вузы было проблемным. Несмотря на высокие баллы за выпускные экзамены, учащиеся почти не могли конкурировать с абитуриентами из столицы, которые имели возможность посещать очные подготовительные занятия на протяжении всего учебного года, а иногда даже и в течение двух лет (10–11 классы). Также можно выделить еще несколько проблем: пятибалльная система оценивания не обеспечивала объективного отбора абитуриентов, наличие двух экзаменационных этапов (сначала в школе, затем в университете) негативно сказывалось на психическом здоровье учащихся.

Кроме того, после распада СССР Россия начала интеграцию в Болонский процесс, целью которого было создание единого европейского образовательного пространства. Одним из требований Болонской системы являлось введение сопоставимых механизмов оценки знаний, которые позволили бы абитуриентам самостоятельно выбирать университет, не обязательно находящийся на территории проживания учащегося, и поступать в него на основании единого сертификата.

Ответом на эти проблемы и требования стало зарождение в 1990-х годах идеи единого государственного экзамена в России. Главным инициатором реформы выступило Министерство образования РФ во главе с Владимиром Филипповым. Концепция заключалась в создании единого измерителя и механизма, который бы помог не только искоренить коррупцию в экзаменационных процессах, но и обеспечить объективное оценивание знаний выпускников и предоставить равные возможности для поступления в университеты всем школьникам страны вне зависимости от их родного города, социального и материального положения[6].

[6] Владимир Филиппов: ЕГЭ отучил школы врать об оценках / подготовила Е. Рылько // РИА Новости. 17.07.2009. URL: https://ria.ru/20090717/177689398.html (дата обращения: 06.02.2026).

В 1999 г. был создан Федеральный центр тестирования Минобрнауки под руководством Владимира Хлебникова, которому необходимо было детально разработать концепцию, методологию и программное обеспечение для нового экзамена[7].

В 2001 г. стартовал масштабный эксперимент. Пять регионов приняли участие в апробации новой формы экзамена. Первыми предметами, которые можно было сдать в формате ЕГЭ, стали русский язык, математика, история и физика. Экзамен проводился на добровольной основе: выпускники могли самостоятельно выбирать, хотят ли они сдавать экзамены по билетам (ранее традиционная форма) либо желают принять участие в новом тестировании. Результаты введения нового формата были признаны успешными, и поэтому ЕГЭ как новый формат экзаменов стал расширять свою географию. Однако именно в этот момент начали проявляться и серьезные противоречия. Педагоги, ученые и родители начали говорить о том, что ЕГЭ не может адекватно оценить творческие способности абитуриентов, также жаловались на отсутствие индивидуального подхода и чрезмерную сложность заданий. Многие престижные университеты заняли консервативную позицию. Они не только отказывались учитывать результаты ЕГЭ, но и вынуждали учащихся сдавать экзамены дважды[8].

2009 г. стал переломным в системе образования Российской Федерации. ЕГЭ был объявлен единственной формой государственной итоговой аттестации в школах и основной формой вступительных испытаний в высшие учебные заведения[9]. С тех пор ЕГЭ законодательно стал итоговым испытанием для каждого выпускника школы вне зависимости от того, планирует ли он продолжать обучение в вузе или нет.

Таким образом, можно сказать о том, что Гаокао и ЕГЭ имеют диаметрально противоположные истоки появления. Гаокао – это «наследник» тысячелетней традиции императорских экзаменов, в то время как ЕГЭ – это результат реформ 2000-х годов.

Понимание исторических предпосылок появления экзаменов позволяет перейти к рассмотрению того, какую структуру они имеют. Несмотря на общую цель – оценить знания выпускников и отобрать будущих студентов высших учебных заведений – китайский и российский экзамены реализуют эту задачу разными способами. Различия затрагивают не только длительности проведения экзаменов, но и формата заданий,

---

[7] Мезеря Т. В. История ЕГЭ в России // ПедСистема. 22.07.2025. URL: https://pedsystem.ru/blog/istorija-egje-v-rossii/ (дата обращения: 06.02.2026).

[8] Там же.

[9] Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена: Приказ № 57. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95230/ (дата обращения: 08.02.2026).

а также глубины проверяемого материала. Рассмотрим ключевые структурные элементы обеих систем.

Гаокао – это единый вступительный экзамен в вузы Китая, который обычно проводится в начале июня и длится два дня (в некоторых провинциях – три дня). Его структура может немного отличаться по регионам, но в целом остается единой и имеет базовую схему. В большинстве провинций действует модель «3+X». Ее суть заключается в том, что каждому абитуриенту необходимо сдать три обязательных предмета: китайский язык, математика и иностранный язык (чаще всего английский). «X» – это предмет для сдачи, который выпускник выбирает самостоятельно в зависимости от того, на какую специальность он планирует поступать [Pires, 2019]. Однако количество предметов по выбору может варьироваться: в одних провинциях нужно выбрать один предмет, в других – три.

Каждый экзамен длится от двух до двух с половиной часов. Точное расписание зависит от провинции и года, но обычно выглядит следующим образом: утром первого дня абитуриенты сдают экзамен по китайскому языку (его длительность составляет 120–150 минут), днем того же дня учащиеся сдают математику (120 минут). На следующий день выпускникам необходимо сдать еще два экзамена: утром – иностранный язык (в основном экзамен длится 120 минут, но иногда аудирование может быть вынесено отдельно), а днем – профильные предметы (их длительность обычно варьируется от 90 до 120 минут)[10]. Учитывая количество обязательных и профильных предметов, можно сказать о том, что общая экзаменационная нагрузка распределяется равномерно, но требует от абитуриентов способности сохранять концентрацию на протяжении нескольких дней подряд. Важной особенностью китайского Гаокао является то, что между экзаменами почти нет перерыва. Ученики сдают предметы один за другим, что создает эффект «экзаменационного марафона». В дни проведения экзаменов в Китае перекрываются улицы возле школ, локально ограничиваются строительные и ремонтные работы, тем самым в стране обеспечивается режим тишины. Также вокруг пунктов сдачи Гаокао дежурят полицейские, а в некоторых провинциях в эти дни абитуриентам предоставляется бесплатные и льготные поездки на такси[11].

Единый государственный экзамен в России растянут по времени значительно больше. Основной период сдачи экзаменов может длиться около месяца. Обычно экзамены начинаются в конце мая – начале июня и длятся до середины-конца июня. Сначала абитуриенты сдают предмет(ы)

[10] Иванова А. Гаокао: как проходит самый главный экзамен в Китае // Mandarin School. 13.12.2025. URL: https://mymandarin.ru/news/gaokao-kak-prohodit-samyj-glavnyj-jekzamen-v-kitae/ (дата обращения: 08.02.2026).

[11] Там же.

по выбору, затем – экзамены по русскому языку и математике (обязательные), далее могут проходить испытания по других необязательным к сдаче предметам. Между экзаменами обычно есть перерыв в 2–4 дня, что позволяет выпускнику отдохнуть и успеть повторить материал. ЕГЭ по всем учебным предметам начинается в 10:00 по местному времени. Продолжительность каждого испытания варьируется от 180 минут (в 2026 г. это длительность экзаменов по географии, иностранному языку (китайский язык, письменная часть) и математике базового уровня) до 235 минут (длительность экзаменов по биологии, математике профильного уровня, информатике, литературе и физике в 2026 г.)[12].

Таким образом, выпускные экзамены в Китае длятся недолго, но интенсивно, в то время как в России экзаменационный период может достигать одного месяца.

Формат экзамена и его заданий в обеих странах достаточно схожий. В Китае экзамен Гаокао проводится в письменной форме. В распространенном варианте за все предметы можно получить в общей сложности 750 баллов, из которых 150 можно набрать за китайский язык, 150 – за математику, 150 – за иностранный язык и 300 баллов за блок «Х» [Pires, 2019]. В китайском экзамене встречаются несколько основных типов заданий. Первый из них – задания тестового формата с выбором правильного ответа. Такие задания в зависимости от предмета проверяют умение применять формулы, базовую лексику и грамматику либо исторические факты. Следующим типом являются задания с кратким или развернутым ответом. К примеру, в математике необходимо не только получить правильный ответ, но и подробно расписать ход рассуждений. В гуманитарных предметах необходимо структурированно объяснить свой ответ. Также немаловажными элементами экзаменов являются задания, связанные с умением перевести текст, написать эссе либо сочинение, проанализировать предложенные тексты и извлечь из них нужную информацию [Gao, Aliya, 2025]. Например, на экзамене по китайскому языку обязательно сочинение на заданную тему, которое может занимать несколько страниц. Причина отсутствия большого количества тестовых заданий проста: организаторы Гаокао стремятся искоренить возможность угадать верный вариант ответа. Китайцы считают, что экзамен должен проверять умение выпускников не только находить верный ответ из уже данных, но и выстраивать рассуждения, решать нестандартные задачи и формулировать свою собственную мысль.

[12] Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении единого расписания и продолжительности проведения единого государственного экзамена… в 2026 году: Приказ № 798/1904. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512050013 (дата обращения: 08.02.2026).

В России за каждый экзамен можно набрать от 0 до 100 баллов, которые потом суммируются и используются для поступления в университет. ЕГЭ изначально создавался как тестовая система, ориентированная на западный образец, однако с течением времени стало понятно, что если в экзамене присутствуют только задания с выбором ответа, то такой экзамен не может полностью проверять знания учащихся. Сегодня ЕГЭ представляет собой смешанный формат. В экзаменах по профильной математике, физике, химии и биологии имеются задания и с кратким ответом (число, последовательность цифр), и с развернутой частью, где необходимо подробное решение тех или иных задач. В испытаниях по гуманитарным предметам акцент делается на умение анализировать тексты, аргументировать собственную позицию, писать сочинение, однако тестовые задания также присутствуют.

В обоих экзаменах присутствует вариативность заданий. Обе системы включают задания разного типа: задания с кратким ответом (число, слово), задания с развернутым ответом (решение, доказательство, сочинение) и задания на анализ приведенного текста или источника.

Уровень сложности – это основное различие, определяющее «репутацию» экзаменов. Гаокао традиционно и почти единогласно описывают как один из самых трудных и стрессовых экзаменов в мире. Задания по большинству предметов включают элементы, выходящие за рамки обычной школьной программы. Для успешной сдачи Гаокао абитуриентам необходимо не только прекрасно освоить школьную программу, но и научиться решать нестандартные задания, которые в России относятся к категории «олимпиадных». К примеру, экзамен по китайскому языку требует не только знания грамматики, лексики и основ языка, но и знания классической литературы, а зачастую даже знаний из смежных областей, таких как история, литература и философия. Однако такой высокий уровень сложности неслучаен. Гаокао создан еще и для того, чтобы отсеять большинство студентов и отобрать только тех, кто действительно готов и способен учиться в лучших университетах страны.

Каждый год Гаокао сдают около 10 млн человек, однако при это в университеты поступает лишь около 40–50% из них, а в вузы, считающиеся одними из самых престижных в Китае, поступает менее 2% населения страны [Cheng, Hamid, 2025]. Помимо этого, Гаокао считают крайне стрессовым экзаменом, так как примерно 65% школьников сообщают о том, что при подготовке к экзамену у них повысилась тревожность, а примерно 50% говорят о том, что у них начались проблемы со сном или случилось выгорание [Fu, 2024].

ЕГЭ, в свою очередь, ориентирован на проверку освоения только школьной программы. Максимальный балл (100 баллов) за экзамен можно

получить и без наличия большого кругозора. Высокий результат может получить выпускник, хорошо знающий школьную программу и умеющий решать типовые задания. Задания, где необходимы дополнительные знания, отсутствуют. Более того, разработчики ежегодно публикуют демоверсии (демонстрационные версии экзаменов) и кодификаторы с четко прописанными в них темами и типами заданий, которые встретятся на реальном экзамене.

Таким образом, если китайская система образования скорее ищет талантливых абитуриентов, то российская система проверяет, насколько хорошо усвоен обязательный минимум (школьная программа).

Немаловажным аспектом сравнения двух экзаменов может служить экзамен по иностранному языку. В Китае иностранный язык является обязательным для сдачи наряду с китайским языком и математикой. Однако на протяжении долгих лет экзамен проверял исключительно письменную речь, грамматику и понимание текста. Устная часть отсутствовала, что породило явление «немого английского» [Peng, Tan, Xie, 2014], при котором учащиеся знают его на бумаге, но не используют в реальном общении.

В России же с 2015 г. в ЕГЭ по иностранным языкам включили раздел «Говорение». Ученики общаются с экзаменаторами при помощи компьютера, сидя за ним и выполняя задания, связанные с описанием картинки, сравнением фотографий и ответами на вопросы. Данный раздел экзамена сдается в отдельный день и по желанию, однако без его успешной сдачи невозможно получить высокий балл за весь экзамен по английскому языку. Кроме того, немаловажным отличием российского ЕГЭ по этому предмету является то, что он никогда не был обязательным для сдачи выпускниками.

После рассмотрения структурных особенностей Гаокао и ЕГЭ закономерно возникает вопрос, касающийся влияния экзаменов на жизнь выпускников и общество в целом.

В Китае Гаокао воспринимается как экзамен, который определяет судьбу выпускников. В России же отношение к ЕГЭ более спокойное и прагматичное. Однако в обеих странах вступительные экзамены вызывают множество споров, вопросов и обсуждений. В китайском обществе прочно укоренилось выражение «一考定终身», что в переводе означает «один экзамен определяет всю жизнь», поскольку именно его результаты напрямую влияют на поступление абитуриентов в университеты и, следовательно, на их социальный статус и карьерные возможности [Cheng, Hamid, 2025]. Во-первых, высокие результаты Гаокао являются практически единственным критерием поступления в вузы. Альтернативные пути приема выпускников (олимпиады, квоты) существуют, но их доля ничтожно мала

по сравнению не только с основной массой абитуриентов, но и с долей альтернативных приемов в России. Университеты Китая в отличие от российских также не учитывают личные достижения или распространенную в России сдачу ГТО (всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»). Во-вторых, пересдача Гаокао фактически невозможна. Те, кто недоволен своим результатом, могут подготовиться заново к сдаче экзамена, но сдать его только через год. В ряде городов Китая даже создали специализированные «школы повторной подготовки»[13]. Однако на практике это означает потерю года жизни, незапланированные финансовые расходы и продолжительное психологическое давление со стороны сверстников и даже родителей. Подготовка к Гаокао начинается за несколько лет до самих экзаменов, а в последний год учебы (12 класс) подготовка может занимать от 10 до 14 часов в сутки. Роль родителей в подготовке китайского выпускника велика. Когда ребенок переходит в 12 класс, жизнь семьи полностью меняется. Родители и другие родственники будущего абитуриента начинают вести себя тише, зачастую совместно соблюдают диету и не нарушают режим сна. На сам экзамен все члены семьи надевают «счастливые» цвета и дарят друг другу талисманы. Данные действия уже вошли в традицию многих семей, так как они помогают снизить стресс и поддержать волнующегося выпускника. С целью отсутствия отвлекающих предметов и дел в день экзамена родители учащихся заранее планируют, как будут добираться до пункта сдачи экзамена, какую еду возьмет с собой ребенок и какие канцелярские принадлежности необходимо приобрести[14].

В России же ситуация принципиально другая, так как даже низкие результаты ЕГЭ зачастую не приводят к негативным последствиям для учащегося. Это происходит из-за того, что, во-первых, в России хорошо развита система учета индивидуальных достижений. Золотая медаль, значок ГТО и волонтерская деятельность – всё это дает дополнительные баллы к итоговому результату. Кроме того, победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников или олимпиад, организованных университетами, имеют возможность поступать без экзаменов на бюджетную основу. Во-вторых, каждый абитуриент в России имеет возможность подать документы в пять вузов, в каждом из которых может выбрать до пяти направлений. К примеру, если учащийся не проходит по баллам на программу, которую он указал первой в приоритетах, абитуриент имеет возможность поступить на другую программу или в другой университет. В-третьих, с 2024 г. в России появилась возможность пересдать один из экзаме-

[13] Иванова А. Гаокао: как проходит...

[14] Там же.

нов. Теперь неудачная сдача испытания не приводит к большому стрессу, так как у ребенка есть вторая попытка[15].

Если Гаокао в Китае превращает дни экзаменов в национальное событие, то в России влияние ЕГЭ на жизнь общества почти отсутствует. Во время российских экзаменов не перекрываются улицы, а сирены и шум стройки продолжают звучать. Местные власти иногда ограничивают парковку возле пунктов проведения экзаменов и рекомендуют не проводить ремонтные работы, которые могут отвлечь выпускников. Атмосфера остается спокойной, так как в России большинство экзаменов учащиеся не сдают одновременно, исключением являются лишь математика и русский язык. Жесткие меры контроля присутствуют лишь внутри школ. В каждом пункте проведения ЕГЭ установлены металлоискатели на входе (проверяют, нет ли у учащихся телефонов или других вспомогательных устройств), глушители сотовой связи внутри и вне аудиторий, а также камеры видеонаблюдения в каждом классе, где проходит экзамен. Уровень стресса у российских выпускников высок, но он смягчается тем, что учащиеся имеют несколько дней перерыва между чередой экзаменов.

Становится очевидно, что обе системы (и китайская, и российская) далеки от идеала: китайская система является причиной высокого уровня знаний у абитуриентов, планирующих поступать в престижные университеты страны, однако цена этому – высокий уровень стресса и проблемы со здоровьем; российская система же обеспечивает большую доступность, однако провоцирует поверхностное усвоение знаний, связанное с тем, что выпускники решают только прототипы экзаменационных вариантов. Отсюда закономерно возникает вопрос: понимают ли страны данные проблемы и пытаются ли их решить? На данный вопрос невозможно дать однозначный ответ, однако в обеих странах в последние годы происходят достаточно активные преобразования.

В Китае ранее было необходимо выбирать одно из двух направлений: либо гуманитарное, либо естественно-научное. Это определяло дальнейший путь учащихся и не давало им возможности уйти в смежные специальности. На данный момент внедряется модель свободного выбора, ученик имеет право самостоятельно выбирать набор дисциплин, в зависимости от того, куда планирует поступать (реализация модели «3+X» [Pires, 2019]). Помимо этого, в Китае развивается идея, в рамках которой будут учитываться не только результаты Гаокао, но и индивидуальные достижения (к примеру, до 2020 г. в Китае существовала программа

[15] Пересдача ЕГЭ по одному из предметов для выпускников // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). 29.02.2024. URL: https://obrnadzor.gov.ru/news/peresdacha-ege-po-odnomu-iz-predmetov-dlya-vypusknikov/ (дата обращения: 13.02.2026).

IFAP (Independent Freshman Admission Programm) отбирающая студентов с выдающимися способностями[16].

В России же наблюдается другой вектор реформ. Во-первых, из экзаменов стараются исключать тестовые задания для искоренения возможности угадывания ответа. Во-вторых, каждый год ФИПИ (Федеральный институт педагогических измерений) изменяет критерии развернутых ответов в экзаменах и добавляет новые. Требования становятся жестче для более качественного отбора абитуриентов. В-третьих, в стране разрабатываются технологии автоматизированных проверок заданий из развернутой части.

Подводя итог сравнительного анализа Гаокао и ЕГЭ, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то что обе системы служат одновременно выпускными школьными экзаменами и вступительными в высшие учебные заведения и призваны бороться с коррупцией, они имеют различную историю происхождения, структуру и проблемы.

Гаокао представляет собой экзамен, имеющий долгую историю. Ключевой его особенностью является то, что он построен на принципе жесткого отбора абитуриентов: задания выходят за рамки школьной программы, возможность пересдать экзамены в ближайшее время отсутствует. В китайском обществе Гаокао воспринимается как справедливый социальный лифт, однако цена поднятия на нем велика. Выпускники зачастую сталкиваются с многолетней изнурительной подготовкой, следствием которой зачастую являются проблемы с ментальным здоровьем.

ЕГЭ, напротив, является инструментом, который построен на принципе доступности. Его задания соответствуют тому уровню знаний, который был получен учащимися во время обучения в школе, а если выпускник не очень хорошо сдал один из экзаменов, то у него всегда есть возможность пересдачи. Российское общество относится к ЕГЭ спокойно и прагматично, в дни экзамена не перекрываются дороги, а родители не надевают «счастливые» цвета. Однако проблема ЕГЭ лежит на поверхности: в последнее время выпускники поверхностно усваивают весь школьный материал, так как делают акцент только на типовые задания, которые могут встретиться на реальном экзамене.

Таким образом, Гаокао и ЕГЭ схожи по внешним функциям, но противоположны по внутренней структуре. Однако ни одну из систем нельзя назвать идеальной, каждая из них имеет свои проблемы и негативные последствия для самих же абитуриентов.

---

[16] China announces university disciplines reform plan to strengthen foundation subjects // Australian Government, Department of Education. 22.06.2020. URL: https://internationaleducation.gov.au/international-network/china/PolicyUpdates-China/Pages/China-announces-university-disciplines-reform-plan-to-strengthen-foundation-subjects-.aspx (accessed: 13.02.2026).

Литература/ References

1. Pires M. D. J. Gaokao: far more than an exam. // Diadorim: revista de estudos linguísticos e literários. Rio de Janeiro. 2019. Vol. 21, Special edition. P. 168–185. DOI: https://doi.org/10.35520/diadorim.2019.v21nespa27418.
2. Gao J., Aliya A. Analysis of Chinese-English Translation in Shanghai Gaokao English and Preparation Strategies // Sino-US English Teaching. 2025. Vol. 22, No. 3. P. 103–112. DOI: https://doi.org/10.17265/1539-8072/2025.03.005.
3. Cheng Y., Hamid M. O. Social impact of Gaokao in China: a critical review of research // Language Testing in Asia. 2025. Vol. 15. Article 22. DOI: https://doi.org/10.1186/s40468-025-00355-y.
4. Fu Y. The Impact of Gaokao High-Stakes Testing on Student Mental Health in China: An Analysis of Stress Levels and Coping Mechanisms Among Senior High School Students // Research and Advances in Education. 2024. Vol. 3, No. 5. P. 23–32. DOI: https://doi.org/10.56397/RAE.2024.05.03.
5. Peng L., Tan X., Xie F. Rethinking the Way Out for College English Teaching – After China's Reform in National College Entrance Exam in English // Journal of Language Teaching and Research. 2014. Vol. 5, No. 6. P. 1393–1398. DOI: https://doi.org/10.4304/jltr.5.6.1393-1398.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Владимир Филиппов: ЕГЭ отучил школы врать об оценках / подготовила Е. Рылько // РИА Новости. 17.07.2009. URL: https://ria.ru/20090717/177689398.html (дата обращения: 06.02.2026).
2. Иванова А. Гаокао: как проходит самый главный экзамен в Китае // Mandarin School. 13.12.2025. URL: https://mymandarin.ru/news/gaokao-kak-prohodit-samyj-glavnyj-jekzamen-v-kitae/ (дата обращения: 08.02.2026).
3. Мануков С. Уроки китайской грамоты // Коммерсантъ. 31.05.2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3313150 (дата обращения: 05.02.2026).
4. Мезеря Т. В. История ЕГЭ в России // ПедСистема. 22.07.2025. URL: https://pedsystem.ru/blog/istorija-egje-v-rossii/ (дата обращения: 06.02.2026).
5. Пересдача ЕГЭ по одному из предметов для выпускников // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор). 2024. 29 февраля. URL: https://obrnadzor.gov.ru/news/peresdacha-ege-po-odnomu-iz-predmetov-dlya-vypusknikov/ (дата обращения: 13.02.2026).
6. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении Порядка проведения единого государственного экзамена: Приказ № 57. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95230/ (дата обращения: 08.02.2026).
7. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении единого расписания и продолжительности проведения единого государственного экзамена… в 2026 году: Приказ № 798/1904. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512050013 (дата обращения: 08.02.2026).
8. Экзамен SAT // MCM Академия. [2025]. URL: https://msmacademy.ru/o-kompanii/stati/ekzamen-sat/ (дата обращения: 05.02.2026).

9. China announces university disciplines reform plan to strengthen foundation subjects. Australian Government, Department of Education. 22.06.2020. URL: https://internationaleducation.gov.au/international-network/china/PolicyUpdates-China/Pages/China-announces-university-disciplines-reform-plan-to-strengthen-foundation-subjects-.aspx (accessed: 13.02.2026).
10. Feng J. Education in China: How the gaokao exam shapes Chinese students' lives and futures // The China Project. 14.08.2019. URL: https://thechinaproject.com/2019/08/14/education-in-china-how-the-gaokao-exam-shapes-chinese-students-lives-and-futures/ (accessed: 06.02.2026).
11. Gu M., Magazine J. The Gaokao: History, Reform, and Rising International Significance of China's National College Entrance Examination // WENR: World Education News + Reviews. 02.05.2016. URL: https://wenr.wes.org/2016/05/the-gaokao-history-reform-and-international-significance-of-chinas-national-college-entrance-examination (accessed: 05.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ткачук Анжела Размиковна – преподаватель Высшей школы экономики, Москва, Российская Федерация

Tkachuk Angela R. – Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Ларина Ольга Алексеевна – студент Высшей школы экономики, Москва, Российская Федерация

Larina Olga A. – Student, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 01.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 01.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Научная статья. Рецензии
УДК 655.552
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-192-202

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: А. В. ОСТРОВСКИЙ. КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ: КАК ПРОВОДИЛАСЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В РАЗЛИЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КНР. М.: ИВ РАН; ИЗДАТЕЛЬСТВО МБА, 2025. 364 С. ISBN 978-5-6054085-2-9

Алина Николаевна Стеблянская

Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия
alinamv@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-1995-4651

Аннотация. Опубликованная в 2025 г. монография известного российского китаеведа, профессора Андрея Владимировича Островского занимает особое место в обширной историографии, посвященной экономическим преобразованиям в Китае. Из поля зрения исследователей выпадает ключевой фактор: успех реформ стал возможен не только благодаря жесткой вертикали власти, но и благодаря ее гибкости – умению учитывать многообразие местных условий. Главная научная новизна работы – демонстрация того, как общенациональные директивы преломлялись (а иногда и существенно корректировались) под воздействием конкретных социально-экономических, культурных и географических условий различных провинций КНР.

Книга разрушает стереотип о Китае как о монолитном государстве с единообразной экономикой, убедительно доказывая, что секрет успеха китайских преобразований кроется в умении комбинировать общегосударственную стратегию с региональной инициативой.

***Ключевые* слова:** Китай, реформы, экономика, развитие

Для цитирования: Стеблянская А. Н. Рецензия на книгу: А. В. Островский. Китайская экономическая реформа с близкого расстояния: как проводилась экономическая реформа в различных провинциях КНР. М.: ИВ РАН; Издательство МБА, 2025. 364 с. ISBN 978-5-6054085-2-9. *Восточная аналитика*. 2026;17(2):192-202. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-192-202

BOOK REVIEW: A. V. OSTROVSKY. CHINESE ECONOMIC REFORM UP CLOSE: HOW ECONOMIC REFORM WAS IMPLEMENTED IN VARIOUS PROVINCES OF THE PRC. MOSCOW: IOS RAS; MBA PUBLISHING HOUSE, 2025. 364 P. ISBN 978-5-6054085-2-9

Alina N. Steblyanskaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
alinamv@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-1995-4651

Abstract. Published in 2025, this monograph by the renowned Russian sinologist Professor Andrei Vladimirovich Ostrovsky occupies a special place within the extensive body of literature on economic reforms in China. A key factor has been overlooked by researchers: the success of the reforms was made possible not only by a rigid vertical power structure, but also by

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Steblyanskaya A. N., 2026
© Eastern Analytics, 2026

its flexibility – the ability to take into account the diversity of local conditions. The main academic novelty of the work lies in demonstrating how national directives were adapted (and sometimes significantly adjusted) under the influence of the specific socio-economic, cultural and geographical conditions of the various provinces of the PRC.
The book debunks the stereotype of China as a monolithic state with a uniform economy, convincingly demonstrating that the secret to the success of China's reforms lies in the ability to combine a national strategy with regional initiative.

Keywords: China, reforms, economy, development

For citation: Steblyanskaya A. N. Book Review: A. V. Ostrovsky. Chinese Economic Reform up Close: How Economic Reform Was Implemented in Various Provinces of the Prc. Moscow: IOS RAS; MBA Publishing House, 2025. 364 p. ISBN 978-5-6054085-2-9. *Eastern Analytics*. 2026;17(2):192-202. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2026-02-192-202

Опубликованная в 2025 г. монография известного российского китаеведа, профессора Андрея Владимировича Островского, занимает особое место в обширной историографии, посвященной экономическим преобразованиям в Китае. Если большинство исследований традиционно фокусируется на макроэкономических показателях и решениях, принимаемых на уровне центрального правительства в Пекине, то работа «Китайская экономическая реформа с близкого расстояния» предлагает принципиально иной, более ценный ракурс – взгляд «с земли», преломленный через призму региональной специфики. Издание представляет интерес как с точки зрения профессиональной – оценки реформационных процессов в Китае, так и в контексте авторской интерпретации исторических событий, оказавших решающее влияние на развитие регионов.

Особый интерес рецензируемая монография приобретает в контексте научных событий, ей предшествовавших. Впервые мне удалось присутствовать на выступлении Андрея Владимировича Островского в 2019 г. в Пекине, в ходе работы международного форума, организованного на базе Китайской академии наук (далее – КАН). Будучи в то время аспиранткой Китайского нефтяного университета (Пекин), я имела возможность наблюдать за научной дискуссией с участием профессоров КАН и ведущих вузов КНР. Особого внимания заслуживает тот факт, что свой доклад, посвященный трансформации экономики китайских провинций, Андрей Владимирович Островский о сотрудничестве представил на китайском языке. Впервые мне довелось видеть российского профессора-экономиста столь высокого уровня, свободно владеющего темой и языком настолько, чтобы вести профессиональный диалог по поводу экономических реформ с носителями знания. Предложенный им анализ и полевые наблюдения получили высокую оценку присутствовавших китайских коллег, которые охарактеризовали представленные материалы как уникальные. Этот случай наглядно

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Стеблянская А. Н., 2026
© Восточная аналитика, 2026

демонстрирует глубокое погружение автора в исследуемую проблематику и признание его идей в международном академическом сообществе.

Следующая встреча с научным творчеством А. В. Островского состоялась спустя пять лет в Харбине, в ходе международного мероприятия, где автор выступил с докладом, посвященным актуальным проблемам и вызовам современной китайской экономики. Представленный им анализ, основанный на новейших статистических данных, вызвал живой интерес у профессионального сообщества. Тогда же Андрей Владимирович поделился информацией по поводу написания фундаментального труда по вопросам экономических реформ в Китае. Рецензируемая монография, таким образом, является закономерным итогом многолетних полевых исследований и теоретических изысканий автора, отдельные аспекты которых уже получили высокую оценку специалистов на международных площадках в течение последних шести лет.

Актуальность труда А. В. Островского не вызывает сомнений. За последние десятилетия китайская экономика прошла путь от аграрной отсталости до статуса «мировой фабрики» и технологического лидера [Бони, 2024]. Однако зачастую из поля зрения исследователей выпадает ключевой фактор: успех реформ стал возможен не только благодаря жесткой вертикали власти, но и благодаря ее гибкости – умению учитывать многообразие местных условий. А. В. Островский мастерски заполняет эту лакуну. Само название «с близкого расстояния» точно отражает методологию автора: он намеренно отказывается от обобщенного «взгляда сверху» в пользу детального анализа провинциальных кейсов. Именно в этом заключается главная научная новизна работы – демонстрация того, как общенациональные директивы преломлялись (а иногда и существенно корректировались) под воздействием конкретных социально-экономических, культурных и географических условий различных провинций КНР.

Логика построения книги заслуживает отдельной похвалы. Работа структурирована таким образом, чтобы показать градус реформ в динамике: от первых робких экспериментов в аграрном секторе до создания специальных экономических зон и ускоренной индустриализации внутренних провинций. Особый интерес представляет именно региональный срез. Рассмотрение реформ на примере прибрежных провинций (таких как Гуандун, Чжэцзян) позволяет увидеть механизмы интеграции Китая в мировой рынок и привлечения иностранных инвестиций. Анализ же центральных, восточных и западных провинций раскрывает оборотную сторону экономического чуда – проблему сохраняющейся неравномерности развития и попытки государства перенести успешный опыт «точек роста» вглубь страны [Титаренко, 1999; Краткая история, 2023]. Благодаря такому подходу читатель получает возможность узнать факты и понять

глубинные причины, почему один и тот же лозунг реформ давал столь разные результаты в Шанхае и в отдаленных сельских районах.

В предисловии автор формулирует ключевой исследовательский вопрос: «С чем связано начало экономической реформы в Китае?». В этой части работы детально прослеживается эволюция научного интереса к китаеведению в России, а также трансформация методологических подходов к изучению китайского языка. Акцентируется внимание на том, что отправной точкой реформ 1978 года стала деревня: именно аграрный сектор первым привнес рыночные отношения в командно-административную систему КНР, в рамках которой предприятия и народные коммуны ранее не могли выступать в роли самостоятельных товаропроизводителей [Островский, 2007]. Автор подчеркивает, что перед Китаем на каждом этапе реформирования вставали новые задачи, которые решались постепенно, по мере их возникновения. Особого внимания заслуживает тезис о том, что еще в годы «большого скачка» (1958–1960), в ходе повсеместного создания народных коммун, в основу оценки их деятельности был положен китайский чэнъюй «инь ди чжи и» (因地制宜), что в переводе означает «исходить из местных условий». Примечательно, что эффективность данного подхода подтверждает и известный китайский экономист У Цзинлянь в своей работе «Экономическая реформа Китая» [У, 2018].

Значительный интерес представляет первый раздел монографии – «Как я стал китаеведом», который является ценным источником информации о профессиональном становлении Андрея Владимировича Островского, раскрывая мотивацию и ключевые этапы формирования исследователя-востоковеда. В подразделе «Учеба в ИВЯ при МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности “История Китая”» автор рассказывает о выборе китайского языка, в те годы еще не пользовавшегося широкой популярностью, о трудностях его освоения, а также о сотрудничестве с Галиной Яковлевной Дашевской – преподавателем, проработавшим на кафедре китайского языка ИСАА более 50 лет. Всегда особенно ценно узнавать о том, с чего начинали свой путь признанные профессионалы. Не меньший интерес вызывает и история становления Института Дальнего Востока АН СССР: как предпосылки его возникновения, так и этапы развития.

Весьма объективно и детально выстроен второй раздел, посвященный анализу ключевых городов КНР с точки зрения их роли в развитии российско-китайских научных связей и экономических преобразований. Автор характеризует Пекин как «ворота в Китай» для советских и российских китаеведов, Шанхай – как экономическую столицу, находящуюся на переднем крае реформ, а Тяньцзинь – как портовый мегаполис, обладающий значительным экономическим потенциалом и амбициями. А. В. Островский отмечает, что масштабные изменения в Пекине начались

в 80-е годы: отправной точкой стало строительство туалетов, затем возведение новых гостиничных комплексов, модернизация работы заводов и даже магазинов. За 20 лет, многократно выезжая в командировки в столицу КНР, автор получил возможность воочию оценить степень трансформации Пекина и его окрестностей. Читатель, в свою очередь, получает уникальную информацию, что называется, «из первых рук». Особое место в разделе занимает анализ Шанхая, традиционно являющегося экономическим лидером страны. Описывая свой визит в Фуданьский университет в декабре 2019 г., автор подчеркивает, сколь сильное впечатление на него произвел высокий уровень технологической оснащенности лабораторий и аудиторий (наличие интернета, интерактивных досок, интегрированных с компьютером лектора, и т. д.). Читая лекции в современных условиях, Андрей Владимирович невольно вспоминает период своей стажировки в Китае в 1984–1985 гг., когда о подобном уровне материально-технической базы учебных заведений нельзя было и мечтать. Значительное внимание уделено знакомству с малыми предприятиями Тяньцзиня в 1994 г., а также рассказу о свободной экономической зоне и порте в пригороде города, которые, по мнению автора, развиваются стремительными темпами. Создание нового приморского района заложило фундамент для интеграции Пекина и Тяньцзиня. А. В. Островский выдвигает обоснованный прогноз: учитывая устойчивую тенденцию к объединению, Пекин и Тяньцзинь рано или поздно превратятся в единый мегаполис. Этот конгломерат, по мнению исследователя, имеет все шансы стать третьим экономически развитым регионом страны после районов дельты реки Янцзы и дельты реки Чжуцзян. Резюмируя свои наблюдения, автор приходит к закономерному выводу: все описанные изменения стали возможны исключительно благодаря последовательному проведению экономических реформ в Китае.

Третий раздел посвящен анализу приморских провинций и регионов Китая. В фокусе внимания автора – провинция Хэбэй, игравшая существенную роль в историческом развитии страны и ставшая местом проведения зимних Олимпийских игр 2022 года. Отмечается, что именно через Хэбэй в Китай следовали российские посольства, направлявшиеся для установления дипломатических отношений. Особый интерес представляют два города окружного значения на территории провинции, сыгравшие ключевую роль в развитии российско-китайских связей. Так, в Чэндэ, где располагалась летняя резиденция китайских императоров, был подписан Пекинский договор, что малоизвестно широкой публике. Город Чжанцзякоу, в свою очередь, служил пунктом входа для первых российских делегаций и играл центральную роль в чайной торговле с Цинской империей. Далее в работе рассматриваются: Шаньдун, позиционируемый

как курортный и культурный центр; Цзянсу – один из пионеров рыночных реформ; Чжэцзян, традиционно специализирующийся на производстве чая и шелка; Фуцзянь, на территории которой успешно функционирует Специальная экономическая зона (СЭЗ) Сямынь; Гуандун, демонстрирующий стремительный переход от экономической отсталости к лидирующим позициям в национальной экономике; а также островная провинция Хайнань, развивающаяся как курортно-туристический центр. Представленная автором картина стремительной трансформации приморских провинций, в особенности описанный им феномен перехода Гуандуна «от экономической отсталости к лидирующим позициям», находит подтверждение в выводах известного китайского экономиста, профессора Чжоу Цижэня. В своих исследованиях региональной экономики и политики реформ и открытости Чжоу Цижэнь подчеркивает, что уникальная модель «низовых инициатив в сочетании с государственной поддержкой» позволила приморским провинциям стать не просто локомотивами роста, но и «экспериментальными площадками для рыночных преобразований», успех которых впоследствии тиражировался на центральные и западные регионы страны [Чжоу, 1994].

Четвертый раздел посвящен анализу социально-экономической динамики внутриконтинентальных провинций КНР. Рассматривается провинция Шаньси, специализирующаяся на угледобыче, где на примере производственной бригады Дачжай (юг провинции) показана практическая реализация коллективных методов труда, метафорически осмысляемых через призму древней притчи «Юй Гун передвинул горы». Далее в фокусе исследования оказываются: Хэнань – одна из наиболее густонаселенных провинций страны; Хубэй – ключевой транспортно-логистический узел Китая; Хунань – малая родина Мао Цзэдуна; Аньхой, где в 1960-е годы зарождались элементы системы подворного подряда; а также Цзянси – исторический центр китайского фарфорового производства. В работе подчеркивается, что процесс экономической трансформации в данных административных единицах характеризовался выраженной региональной спецификой, обусловленной комплексом исторических и структурных факторов.

Пятый раздел фокусируется на исследовании Северо-Восточного региона КНР. В разделе детально рассматривается провинция Ляонин как ключевой экономический центр Северо-Востока. Особое внимание А. В. Островский уделяет «русскому следу» в развитии северо-восточных провинций КНР. В центре его анализа -инфраструктурные и градостроительные проекты начала XX века: строительство КВЖД по маршруту Маньчжурия – Суйфэньхэ, сооружение ответвления ЮМЖД от Чанчуня до Дальнего (Даляня) на Ляодунском полуострове, а также создание военно-мор-

ской базы Порт-Артур и формирование крупного промышленного центра – города Дальний (Далянь), который обеспечивал индустриальное развитие региона. В этом разделе автор также рассматривает проблемы географического расположения провинции Цзилинь и рассказывает о Чанчуне – бывшей столице марионеточного государства Маньчжоу-го и Хуньчуне – городе на стыке границ трех стран – КНР, КНДР и РФ. Далее анализируется провинция Хэйлунцзян, позиционируемая как форпост российско-китайского взаимодействия, и город Дацин, выполняющий функцию одного из основных нефтедобывающих центров КНР [Ганшин, 1982; Ларин и др., 2004]. Данное положение о ключевой роли Хэйлунцзян в качестве форпоста двусторонних отношений подтверждает тезис профессора Ли Цзинъюя о том, что эта провинция выступает «пилотной зоной углубления российско-китайского сотрудничества и драйвером возрождения старой промышленной базы Северо-Востока», что обосновывается ее уникальным географическим положением и исторически сложившейся трансграничной инфраструктурой[1].

Значительный интерес в контексте практики реформирования экономических систем представляет шестой раздел, содержащий анализ западных регионов КНР. Объектами исследования выступают провинция Шэньси – территория формирования древней Циньской империи, автономный район Внутренняя Монголия с его скрытыми резервами, город центрального подчинения Чунцин – бывшая столица Китая, а ныне один из ключевых мегаполисов страны, провинция Сычуань. Автор описывает провинцию Ганьсу с ее Дуньхуанскими пещерами и Хэсийским коридором как ценное духовное наследие Китая, Синьцзян – как жемчужину экономического пояса Шелкового пути, Нинся-Хуэйский автономный район с его участком Великой китайской стены. В Цинхае автор рассказывает о базе создания ракетно-ядерной программы Китая и акцентирует внимание на проблемах строительства высокогорной железной дороги Голмуд – Лхаса, а Тибет описывает как «крышу мира» и родину кордицепса. Юньнань предстает как место обитания множества национальностей, где каждый уезд славится своей уникальной культурой и народностью. Гуанси автор характеризует как ворота в Юго-Восточную Азию, а Гуйчжоу – как родину китайской водки «Маотай» и самого высокого водопада Хуангошу. Представленная автором многогранная картина западных регионов – от сакральных центров и стратегических военных объектов до точек трансграничного сотрудничества и территорий этнического раз-

[1] 李靖宇 | 以高水平对外开放促推区域经济高质量发展 [Ли Цзинъюй. Содействие высококачественному развитию региональной экономики путем высокоуровневого открытости внешнему миру // Куньлуньцэ. 22.03.2024]. URL: https://www.kunlunce.com/klzt/yidaiyilujujiao/2024–03–22/176397.html (accessed: 04.04.2026). На кит. яз.

нообразия – созвучна выводам известного китайского экономиста, профессора Ван Сяолу, одного из ведущих специалистов по проблемам регионального неравенства и развития западных территорий КНР. В своих исследованиях, посвященных стратегии «Освоения Запада», Ван Сяолу неоднократно подчеркивал, что уникальность западных провинций заключается в их полифункциональности: они выступают одновременно хранителями исторической памяти нации, зоной экологического равновесия, ресурсной базой страны и важнейшим геополитическим пространством, связывающим Китай с Центральной Азией и Юго-Восточной Азией [Ван, 2004]. Именно это сочетание, по мнению ученого, требует особых, нестандартных подходов к их экономическому регулированию, отличных от моделей, применявшихся на стремительно развивающемся побережье.

Седьмой раздел представляет собой анализ личных наблюдений автора, сделанных в ходе визита в КНР по приглашению Министерства иностранных дел Китая в 2019 г., что позволяет дополнить теоретические выкладки эмпирическими данными о современных реалиях страны. Особенное место в главе занимает рассказ о местах жизни и деятельности председателя КНР Си Цзиньпина.

Завершая работу, автор обобщает итоги 45-летнего исследования экономических реформ в КНР. А. В. Островский обращает внимание на впечатляющую динамику: Китай, стартовавший в 1978 г. с 175-го места в мире по ВВП на душу населения, превратился в сверхдержаву, лидирующую по целому ряду фундаментальных экономических показателей. Среди них – внешнеторговый оборот, объем золотовалютных резервов, выпуск промышленной (сталь, уголь, энергия, удобрения, автомобили) и сельскохозяйственной (зерно, мясо, фрукты, чай) продукции. По мнению ученого, триумф реформ и глобальный охват инициативы «Пояс и путь» убедительно доказывают, что китайская модель стала новым драйвером роста мировой экономики. Подчеркивая отличие экономических реформ в КНР от реформирования в России, А. В. Островский констатирует, что ключевое отличие заключается в градуалистском (постепенном) характере китайских преобразований, сохранении политической стабильности и регулирующей роли государства, что позволило избежать «шоковой терапии» и обвальной приватизации. Таким образом, автор подчеркивает, что именно эволюционный путь стал залогом устойчивого роста и социальной стабильности в КНР.

В послесловии автор рассуждает о роли китаеведения в России и подчеркивает его прикладное значение. Он утверждает, что без опоры на экспертные знания специалистов страна рискует принимать решения, основанные на упрощенных схемах или случайных мнениях, что особенно опасно в вопросах, требующих понимания сложных китайских процессов.

Для китаистов-экономистов будет полезен список китайских терминов, приведенный после глав. В этой части можно узнать, и как звучал китайский лозунг первых этапов реформы «Накормить и обогреть», и как называлась подрядная система в деревне, а также можно посмотреть названия от биржи труда до отчисления от прибыли или фонда страхования по безработице.

Ценность работы А. В. Островского подкрепляется солидной источниковой базой. Но, как мы видим, прочтя книгу, автор опирается не только на статистические данные, но и на личные наблюдения. Такой подход позволяет избежать двух крайностей: как бездумной апологетики китайского «экономического чуда», так и его упрощенной критики. Автор показывает сложность, противоречивость, а порой и болезненность реформ для различных слоев населения и регионов [У, 2018].

Книга написана живым языком. Несмотря на обилие фактов и экономических терминов, текст читается с неослабевающим интересом. Это тот случай, когда фундаментальное исследование становится полезным не только для узких специалистов-востоковедов и экономистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся современной историей Китая, управленцев и предпринимателей, работающих с китайской стороной.

В целом рецензируемая работа представляет собой очень серьезный и содержательный труд. Монография А. В. Островского «Китайская экономическая реформа с близкого расстояния» является значительным вкладом в российское китаеведение. Она разрушает стереотип о Китае как о монолитном государстве с единообразной экономикой, убедительно доказывая, что секрет успеха китайских преобразований кроется в умении комбинировать общегосударственную стратегию с региональной инициативой. Как подчеркивает А. В. Островский, безусловно, решающую роль в реализации экономической политики в ходе реформы играет деятельность КПК и разумное соглашение между местом и ролью предприятий государственной и других форм собственности. В Китае сохранили все положительное, что получилось в результате социалистических преобразований в 50-е годы XX века, сохранили костяк китайской экономики и промышленности. В стране не стали проводить приватизацию крупных предприятий и отдавать их отдельным собственникам – но сами предприятия своим трудом заработали капиталы и встали у штурвала управления китайской экономикой. Эта работа – не просто отчет о прошлом, но и ключ к пониманию современной региональной политики КНР и потенциальных векторов ее будущего развития. Книга, несомненно, будет полезна не только специалистам-востоковедам и экономистам, но и всем, кто стремится понять истинные механизмы феномена китайского экономического роста, увидев за сухими цифра-

ми статистики живую ткань региональной реальности. Она обязательно найдет своего благодарного читателя и займет достойное место на полке как классический образец экономико-географического исследования реформ.

Литература / References

1. Бони Л. Д. Стратегия возрождения деревни и модернизация сельского хозяйства Китая (третий год 14-го пятилетнего плана) // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. С. 161–174. [Boni L. D. The Rural Revitalization Strategy and Agricultural Modernization in China (The Third Year of the 14th Five–Year Plan) // People's Republic of China: Politics, Economy, Culture. 2023. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 161–174].
2. Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. Москва: Республика, 1999. 237 с. [Titarenko M. L. China: Civilization and Reforms. Moscow: Respublika, 1999. 237 p.].
3. 中国经济改革简史*(1978–2023)*. 北京: 经济科学出版社. 2023. 408页. [Краткая история экономической реформы Китая (1978–2023). Пекин: Экономическая наука, 2023. 408 с.].
4. Островский А. В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. Российская академия наук. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. 205 с. [Ostrovsky A. V. The Chinese Model of Transition to a Market Economy. Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2007. 205 p.].
5. Ганшин Г. А. Очерк экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с. [Ganshin G. A. An Outline of the Economy of Modern China. M.: Mysl Publishing House, 1982. 316 p.].
6. Ларин В. Л. и др. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. РАН. Дальневосточное отделение. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2004. 338 с. [Larin V. L. et al. History of Northeast China in the 17th-20th Centuries. Book 3: Northeast China in 1945–1978. Russian Academy of Sciences. Far Eastern Branch. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. Vladivostok: Dalnauka Publishing House, 2004. 338 p.].
7. Чжоу Цижэнь [Zhou Qiren]. *中国区域发展差异调查 1978–1989* [*Zhongguo quyu fazhan chayi diaocha 1978–1989*; Research on the Differences in Regional Development in China 1978–1989]. 香港: 牛津大学出版社 [Hong Kong: Niujin daxue chubanshe; Oxford University Press], 1994.
8. 吴敬琏. 中国经济改革. 由中国大百科全书出版社出版. 2018. [У Цзинлянь. Экономическая реформа в Китае. Издательство «Китайская энциклопедия», 2018].
9. Wang, Xiaolu. «Marketisation in China: Progress and Perspectives» // China: Is rapid growth sustainable? / ed. by R. Garnaut, L. Song. Canberra: Asia Pacific Press, 2004. P. 118–136.

Электронные ресурсы

1. 李靖宇 | 以高水平对外开放促推区域经济高质量发展 [Ли Цзинъюй. Содействие высококачественному развитию региональной экономики путем высокоуровневого открытости внешнему миру // Куньлуньцэ. 22.03.2024]. URL: https://www.kunlunce.com/klzt/yidaiyilujujiao/2024–03–22/176397.html (accessed: 04.04.2026). На кит. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Стеблянская Алина Николаевна – PhD Китайского нефтяного института (Пекин), старший научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Steblyanskaya Alina N. – PhD, China University of Petroleum (Beijing), Senior Researcher, Center for Contemporary China Studies Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 30.04.2026.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 05.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 30.04.2026.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 05.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English, Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 10.07.2026. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: https://analitika.ivran.ru

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of *A. O. Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in accordance with the materials provided

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 10.07.2026. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 16,6. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: https://analitika.ivran.ru

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами